Владимир Гаврилович Крысько

ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие
Серия: Высшее профессиональное образование
Издательство: Академия
2008 г.

Этнопсихология изучает своеобразие проявления и функционирования психики представителей различных этнических общностей и является в настоящее время одной из самых молодых, сложных и перспективных наук. В учебном пособии раскрываются история развития этнопсихологии в России и за рубежом, основные понятия и категории этой науки, принципы и методы этнопсихологических исследований. Большое внимание уделяется психологическим особенностям различных этнических общностей, их сравнительной характеристике, психологии семейных отношений в различных этносах, а также специфике межэтнических конфликтов и методам воспитательной работы в многонациональных коллективах.

Книга может быть полезна педагогам, практическим психологам, политологам, а также родителям и всем интересующимся проблемами межнационального общения.

Рецензенты:
доктор психологических наук, профессор А. И. Крупнов;
доктор психологических наук, профессор Н. И. Конюхов

ОТ АВТОРА

Для любого человека естествен интерес к представителям других народов. Привлекают их необычный внешний облик, специфика действий, поведения и образа жизни. И мы начинаем задумываться об особенностях психологии представителей других этнических общностей, хотим их осмыслить.

Народов на земном шаре очень много, трудно изучить все их психологические характеристики и еще сложнее их сопоставить и сравнить. Трудно понять и то, как соотносятся национально-психологические черты представителей разных этнических общностей. На все эти вопросы ищет и находит ответы *этническая психология - одна из интереснейших, но и сложнейших наук.*

Этническая психология — еще и *одна из самых молодых и перспективных наук,* поскольку она может внести свой вклад в решение еще существующих сегодня межнациональных конфликтов и в строительство такого будущего мироустройства, где прогнозируемое многими учеными стирание различий между социальными группами будет происходить с учетом их национально-психологических особенностей.

Глава 1. ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И ЗАДАЧИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ

Проблематика: *специфика предмета этнической психологии и других наук; методология этнопсихологии; своеобразие задач этнопсихологии как самостоятельной области знаний; связь этнопсихологии с другими науками.*

Информация к размышлению. Психологию представителей различных этнических общностей изучают многие науки. Очень часто они допускают слишком вольное или просто неточное толкование собственно психологических феноменов. Кроме того, национальная психика людей должна изучаться и осмысливаться на основе психологических, а не каких-то других закономерностей.

1.1. Различия в предмете этнопсихологии и других наук

Этническая психология — это самостоятельная, довольно молодая и одновременно сложная отрасль знаний, возникшая на стыке таких наук, как психология, социология (философия), культурология и этнология (этнография), которые в той или иной мере изучают национальные особенности психики человека и групп людей.

Философия (от греч. phileo — люблю + sophia — мудрость), будучи колыбелью, из которой вышли все другие науки, методологически и теоретически осмысливает главным образом социальное и частично психологическое своеобразие этнических групп и их представителей, прежде всего наций, и выясняет специфику его влияния на внутри- и межнациональное взаимодействие и общение людей. Представители отечественной теории наций и межнациональных отношений и многие их коллеги за рубежом давно уже признают наличие специфических черт национального характера и их особого сочетания (находящего выражение в психическом складе) у членов той или иной этнической общности, проявляющихся активно в их деятельности и поведении.

Социология (от лат. societas — общество + греч. logos — наука, учение) и *культурология* (от лат. cultura — развитие + греч. logos -наука, учение), в свою очередь, всегда изучали качественные

характеристики национальных групп как социальных и культурных общностей, разрабатывали социологические и культурологические концепции их развития. Вот почему они не могли оставлять без внимания также психологическое содержание и объяснение этих феноменов. Социология и культурология с помощью своих исследований стремятся продемонстрировать наиболее общие тенденции и закономерности взаимодействия и культурных отношений между различными этносами. «Судьбы наций в значительной мере решаются в результате развития и направленности общих социальных процессов — изменений общественных отношений, социально-территориальной мобильности народов, интенсивности и глубины межнациональных и социальных контактов» [14. -С. 64].

Этнология (этнография) (этнология от греч. ethnos — племя, народ + logos — наука, учение; этнография от греч. ethnos + grapho - пишу) как отрасль научных знаний была изначально ориентирована на изучение материальной культуры, систем родства, жизнеобеспечения, воспитания, социальной и политической структуры различных народов; проблем их этногенеза, этничности и межкультурных контактов; расселения этносов, демографических процессов в них; сравнение культурных черт (культурных изменений) того или иного народа [143].

Современная этнология предоставляет этнографии концептуальный аппарат.

Этнография же как таковая — в большей мере описательная наука, и этнология является ее теорией.

В то же время этнология (этнография) не могла также не исследовать и национальные традиции, привычки и вкусы, специфические особенности поведения и действий представителей различных этносов. Она всегда непосредственно сталкивалась с проявлением в этих феноменах психологического своеобразия, не могла не комментировать его специфику, в определенной мере ее изучать и описывать.

Психологическая наука, а также ее отрасль *социальная психология* (от лат. socialis — общественный + греч. psyche — душа + logos — наука, учение) в силу своего предназначения должны заниматься конкретным анализом национальных особенностей психики людей, в том числе как представителей конкретных социальных групп, и выявлением закономерностей их проявления и функционирования. «Национальная (этническая) принадлежность индивида, — отмечает Г.М.Андреева, — является чрезвычайно значимым для социальной психологии фактором потому, что она фиксирует определенные характеристики той микросреды, в условиях которой формируется личность» [10. — С. 219]. А так как сфера проявления национальных особенностей психики индивида достаточно обширна, правомерно вторгается в макросреду и в то же время весьма рельефно очерчена в структуре общественного сознания (общественного бытия), закономерно выделилась и стала продуктивно развиваться особая отрасль социальной психологии — *этническая психология* (от греч. ethnos — племя, народ + psyche -душа + logos — наука, учение).

Вместе с тем сегодня существует настоятельная необходимость правильного понимания разницы в подходе, с одной стороны, психологии, а с другой — вышеперечисленных наук, в первую очередь этнологии (этнографии), к объяснению сущности, содержания и специфики проявления и функционирования этнопсихологических феноменов.

Отечественная этнография (как и зарубежная этнология), возникнув как наука, нацеленная на анализ и объяснение ритуалов, обычаев и верований, образа жизни и быта представителей различных этносов, специфики их культурных связей с другими людьми, не могла обойти своим вниманием и собственно психологические их характеристики. Правда, ее больше должны были интересовать (что, как правило, и имело место) не столько психологическая, сколько культурная специфика, исторический опыт концентрации последней в социальных и исторических ценностях, формирующихся в ходе жизни и деятельности определенных народов. В крайнем случае это мог быть общий механизм историко-культурной социализации индивида, приобщения его к нравам и традициям конкретной национальной общности. В рамках этой области знаний не случайно сформировалось научное направление, называемое *этносоциологией.*

Так в действительности и было, однако этнографы активно брались и за изучение сопутствующих проблем, в частности психологических, которые они, однако, не могли решить верно, поскольку последние относились к области совершенно другой методологии, специфическим особенностям функционирования качественно иных феноменов.

Именно потому, что социальная и культурная специфика всегда составляла предмет исследования этнографии, что не могло не изучаться ею даже в те периоды российской истории, когда правильное осмысление жизни наций было под строгим запретом (например, в годы культа личности), эта отрасль науки намного раньше, чем все другие, вышла в своих интересах сначала на изучение национальных в целом, а затем и национально-психологических особенностей людей.

Однако подходы этнографов к пониманию сущности этнопсихологических феноменов основываются на знании и учете социологических и культурных, а не психологических

закономерностей проявления индивидуального и общественного сознания людей, что не позволяет в окончательном итоге методологически очень точно и практически верно осмыслить содержание собственно психологической сущности и механизмов их формирования, проявления и функционирования. Отсюда сложились не всегда верные представления о гносеологическом аспекте психологической активности представителей этнических общностей, когда их восприятие внешнего мира, интеллектуально-познавательные процессы, определенные психологические свойства личности и социальное поведение сознательно и без достаточно убедительных специальных исследований лишаются некоторыми учеными национальной специфики или трактуются не психологически [218. -С. 219].

Активное вступление представителей отечественной психологической науки в деятельность по изучению и анализу национально-психологических явлений несколько поколебало эту позицию*, однако она тем не менее часто является водоразделом между социологическим и психологическим подходами к этническим феноменам. Безусловно, психологическая наука должна аккумулировать в своей теории и конкретных прикладных исследованиях те находки и достижения, которые имеют место в других областях знаний.

* См. результаты дискуссии по этим вопросам, прошедшей на страницах журнала «Советская этнография» в 1983 г.

Так и происходит на самом деле. Известно, что за рубежом указанные подходы, с одной стороны, также имеют место, а с другой – они уже значительно дистанцированы друг от друга, используются в сугубо прикладных целях. Совершенно очевидно, что объяснять сущность и специфику функционирования явлений, психологических по своему содержанию и, кроме того, составляющих предмет изучения психологической науки, последняя должна на основе именно психологических закономерностей. Социологический же и этнографический подходы к изучению этих явлений могут лишь дополнять научные представления об их происхождении, факторах и источниках формирования, а не претендовать на роль истины в последней инстанции.

Этническая психология, конечно же, должна развиваться в тесном сотрудничестве с другими науками. Ее взаимодействие с ними обусловливается необходимостью объединения усилий многих исследователей в интересах изучения сходного объекта — явлений, выступающих следствием взаимодействия, общения, взаимоотношений и поведения людей в составе этнических общностей.

Этнология (этнография) и социология помогают психологам: методологически верно и всесторонне более грамотно осмысливать потребности, ценностные ориентации, настроения, чувства, традиции, привычки и нравы представителей различных национальных групп; осознавать, как они влияют и в каком соотношении находятся с национально-психологическими особенностями людей, как последние проявляются в процессе их социального и культурного бытия. В связи с этим предметом исследований социологов и этнографов выступают не собственно национально-психологические особенности, отличающие одних людей от других, а социокультурные феномены — материальная культура народов, их структура, родство и система жизнеобеспечения, а также социальная специфика внутригрупповых и межгрупповых этнических отношений [143. — С. 8 —9].

Историческая наука дает возможность психологам точно интерпретировать факторы и источники формирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных этнических общностей, правильно оценивать формирование, функционирование и трансформацию конкретных проявлений психики этих людей на различных исторических этапах их развития.

В то же время эти и другие науки, например *педагогика* (от греч. paidagogike — наука о воспитании детей), *политология* (от греч. politike — искусство управления государством + logos — наука, учение), нуждаются в результатах исследований психологов, поскольку без них не могут быть правильно объяснены конкретные явления, относящиеся к областям их собственных интересов. Так, политология с помощью этнопсихологов может более точно описывать специфику протекания политических процессов в конкретных национальных регионах, которая во многом зависит от своеобразия проявления национально-психологических особенностей народов, в них проживающих. А педагогам этнопсихология способна подсказать, например, более подходящее содержание воспитательных мероприятий, так как оно во многом определяется спецификой национального опыта конкретной этнической общности.

Кроме того, в настоящее время из конкретных наук выделились прикладные отрасли знаний, ориентированные на изучение национальной специфики многочисленных социальных явлений и процессов, без анализа результатов исследований которых не может обойтись этническая психология. Вместе с тем эти отрасли знаний отличаются своим предметом и соответственно спецификой исследований.

Так, *этносоциология* (от греч. ethnos – племя, народ + лат. societas — общество + греч. logos — наука, учение) — научная дисциплина, сложившаяся на стыке социологии и этнографии, занимается изучением социальных явлений, происходящих в различных этнических общностях. Некоторые представители этой науки, как уже говорилось, считают, что она должна исследовать национальное сознание и самосознание, этнопсихологические особенности людей, проявляющиеся в национальных отношениях, межличностном социальном взаимодействии, общении и поведении, т. е. охватывать большую часть предмета этнической психологии. На самом же деле очень часто представители этой науки не видят четкой грани между понятиями «социальное» и «психологическое» и не стремятся объяснить их соответственно социологическими и психологическими закономерностями, как правило, смешивая их.

Этнокультурология (от греч. ethnos — племя, народ + лат. cultura -развитие + греч. logos — наука, учение) — отрасль культурологической науки, которая считает влияние культурной среды определяющим фактором этнопсихологических характеристик народов. По ее мнению, культура начинается с того, что на поведение людей накладываются ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, наличие общей национальной памяти, единой картины мира у представителей одного этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего этнического сознания.

Культурная антропология (от лат. cultura – развитие + греч. anthropos — человек + logos — наука, учение) — отрасль науки, возникшая на стыке культурологии и этнографии (социальной антропологии); занимается изучением человека как представителя различных культур, национальных общностей. Культурная антропология исследует индивида как члена определенной этнической группы, рассматривая последнюю как часть целого — конкретной культуры, понимаемой как образ жизни, присущий тому или иному народу, обществу.

Этнопедагогика (от греч. ethnos — племя, народ + paidagogike – наука о воспитании детей) — отрасль педагогической науки, которая занимается: 1) исследованием своеобразия целей, задач, методов, приемов и способов воспитания и обучения, традиционных для конкретных народов; 2) сравнительным изучением специфики обучения и воспитания у различных народов; 3) анализом влияния национальной психологии на обучение и воспитание представителей тех или иных этнических общностей; 4) учетом закономерностей этого процесса в организации и осуществлении педагогического и обучающего воздействия. Этнопедагогика тесно связана с этнической психологией. Но их нельзя отождествлять, как это иногда делается.

Этнопсихолингвистика (от греч. ethnos — племя, народ + psyche — душа + лат. lingua — язык) — отрасль лингвистической науки, которая в качестве главного фактора формирования психики этноса рассматривает влияние его языка и мышления, которые накапливают и отражают исторический опыт этноса. По мнению представителей этой науки, любой язык тесно связан с этническими, правовыми, религиозными формами общественного сознания, которые несут в себе значительную этническую нагрузку. Кроме того, считается, что в функциональном плане структура языка определяет и структуру мышления представителей конкретной национальной общности, а специфическая функция языка (речи) влияет на своеобразие развития их психических процессов.

1.2. Предмет, основные понятия и категории этнической психологии

Предметом этнической психологии как самостоятельной отрасли знаний *является изучение своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнических общностей*. Однако эта наука, как уже подчеркивалось, формировалась под влиянием различных взглядов на ее содержание и главные феномены, которые она должна исследовать. Кроме того, в ее обиход вошли понятия, заимствованные из обыденной жизни людей, очень часто не имеющие четко выраженного смысла и не поддающиеся точному научно-психологическому описанию.

Долгое время общепризнанной категорией этнической психологии считалось понятие психологического склада, берущее свое начало из повседневной жизни. Вместе с тем, будучи заимствовано, оно до сих пор не наполнено реальным содержанием. «...Понятие «психологический склад нации» оказывается достаточно трудно поддающимся операциональному определению, — подчеркивает Г.М.Андреева. — Поэтому в этнопсихологии предпринят ряд попыток найти такие эквиваленты этому понятию, которые были бы более доступны для использования их в эмпирических исследованиях. Как синоним «психологического склада нации» употребляются понятия «национальный характер», «национальное самосознание», просто «национальная психология». Однако введение множества таких понятий не поправляет дело и лишь вносит недопустимый терминологический разнобой» [10. — С. 220].

Даже на примере одного этого замечания известного российского социального психолога, во многом верно отражающего ситуацию с категориальным аппаратом этнической психологии, хорошо виден методологический казус, с которым сталкивается данная наука. Вместо того чтобы первоначально с помощью конкретных исследований изучить и понять сущность и содержание этнопсихологических феноменов, а затем на этой основе построить правильную концепцию их структуры, последняя без достаточных на то оснований заранее загоняется в жесткую схему «психологического склада нации», содержание которого оказывается аморфным, неконкретным, противоречивым.

Вот почему структура этнопсихологических явлений при наполнении ее конкретным содержанием до сих пор испытывает влияние двух тенденций. Первая из них состоит в том, что в систему элементов этой структуры включаются компоненты, представления о которых заимствованы из общей и социальной психологии: характер, темперамент, чувства, воля и т.д. представителей той или иной нации [12; 17; 46; 73]. Вторая тенденция предполагает изучение определенных общих и особенных черт национальной психики, национального характера людей, составляющих содержание и формы проявления этнопсихологических феноменов.

На наш взгляд, обе тенденции заслуживают серьезного отношения, безусловно, должны приниматься во внимание. Вместе с тем они еще недостаточно осмыслены и как бы существуют независимо друг от друга*. На самом же деле их можно заставить «работать» в интересах общего дела, так как они не отрицают реально существующих, проявляющихся и осознаваемых человеком национально-психологических особенностей.

* И в этом нет ничего особенного, так как обе тенденции являются следствием внимания разных наук — социологии (этнографии) и психологии, имеющих разные теоретические подходы к проблемам этнопсихологии.

Сделать это можно, если, правильно продумав исходные позиции, объединить в единое целое уже имеющиеся представления. Действительно, в рамках первой тенденции главным образом констатируется наличие системообразующих элементов психологии представителей этнических общностей, таких, как национальный темперамент, национальный характер и других. Функционирование последних само по себе предполагает присутствие внутри них конкретных составляющих — подсистем: черт национального характера и темперамента, определенных национальных чувств и т.д. Общие характеристики национальной психологии, на которые делается упор во второй тенденции, теперь уже с определенными оговорками укладываются в рамки подсистемных элементов первой тенденции. Другое дело, что их очень сложно классифицировать по единому основанию, так как в обоих случаях названия заимствованы из арсенала обобщающих понятий о психологических явлениях общей психологии, ориентирующих на проявление многообразных компонентов, их составляющих, — эмоциональных, познавательных, волевых и т. п. Все подобные противоречия снимаются, если ввести в научный оборот базовую категорию для этнической психологии – национально-психологические особенности, что позволяет, с одной стороны, сами эти особенности в последующем идентифицировать в зависимости от того класса психологических феноменов, который их порождает. Можно говорить, например, о мотивационно-фоновых, интеллектуально-познавательных, эмоциональных, волевых и коммуникативных национально-психологических особенностях.

С другой стороны, совершенно очевидно: национально-психологические особенности — это реально присутствующие в общественном сознании и общественном бытии социально-психологические феномены, признавать наличие которых обязаны и социология, и этнография, поскольку обе эти науки, констатируя существование этнически своеобразных характеристик различных групп общества, должны согласиться и с реальностью функционирования особенностей психологии представителей этих групп.

Фактически подобное уже давно имеет место, так как и социология, и этнография фиксируют и даже в определенной мере исследуют своеобразие психики различных общностей. Национально-психологические особенности в то же время выступают специфической формой функционирования общечеловеческих свойств психики.

Вместе с тем представляется, что термин «национально-психологические особенности» более точен. Это не означает, что в фокусе главного внимания из всех этнографических групп оказываются только нации, которые как виды этнических общностей сложились на относительно позднем этапе исторического развития. Наоборот, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой понятие «национально-психологические особенности» должно отражать в своем названии высшую степень развития психологии всех этнических групп, а не только наций*. Исследовать эти особенности —

значит выявить сущностные характеристики психики представителей любого этноса, видеть прежде всего его национальную, т. е. окончательно оформленную, а не этническую специфику, так как последняя предполагает отнюдь не самый высокий уровень обобщения, присущего той или иной общности своеобразия.

* Нация является высшим этапом (высшей формой) развития этнической общности.

И наконец, необходимо помнить о еще двух характеристиках национально-психологических особенностей, важных для их практического осмысления. С одной стороны, предпочтительное внимание национально-психологическим особенностям не означает, что в психологии народов этноспецифические черты являются преобладающими. Напротив, они базируются на одной общечеловеческой психологической основе. С другой стороны, своеобразие национальной психологии того или иного народа выражается не в каких-то неповторимых психологических чертах, а скорее в дифференцированном их сочетании, воплощенном в исторических традициях, предписывающих определенные формы реакций и поведения людей в ходе социализации.

Таким образом, ***этническая психология** — это наука, изучающая закономерности развития и проявления национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей, отличающих их друг от друга*. Она, в свою очередь, является отраслью социальной психологии и базируется на исследованиях, осуществляемых не только учеными-психологами, но и социологами, этнографами, философами. Национально-психологические особенности людей — реально существующие, активно функционирующие и четко осознаваемые исследователями явления общественного сознания, имеющие свои специфические свойства, своеобразные механизмы проявления и оказывающие большое воздействие на поведение и деятельность людей*.

*См. об этом гл. пятую и шестую.

Этническая психология и ученые, ее представляющие, занимаются прикладными исследованиями, которые в зависимости от того, кто их осуществляет, могут быть двух видов.

Во-первых, психологи занимаются изучением собственно национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей независимо от того, являются ли эти особенности врожденными или приобретенными в ходе социализации индивида, а также закономерностей их проявления и функционирования. Национально-психологические особенности формируются и в филогенезе, и в онтогенезе, а значит, имеют самую непосредственную связь и с общим развитием психики человека. Общий перечень возможных направлений исследований этнической психологии должен отражать и традиционную психологическую рубрикацию, включая в себя как интеллектуально-познавательные процессы, эмоционально-волевые явления, психологическое своеобразие групповых форм взаимодействия и поведения людей, так и национально специфические потребности, интересы, ценностные ориентации.

Во-вторых, социологи и этнографы проводят главным образом этнокультурные исследования. Их предметом является изучение не собственно национально-психологических особенностей, отличающих одних людей от других, а национального своеобразия культурных потребностей и традиций, социальных стереотипов поведения и жизни представителей конкретных этнических общностей.

1.3. Методология этнической психологии как науки

***Методология этнической психологии** — это наиболее общие представления об идейных позициях этой науки, основных закономерностях познания и осмысления ею национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей*. Методология этнической психологии определяется, с одной стороны, своеобразием ее предмета: чтобы успешно исследовать национально-психологические особенности людей, нужно верно представить себе их содержание, закономерности формирования и функционирования, соотношение с другими элементами общественного сознания. С другой стороны, лишь познание реальной специфики и закономерностей развития национальной психики помогает определить те методы и использовать те методики, с помощью которых она может эффективно изучаться.

Обычно различают три уровня методологии этнической психологии.

Общая методология обеспечивает наиболее правильные и точные представления о наиболее общих законах развития объективного мира, его своеобразии и составляющих компонентах, а также месте и роли в нем тех явлений, которые изучает этническая психология. Общая методология

отечественной психологической науки исходит из того, что:

- окружающий нас мир материален (состоит из материи);
- материя первична, а сознание и психика вторичны;
- различные виды материи находятся в непрерывном движении, развитии и взаимодействии;
- движение и взаимодействие материи определяют собой качественные особенности всех общественно-психологических явлений (в том числе и национально-психологических феноменов) и социальной (национальной) активности людей;
- взаимодействие — это объективная, универсальная форма движения и развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы, в том числе и социальных (этнических) групп;
- в истории человечества взаимодействие было изначальной формой зарождения и последующего развития всего существования, всей жизни людей как высокоорганизованных живых существ с разветвленной системой различных форм связей между ними и окружающей действительностью;
- только в ходе филогенетической эволюции самого человека взаимодействие его с другими индивидами превратилось в полноценную, разноуровневую и многофункциональную совместную деятельность людей;
- в результате взаимодействия людей рождается и все «социальное», т.е. общественные (в том числе и национальные) отношения;
- характер и содержание многочисленных общественных отношений во многом обусловлены спецификой и обстоятельствами самого взаимодействия, целями, преследуемыми конкретными людьми в его процессе, а также местом, которое они занимают в обществе;
- все виды общественных отношений пронизывают, в свою очередь, психологические отношения людей, т.е. субъективные связи, возникающие в результате их фактического взаимодействия и сопровождаемые уже различными эмоциональными и другими переживаниями (симпатиями и антипатиями) индивидов, в них участвующих;
- как результат материальной и духовной жизни индивидов, их исторического развития формируется общественное (в том числе и национальное) сознание людей, представляющее собой отражение их социального бытия, общественных и психологических отношений;
- общественное сознание, социальные и психологические отношения людей поддаются всестороннему изучению и осмыслению с помощью специальных методов и методик исследования, разработанных психологической наукой.

***Специальная методология*,** или методология самой этнической психологии, позволяет последней формулировать свои собственные (внутринаучные) законы и закономерности, относящиеся к своеобразию формирования, развития и функционирования тех феноменов, которые она исследует. Специальной методологией этнической психологии выступают методологические принципы психологической науки в целом, которыми она должна руководствоваться при анализе национально-психологических феноменов.

Принцип детерминизма показывает причинную обусловленность национально-психологических особенностей социальными и иными, в том числе общепсихологическими, факторами, влиявшими на процесс формирования той или иной этнической общности, которые и определяют специфику функционирования и проявления этих обязанностей. Вот почему для того, чтобы правильно осмыслить конкретный этнопсихологический феномен, необходимо понять специфические причины и условия, его породившие.

Методологический *принцип единства сознания* и *деятельности* вооружает этнопсихологию правильным пониманием сущности проявления этнопсихологических феноменов в зависимости от закономерностей того или иного вида деятельности, в которую вовлечен представитель национальной общности. С одной стороны, очевидно, что общие закономерности конкретной деятельности рождают сходство в проявлении психологии ее субъектов; с другой — национальное самосознание, будучи по своему происхождению своеобразным у каждого народа, вносит такое же отличие и в элементы, формы и результаты самой деятельности.

Принцип личностного подхода требует при изучении любых национально-психологических особенностей учитывать, что их носителем всегда выступает, во-первых, конкретная личность и, во-вторых, представитель определенной этнической общности, с характерными для него чувствами, мыслями, переживаниями и т.д. Следовательно, нужно постоянно помнить: в психологии каждого человека присутствует и личностно, и национально особенное, проявляющиеся в единстве и противоречивости своего сочетания.

Можно говорить и о наличии у этнической психологии своих собственных методологических принципов, каким, например, выступает *принцип гносеологического подхода* к *анализу национально-психологических* особенностей людей, который ориентирует на тщательное изучение и сопоставление

социально-исторического своеобразия процессов развития одной нации или народа с другими, учит видеть проявление специфического в психологии людей как результат закономерного сочетания воздействия известных экономических, политических, социальных, культурных и психологических факторов.

Кроме того, необходимо принимать во внимание и *принцип учета этнологических факторов*. Последние производны от материальной жизни и материального бытия людей. При их осмыслении важно руководствоваться демографическими и статистическими закономерностями, которым они подчиняются в своем развитии, влияя тем самым и на психологию человека.

Следует помнить и о *принципе относительности всех психологических характеристик наций, равноправия и взаимоуважения их представителей в вопросах духовного развития каждого этноса*, который ориентирует ученых на достаточно осторожное обращение с результатами своих исследований, предполагает отказ от противопоставления и абсолютизации конкретных черт этнической психики конкретных народов.

Наконец, ***частная методология*** этнической психологии представляет собой совокупность методов, способов, приемов, методик и техник исследования конкретной наукой различных явлений, которые составляют предмет и объект ее анализа*. Под *методом* обычно понимается основной путь познания того или иного явления, а под *методикой* — совокупность методических, технических приемов, которые своим своеобразием, последовательностью и взаимосвязью модифицируют данный метод. Методики в отличие от метода, имеющего более универсальный характер, всегда привязаны к изучению какого-либо конкретного феномена. Под *техникой* же исследования того или иного явления обычно подразумевается совокупность специальных приемов для эффективного использования той или иной методики (приемы статистического анализа, приемы контроля надежности информации, приемы измерения количественных характеристик и т.д.).

*****См**.** подробнее об этом гл. четырнадцатую.

1.4. Задачи этнической психологии как науки

Этническая психология как отрасль научных исследований имеет свои конкретные *задачи:*

1) всестороннее осмысление и обобщение данных о факторах и источниках формирования национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей; выявление на этой основе специфики социально-политического, экономического, исторического и культурного развития наций и народов, определившей в итоге своеобразие зарождения, развития и функционирования их психологии;

2) изучение специфики мотивационно-фоновой сферы национальной психики людей с целью анализа и обобщения своеобразия проявления и соотношения мотивационных и других подобных качеств (например, деловитости, инициативности, степени усердия и т.д.), определяющих важнейшие показатели эффективной деятельности и специфики поведения людей как представителей конкретных этнических общностей;

3) исследование национально дифференцированных характеристик интеллектуально-познавательной активности людей конкретной национальности, проявляющихся в своеобразно функционирующих в ходе трудовой и другой деятельности степени приверженности логике, глубине абстрагирования, скорости мыслительных операций, организации интеллектуальных процессов, глубине восприятия, полноте и оперативности представлений, концентрации и устойчивости внимания и других качествах;

4) анализ и выявление закономерностей функционирования и протекания национальных чувств, их динамики и содержания; организацию исследований специфики выражения эмоций и эмоционального поведения представителей конкретных этнических общностей и обобщение полученных результатов с целью констатации закономерностей их эмоциональной жизни;

5) изучение специфики своеобразных установок на волевую активность, функционирующих в национальной психике того или иного народа или нации; выявление на этой основе устойчивости и специфики протекания волевых процессов, своеобразия проявления волевых усилий, которые оказывают влияние на поведение, действия и поступки представителей нации;

6) исследование своеобразия проявления коммуникативной сферы национального психического склада людей, функционирующей в виде специфических форм взаимодействия, общения и взаимоотношений и оказывающей влияние на характер протекания социально-психологических процессов в группах и коллективах, их иерархию, традиции и нормы поведения;

7) сравнительное (кросскультурное) изучение этнопсихологических особенностей различных народов мира с целью выявления наиболее общих закономерностей функционирования и проявления

национальной психики, а также разработки содержания и методик составления психологических характеристик их представителей;

8) выявление отличительных национальных черт психологии различных классов, слоев и конфессиональных групп общества в конкретных государствах с целью изучения и обобщения закономерностей (национальных, политических, социологических, культурных и др.) их развития и функционирования;

9) изучение влияния этнического сознания и самосознания на национально-психологические особенности людей, на их миропонимание, социальные позиции и ценностные ориентации;

10) обоснование важнейших направлений учета и использования национально-психологических особенностей людей в интересах повышения эффективности политической, воспитательной, просветительской, социальной, культурно-массовой и консультативно-коррекционной работы с ними;

11) исследование национально-психологических предпосылок совершенствования содержания и качества организации и осуществления трудовой, учебной, воинской и других видов деятельности представителей конкретных этнических общностей;

12) выработку практических рекомендаций для руководителей предприятий, представителей других административно-хозяйственных кадров, педагогических работников с целью совершенствования ими управления и руководства многонациональными трудовыми, производственными и учебными коллективами;

13) всестороннее изучение специфики психологии многочисленных наций и народностей нашей страны, социально-психологических условий и своеобразия межнациональных отношений в различных ее регионах, форм экономического, политического и культурного сотрудничества между нациями и народностями;

14) социальное и психологическое прогнозирование развития политических, национальных и других процессов в разных регионах нашей страны и в других государствах на основе учета специфики психологии представителей различных этнических общностей, ее влияния на характер, содержание и специфику общественной жизни.

Решение задач, стоящих перед этнопсихологической наукой в России, может достигаться разными способами.

Во-первых, безусловно необходимо дальнейшее осуществление планомерной и тщательной разработки теоретических и методологических проблем этой отрасли знаний, обобщение и развитие уже накопленного в этой области отечественного и зарубежного опыта.

Во-вторых, широкие возможности в исследовательской деятельности этнопсихологов у нас в стране предоставляет изучение национально-психологических особенностей представителей большого количества разнообразных этнических общностей нашего государства, одного из самых полиэтнических в мире. Его народы существенно различаются по своей численности, экономике, культуре, традициям и психологии.

Исследование последней велось совершенно недостаточно, тормозилось в годы культа личности и период застоя. И если бы в XX в. своевременно и всесторонне осуществлялись изучение и учет национально-психологических особенностей, принималась во внимание специфика их влияния на все стороны жизни и деятельности представителей различных этнических общностей нашей Родины, многие трудности, свойственные межнациональным и внутринациональным отношениям сегодня, могли бы быть преодолены гораздо легче. Сегодня долг всех ученых России, и не только этнопсихологов, состоит в том, чтобы изучить, обобщить и точно описать национально-психологические особенности наций и народностей, проживающих у нас, и тем самым способствовать решению многих национальных проблем, развитию дружбы и *взаимопомощи людей разной этнической принадлежности.*

В-третьих, решение ряда задач этнической психологии может осуществляться в сотрудничестве с другими науками, с которыми она тесно связана, так как имеет сходный объект — явления, происходящие среди людей, в процессе их взаимодействия и общения и затрагивающие их психику.

Совместно с *этнологией (этнографией)* этническая психология должна накапливать информацию и осуществлять изучение и осмысление национальных особенностей поведения, действий и поступков, традиций и обычаев представителей различных этнических общностей.

Без помощи *философии* и *социологии* этнопсихологи не могут достичь методологической и теоретической точности в интерпретации сущности и содержания национально-психологических феноменов.

При научной поддержке *исторической науки* этнопсихология должна правильно осмысливать факторы и условия, определившие специфику формирования и развития явлений, которые она изучает.

В свою очередь, *политическая психология* (от греч. politike – искусство управления государством + psyche — душа + logos — наука, учение) – отрасль знаний, изучающая психологическое своеобразие

протекания политических процессов в обществе и их воздействие на сознание и поведение людей, может помогать этнопсихологам отслеживать формы проявления национально-псиологических особенностей представителей различных наций и народностей нашей страны в различных видах политической деятельности, давать им трезвую оценку, анализировать «политический смысл» их влияния на поступки и поведение людей, систематически и всесторонне обобщать результаты исследований социально-политических условий и морально-психологического фона сотрудничающих или противоборствующих друг с другом сторон и на этой основе делать долгосрочные политические прогнозы обстановки в тех или иных национальных регионах России (и за рубежом).

Этническая психология совместно с политической психологией может заниматься анализом социальных явлений, возникающих в обществе, тщательно фиксируя:

- какие национально-психологические особенности влияют на общие тенденции развития политического сознания представителей той или иной этнической общности, каковы могут быть формы их анализа и учета при различных обстоятельствах;
- какие потребности, мотивы и ценностные ориентации жителей того или иного национального региона имеют свои специфические этнические особенности, своеобразие функционирования которых существенно влияет на формы проявления самосознания данного народа в процессе политической активности;
- находятся или нет эти потребностно-мотивационные компоненты национальной психологии в противоречии с функционирующими в общественном сознании, традиционно формируемыми нормами политического и межнационального взаимодействия между людьми;
- какие познавательно-интеллектуальные составляющие национального самосознания представителей конкретных наций должны приниматься во внимание при совместной политической деятельности и как они проявляются при том или ином развитии политических процессов в регионе;
- каковы механизмы защиты политического самосознания представителей конкретных этнических общностей от проявлений национализма и шовинизма в ходе межнационального общения;
- существуют ли конкретные национально-психологические предпосылки для повышения эффективности интернационального воспитания, которые могут учитываться в ходе политической деятельности в конкретных национальных регионах.

Участвуя в деятельности по изучению политического самосознания людей разной национальной принадлежности в нашей стране, этнопсихологи, в свою очередь, предоставляют политическим психологам по мере необходимости конкретные методики и общую методологию анализа психологических явлений, адаптируют их к своеобразию изучаемых политических феноменов.

Этническая психология должна решать свои задачи и во взаимодействии с *педагогической наукой*, изучающей закономерности воспитания и обучения людей.

С одной стороны, *воспитательная работа* среди представителей различных наций и народов имеет свою специфику. Национально-психологические особенности являются тем фундаментом, на котором и зиждется эта специфика, поскольку она лежит в основе поведения и поступков конкретных людей, национально своеобразного восприятия педагогических воздействий. Эти факторы прежде всего и нужно учитывать воспитателю. Вооруженный знанием национальной психологии, он может и должен находить наиболее весомые аргументы, способствующие повышению качества воспитательной деятельности.

С другой стороны, *обучение* людей различной этнической принадлежности требует учета закономерностей проявления их национальной психики, поскольку они влияют на восприятие и усвоение получаемых знаний, на степень эффективного приспособления учащихся к педагогическому процессу и т.д.

Этнопсихология вместе с педагогикой в то же время конкретно исследуют:

- специфику восприятия воспитательных и учебных воздействий представителями конкретных национальных общностей;
- своеобразие содержания воспитательных мероприятий и их влияния на личность с учетом исторического опыта педагогической деятельности у различных наций и народностей;
- особенности адаптации людей той или иной национальности к воспитательным и учебным мероприятиям, осуществляемым политическим руководством, пропагандистами, воспитателями и учителями в различных условиях общественного развития;
- эмоционально-экспрессивную сферу проявления национальной психологии у представителей конкретных этнических общностей в процессе восприятия воспитательных воздействий и учебной деятельности;
- своеобразие проявления конфликтных отношений в ходе воспитательного воздействия и в учебном процессе у различных наций и народностей;
- конкретные формы, способы коммуникативного педагогического и учебного взаимодействия,

сложившиеся в ходе исторического и культурного развития тех или иных этнических общностей;

- результативность воспитательной и учебной деятельности в национальных регионах в зависимости от применяемых методов психологического воздействия на людей той или иной национальности.

Собственно сотрудничество между этнопсихологией и педагогикой давно уже осуществляется. Например, педагоги на основе учета национально-психологических особенностей выработали ряд этнопедагогических принципов: *принцип этнопедагогического детерминизма* воспитательных воздействий, предполагающий, что воспитание обязано всегда ориентироваться на такие педагогические мероприятия, которые были бы понятны представителям данной национальной общности, соответствовали ее исторически сложившимся традициям, привычкам и учитывали бы влияние на этот процесс национально-психологических особенностей, сложившихся под воздействием специфики социально-политического, экономического и культурного развития; *принцип единства национального сознания и национально своеобразной педагогической деятельности,* предусматривающий, что активность воспитателя может быть достаточно эффективной только в том случае, если она учитывает те нравственные ценности и ту специфику мировосприятия воспитанника, которые сложились под влиянием национального самосознания представителей данной этнической общности, сформировавшегося в ходе исторического развития; *принцип воспитания в условиях специфической жизни и труда в соответствии с национальным идеалом,* диктующий осуществление всего комплекса воспитательных мероприятий в процессе национально специфической жизни и труда в соответствии с национальными традициями; *принцип индивидуального и дифференцированного подхода к воспитанию представителей каждой нации,* предусматривающий учет не только общенациональных особенностей личности, но и сугубо индивидуальных характеристик, свойственных конкретным людям и их группам; *принцип развития адаптационных возможностей к воспитательным воздействиям,* с одной стороны, предполагающий наличие определенных трудностей в восприятии педагогических воздействий воспитателя, особенно тогда, когда он является представителем другой национальности, и с другой — оставляющий перспективы для приспособления к этим трудностям, так как сам воспитатель и его воспитанники могут со временем усовершенствовать свое взаимодействие и общение [247].

Наконец, *особую роль должна сыграть этнопсихология в формировании культуры межличностных отношений,* которая представляет собой совокупность мировоззренческих, нравственных, эстетических ценностей нашего общества, взаимообогащающихся и творчески развивающихся в процессе общения представителей различных наций. Этнопсихология, исследуя вместе с другими науками психологическое содержание составных элементов культуры межнациональных отношений, может приходить к значимым научным выводам относительно путей повышения эффективности деятельности по формированию доверительности, согласия, взаимопомощи во взаимоотношениях представителей конкретных этнических общностей.

Осуществляться все это должно на базе тщательного изучения и всестороннего анализа содержания и направленности взаимодействия представителей различных этнических общностей, выявления негативных установок в ходе различного рода контактов людей той или иной национальной принадлежности, определения путей и средств выхода из конфликтных ситуаций, возникающих в разных национальных регионах.

Роль и значение этнической психологии все более возрастают на современном этапе развития нашего государства. В сегодняшних условиях развала прежних национальных отношений, разногласий между населяющими Россию этническими общностями, небывалого роста национального самосознания ее народов изучение и учет закономерностей проявления и функционирования национально-психологических особенностей людей, определяющихся национально специфическими потребностями, интересами, ценностными ориентациями и кардинально влияющих на все стороны жизни и деятельности народов, их взаимодействия и сотрудничества, приобретают новый важный смысл, требуют приоритетного внимания со стороны всех категорий населения и руководства страны. В этих условиях этнопсихология должна развиваться не спонтанно и хаотически, как это часто случалось раньше, а целенаправленно и закономерно, на основе устойчивых представлений о ее сущности и источниках развития, в соответствии с потребностями общества, политических, экономических и других отношений, в результате взаимных усилий и исследований представителей многих отраслей знаний.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Чем обусловлено возрастание роли и значения этнопсихологических знаний и исследований в современных условиях?
2. Дайте определение этнопсихологии как науки.

3. Дайте характеристику основных взглядов на предмет этнопсихологии.
4. Охарактеризуйте методологические принципы подхода к пониманию сущности этнопсихологических явлений.
5. Каковы задачи этнопсихологии как науки?
6. Покажите взаимосвязь этнопсихологии с другими науками.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Попробуйте доказать, что этническая психология может быть вполне самостоятельной отраслью научных знаний.
2. Классифицируйте по конкретным признакам основные отличия предметов исследования этнической психологии и других наук.
3. Разработайте методологические подходы к осмыслению сущности, с одной стороны, мотивов и потребностей, а с другой — особенностей волевого поведения представителей конкретной этнической общности.
4. Сформулируйте самые перспективные направления этнопсихологических исследований.

Глава 2.
ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ И В СССР

Проблематика: *причины особого внимания к этнопсихологии в России; отличия во взглядах на этнопсихологию в нашей стране; специфика отечественных этнопсихологических исследований.*

Информация к размышлению. Проблема изучения особенностей психологического облика представителей различных народов возникла как результат естественного стремления людей познать специфику поведения и обычаи населения, живущего рядом, поддерживать с ним тесные политические, экономические и культурные отношения и связи.

Потребность в этнопсихологических исследованиях всегда была больше в России, поскольку она являлась многонациональным государством и подобные исследования инициировались объективными жизненными обстоятельствами. Именно поэтому наша страна сразу же стала лидером в изучении национально-психологических особенностей людей, разработке методологических и теоретических проблем новой отрасли знаний. Именно в нашем государстве этническая психология намного раньше, чем за рубежом, стала самостоятельной наукой и уже к концу XX в. накопила опыт непосредственного исследования особенностей психики большинства народов России.

2.1. Истоки проявления интереса к этнической психологии и особенности ее зарождения в России

Вопреки длительное время существовавшему на Западе мнению, будто социально-психологические явления практически не поддаются изучению и тем более прогнозированию, ученые и прогрессивные деятели в нашем государстве всегда исходили из того, что люди являются носителями и выразителями определенных взглядов, идей, социальных ценностей, традиций, чувств, настроений, которые не только можно исследовать, но и обязательно надо принимать во внимание в совместной деятельности, а затем на этой уже основе строить предположения о социальных перспективах развития общества.

Не случайно поэтому специфично было и развитие в нашей стране социальной психологии (отраслью которой является этническая психология), нацеленной первоначально на приоритетное изучение массовидных явлений и процессов и достигшей в этой области значительных успехов. В отличие от нее социальная психология на Западе длительное время уделяла большее внимание исследованию малых групп и только во второй половине XX в. начала задумываться над ролью и значением феноменов более широкого масштаба.

Отсюда родилось и понимание того, что духовная жизнь социальных групп (от самых простых до классов, наций, религиозных конфессий, политических институтов) и ее психологическое содержание, будучи отражением определенных условий повседневного бытия и общественных отношений, играют в то же время активную роль в историческом процессе, являются внутренней основой его развития. Всестороннее изучение духовной жизни социальных групп, таким образом, представляет огромный практический интерес и не должно оставаться вне внимания представителей различных областей научных знаний.

Особый интерес в России всегда вызывали национальные и межнациональные аспекты духовной

жизни многочисленных народов нашего государства. Само же решение вопросов национального строительства, проблем межнациональных отношений, правильное осмысление различных форм взаимодействия и взаимного проникновения национальных культур, своеобразия поведения представителей конкретных этнических общностей всегда требовало изучения особенностей национальной психологии людей, которая опосредует все формы межнациональных отношений. От правильного ее учета зависят и укрепление связей между народами, их взаимопонимание, дружба и сотрудничество.

Этническая психология как наука *зародилась первоначально в России,* на полтора десятилетия раньше появления теории психологии народов М. Лацаруса, X. Штейнталя и В. Вундта*, которых за рубежом почему-то считают основателями этой отрасли знаний. В конце XIX — начале XX вв. именно нашей стране принадлежал приоритет в обширных прикладных этнопсихологических исследованиях многих народов, в то время как на Западе их начало относится к 30 —40-м гг. XX столетия.

* См. гл. третью.

Этнопсихология в нашем государстве сразу же стала очень важной отраслью знаний, имеющей глубокие исторические и культурные корни и явившейся практическим ответом на необходимость изучения психологического склада, традиций и привычек поведения многочисленных его народов. На большую практическую значимость их познания указывали такие государственные деятели, как Иван IV, Петр I, Екатерина II, П. А. Столыпин. Русские ученые и публицисты М.В.Ломоносов, В.Н.Татищев, Н. Я. Данилевский, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, писатели А. С. Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Н.А.Некрасов, Л. Н. Толстой и многие другие обращали серьезное внимание на психологические различия, существующие в быту, традициях, обычаях, проявлениях общественной жизни представителей различных народов, населявших Россию. Многие свои суждения они использовали для анализа характера межнациональных отношений, прогнозирования их развития в будущем.

А. И. Герцен, в частности, писал: «...Не зная народа, можно притеснять народ, кабалить его, завоевывать, но освобождать нельзя...» [49. — С. 77]. Это его высказывание очень актуально и в сегодняшних условиях развития нашей страны.

Философ и публицист **Н.Г.Чернышевский** (1828—1889) считал, что каждый народ имеет «свой патриотизм», свою психологию, которые проявляются в конкретных делах его представителей. Ему принадлежит заслуга в глубоком анализе соотношения национального и социального в духовной жизни народов.

Чернышевский внес свой вклад в разработку теории этнопсихологии. По его мнению, каждый народ представляет такое соединение людей, которые схожи между собой по степени умственного и нравственного развития. Он подчеркивал, что национальный характер есть некоторая итоговая сумма проявления разных качеств представителей того или иного народа, которые не наследственны, а результат исторического развития и форм его повседневного бытия. В структуру национального характера Чернышевский предлагал включать умственные и нравственные особенности людей, связанные с разностью их языка, своеобразием образа жизни и обычаев, спецификой теоретических убеждений и образования. Он оставил в наследство следующим поколениям много психологических характеристик представителей различных этнических общностей и, кроме того, осуществил критический анализ «ходячих» представлений (ложных стереотипов) о характере народов, которые оказывают отрицательное влияние на межнациональные отношения.

В конце 60-х гг. XIX в. публицист и социолог Н. Я. Данилевский (1822—1885) опубликовал фундаментальную работу «Россия и Европа», в которой в альтернативу западным ученым предложил своеобразную концепцию подхода к выявлению и классификации этноспецифических отличий людей. По его мнению, существует десять культурно-исторических типов в общей, но отнюдь не единой (взаимосвязанной) человеческой цивилизации, возникших в силу своеобразного и самостоятельного исторического пути развития. Все они отличаются друг от друга тремя основными характеристиками:

1) этнопсихологическими (на языке Данилевского такими «племенными» качествами, которые выражаются в специфике «психического строя» народов);

2) различиями в исторически сложившихся формах и способах воспитания, предполагающих объединение людей в конкретные единые этнические общности;

3) различиями в «духовном начале» (религиозными особенностями психики).

Данилевский, в частности, выделял в качестве одного из культурно-исторических типов славянский и последовательно рассматривал все его основные характеристики, сравнивая с европейским (романо-германским) типом (а иногда и противопоставляя ему). По мнению Данилевского, отличия этих типов могут и должны быть найдены в трех сферах духовной жизни их представителей:

умственной, эстетической и нравственной. Для отыскания их своеобразия он предлагал избрать путь не простого описания общечеловеческих качеств, а выявления и последующего изучения таких черт национального характера людей, которые накладывают отпечаток и активно функционируют в их исторической и общественной действительности, во всей национально-культурной жизни народа и поэтому являются воистину существенными, важными, реально проявляющимися у всех представителей данного культурно-исторического типа [68].

Особые заслуги в развитии этнической психологии в России принадлежат Н. И. Надеждину, К. Д. Кавелину и К. М. Бэру.

Этнограф, историк и литературовед **Н. И. Надеждин** (1804 — 1856) опубликовал большое количество работ («Великая Россия», «Венеды», «Венды», «Весь», «Вогуличи»), в которых дал этнические характеристики многих славянских народов. Он пришел к выводу, что существенные различия между этносами порождены прежде всего неодинаковостью природных условий. «Тропическое солнце, опалив кожу араба, — писал он, образно и емко подтверждая свою точку зрения, — вместе с тем раскалило кровь в его жилах, воспламенило огненную фантазию, вскипятило восторженные страсти. Напротив, полярный холод, выморозив до белизны волосы лапландца, застудил в нем и кровь, оледенил ум и сердце. Горцы, гнездящиеся на высотах, всегда гордее и неукротимее мирных жителей долин. Народ морской предприимчивее и отважнее народа средиземного. Чем роскошнее природа, тем племя ленивее, сладострастнее, чувствительнее; напротив, там, где должно отстаивать, оспаривать, завоевывать средства существования, он бодр, трудолюбив, изобретателен» [23. — С. 160— 161].

Безусловно, позиция русского ученого, тщательность ее осмысления и обоснования заслуживают серьезного внимания, что подтверждено как отечественными, так и зарубежными исследованиями*. Природно-климатические факторы являются источником формирования национально-психологических особенностей людей, однако их нельзя абсолютизировать. Они, кроме того, не единственные. Существуют еще и социально-политические, экономические и культурные условия развития этноса, влияние которых не меньше, а во многих случаях даже больше.

* Например, в западной этнопсихологической науке существовало географическое направление, которое объясняло происхождение национально-психологических феноменов природно-климатическими факторами (см. гл. 3).

В 1846 г. на заседании Русского географического общества Надеждин выступил с докладом «Об этнографическом изучении народности русской». Он заявил, что «наука о народности должна подмечать и оценивать все собственно русское в своем складе и быте, в своих способностях, расположениях, потребностях и привычках, в своих нравах и понятиях» [159. — С. 62 — 63], а также предложил развивать в стране два направления научных знаний, очень значимых для государства, — «этнографию физическую» и «этнографию психическую» (т.е. этнопсихологию).

Под предметом «этнографии психической» Надеждин подразумевал «обозрение и исследование всех тех особенностей, коими в народах более или менее знаменуются проявления духовной стороны природы человеческой; то есть: умственные способности, сила воли и характера, чувство своего человеческого достоинства и происходящее отсюда стремление к беспрерывному совершенствованию... Тут, следовательно, найдут себе законное место: народная в собственном смысле психология или разбор и оценка удельного достоинства народного ума и народной нравственности, как оно проявляется в составляющих народ личностях... Словом — разумные убеждения или глупые мечты, установившиеся привычки и беглые прихоти, заботы и наслаждения, труд и забавы, дело и безделье, коими человек доказывает, что он живет не только как ему можется, но и как сам хочет и как умеет» [159. — С. 77].

Правовед и публицист **К.Д. Кавелин** (1818 — 1885), избранный впоследствии руководителем отделения этнографии Русского географического общества, считал, что «психология выдвинулась на первый план и очень понятно почему. Она — собственно центр, к которому теперь сходятся и который предполагают все науки, имеющие предметом человека» [99. — Т. 3. — С. 365].

Он призывал к познанию национальной психологии в целом путем изучения ее отдельных психических характеристик в их общей взаимосвязи. «Народ, — писал он, — представляет собой такое же единое органическое существо, как и отдельный человек. Начните исследовать его отдельные нравы, обычаи, понятия и остановитесь на этом, и в этом случае вы ничего не узнаете. Умейте взглянуть на них в их взаимной связи, в их отношении к целому народному организму, и вы поймете особенности, отличающие один народ от другого» [99. — Т. 4. — С. 42].

Кавелин считал, что этнические (в том числе и психологические) характеристики представителей разных общностей необходимо изучать по памятникам старины, верованиям, обычаям и традициям. При этом он в то же время недооценивал важности сравнительного метода изучения, решительно

возражал против того, чтобы объяснять заимствованием сходство русских обычаев с похожими явлениями у евреев, греков, индусов или других народов. По его мнению, объяснять русские обычаи надо всегда исходя из истории самого русского народа. Сходное, полагал Кавелин, вовсе не означает заимствованное. Ряд выдвинутых им других теоретических и исторических предположений на многие годы опередили его время. Они были высказаны раньше Вундта, Лацаруса и Штейнталя, положивших подобные идеи в основу своей «психологии народов».

Действительный член Петербургской академии наук К. М. Бэр (1792—1876) в марте 1846 г. сделал доклад на заседании Русского географического общества на тему «Об этнографических исследованиях вообще и в России в частности», ставший программным для изучения этнографических и этнопсихологических характеристик представителей многочисленных народов государства. Главная задача при этом, по его мнению, состояла в познании способов жизни, умственных особенностей народа, его нравов, религии, предрассудков и т.д.

Бэр выступал за сравнительное изучение этнической специфики людей. Его теоретические взгляды были в то же время весьма своеобразными. В частности, при изучении источников происхождения этнических особенностей отдельных народов он предлагал обращать особое внимание на зависимость между этнопсихологическими, расовыми признаками народа и политическими учреждениями государства. В целом же в постановке задач исследования этнических характеристик народов он опередил своих заграничных коллег [31. — С. 117].

Формировавшиеся продолжительное время устойчивые и своеобразные теоретические и практические этнопсихологические, взгляды ученых и общественных деятелей России, их настоятельные рекомендации и пожелания относительно необходимости изучения и учета обычаев, нравов, традиций представителей ее многочисленных народов к концу 40-х — началу 50-х гг. XIX в. вызвали к жизни обширные прикладные исследования их психологии. Последние по своей масштабности, охвату изучаемых этносов и особенно по достигнутым результатам не только были первыми подобного рода исследованиями в мире, но и до сих пор не потеряли своей значимости.

В середине 40-х гг. XIX в. в Русском географическом обществе К. М. Бэр, К. Д. Кавелин, Н. И. Надеждин создали этнографическое отделение, сформулировали основные принципы этнографической науки и психологической этнографии, обсудили их в широких кругах научной общественности страны, наметили направления их развития. Под руководством этих ученых была разработана программа изучения этнографического (этнопсихологического) своеобразия населения России, которая с 1850 г. начала претворяться в жизнь. В инструкции, разосланной по регионам страны, предлагалось описывать: 1) быт вещественный; 2) быт житейский; 3) быт нравственный и 4) язык. Третий пункт включал описание психического склада народа. Сюда же входило и описание умственных и нравственных способностей, семейных отношений и воспитания детей. Там же отмечалось, что народное творчество отражает национальный темперамент, господствующие страсти и пороки, понятия о добродетели и правде. Изучение национально-психологических явлений предусматривалось и в пункте о языке [31. — С. 117 — 118]. На основе инструкции во многих губерниях страны развернулась масштабная научная деятельность, в которой были задействованы ведущие ученые.

В Санкт-Петербург из различных уголков России стали поступать результаты исследования многочисленных народов страны: в 1851 г. — 700 рукописей, в 1852 г. — 1290, в 1858 г. — 612 и т.д. [31. -С. 118]. На основании их в Академии наук осуществлялись осмысление и обобщение полученных данных, составлялись научные отчеты, содержавшие и психологический раздел, в котором сопоставлялись национально-психологические особенности сначала малороссов, великороссов и белороссов, а затем и представителей других этнических общностей. С различной интенсивностью эта деятельность продолжалась и дальше. В результате к концу XIX в. был накоплен внушительный банк этнографических и этнопсихологических характеристик большинства народов России.

Результаты этих исследований были опубликованы. В 1878 —1882, 1909, 1911, 1915 гг. в Санкт-Петербурге в издательствах «Досуг и дело», «Природа и люди», «Кнебель» вышло большое количество этнографических и психологических сборников и иллюстрированных альбомов, описывавших этнические особенности представителей около ста народов России, сведения о которых в 20 — 30-х гг. XX в. были широко использованы в психологических и педагогических изданиях, учебной литературе.

Уже в XX в. психолог Г. И. Челпанов, высоко оценивая значение для социальной психологии собранных ранее русскими учеными материалов и обобщенных результатов исследований и призывая к продолжению этой работы, писал: «В России накоплен богатейший этнографический материал (труды Академии наук, Географического общества, любителей естествознания и пр.), который вследствие незнакомства западных ученых с русским языком не использован для целей коллективной психологии. Герберт Спенсер выражал сожаление, что незнание русского языка мешает ему использовать материалы русской этнографии для целей социальной психологии. В 1911 г. Вундт, зная размеры неиспользованного материала, выражал такое же сожаление» [246. — С. 9].

С середины XIX в. перед российским обществом особо встал и вопрос осознания и описания своих национально-психологических особенностей, что привело к появлению большого количества исследований «русского характера и русской души». Первые работы были посвящены главным образом описанию негативных, отрицательных качеств русского человека, среди которых назывались: нелогичность, несистематичность, утопичность мышления; отсутствие потребности свободно и творчески мыслить; импульсивность, лень, неумение постоянно и организованно трудиться и др. [149.- С. 9-10].

Осмысливая слабости русского национального характера, ученые начали задумываться и о его положительных чертах. Наибольшее внимание исследователи уделяли проблеме развития чувств, морали, религии русского народа, так как именно эти феномены, по признанию многих, лежали в основе его миросозерцания. Среди положительных черт национальной психологии русских выделялись такие характеристики, как доброта, сердечность, открытость русских людей, их бессребреничество, предпочтение духовных благ земным, материальным.

При этом многие ученые утверждали, что положительные качества являются как бы оборотной стороной отрицательных, поэтому они неотделимы от последних. Вместе с тем положительные черты психологии русских понимались не как качества, компенсирующие недостатки, а как их продолжение, что узаконивало место негативных характеристик в структуре русского национального характера и снимало все попытки с ними бороться, так как уничтожение их, по этой логике, являлось бы и уничтожением достоинств русских [149. — С. 11].

Вклад в изучение психологии русского человека внесли В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. О. Ключевский.

Философ **В.С.Соловьев** (1853 — 1900) пришел к выводу, что понять своеобразие национального характера русских можно только в том случае, если тщательно изучить их идеалы и ценностные ориентации, которые кардинально отличны от мотивации представителей других этнических общностей. С его точки зрения, идеал русского народа не есть «могущество», власть, являющиеся побудительной силой для других наций, не есть богатство, материальное процветание, свойственные, по его мнению, например англичанам, не есть красота и «шумная слава», характерные для французов. Не столь важно для русских оставаться самобытным народом, верным традициям глубокой старины. Эта черта, присущая англичанам, в России, считал Соловьев, есть только у староверов. И даже идеал честности и порядочности, поддерживаемый, например немцами, не есть та ценность, которой реально дорожит Русский народ. Русским присущ «нравственно-религиозный идеал», который, по его мнению, характерен не только для России, так как подобные ценности лежат в основе мировоззрения, например индийцев. Однако, в отличие от последних, у русских стремление к «святости» не сопровождается тем самобичеванием и аскетизмом, которые являются непременным атрибутом в Индии.

Способ, с помощью которого Соловьев попытался определить специфику национальных идеалов и национального характера, очень прост. Логика его заключалась в следующем: если какой-либо народ пожелает похвалить свою нацию, то он хвалит ее за то, что ему близко, за то, что для него важно и значимо, тем самым в самой похвале отражая некие, самые существенные основания, по которым можно судить о существующих в обществе ценностях и идеалах [217].

Концепция Соловьева, безусловно, была интересна и прогрессивна для его времени, но тогда еще не было сегодняшних методик изучения социальных установок и ценностных ориентации людей, с помощью которых можно выявлять устойчивые характеристики национальной психики экспериментальным путем. Однако, по нашему мнению, идеи Соловьева как раз и ориентировали психологов и социологов на создание таких методик и адаптацию их к изучению мировоззренческих феноменов.

Философ и историк **Н. А. Бердяев** (1874—1948) также уделил много внимания изучению и объяснению своеобразия национальной психологии русских.

Особенности «души России» (терминология Бердяева), отличающейся, согласно его взглядам, таинственностью, мистичностью и иррациональностью, проявляются по-разному. Так, с одной стороны, русский народ самый аполитичный, «безгосударственный» народ в мире, но в то же время в России до 1917г. была создана одна из самых мощных государственных бюрократических машин, угнетавшая присущую народу свободу духа и подавлявшая личность. Весьма специфичным, по мнению Бердяева, является и отношение русских к другим народам: русская душа внутренне интернациональна, даже «сверхнациональна», уважительна и терпима к другим нациям и народностям. Он считал Россию самой «нешовинистической страной в мире», миссия которой -освобождать других.

Одной из важнейших и отличительных черт русской души Бердяев называл ее «бытовую свободу», отсутствие мещанства, погони за прибылью и страсти к наживе, благосостоянию, столь характерных для стран Запада. В этом смысле тип странника, искателя Божьей правды, смысла жизни, не связанного земными делами и заботами, представлялся ученому наиболее естественным состоянием

русской души. Однако и в этом отношении русский дух все же не реализовывал себя в естественной форме. Более того, обогащение одних за счет других, наличие купцов-стяжателей, чиновников и крестьян, ничего не желающих, кроме земли, присутствие тотального консерватизма, инертности и лени свидетельствуют о том, что исконные черты русской души подвергаются деформации, заменяются иными, противоположными, в корне чуждыми и ее характеру, и собственной природе ценностями [21].

Конечно, многие взгляды Бердяева были противоречивы и субъективны, однако его подход к констатации и анализу состояний русской души, черт национального характера поражает своей глубиной и многогранностью, вызывает интерес этнопсихологов.

Историк **В. О. Ключевский** (1841 —1911), в свою очередь, подчеркивал, что психологию русского человека нельзя понять, не изучив природных, социальных и экономических условий его развития, которые породили в национальном характере россиян совершенно своеобразные, часто противоречивые, но в то же время взаимно дополняющие друг друга качества: чувство риска, склонность пытать счастье, надеяться на удачу и осмотрительность и расчетливость, умение положиться на свои собственные силы, уклончивость и неровность поведения [180. — С. 22].

Значительный вклад в развитие этнопсихологии в России внес **А. А. Потебня** (1835 —1891) — филолог-славист, разрабатывавший вопросы теории языкознания и национального фольклора. В отличие от направления исследований других русских ученых, предметом изучения которых был национальный характер, описание национальной психологии представителей той или иной этнической общности, он стремился раскрыть и объяснить механизмы формирования этнопсихологической специфики мышления. Его фундаментальный труд «Мысль и язык», а также статьи «Язык народов» и «О национализме» содержали глубокие и новаторские идеи и наблюдения, позволяющие понять природу и специфику проявления интеллектуально-познавательных национально-психологических особенностей.

По мнению Потебни, главным не только этнодифференцирующим, но и этноформирующим признаком любого этноса является язык. Все существующие в мире языки роднят два свойства – звуковая «членораздельность» и то, что все они есть системы символов, служащих выражению мысли. Все остальные их характеристики этносвоеобразны, и главная среди них — система приемов мышления, воплощенная в языке. Потебня считал, что язык не есть средство обозначения уже готовой мысли. Если бы это было так, было бы неважно, какой язык использовать, они были бы легко взаимозаменяемы. Но этого не происходит, потому что функция языка — не обозначать уже готовую мысль, а творить ее. При этом представители разных народов посредством национальных языков формируют мысль своим, отличным от других способом. Таким образом, языковая принадлежность индивида создает объективные условия для развития у него особенностей психической деятельности.

Развивая в последующем свои положения, Потебня пришел к целому ряду важных выводов, согласно которым: а) утрата народом своего языка равносильна его денационализации; б) представители разных национальностей не всегда могут наладить адекватное взаимопонимание, так как существуют специфичные особенности и механизмы межэтнического общения, которые должны учитывать мышление всех общающихся людей; в) культура и образование развивают и закрепляют этноспецифические характеристики представителей тех или иных народов, а не нивелируют их; г) этническая психология, являясь разделом психологической науки и исследуя соотношение личностного развития и развития народного, должна показать возможность выявления национальных особенностей и строения языков как следствие общих законов народной жизни [150. — С. 121 —124].

К концу XIX в., таким образом, наше государство пришло с конкретными результатами в развитии этнической психологии. Была разработана достаточно прогрессивная и убедительная для того времени теоретическая и методологическая основа для осмысления сущности и своеобразия национально-психологических феноменов, под которыми понимались конкретные особенности функционирования черт национального характера различных народов, формирующиеся под воздействием природно-климатических условий, религии, обычаев и нравов и проявляющиеся в действиях, поступках, поведении представителей этнических общностей.

Это позволило российским ученым начать эффективное изучение национально-психологических особенностей большинства этнических общностей страны, а затем и использовать полученные данные в управлении, регулировании межнациональных отношений, обучении и воспитании.

2.2. Развитие этнической психологии в России в xx веке

В начале XX в. к проблемам этнической психологии стали обращаться представители непосредственно психологической науки*.

* Психология как самостоятельная отрасль знаний выделилась из философии в начале XIX

в., а в начале следующего столетия уже выработала достаточно устойчивую базу теоретических и методологических представлений, а также стала накапливать опыт развернутых прикладных исследований личности.

Физиолог **И.М.Сеченов** (1829—1905), оставивший в наследство последующим поколениям теорию рефлекторной природы сознательной и бессознательной деятельности человека, внимательно следил за результатами прикладных исследований этнографов, всячески поддерживал их стремление всесторонне изучить этнические характеристики психики народов страны. Вместе с тем он считал, что последние надо изучать не только и не столько по продуктам духовного развития народа, но и с использованием специальных психологических методик изучения личности.

Психиатр и психолог, организатор и руководитель Психоневрологического института и Института по изучению мозга и психической деятельности, автор таких работ, как «Коллективная рефлексология», «Общественная психология», «Внушение в общественной жизни», **В.М.Бехтерев** (1857 — 1927) также не мог обойти вниманием вопросы этнической психологии. Он пришел к выводу, что каждая нация имеет свой темперамент и свои своеобразные черты характера, а также специфические особенности умственной деятельности, которые закрепляются и соответственно передаются биологическим путем. Все же остальные этнопсихологические характеристики имеют социокультурную природу, зависят, по мнению Бехтерева, от общественного развития и уклада жизни, сложившегося в ходе культурного генезиса.

В противовес В. Вундту, предполагавшему, что основным источником представлений о национальной психологии того или иного народа является изучение его мифов, обычаев и языка, Бехтерев призывал исследовать коллективную и индивидуальную психологию и деятельность людей как представителей конкретных этнических общностей. При этом он резко критиковал и понятийный аппарат, использовавшийся Вундтом и другим западным психологом — Г. Лебоном, подчеркивал, что они проявляли субъективизм, говоря о «народной душе», «народном чувстве» и «народном духе». Бехтерев противопоставлял им свою точку зрения на проблему изучения национально-психологических особенностей людей, полагая, что ею должна заниматься особая наука — коллективная рефлексология [22].

В своих работах Бехтерев одним из первых в России обратился к вопросу о роли и значении символики у различных народов. Согласно его взглядам, жизнь любой этнической группы, нации в том числе, полна символизма. В качестве национально специфичных символов может использоваться широкий круг предметов и явлений: язык и жесты, флаги и гербы, герои войны, подвиги исторических лиц, выдающиеся исторические события. Эти символы выступают средством согласования интересов и совместной Деятельности людей, тем самым объединяя их в единую общность.

Много пользы для развития этнопсихологических идей в нашей стране принесли работы **Д. Н. Овсянико-Куликовского** (1853 — 1920), ученика и последователя А. А. Потебни, стремившегося выявить и обосновать механизмы и средства формирования психологического своеобразия наций.

Основной его работой, посвященной этой проблеме, стала «Психология национальности» (1922). Согласно концепции Овсянико-Куликовского, главными факторами формирования национальной психики являются элементы интеллекта и воли, а элементы эмоций и чувств в их число не входят. Вслед за своим учителем Овсянико-Куликовский считал, что национальная специфика коренится в особенностях мышления и искать эти особенности нужно не в содержательной стороне интеллектуальной деятельности и не в ее результативности, а в бессознательных компонентах психики человека. Язык при этом выступает стержнем народной мысли и психики и является особой формой накопления и сбережения психической энергии народов.

Овсянико-Куликовский пришел к выводу, что все нации можно разделить условно на два основных типа — активные и пассивные — в зависимости от того, какой из двух видов воли — «действующая» или «задерживающая» — преобладает у данного этноса. Каждый из этих типов, в свою очередь, можно разложить на ряд разновидностей, подтипов, отличающихся друг от друга определенными этноспецифичными элементами. Например, к пассивному типу ученый относил русских и немцев, различающихся вместе с тем присутствием у русских элементов волевой лени. К активному типу он относил английский и французский национальные характеры, различающиеся присутствием у французов излишней импульсивности [169. — С. 23 — 24].

Многие идеи Овсянико-Куликовского были эклектичны и недостаточно аргументированны, являлись следствием неудачного применения идей З. Фрейда. Однако в последующем они натолкнули исследователей этнической психологии на правильный анализ интеллектуальных, эмоциональных и волевых национально-психологических особенностей людей.

Особые заслуги в развитии этнической психологии в России принадлежат философу **Г. Г. Шпету** (1879—1937), первым начавшему читать курс лекций по этому предмету и организовавшему в 1920 г.

единственный в стране кабинет этнопсихологии. В 1927 г. он опубликовал работу «Введение в этническую психологию», в которой в форме дискуссии с В. Вундтом, М. Лацарусом и Г. Штейнталем выразил свои взгляды на основное содержание, перспективы и направления развития этой прогрессивной и очень нужной отрасли знаний.

Этническая психология, утверждал Шпет, является описательной, а не объяснительной наукой. По его мнению, она должна заимствовать у этнологии классификацию социальных явлений, а затем уже ставить вопросы типа: «А как это переживается народом данной эпохи?», «Что он любит, чего боится, чему поклоняется?» и т. п.

Ученый пришел к выводу, что предметом этнической психологии может выступать описание типичных коллективных переживаний представителей конкретного народа, которые являются следствием функционирования языка, мифов, нравов, религии и т. п.

Как бы отдельные представители той или иной этнической общности ни были индивидуально различны и сколько бы несхожим ни являлось их отношение к подобным социальным явлениям, всегда можно найти нечто общее в их реакциях и поведении. При этом общее, считал Шпет, не есть усредненное целое, не есть совокупность сходств. Общее понималось им как «тип», как «репрезентант психики многих индивидов», как характеристика, объединяющая и показывающая нюансы всего своеобразия мыслей, чувств, переживаний, поступков и действий людей конкретной национальности [254].

В целом взгляды Шпета были излишне философскими и затеоретизированными, не давали возможности непосредственно изучать многообразие этнопсихологических явлений. Однако главная заслуга этого выдающегося ученого состоит в том, что он вынес свои взгляды на всеобщее обсуждение, способствовал их распространению, начал обучение этнической психологии в высшей школе. Ему принадлежит мысль о том, что Россия с ее сложным этническим составом населения, с разнообразным культурным уровнем и характером народов представляет особенно благоприятные условия для разработки проблем этнической психологии. Интерес к этнической психологии и этнопсихологическим исследованиям после революции 1917 г. не угас.

Многие впоследствии известные ученые-психологи уделяли им серьезное внимание.

Л. С. Выготский (1896— 1934) — психолог, основатель культурно-исторической школы в отечественной психологии, пришел к выводу, что психическая деятельность человека в процессе культурно-исторического развития формируется под влиянием орудий труда, вызывая тем самым принципиальную перестройку ее внутреннего содержания. Основным методом исследования в этнической психологии он предложил считать инструментальный метод, суть которого состоит в исследовании поведения людей в тесной взаимосвязи с тенденциями исторического, социокультурного и национального развития, в анализе структуры и динамики «инструментальных актов» психики человека [43. — С. 206 — 210].

К объекту этнической психологии Выготский предлагал относить и «психологию примитивных народов», подразумевая под этим сопоставление психической деятельности современного «культурного» человека и первобытного «примитива». Главным предназначением этнопсихологии он считал проведение обширных кросскультурных исследований, и прежде всего межэтническое сравнительное изучение психологии представителей «традиционных» и «Цивилизованных» обществ. С позиций культурно-исторической концепции Выготского в конце 20-х гг. XX в. была подготовлена программа научно-исследовательской работы по педологии национальных меньшинств. Ее особенность заключалась в том, что в противовес широко распространенным тестовым исследованиям в центр ставились исследования национальной среды, ее структуры, динамики содержания, всего того, что и определяет этническое своеобразие психических процессов [42. — С. 165— 167].

Кроме того, он пришел к очень важному выводу о том, что изучать психику детей нужно не на основе сопоставления ее с психикой среднестатического «стандартного» ребенка, а с учетом сравнительного анализа психологии взрослого человека той же национальной общности. Идеи Выготского оказали большое влияние на развитие не только этнической психологии, но и всей психологической науки в целом.

Под руководством другого психолога, одного из основателей нейропсихологии **А. Р. Лурии** (1902—1977) в 1931 — 1932 гг. была осуществлена практическая проверка идей культурно-исторического подхода во время специальной научной экспедиции в Узбекистан. Задачей экспедиции являлся анализ социально-исторического опыта формирования психических познавательных процессов (восприятия, мышления, воображения) некоторых народов Средней Азии.

В ходе исследования Лурией была выдвинута и доказана гипотеза, согласно которой изменения общественно-исторического уклада, характера общественной жизни конкретного народа вызывают коренную перестройку познавательных процессов людей. В новых условиях функционирование не закрепившихся еще в общественном сознании, нарождающихся норм и правил поведения опосредовано

традиционными формами психической деятельности людей, свойственными им как представителям конкретной этнической общности.

Проведенные Лурией эксперименты по изучению познавательных процессов, а также содержания форм самоанализа и самооценки (в частности, узбеков) выявили определенную трансформацию психики людей под воздействием новых социальных отношений. Однако изменялись при этом не закономерности психической деятельности людей, а механизмы влияния на нее внешних факторов.

Материалы этой экспедиции в силу специфических политических условий развития нашего государства были опубликованы только через 40 лет. Однако в 30-е гг. даже их частичное обсуждение в ограниченных аудиториях ученых привело к определенным сдвигам в подходе к изучению этнопсихологических феноменов [141].

В 30 —50-х гг. XX в. развитие этнической психологии, как и некоторых других наук, приостановилось в период культа личности И. В. Сталина. И хотя сам Сталин считал себя единственно верным толкователем теории национальных отношений, написал немало работ по этому вопросу, однако все они вызывают сегодня определенный скептицизм и должны быть правильно оценены с современных научных позиций. Совершенно очевидно, что некоторые направления сталинской национальной политики не выдержали испытания временем. Например, взятая по его указанию ориентация на формирование в нашем государстве новой исторической общности — советского народа — в окончательном итоге не оправдала возлагавшихся на нее надежд, более того, нанесла вред формированию национального самосознания представителей многих этнических общностей нашей страны, поскольку бюрократы от политики слишком рьяно и прямолинейно претворяли в жизнь важную, но слишком рано провозглашенную задачу. То же самое можно сказать и о практике вузовского и школьного образования. И все это потому, что игнорировалось этническое своеобразие представителей большинства народов нашей страны, которое, конечно же, не могло исчезнуть по мановению волшебной палочки. Ясно и то, что отсутствие прикладных этнопсихологических исследований в эти годы, репрессии по отношению к тем ученым, которые их осуществляли в предыдущее время, отрицательно сказались на состоянии самой науки. Было упущено много времени и возможностей. Лишь в 60-х гг. появились первые публикации по этнопсихологии.

Бурное развитие социальных наук в этот период, непрерывное увеличение числа теоретических и прикладных исследований привели к всестороннему изучению сначала общественной, а потом и политической жизни страны, сущности и содержания человеческих взаимоотношений, деятельности людей, объединенных в многочисленные группы и коллективы, среди которых большинство было многонациональными. Особое внимание ученых привлекло общественное сознание людей, в котором немаловажную роль играет и национальная психология.

Первым на необходимость исследования ее проблем в конце 50-х гг. обратил серьезное внимание социальный психолог и историк **Б.Ф. Поршнев** (1905—1972), автор работ «Принципы социально-этнической психологии», «Социальная психология и история». Главной методологической проблемой этнопсихологии он считал выявление причин, которые обусловливают существование национально-психологических особенностей людей. Он критиковал тех ученых, которые стремились выводить своеобразие психологических особенностей из физических, телесных, антропологических и других подобных черт, считая, что объяснение специфических характеристик психического склада нации необходимо искать в исторически сложившихся конкретных экономических, социальных и культурных условиях жизни каждого народа [184. - С. 99-100].

Кроме того, Поршнев настоятельно призывал к исследованию традиционных форм труда, формирующих особенности национального характера. Он особо подчеркивал, что необходимо выявление связей языка с глубинными психическими процессами, указывал, что письмо иероглифическое и письмо фонетическое вовлекают в работу разные зоны коры головного мозга. Он также советовал изучать механизмы общения, в частности мимику и пантомимику, считал, что даже и без применения точных специальных методов вполне возможно заметить: в сходных ситуациях взаимодействия представители одной общности улыбаются во много раз чаще, чем другой [184. — С. 163 — 164]. Однако Поршнев подчеркивал: суть дела не в количественных показателях, а в чувственно-смысловом значении движений лица и тела.

И наконец, Поршнев особо предупреждал, что не следует увлекаться составлением для каждой этнической общности социально-психологического паспорта — перечня характерных для нее и отличающих ее от других психических черт. Нужно ограничиваться лишь узким кругом существенных признаков психического склада конкретной нации, составляющих его действительную специфику. Кроме того, он исследовал механизмы проявления «суггестии» и «контрсуггестии», проявляющиеся в межнациональных отношениях.

Изучением этнопсихологических феноменов начали заниматься многие науки: философия, социология, этнография, история, некоторые отрасли психологии.

Отечественная философия и социология, продолжая разрабатывать теорию наций и национальных отношений, заинтересовались методологическим обоснованием сущности и содержания национальной психологии как явления общественного сознания [12; 17; 37; 73; 84].

Этнография (этнология) на основе осмысления огромного материала, накопленного в ходе полевых исследований поведения и образа жизни народов мира, стала заниматься обобщением на теоретическом уровне данных о своеобразии психологии представителей различных этнических общностей [28; 29; 80].

Социальная психология и военная психология стали специализироваться на сравнительном анализе национально-психологических особенностей представителей различных общностей [115;| 122; 238].

Пристальный интерес многих наук к этнической психологии и национально-психологическим особенностям людей, с одной стороны, способствовал качественному развитию представлений них, а с другой — порождал определенные различия в решении кардинальных методологических проблем этой области знаний. В результате складывались два подхода к их пониманию и исследованию.

Представители *теоретико-аналитического* подхода, среди которых преобладали философы, историки, социологи, стремились изучать этнопсихологические феномены, как правило, лишь на теоретическом уровне осмысления социальных явлений. Они внесли большой вклад в выработку и уточнение понятийного аппарата этнической психологии как науки. Их работы во многом способствовали также всестороннему анализу национальной психологии как явления общественного сознания в широком плане, т. е. в соотношении ее с идеологией, классовой психологией и другими феноменами.

Однако простые констатация и осмысление национальной психологии как явления, свойственные представителям этого подхода, не решали полностью даже проблемы выявления своеобразия ее содержания и психологической функциональной роли. Ученые уделяли главное внимание анализу того, что имеется в структуре национальной психологии, а не механизмам и специфике ее функционирования. Такая позиция была вполне правомерна и на том этапе развития этой отрасли знаний сыграла свою положительную роль. Вместе с тем она не обеспечивала выявления своеобразия психологии представителей разных наций и тем самым не гарантировала появления обоснованных данных для выведения закономерностей, характерных для национально-психологических особенностей людей.

Сторонники *функционально-исследовательского* подхода, в число которых входили в основном отечественные психологи и этнографы, напротив, уделяли главное внимание эмпирическому изучению собственно психологических характеристик представителей различных национальных общностей и формулированию на этой основе конкретных теоретических и методологических положений.

Так, военные психологи Н. И. Луганский и Н. Ф. Феденко первоначально исследовали национально-психологическую специфику деятельности и поведения личного состава армий некоторых западных государств, а затем уже перешли к определенным теоретико-методологическим обобщениям, сложившимся в итоге в четкую систему представлений о национально-психологических явлениях [238]. На основе анализа особенностей психологии представителей различных наций делали свои теоретические выводы и этнографы Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробижева, С. И. Королев [28; 29; 80; 112].

Ценность функционально-исследовательского подхода заключалась в том, что он был направлен на выявление специфики проявления национально-психологических особенностей людей в их практической деятельности. Это позволяло по-новому взглянуть на многие теоретические и методологические проблемы этого чрезвычайно сложного общественного феномена.

Хронологически в 60 — 90 гг. XX в. этническая психология у нас в стране развивалась следующим образом. В начале 60-х гг. на страницах журналов «Вопросы истории» и «Вопросы философии» прошли дискуссии по проблемам национальной психологии, после которых отечественные философы и историки в 70-е гг. начали активно разрабатывать теорию наций и национальных отношений, уделяя приоритетное внимание методологическому и теоретическому обоснованию сущности и содержания национальной психологии как явления общественного сознания (Э. А. Баграмов,

А. Х. Гаджиев, П. И. Гнатенко, А. Ф. Дашдамиров, Н. Д. Джандильдин, С. Т. Калтахчян, К. М. Малинаускас, Г. П. Николайчук и др.).

С позиций своей отрасли знаний в это же время подключились к изучению этнопсихологии этнографы, занимавшиеся обобщением на теоретическом уровне результатов своих полевых изысканий и более активно начавшие изучать этнографические характеристики народов мира и нашей страны (Ю. В. Арутюнян, Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробижева, Б. А. Душков, В. И. Козлов, Н. М. Лебедева, А. М. Решетов, Г. У. Солдатова и др.).

Очень продуктивно с начала 70-х гг. этнопсихологическая проблематика стала разрабатываться

военными психологами, которые основной упор делали на изучении национально-психологических особенностей представителей зарубежных государств (В. Г. Крысько, И. Д. Куликов, И. Д. Ладанов, Н. И. Луганский, Н. Ф. Феденко, И. В. Фетисов).

В 80 — 90-е гг. у нас в стране начали складываться научные коллективы и школы, занимающиеся проблемами собственно этнической психологии и этносоциологии. В Институте этнологии и антропологии РАН длительное время работает сектор социологических проблем национальных отношений во главе с Л. М.Дробижевой. В Институте психологии РАН в лаборатории социальной психологии была создана группа, исследовавшая проблемы психологии межнациональных отношений, возглавляемая П. Н. Шихиревым. В Академии педагогических и социальных наук в отделении психологии В. Г. Крысько была создана секция этнической психологии. В Санкт-Петербургском государственном университете коллектив социологов под руководством А. О. Бороноева плодотворно работает над проблемами этнической психологии. Вопросы этнопсихологических особенностей личности разрабатываются на кафедре педагогики и психологии Университета дружбы народов, возглавляемой А. И. Крупновым. На изучение национально-психологических особенностей представителей различных народов сориентирован профессорско-преподавательский состав кафедры психологии Северо-Осетинского государственного университета, руководит которой Х. Х. Хадиков. Под началом

В. Ф. Петренко проводятся этнопсихосемантические исследования в МГУ. Д. И. Фельдштейн возглавляет Международную ассоциацию содействия развитию и коррекции межнациональных отношений.

В настоящее время исследования в области этнической психологии ведутся по т р е м главным направлениям.

Первое из них занимается конкретным психологическим и социологическим изучением различных народов и народностей. В его рамках осуществляются работы по осмыслению этнических стереотипов, традиций и специфики поведения русских и представителей многочисленных этнографических групп Северного Кавказа, национально-психологических особенностей коренных народов Севера, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, представителей некоторых зарубежных государств.

Ученые, относящиеся ко второму направлению, занимаются социологическими и социально-психологическими исследованиями межнациональных отношений в России и СНГ.

Представители третьего направления в отечественной этнической психологии уделяют главное внимание изучению социокультурной специфики вербального и невербального поведения, этнопсихолингвистической проблематике.

Особую роль среди исследователей истоков национального своеобразия народов нашего государства сыграл **Л.Н. Гумилев** (1912 -1992) — историк и этнограф, разработавший своеобразную концепцию происхождения этносов и психологии людей, к ним принадлежащих [63; 64; 65].

Гумилев считал, что этнос есть явление географическое, всегда связанное с ландшафтом, который кормит приспособившихся к нему людей и развитие которого зависит в то же время от особого сочетания природных явлений с социальными и искусственно созданными условиями. Вместе с тем он всегда подчеркивал психологическое своеобразие этноса, определяя последний как устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразными стереотипами поведения, которые закономерно меняются в историческом времени.

Для Гумилева этногенез и этническая история не являлись идентичными понятиями. По его мнению, этногенез — это не только начальный период этнической истории, но и четырехфазный процесс, включающий возникновение, подъем, упадок и умирание этноса. Жизнь этноса, считал он, подобна жизни человека, и, как и человек, этнос смертен. Эти представления ученого до сих пор вызывают споры и критику со стороны его оппонентов, однако если последующее развитие этносов и его исследования подтвердят цикличность их существования, то это позволит по-новому взглянуть на формирование и передачу национально-психологических особенностей представителей конкретных национальных общностей.

Этническая история, по мнению Гумилева, дискретна (прерывна). Импульсом, приводящим в движение этносы, считал он, является *пассионарность*. Пассионарность — понятие, употреблявшееся им для объяснения особенностей этногенеза. Пассионарностью могут обладать как отдельные личности, принадлежащие к конкретному этносу, так и этнос в целом. Для пассионарных личностей присущи исключительная энергичность, честолюбие, гордость, чрезвычайная целеустремленность, способность к внушению. (Подробнее о пассионарности см. с. 87 — 88 данной книги.)

По мнению Гумилева, пассионарность выступает атрибутом не сознания, а подсознания, является специфическим проявлением нервной деятельности, которое фиксируется в истории этноса особенно

важными событиями, качественно изменяющими его жизнь. Такие трансформации возможны при наличии пассионарности как особого качества и отличительной характеристики не только у индивида, но и у групп людей. Таким образом, пассионарный признак приобретает популяционный и закономерный характер. Для пассионариев, считал ученый, характерно посвящение себя одной цели, длительное энергетическое напряжение, соотносимое с пассионарным напряжением всего этноса. Кривые роста и падения пассионарного напряжения являются общими закономерностями этногенеза.

Концепция Гумилева в целом достаточно специфична, но психологи находят в ней немало ценного в силу того, что пассионарность и специфика этногенеза помогают понять многие феномены, которые они изучают, выводить и достаточно точно осмысливать закономерности формирования, развития и функционирования национально-психологических особенностей людей.

Рассмотрение истории развития отечественной этнической психологии было бы неполным без анализа места и роли своеобразных школ (социологической, этнологической, с одной стороны, и психологической — с другой), сложившихся и функционирующих сегодня в России.

Этнопсихологическая школа в отечественной социологии и этнологии — это совокупность направлений развития этнопсихологических взглядов и кросскультурных исследований, предпринятых социологами и этнографами.

Социология имеет свой, более обобщенный, чем в психологии, подход к пониманию этносов и их психики. Она рассматривает этнос как единство людей, объединенных схожестью деятельности и интересов. В понимании особенностей проявления этнопсихологического, его динамики у социологии свои представления.

Этнология и этнопсихология имеют один объект исследования — это национальные общности, но предмет изучения у них разный. Первую интересуют быт и культура, демографические характеристики народов, а вторую — закономерности и особенности их психики, самосознания, черт национального характера и т.д., которые проявляются в быту, культуре, традициях, поведении представителей национальных общностей.

Вместе с тем именно социологи и этнографы после развенчания культа личности Сталина, с начала 60-х гг. XX в., вновь поставили вопрос о необходимости изучения национальной психологии, предложили направления анализа ее теоретических и методологических проблем, призвали психологов к сотрудничеству в решении этих проблем [см. Советская этнография. — 1983. -№ 2 — 4]. Затем они активно развернули исследования этносоциологических и национально-психологических характеристик населения страны.

Наиболее продуктивно работали научные коллективы под руководством Ю. В. Бромлея и Л. М. Дробижевой, обращавшие главное внимание на изучение психологических аспектов национальных отношений, роли национальных традиций в социальной регуляции поведения, влияния многообразия культурной среды на психику представителей различных этнических общностей. По результатам этой многогранной деятельности регулярно проводились научные конференции и семинары в Москве, Тарту, Казани, Баку, Ростове-на-Дону.

В 70-е гг. в этот процесс стали активно включаться ученые национальных регионов, что, безусловно, принесло большие положительные результаты, так как исследовались национально-психологические явления и процессы в той среде, представителями которой были сами ученые. А. X. Гаджиев возглавил изучение национальных стереотипов и установок представителей народов Северного Кавказа [45; 46; 47]. А. Ф. Дашдамиров продуктивно работал над проблемами национально-психологического своеобразия проявления личности в условиях Закавказья [70]. Под руководством Н. Д. Джандильдина изучались этнопсихологические характеристики народов Средней Азии и Казахстана [72; 73].

Не остались без внимания ученых и вопросы культуры межнационального общения в государстве; классовые и человеческие аспекты в национальной психологии; специфика проявления национального характера в общественной жизни; национальные и интернациональные формы социального бытия, национального сознания и самосознания, своеобразие их функционирования. Результаты проведенных исследований получили широкое освещение на страницах журналов «Советская этнография», «Вопросы философии», «Психологического журнала», на прошедших в 90-е гг. научных конференциях в Москве, Твери и Владикавказе.

Этнопсихологическая школа в отечественной военной психологии — научное направление, зародившееся и развивавшееся как результат запросов практики, а именно — морально-психологической подготовки российских военнослужащих, в том числе к боевой деятельности против личного состава армии конкретных зарубежных государств.

Начиная с середины XIX в. русские военные исследователи проявляли устойчивый интерес к национально-психологическим проблемам, указывали на необходимость учета этнических (в том числе и психологических) особенностей в обучении и воспитании воинов. Подготовленные и изданные в

конце XIX в. в России книги по результатам этих исследований содержали этнографические характеристики представителей почти всех народов и народностей страны, они активно использовались в практике индивидуально-воспитательной работы в армии и на флоте.

Особая заслуга в привлечении широкой общественности к проблемам этнической психологии в более позднее время принадлежит А.Е. Снесареву. Он впервые разработал и в 1920 г. начал читать в Академии генерального штаба курс лекций «Психология войны», в котором содержались обобщения, касавшиеся учета в процессе подготовки личного состава армии его национально-психологических особенностей.

В последующие годы, с развитием культа личности в СССР, разработка проблем национальной психологии, как уже говорилось, оказалась под длительным запретом. Однако военная психология быстрее вышла из состояния застоя в этой области, что было обусловлено внешнеполитическими условиями и задачами, которые ставило руководство страны перед армией. Необходимо было четко представлять, с каким противником и с какой психологией его личного состава придется столкнуться российским военнослужащим.

Генератором этнопсихологических исследований стала группа военных психологов Военно-политической академии им. В. И. Ленина под руководством Н. Ф. Феденко. В 1966 г. выходит работа Н. Ф. Феденко и Н. И. Луганского, в которой наряду с методологическими и теоретическими проблемами национальной психологии как науки подвергались тщательному анализу конкретные этнопсихологические характеристики военнослужащих США, Великобритании, Франции и ФРГ [238]. В 1968 г. Луганским было завершено исследование «Влияние национально-психологических особенностей населения ФРГ на морально-боевые качества личного состава бундесвера» [140].

В 1977 г. В. Г. Крысько было начато, а в 1989 г. В. И. Гавриловым закончено исследование национально-психологических особенностей населения и личного состава китайской армии. И. Д. Куликов в 1988 г. завершил исследование по национально-психологическим особенностям личного состава армии АРЕ [122]. В 1989 г. В. Г. Крысько осуществил исследование, в котором обобщил взгляды военных психологов на проблему влияния национальной психологии на боевую деятельность вероятного противника [115].

В 80-е гг. военные психологи начали активное изучение национально-психологических особенностей советских воинов различных национальностей. Результаты проведенных военными психологами Н. Г. Борискиным, В. Н. Дейнекиным, В. Г. Крысько, В. А. Поповым и др. исследований широко используются в практике обучения и воспитания российских воинов, реализуются в деятельности командиров всех степеней. З. Б. Бадмаевой, М. Набиевым, Э. А. Саракуевым, С. Ц. Чемитовой были проведены исследования по национально-психологическим особенностям кабардинцев и балкарцев, калмыков, таджиков, бурятов и некоторых других народов России, результаты которых широко используются в обучении и воспитании воинов российской армии.

В центре социологических и психологических исследований МО РФ осуществлял многостороннюю исследовательскую деятельность специально созданный отдел изучения межнациональных отношений в Вооруженных силах.

Представители этнопсихологической школы военной психологии сегодня продуктивно трудятся и осуществляют разнообразные исследования в военных и гражданских вузах страны, в различных министерствах и ведомствах РФ.

Военные психологи разработали четкую методологическую и теоретическую концепцию национальной психологии; дали развернутую оценку сущности, содержания и структуры национально-психологических особенностей людей; выработали социально ориентированный подход к формам их проявления в различных видах деятельности. Все это способствует нахождению более эффективных путей, методов и средств анализа трудностей межнационального общения и взаимодействия воинов в условиях армейской службы, а также разработке продуктивных мероприятий (правовых, организационных, социально-психологических и других), позволяющих регулировать отношения между представителями различных этнических общностей в многонациональных воинских коллективах.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. К какому времени относится зарождение этнической психологии как самостоятельной отрасли научных знаний в нашей стране?

2. В чем заключается значение исследования национальной психологии представителей многочисленных этнических общностей нашего государства?

3. Назовите имена тех ученых, которые в XIX в. впервые в нашей стране организовали изучение национально-психологических особенностей различных этнических общностей.

4. Перечислите основные теоретические подходы к исследованию национальной психологии, сложившиеся в отечественной общественной науке.

5. Охарактеризуйте основные этнопсихологические школы в российской науке.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Сравните методологические и теоретические взгляды на сущность национальной психики российских ученых в XIX и XX вв.

2. Охарактеризуйте разницу в подходах социологов и психологов к пониманию сущности национальной психики.

3. Сравните взгляды российских и зарубежных психологов на специфику формирования и функционирования национально-психологических особенностей людей.

4. Составьте диаграмму-схему развития этнической психологии в нашей стране.

Глава 3. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ЗА РУБЕЖОМ

Проблематика: *причины, породившие интерес к этнопсихологическим знаниям; отличия и сходство в этнопсихологических представлениях древности и средневековья; различные школы и теории в зарубежной этнопсихологии; «основная» личность, «модальная» личность.*

Информация к размышлению. Безусловно, представители разных народов всегда различали друг друга по этническим и расовым признакам, стремились понять и правильно интерпретировать последние применительно к условиям своей жизни и деятельности, взаимоотношениям и взаимодействию. Однако потребовалось очень много времени, чтобы на основе практического опыта и его теоретического осмысления на Западе возникла стройная концепция представлений о сущности этнопсихологических явлений и процессов. Целенаправленное же изучение национально-психологических особенностей других народов началось здесь лишь ближе к середине XX в.

3.1. Этнопсихологические представления в древности, средневековье и эпоху просвещения

Начиная с **Геродота** (490 — 425 гг. до н.э.), ученые и литераторы древности, повествуя о дальних странах и проживающих там народах, немало внимания уделяли описанию их нравов, обычаев и привычек. Считалось, что это могло облегчить отношения и контакты с соседями, помогало понять их замыслы и намерения, особенности поведения, поступки. В такого рода сочинениях было и много фантастического, надуманного, субъективного, хотя подчас в них содержались полезные и интересные сведения, почерпнутые из непосредственных наблюдений за жизнью других народов.

Много веков спустя сложилась традиция использования такого рода описаний в политических целях, что хорошо показано в труде византийского императора Константина Багрянородного «Об Управлении империей» (IX в.). Политика Византии была политикой государства, граничащего со многими другими странами, а поэтому предполагала оказание воздействия на них, для чего необходимо было знать психологические особенности людей, в них проживающих. «Византийцы тщательно собирали и записывали сведения о варварских племенах. Они хотели иметь точную информацию о нравах «варваров», об их военных силах, о торговых сношениях, об отношениях, о междоусобицах, о влиятельных людях и возможности их подкупа. На основании этих тщательно собранных сведений строилась византийская дипломатия» [97. -Т. 5. - С. 98].

Констатируя различия в культуре и традициях, внешнем облике племен и народностей, сначала древнегреческие мыслители, а потом и ученые других государств предпринимали и попытки определить природу этих различий. Гиппократ (ок. 460 — 370 гг. до н.э.), например, физическое и психологическое своеобразие разных народов объяснял спецификой их географического положения и климатических условий. «Формы поведения людей и их нравы, — считал он, — отражают природу страны» [цит. по: 218. -С. 23]. Предположение о том, что южный и северный климат неодинаково влияют на организм, а следовательно, и на психику человека, допускал и Демокрит (ок. 460—350 гг. до н.э.).

Более зрелые, на наш взгляд, мысли значительно позже высказывал по этому поводу **К. Гельвеций** (1715—1771) — французский философ, впервые давший диалектический анализ ощущений

и мышления, показавший роль среды в их формировании.

В одном из своих главных трудов «О человеке» Гельвеций посвятил большой раздел выявлению изменений, происходящих в характере народов, и факторов, их порождающих. По его мнению, каждый народ наделен собственным способом видеть и чувствовать, который и определяет сущность его характера. У всех народов характер этот может изменяться или внезапно, или постепенно в зависимости от незаметных трансформаций, происходящих в форме правления и общественном воспитании. Характер, считал Гельвеций, — это способ миросозерцания и восприятия окружающей действительности, это то, что свойственно только для одного народа и зависит от социально-политической истории народа, форм правления. Изменение последних, т.е. изменение социально-политических отношений, воздействует на содержание национального характера.

Эту точку зрения Гельвеций подтверждал примерами из истории. Так, развитие свободы, демократическое правление, по его мнению, способствуют трансформации характера народов. Уровень развития культуры, черт характера народа он видел в эволюции политического строя. Он не признавал определяющего влияния географических факторов на духовную структуру наций. В наследии Гельвеция оказались заложены многие глубокие научные принципы понимания сущности национального характера, такие, как идеи развития и социальной обусловленности, послужившие важной основой совершенствования знания о феномене национального характера в будущем [228. — С. 45].

Широкое распространение в науке того времени получило *географическое* направление, суть которого заключалась в признании климатических и других природных условий в качестве главного, определяющего фактора развития человеческого общества, т.е. в неправомерном преувеличении роли географической среды в жизни народов. Эту теорию как отправную идею использовали многие философы и социологи в своих попытках объяснить, почему нельзя найти в мире двух народов, абсолютно одинаковых по своим этническим, лингвистическим и психологическим признакам, по быту и культуре.

Из наиболее видных представителей этого направления глубже других подходил к рассмотрению проблем этнической психологии **Ш.Монтескье** (1689—1755) — французский мыслитель, философ, правовед, историк. Поддерживая появившуюся в то время теорию о всеобщем характере движения материи и изменчивости материального мира, он рассматривал общество как социальный организм, имеющий свои закономерности, которые концентрированно выражаются в общем духе нации.

По мнению Монтескье, для того, чтобы понять сущность общества и особенности его политико-правовых установлений, необходимо выявить народный дух, под которым он понимал характерные психологические черты народа. Он считал, что народный дух формируется объективно, под воздействием физических и моральных причин. Признавая решающую роль среды в возникновении и развитии того или иного общества, Монтескье разработал теорию факторов общественного развития, наиболее полно изложенную им в «Этюдах о причинах, определяющих дух и характер» (1736).

К физическим факторам, влияющим на первых этапах развития на историю общества и общий дух нации, он относил географическое положение, климат, почвы, ландшафт. При этом климат он считал главным среди них. Монтескье констатировал, например, определенную зависимость духовного склада и стиля мышления народов от их образа жизни, хотя последний, согласно его концепции, целиком определялся условиями природно-климатической среды. К моральным же факторам он причислял законы, религию, нравы, обычаи и нормы поведения, которые приобретают большее значение в цивилизованном обществе. Объяснение социальных явлений не волей Бога, а естественными причинами, т. е. материальными факторами, в то время имело большое прогрессивное значение [228. — С. 37].

Мнение сторонников географической школы о решающей роли климата и других природных условий было ошибочным и влекло за собой представления о неизменности национальной психологии народа. В одной и той же географической зоне, как правило, живут разные народы. Если бы их духовный облик, включая черты национальной психики, формировался под воздействием в первую очередь географической среды, то эти народы так или иначе были бы похожи друг на друга как две капли воды.

В действительности же дело обстоит далеко не так. В течение многих тысячелетий в жизни человечества происходили значительные перемены: сменялись общественно-экономические системы, появлялись новые общественные классы и социальные системы, сливались различные племена и народности, образовывались новые формы этнических отношений. Эти трансформации, в свою очередь, внесли громадные изменения в духовный облик народов, в их психологию, обычаи и традиции. В результате в корне обновлялись не только представления и понятия о жизни, об окружающем мире, но и привычки и нравы, вкусы и потребности, изменялось содержание, а также формы выражения национального самосознания и чувств. Между тем природно-климатические условия на планете в этот

период сколько-нибудь заметных изменений не претерпевали.

Абсолютизация роли географической среды в формировании и развитии черт национальной психологии народов, таким образом, неизбежно вела к утверждению неизменности и вечности этих черт.

Появлялись и другие точки зрения.

В частности, английский философ, историк и экономист Д. Юм (1711 —1776) написал большую работу «О национальных характерах» (1769), в которой в общей форме выразил свои взгляды на национальную психологию. Среди источников, ее формирующих, определяющими он считал социальные (моральные) факторы, к которым относил в основном обстоятельства социально-политического развития общества: формы правления, социальные перевороты, изобилие или нужду населения, положение этнической общности, отношения с соседями и т.д.

По мнению Юма, общие черты национального характера людей (общие склонности, обычаи, привычки, аффекты) формируются на основе общения в профессиональной деятельности. Сходные интересы способствуют становлению общенациональных черт духовного облика, единого языка и других элементов этнической жизни. Экономические интересы объединяют не только социально-профессиональные группы, но и отдельные части народа. На этой основе Юм стремился вывести диалектику соотношения специфики профессиональных групп и особенностей национального характера людей. Признание роли социальных (моральных) отношений в формировании нравов, привычек народа привело в окончательном итоге ученого к констатации историчности национального характера.

Юм, кроме того, считал, что нравы одного народа значительно меняются с течением времени или в результате его смешения с другими общностями, что всегда имеет место в этногенезе. Ученый в то же время оставил большое количество суждений о характерах разных народов, в которых содержалось как много интересных наблюдений, так и много достаточно наивных умозаключений. Например, одни народы он называл «трустливыми», другие — мужественными, честными и т.д. Однако в работах Юма содержалось множество глубоких идей о сущности национального характера, факторах его формирования, о роли его в жизни народов [228. - С. 74].

Большую роль в становлении устойчивых научных этнопсихологических представлений сыграл **Г. Гегель** (1770—1831) — немецкий философ, создатель объективно-идеалистической диалектики.

Национальная психология интересовала его в связи с тем, что ее изучение давало возможность более всесторонне осмыслить историю развития этноса. Однако представления Г. Гегеля хотя и содержали много плодотворных идей, но были весьма противоречивыми.

С одной стороны, Гегель подходил к пониманию национального характера как социального явления, детерминированного часто социокультурными, природными и географическими факторами. С другой — национальный характер выступал у него как проявление абсолютного духа, который оторван от объективной основы жизни каждой общности. Дух народа, по мнению Гегеля, во-первых, имел некоторую определенность, являвшуюся следствием конкретного развития мирового духа, во-вторых, выполнял определенные функции, порождая у каждого этноса свой мир, свою культуру, религию, обычаи, определяя тем самым своеобразные государственное устройство, законы и поведение людей, их судьбу и историю.

В то же время Гегель выступал против отождествления понятий национального характера и темперамента, утверждая, что они различны по своему содержанию. Если национальный характер, по его мнению, имеет всеобщее проявление, то темперамент должен считаться явлением, соотносимым лишь с отдельным индивидом.

Гегель, кроме того, исследовал характеры европейских народов, отмечая не только их разнообразие, но и определенное сходство. Раскрывая черты национального характера англичан, он подчеркивал их способность к интеллектуальному восприятию мира, склонность к консерватизму, приверженность традициям. По его мнению, итальянский и испанский национальные характеры близки друг другу, их основной чертой является индивидуализм. Однако черты индивидуализма у итальянцев проявляются ограниченно, тогда как у испанцев они носят форму всеобщности и проникнуты рефлексией. Основными чертами национального характера немцев Гегель считал глубину мысли, рассудительность, выдержку, определяющие их успех во всех сферах деятельности [228. - С. 67].

3.2. Зарубежная этнопсихология в XIX веке

Значительно больший интерес к проблеме национальной психологии стал проявляться в эпоху капитализма, с возникновением и развитием которого связаны открытие неизвестных ранее стран, новых морских путей, политика колониальных войн, грабежа и порабощения народов целых континентов, образование мирового рынка, ломка прежних национальных перегородок, когда на смену

старой национальной замкнутости пришли всесторонняя связь и известная зависимость одних государств от других.

В период, когда эта новая общественная формация бурно шла в своем развитии по восходящей линии, европейские ученые выдвинули целый ряд прогрессивных для своего времени идей, отражавших конкретные моменты и тенденции в социальной жизни общества. Некоторые из них, верно подмечая, что народы отличаются друг от друга определенными духовными чертами, своеобразными оттенками в нравах и обычаях, в художественном и ином восприятии окружающей действительности, в быту, традициях и т.д., пытались найти корни этих явлений в материальных факторах.

Во второй половине XIX в. в европейской социологии возник ряд научных течений, рассматривавших человеческое общество по аналогии с жизнью животного мира. Течения эти назывались по-разному: антропологическая школа в социологии, органическая школа, социальный дарвинизм и т.д. Однако результаты их исследований имели одну общую специфику — они недооценивали присущие социальной жизни особые объективные тенденции, механически переносили открытые Ч. Дарвином биологические законы на явления общественной жизни. Сторонники этих направлений пытались доказать прямое воздействие биологических законов на социальную, экономическую и духовную жизнь народов, стремились обосновать «теорию» о непосредственном влиянии анатомо-физиологических задатков людей на психику и на этой основе вывести черты их внутреннего, нравственно-духовного облика из биологических признаков.

На самом же деле присущие каждой этнической общности психологические черты являются продуктом в основном социального развития. Этнодифференцирующие же признаки человека (включая и физиологические) не заложены в его кровь и не связаны с особенностями его организма, не зависят от формы черепной коробки, объема головного мозга, физической массы тела, роста и т.п.

Индивид не рождается с уже готовым национальным характером и не является изначально приверженцем определенной национальной культуры, традиций, языка и соответственно не наделен с колыбели конкретными особенностями поведения. Он становится представителем определенной этнической общности (не формально, а по существу) лишь в процессе развития и воспитания в данной национальной среде.

Утверждения зарубежных исследователей середины XIX в. о том, что черты национальной психики передаются от родителей к детям по наследству, через половые клетки, не выдерживают никакой критики. Данные современной науки говорят об обратном. Социальная психика, в том числе и национальная, обязана своим возникновением только общественной среде. Если младенца, родившегося, например, в Италии перевезти в Англию и воспитать в условиях английской культуры и общества, то он приобретет английскую сдержанность, «южный» же темперамент этнических предков фактически утрачивается.

Начало собственно этнической психологии как самостоятельной отрасли знаний, ее методологических и теоретических основ на Западе было положено М. Лацарусом и X. Штейнталем.

Швейцарский философ **М. Лацарус** (1824—1903), ученик и последователь основоположника немецкой эмпирической психологии И. Гербарта, первоначально исследовал такие явления, как юмор, язык в его отношении к мышлению и т.д. Большую известность в научных кругах он получил как один из основателей теории «психологии народов».

В 1859 г. вместе с немецким философом и языковедом Штейнталем он начал издавать журнал «Психология народов и языкознание», в котором печатались материалы, связанные с изучением языка, традиций, обычаев и нравов людей, их жизнедеятельностью. В программной статье, напечатанной в первом номере этого журнала и названной «Мысли о психологии народов», ученые сформулировали свой главный тезис о том, что народ, или «дух Целого», выражающийся в языке, мифах, обычаях, нравах, религии и искусстве, является главной силой истории. «Дух народа», по их мнению, это некая таинственная субстанция, которая остается неизменной при всех переменах и обеспечивает единство национального характера при всех индивидуальных различиях [256].

X. Штейнталь (1823 — 1899) ко времени появления интереса к «психологии народов» уже был известен своими трудами в области языкознания, исследованиями соотношения между грамматикой, логикой и психологической сущностью языка, а также считался одним из основателей психологического направления в языкознании, автором теории звукоподражания при объяснении происхождения языка. Он, как и Лацарус, поддержал идею создания специальной науки, которая может называться «психологией народов». Но она должна объединять историко-филологические исследования с психологическими.

Признавая наличие у каждого этноса своеобразной культуры, Штейнталь объяснял его целостность и единство первичными психическими связями, находящими свое проявление в языке, обычаях и нравах, мифах, религии и народной поэзии. «Все индивиды одного народа, — писал он, — носят отпечаток особой природы народа на своем теле и душе, при этом воздействие телесных влияний

на душу вызывает... свойства духа, одинаковые у всех индивидов, вследствие чего все они обладают одним и тем же народным духом» [257. — Ч. 4. — С. 114— 115]. Психологическое же сходство индивидов, согласно Штейнталю, проявляется в их сознании, понимание природы которого весьма затруднительно и возможно лишь описание его проявлений в обыденной жизни.

Лацарус и Штейнталь видели задачи «психологии народов» как самостоятельной отрасли в том, чтобы:

1) познать психологическую сущность народного духа;

2) открыть законы внутренней духовной, или идеальной, деятельности народа в жизни, искусстве и науке;

3) выявить основания, причины и поводы возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа.

«Психология народов», по их мнению, должна изучать те же явления, что и общая психология. Причем первая воспринималась ими как продолжение последней. При этом ученые считали, что «дух народа» присутствует лишь в индивидах и не может существовать вне человека.

Идею о выделении «психологии народов» как особой отрасли знаний развил и систематизировал **В.Вундт** (1832—1920), выдающийся немецкий психолог, физиолог и философ, создавший в 1879 г. первую в мире психологическую лабораторию, преобразованную позже в Институт экспериментальной психологии. В 1881 г. он основал первый в мире психологический журнал «Психологические исследования» (первоначально «Философские исследования»).

Критически проанализировав существовавшие тогда взгляды на предмет психологии как науки о душе и внутреннем мире человека, Вундт предложил считать ее отраслью знаний, изучающей непосредственный опыт жизни личности, т. е. доступные самонаблюдению явления сознания. Согласно мнению ученого, экспериментальному изучению поддаются лишь простейшие психические процессы. Что же касается высших психических процессов (речь, мышление, воля), то они должны изучаться культурно-историческим методом.

Фундаментальный десятитомный труд Вундта «Психология народов» имел своей целью окончательно закрепить право существования этнопсихологических представлений, которые мыслились Вундтом как продолжение и дополнение индивидуальной психологии. При этом он считал, что психологическая наука должна состоять из двух частей:

1) общей психологии, изучающей человека с помощью экспериментальных методов, и

2) «психологии народов», которая исследует представителей тех или иных этнических общностей посредством анализа результатов их исторической деятельности (религии, мифов, традиций, памятников культуры и искусства, национальной литературы) [228].

И хотя Вундт представлял «психологию народов» в несколько ином свете, чем Штейнталь и Лацарус, он всегда подчеркивал, что это наука о «духе народа», который является трудно познаваемой таинственной субстанцией. И лишь впоследствии, в начале XX в., российский этнопсихолог Г. Г. Шпет доказал, что под «духом народа» на самом деле следует понимать совокупность субъективных переживаний представителей конкретных этнических общностей, психологию «исторически образующегося коллектива», т.е. народа [253. - С. 20].

В конце XIX в. французский ученый **Г. Лебон** (1841 — 1931), которого на Западе считают основоположником социальной психологии, дополнил психологию народов своими личными воззрениями. Он полагал, что у каждой расы есть свой устойчивый психологический менталитет, формирующийся на протяжении многих веков. «Судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие, — писал он. — Ими одними заложено основание расы. Столетие за столетием они творили идеи и чувства и, следовательно, все побудительные причины нашего поведения. Умершие передают нам не только свою физическую организацию. Они внушают нам также свои мысли. Покойники суть единственные неоспоримые господа живых. Мы несем тяжесть их ошибок, мы получаем награды за их добродетели» [128. -С. 102].

По мнению Лебона, совокупность психологических особенностей этноса образует некий средний тип, дающий возможность понять сущность народа. «Тысяча французов, тысяча англичан, тысяча китайцев, взятых случайно, — писал он, — конечно должны отличаться друг от друга; однако они обладают в силу наследственности их расы общими свойствами, на основании которых можно воссоздать идеальный тип француза, англичанина, китайца...» [128. — С. 140]. Глубокие различия, существующие между психическим складом представителей различных этносов, согласно взглядам Лебона, приводят к тому, что они по-разному воспринимают внешний мир, по-своему чувствуют, рассуждают и действуют.

По мнению Лебона, существует определенная иерархия человеческих рас. Он различал *первобытные расы* — народы с отсутствием следа культуры, *низшие расы*, способные к зачаткам цивилизации (к ним он отнес негров), *средние расы* — народы, создавшие высокие типы цивилизаций,

которые могли превзойти только европейцы: это китайцы, японцы, монголы, а также ассирийцы и арабы. К *высшим расам* Лебон отнес только индоевропейские народы, даже низшие из которых — индусы, «возвысились в области искусства, литературы и философии до такого уровня, какого никогда не могли достигнуть монголы, китайцы и семиты» [128.-С. 110].

Совершенно неприемлемой и не оправдавшей себя с современной точки зрения была позиция Лебона, согласно которой между четырьмя перечисленными большими группами невозможно слияние, а разделяющие их различия непреодолимы. Причем иерархичность народов выделялась им не только в группах, но и внутри каждой из них. «Англичанин, испанец, русский, — писал он, — относятся к группе высших народов; однако мы хорошо знаем, что между ними существуют очень большие различия»[128.-С. 30-31].

Показанная социальная «лестница» рас, естественно, отражает не только существовавшую в то время предвзятость к различным народам, но и непонимание своеобразия каждого народа в его развитии, несхожести мыслительного и чувственного аппарата, возникшей в силу особенностей исторического становления этносов. Нельзя забывать о том, что этнопсихология делала тогда лишь первые шаги, и понимающее проникновение в уникальность и специфичность этносов могло стать лишь следствием ее конкретных исследований.

Следует отметить, что западная наука впоследствии использовала идеи Лебона для формулирования тезиса о национальной исключительности, стремясь противопоставить один народ другому, сделать упор на том, что их разделяет, а не на том, что сближает, тем самым оправдывая развязывание колониальных войн.

Несмотря на его весомые научные заслуги Лебона на Западе открыто называют ярым последователем французского социального философа Гобино, считающегося основателем теории расизма. Став на такие позиции, западные исследователи долгое время игнорировали зарождавшийся уже в то время, а в современную эпоху ставший реальностью процесс сближения наций. Именно поэтому их внимание, как отмечал Э. А. Баграмов, было направлено на отыскание несходства и даже «противоположности народов, а не на исследование присущего каждой нации своеобразия в выражении общих для людей мыслей, чувств, переживаний, которое могло бы способствовать росту взаимопонимания народов» [18.— С. 65].

В XX в. под напором неопровержимых научных фактов, явившихся результатом многочисленных прикладных исследований, зарубежные социологи и психологи вынуждены были отойти от признания какой-либо значительной роли расового начала в формировании национальной психики людей.

3.3. Зарубежная этнопсихология в XX веке

В начале XX в. в исследованиях западных ученых начинают вырисовываться совершенно новые по форме подходы к изучению этнической психологии. Они опирались, как правило, на набиравшие силу молодые учения бихевиоризма и психоанализа, которые быстро завоевали признание исследователей и нашли применение в описании черт национального характера представителей разных народов.

Этнопсихология в это время, выступая в качестве междисциплинарной области знаний, включала в себя элементы таких наук, как психология, биология, психиатрия, социология, антропология и этнография, что наложило отпечаток на способы анализа и интерпретации эмпирических данных. Различные подходы к изучению этнических процессов сопровождались дискуссиями о содержании и форме этнопсихологических понятий и терминов. Наибольшее распространение получило «социологизирование» концептуального аппарата, что было свойственно и для всей западной науки того времени в целом.

Большинство западных ученых-этнопсихологов начала XX в. придерживались так называемого *психоаналитического подхода*. Предложенный в конце XIX столетия 3. Фрейдом психоанализ из своеобразного способа изучения подсознательной сферы психики человека постепенно превратился в «универсальный» метод исследования и оценки сложнейших социальных явлений, в том числе психического склада этнических общностей.

Психоанализ, основоположником которого был 3. Фрейд, возник одновременно как психотерапевтическая практика и как концепция личности. По Фрейду, формирование человеческой личности происходит в раннем детстве, когда социальное окружение подавляет как нежелательные, недопустимые в обществе, в первую очередь сексуальные, влечения.

Таким образом, психике человека наносятся травмы, которые потом в различных формах (в виде изменений черт характера, психических заболеваний, навязчивых сновидений и т.д.) дают о себе знать в течение всей жизни.

Заимствуя методологию психоанализа, многие зарубежные этнопсихологи не могли не считаться

с критикой, указывавшей на несостоятельность стремления Фрейда объяснить поведение людей только лишь врожденными инстинктивными влечениями. Отказавшись от некоторых наиболее спорных положений Фрейда, этнопсихологи тем не менее не смогли порвать с основной направленностью его методологии, но оперировали более модернизированными понятиями и категориями.

Одна из них — так называемое социальное взаимодействие — сводилась к тому, что представители одной этнической общности воздействуют друг на друга посредством своих идей, настроений и чувств, соотносящихся с их «культурой» каким-то смутным и абстрактным способом, не имеющим ничего общего с их осознанием и осмыслением, а также с практической деятельностью [293. — С. 124]. Очевидно, что некоторые этнопсихологи рассматривали социальную среду не как исторически определенные отношения людей в системе общественного производства, а как результат проявления психологических влечений, чувств, эмоций, совершенно оторванных от породившей их основы.

Большое влияние в это время на развитие этнопсихологических воззрений и их методологических основ на Западе оказали работы французского философа и этнографа **Л. Леви-Брюля** (1857— 1939), который полагал, что людям различных этнических общностей свойствен специфический тип мышления. Он утверждал, что над мышлением отдельных людей довлеют коллективистские, представления, отражающиеся в обычаях, обрядах, языке, культуре, социальных институтах и т.д. Тот факт, что логика первобытных людей отличается от мышления современного человека, свидетельствовал, по его мнению, о длительности эволюции национальной психики.

Согласно Леви-Брюлю, логика первобытного человека была «мистической», она не подчинялась четырем законам формальной логики, зато была подвластна закону «партиципации», в соответствии с которым все предметы и явления обладают свойством «единосущности», т.е. могут одновременно быть самими собой и чем-то иным и проявляться в разных временных и пространственных измерениях. По его мнению, в основе мышления первобытного человека лежали практический опыт и способность к развитию, зависящая от роста знаний. В то же время он считал, что дологическое мышление проявляется в таких сферах общественной жизни, как религия, мораль, нравственность, национальное самосознание и национальные отношения [228].

Взгляды Леви-Брюля оказали влияние на глубинно-психологическое направление в психоаналитической школе Запада, которое выводило архетипы «коллективного бессознательного» человека, в том числе и национально специфического, из своеобразия «первобытного мышления». В рамках этнической психологии его работы помогали осознать факторы и механизмы зарождения национальной специфики мышления (психологии этнической общности в целом) и ее влияния на поведение, действия и поступки людей.

Под влиянием этих взглядов в окончательном итоге сформировались устойчивые представления о социально-психологических (этнических) архетипах, которые представляют собой наборы специфически направленных ценностных ориентации и ожиданий представителей конкретных этнических общностей, вызывающих привычную для них гамму чувств и способов поведения, проявляемых при реакции на воздействия предметов и явлений окружающего мира.

Социально-психологический (этнический) архетип передается человеку по наследству от предыдущих поколений, существует в его сознании на невербальном, чаще всего нерефлексируемом (неизменном, подсознательном) уровне.

Действия, поступки, проявления чувств, возбуждаемые социально-психологическим (этническим) архетипом, бывают гораздо более сильными, чем побуждения, инициируемые в психике человека простыми воздействиями окружающей его среды.

На развитие этнопсихологических взглядов оказали влияние и идеи **К. Леви-Строса** (1908 — 1987), французского этнографа и социолога. Главным направлением творчества Леви-Строса был анализ структур жизни и мышления, не зависящих от индивидуального сознания, на примере исследования первобытных обществ Южной и Северной Америки. По его мнению, культура как важнейший компонент образа жизни людей обладает примерно одинаковым набором признаков в различных национальных общностях.

Цель исследования социальных, культурных и национальных структур, как полагал Леви-Строс, должна состоять в обнаружении законов, которые управляют общностями. Анализируя правила брака, терминологию родства, принципы построения первобытных обществ, социальных и национальных мифов, языка в целом, он видел за разнообразием социальных форм поведения общие механизмы и факторы, его инициирующие. Соотношение между сосуществующими современными обществами — индустриально развитыми и «примитивными» — он назвал соотношением «горячих» и «холодных» обществ: первые стремятся производить и потреблять как можно больше энергии и информации, а вторые — ограничиваются устойчивым воспроизводством простых и схожих условий существования. Однако, по его мнению, человека нового и древнего, развитого и «примитивного» объединяют

всеобщие законы культуры, законы функционирования человеческого разума [228. — С. 104].

Леви-Строс выдвинул концепцию «нового гуманизма», не знающего сословных и расовых различий. Его теория во многом этнопсихологична по своему содержанию, но она направлена не на выявление различий между представителями различных этнических общностей, а на нахождение того, что может их объединить.

В 30-е г. XX в. развитие западных научных представлений происходило под преимущественным влиянием американской *этнопсихологической* школы, выделившейся из этнографии. Ее родоначальником был Ф. Боас, а возглавил ее и длительное время руководил ею А. Кардинер. Наиболее известными представителями были Р. Бенедикт, Р. Линтон, М. Мид и др.

Ф. Боас (1858—1942) — немецкий физик, бежавший от фашизма в США и ставший выдающимся американским этнографом и антропологом, заинтересовался на склоне лет вопросами национальной культуры и фактически создал новое направление в американской этнографии. Он считал, что изучать поведение, традиции и культуру людей без знания их психологии невозможно и рассматривал анализ последней как составную часть этнографической методологии. Ф. Боас также настаивал на необходимости исследования «психологических изменений» и «психологической динамики» культуры, считая их результатом аккультурации.

***Аккультурация** — процесс взаимовлияния людей с определенной культурой друг на друга, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной из культур, обычно менее развитой (хотя возможны и противоположные влияния), элементов другой культуры или возникновении новых культурных феноменов.* Аккультурация часто ведет к частичной или полной ассимиляции.

В этнопсихологии понятие «аккультурация» используется для обозначения: а) процесса социально-психологической адаптации представителей одной этнической общности к традициям, привычкам, образу жизни и культуре другой; б) результатов влияния культуры, национально-психологических особенностей представителей одной общности на другую.

Как следствие аккультурации некоторые традиции, привычки, нормы-ценности и образцы поведения заимствуются и закрепляются в психическом складе представителей другой нации или этнической группы.

Боас рассматривал каждую культуру в ее собственном историческом и психологическом контексте как целостную систему, состоящую из множества взаимосвязанных частей. Он не искал ответов на вопрос, почему та или иная культура имеет данную структуру, считая это результатом исторического развития, и подчеркивал пластичность человека, его податливость культурным воздействиям. Следствием разработки такого подхода стало явление культурного релятивизма, согласно которому понятия в каждой культуре уникальны, а их заимствования всегда сопровождаются тщательным и длительным переосмысливанием [285. — С. 102—104].

В последние годы своей жизни Боас увлекся проблемами обеспечения политиков рецептами бесконфликтной аккультураци социально отсталых народов США и колониальных народов.

Труды Боаса оставили заметный след в американской науке. у него было много последователей, которые воплотили его идеи многих концепциях, известных теперь во всем мире.

После смерти Боаса американскую психологическую школу возглавил **А. Кардинер** (1898—1962) – психиатр и культуролог, автор трудов «Индивид и общество» (1945), «Психологические границы общества» (1946). Он разработал признанную на Западе концепцию, согласно которой национальная культура оказывает сильное влияние на развитие этнических групп и отдельных их представителей, иерархию ценностей, формы общения и поведения.

Кардинер подчеркивал, что в формировании личности решающую роль играют механизмы, названные им «проективными системами». Последние возникают в результате отражения в сознании первичных жизненных влечений, связанных с потребностью в жилье, пище, одежде и т.д. Отличие культур и общностей друг от друга Кардинер видел в степени господства «проективных систем», во взаимоотношении их с так называемыми системами «внешней реальности» [287. — С. 124—126]. Исследуя, в частности, влияние европейской культуры на развитие личности, он пришел к выводу, что длительная эмоциональная забота матери, жесткая сексуальная дисциплина европейцев формируют в человеке пассивность, безразличие, интравертированность, неспособность адаптироваться в природной и социальной среде и другие качества. В своих теоретических обобщениях Кардинер пришел в окончательном итоге к идее культурного релятивизма, культурной психологической несовместимости.

Американский культуроантрополог **Р.Бенедикт** (1887—1948), автор широко известных за рубежом работ «Модели культуры» (1934), «Хризантема и меч» (1946), «Раса: наука и политика» (1948), несколько лет прожила в индейских племенах Северной Америки, организовала исследование «транскультурных» предпосылок, ведущих к уменьшению национальной враждебности и этноцентризма. В своих трудах она обосновала тезис об усилении роли сознания в процессе развития

этносов, о необходимости изучения их исторического и культурного прошлого. Она рассматривала культуру как совокупность общих предписаний, норм-требований для представителей определенной этнической общности, проявляющихся в ее национальном характере и возможностях индивидуального самораскрытия в процессе поведения и деятельности.

Бенедикт считала, что каждая культура имеет свою неповторимую конфигурацию, а ее составные части объединены в единое, но своеобразное целое. «Каждое человеческое общество когда-то совершило определенный отбор своих культурных установлений, — писала она. — Каждая культура с точки зрения других игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное.

Одна культура с трудом постигает ценности денег, для другой они основа каждодневного поведения. В одном обществе технология невероятно слаба даже в жизненно важных сферах, в другом, столь же «примитивном», технологические достижения сложны и тонко рассчитаны на конкретные ситуации. Одно строит огромную культурную суперструктуру юности, другое — смерти, третье —. загробной жизни» [272. — С. 36 — 37]. Бенедикт стремилась в то же время доказать, что набор типов поведения, задаваемых конкретным обществом, национальной культурой, в достаточной степени ограничен и может быть хорошо изучен. Она указывала на недопустимость расовой и этнической дискриминации.

Во время Второй мировой войны Бенедикт изучала культуру и национально-психологические особенности японцев с точки зрения их места и роли в условиях всеобщего мира и сотрудничества. Последние годы своей жизни, используя эту методологию, Бенедикт посвятила сравнительному изучению культур Франции, Чехословакии, Польши, Сирии, Китая, дореволюционной России и восточноевропейских евреев.

Ученица Боаса и Бенедикт **М. Мид** (1901 —1978) центральной темой своего научного поиска избрала исследование своеобразия культурного характера общественного сознания этноса, под которым она понимала совокупность закономерностей психической жизни людей, обусловленных культурой. Ради этого она в течение 25 лет осуществляла полевые исследования архаических культур и народов с помощью специально разработанных ею методик.

М. Мид пришла к выводу о том, что характер общественного сознания в конкретной культуре определяется набором ключевых для этой культуры норм и их интерпретацией, воплощенных в традициях, привычках и способах национально своеобразного поведения [228].

Этнопсихологическая школа значительно отличалась от других направлений американской этнографии, например исторической школы. Разница состояла в понимании категорий «культура» и «личность». Для историков культура была главным предметом исследования. Сторонники же этнопсихологической школы считали культуру обобщенным понятием и не полагали ее главным объектом своих научных исследований. Настоящей и первичной реальностью для них являлся индивид, личность, а потому с изучения личности, индивида и следовало, по их мнению, начинать исследование культуры каждого народа.

Вот почему, во-первых, американские этнопсихологи важнейшее внимание уделяли разработке понятия «личность» как основного компонента исходной единицы, определяющей структуру целого. Во-вторых, большой интерес проявляли они к процессу формирования личности, т. е. к ее развитию начиная с детства. В-третьих, под прямым воздействием фрейдистского учения особое внимание они уделяли сексуальной сфере, во многих случаях излишне абсолютизируя ее значение. В-четвертых, некоторые этнопсихологи преувеличивали роль психологического фактора по сравнению с социально-экономическими [232. — С. 271 — 272].

К началу 40-х гг. XX в. научные взгляды зарубежных этнопсихологов выкристаллизовались в стройную концепцию, основные положения которой сводились к следующему. На ребенка с первых дней его существования воздействует среда, влияние которой начинается прежде всего с конкретных приемов ухода за младенцем, принятых у представителей того или иного этноса: способов кормления, ношения, укладывания, позже – обучения ходьбе, речи, навыкам гигиены и т.д. Эти уроки раннего детства налагают свой отпечаток на личность человека и влияют на всю его жизнь. В любом народе совокупность приемов ухода за ребенком приблизительно одинакова, однако в их содержании и способах осуществления имеются и различия, в результате «члены каждого общества имеют многие свойства личности общие, но зато нормы поведения личности в каждом обществе различаются между собой, чему способствуют накапливаемые и передаваемые из поколения в поколение традиции и национальные привычки поведения» [285. - С. 191].

Вот почему на свет появилось понятие «основная личность», ставшее краеугольным камнем для всей этнопсихологии Запада. Эта «основная личность», т.е. некий средний психологический тип, преобладающий в каждом конкретном обществе, и составляет базу этого общества.

Такая личность формируется на основе единого для всех членов данного общества национального опыта и впитывает в себя такие психологические характеристики, которые делают индивида

максимально восприимчивым к данной культуре и дают ему возможность достигать в ней наиболее комфортных и безопасных состояний. Связующим звеном общества (или культуры) оказывается, таким образом, свойственный для данного общества психологический склад личности, обусловливающий все поведенческие особенности входящих в него людей. Поэтому, считали западные этнопсихологи, вполне законно «переносить данные психологического изучения личности на общество в целом» [285. — С. 201].

Иерархическая структура содержания «основной личности» представлялась западными учеными следующим образом:

1. Проективные системы этнической картины мира и психологической защиты этноса, представленные в основном на бессознательном уровне.
2. Выученные нормы поведения, принятые у народа.
3. Выученная система моделей деятельности этноса.
4. Система табу, воспринятая как часть реального мира.
5. Реальность, воспринятая эмпирическим путем.

Можно выделить наиболее общие проблемы, которые решали в этот период западные этнопсихологи: изучение специфики формирования национально-психологических феноменов; выявление соотношения норм и патологии в различных культурах; изучение конкретных национально-психологических особенностей представителей различных народов мира в ходе полевых этнографических исследований; определение значения ранних опытов детства для формирования личности представителя той или иной национальной общности.

Позже этнопсихологическая наука постепенно стала отходить от представлений об «основной личности», поскольку она давала во многом идеализированное представление о национально-психологических характеристиках людей и не учитывала возможности вариаций их черт у различных представителей одной этнической общности.

На смену пришла теория «модальной личности», т.е. такой, которая лишь в абстрактно общем виде выражает главные особенности психологии того или иного народа, в реальной же жизни всегда могут присутствовать различные спектры проявления общих свойств психического склада народа.

Структура и содержание «основной личности», по мнению многих ученых, к 50-м гг. XX в. уже не коррелировались с различиями, выявленными среди членов одной культуры, а утверждения о том, что в каждой культуре может быть только один тип личностной структуры, выглядели абсурдными. Феномен же «модальной личности» большинству исследователей казался более приемлемым еще и потому, что допускал различные варианты статистической обработки результатов.

В 40-е гг. XX в. в США большой интерес проявлялся к «теории национального характера». В начале Второй мировой войны в американских военных кругах возникла мысль о том, что «понимание психологии наших врагов и их лидеров было бы полезно для планирования действий в военный и послевоенный периоды, а также было бы важно знать психологические характеристики наших союзников: особенно, если они когда-нибудь станут нашими врагами. Подобным же образом знание американского национального характера может помочь поднять наш моральный уровень и боевой дух» [275. — С. 108].

Смысл этой теории сводился к обоснованию наличия у каждого народа своего, совершенно специфического национального характера, проявлением которого является функционирование в его психике определенного набора черт, влияющих на сознание, мотивы поведения и всю деятельность людей. По мнению американских ученых, в национальном характере этноса соединены общие для всех его представителей национальные особенности личности и ее коммуникативного поведения. На этой основе была выработана точка зрения, согласно которой национальный характер формируется главным образом под воздействием культурных институтов в процессе обучения и воспитания ребенка, под влиянием системы ценностей и поведения взрослых.

Национальный характер отражает психологические особенности представителей той или иной этнической общности. Взявшись за изучение национального характера, западные ученые признавали тем самым существование таких особенностей, а именно то, что в сходных условиях представители различных наций проявляют себя по-разному.

Этот взгляд был очень популярен и широко представлен в художественной литературе. Тем не менее долгое время социальные науки не брали на себя задачу описать, в чем состоят такие различия, не имея для этого методологических средств.

Вместе с тем исследования показывали, что в зависимости от набора параметров и характеристик черт личности, используемых учеными при изучении национального характера того или иного народа, могут существенно различаться выводы и результаты. Значительное влияние на последние могут оказывать восприятие исследователем чужой культуры, его кругозор, уровень профессионализма и компетентности, просчеты и ошибки в выбранных методиках исследования, недостаточность данных и

т.д.

Для исследования национального характера был разработан и специальный *метод изучения на расстоянии* (at distance). Последний представлял собой попытку изучения документов, относящихся к современности, так, словно изучалась культура прошлых веков. Определенные элементы непосредственного наблюдения, даже интервью и тесты, продолжали использоваться только тогда, когда дело касалось исследования групп иммигрантов и военнопленных.

В то же время были разработаны методики анализа литературы, фильмов, газет, отчетов путешественников и выступлений политиков, стиля пропаганды. Тогда же Г. Горер написал ставшую очень известной работу о русском национальном характере, применяя уже только дистанционные наблюдения. «Эта книга, — указывал он, — не основана на моем собственном опыте и наблюдениях. Как интурист я совершил две короткие поездки в СССР в 1932 и 1936 гг. Мое знание русского языка было и остается рудиментарным: я могу разбирать простые тексты со словарем» [284. — С. 8].

«Теория национального характера» впоследствии неоднократно подвергалась критике, однако ее авторитет постоянно использовался и в сугубо прагматических целях. Бывали периоды, когда к ней обращались в поисках средств для обоснования внутренней и внешней политики государства, для разжигания неприязни и даже вражды по отношению к другим народам, игры на националистических предрассудках. «Изучение национального характера может, например, помочь понять реального или потенциального врага, — недвусмысленно заявляли голландские ученые X. Дейкер и Н. Фрейда. — В этом случае оно используется в основном в качестве оружия: определив слабости и заблуждения противника, его ценности и установки, это знание может способствовать его полному разгрому. Иными словами, изучение национального характера может стать кузницей оружия психологической войны. Кроме того, это изучение может служить для оправдания нашего собственного враждебного отношения к противнику, если мы покажем, как неприятен, недемократичен и нецивилизован он. Оно может укрепить нашу решимость разгромить его и устранить наши колебания относительно средств, которые при этом применяются» [283. — С. 104—105]. Аналогичной точки зрения придерживался и американский социолог Снайдер, который признавал, что «изучение национального характера становится жизненно важным в период горячей и холодной войны» [278. — С. 6].

Западная этнопсихология в рамках разработки теорий «основной личности», «модальной личности» и «национального характера» внесла много ценного в изучение этнопсихологических особенностей представителей различных наций, главным образом народов Австралии и Океании, Дальнего и Среднего Востока. В ходе этого изучения применялись адаптированные к национальной специфике новейшие достижения в области непосредственного применения тестовых, психодиагностических, аппаратурных и других методик. В результате на сегодняшний день имеется достаточно много данных о специфических чертах национальной психологии многих народов мира.

Вместе с тем основным недостатком этнопсихологии на Западе была методологическая неразработанность теории, так как сами ее представители считали, что ни классическая психология (В. Вундт и др.), ни бихевиористское направление (А. Уотсон и др.), ни рефлексология (И. Сеченов, И. Павлов, В. Бехтерев), ни немецкая гештальтпсихология (М. Вертхаймер и др.) так и не смогли быть использованы в интересах их исследований [285. — С. 256].

В 70—90-е гг. этнопсихологические исследования на Западе приняли форму кросскультурного изучения представителей различных национальных общностей в процессе общения, взаимодействия и взаимоотношений с ними. В частности, были проведены исследования под руководством А. Инкелеса в Аргентине, Чили, Индии, Израиле, Пакистане, Нигерии. С 1951 по 1990 г. было разработано около 40 тысяч межкультурных учебных программ для студентов, военнослужащих, правительственных чиновников и т.д. С 1977 г. результаты этих исследований публикуются в журнале «International Journal of Intercultural Relations». Была основана также профессиональная ассоциация – «Society for Intercultural Education, Training and Research» (SIETAR).

В настоящее время этнопсихология преподается и исследуется во многих университетах США (Гарвардском, Калифорнийском, Чикагском) и Европы (Кембриджском, Венском, Берлинском). Постепенно она выходит из кризиса, который переживала в 80-е гг.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Под воздействием каких факторов начинали формироваться первые этнопсихологические представления на Западе?

2. Назовите основные школы этнопсихологии, которые существовали в зарубежной науке.

3. Что представляли собой теории «основной» и «модальной» личности в западной этнопсихологической науке?

4. Как соотносятся понятия «этнопсихология» и «кросскультурная психология»?

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Постарайтесь выделить общее и особенное в развитии этнопсихологии в нашей стране и на Западе.
2. Изучите особенности становления этнологии и этносоциологии за рубежом и подумайте, как их развитие влияло на формирование теории и прикладных исследований этнопсихологии.
3. Составьте таблицу-схему, показывающую основные различия в понятиях и категориях, употребляемых зарубежными этнопсихологией и этнологией.
4. Проанализируйте возможные направления применения достижений западной этнопсихологии в решении межнациональных проблем сегодняшнего времени в нашей стране.

Глава 4.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

Проблематика: *человечество, общность людей, группа, этнос, нация, национальное сознание, национальные интересы и ценности, национальная культура, национальный язык, национипные отношения, «мы» и «они», психологическая защита этноса*.

Информация к размышлению. Вопрос о том, что такое человек, человечество, группы людей, — очень непростой! Как ориентироваться в мире людей, в системе их отношений? Сфера общения современного человека необычайно расширяется: каждый из нас ежедневно общается с десятками, а то и с большим количеством людей. Между нами возникают прочные и непрочные связи, многие из которых мы зачастую не осознаем и даже не замечаем. Каждый человек вплетен тысячами нитей в сложную систему отношений. Он в одно и то же время является представителем и конкретного государства, и определенной этнической общности, и религиозной конфессии, и трудового коллектива и т.д. Все же люди вместе составляют человечество. При этом современная наука все больше ориентируется на понимание целостности человечества, на общность исторических судеб различных рас и народов.

4.1. Человечество. Этнос. Нация

Человечество имеет общее происхождение. Все многообразие различий в физическом облике людей, которое можно встретить на разных континентах, есть результат вариаций одного и того же биологического вида — Homo sapiens (человека разумного).

Развитие современного человечества представляет собой единый процесс: все народы планеты так или иначе оказываются связаны общностью судеб. Можно говорить и о том, что субъектом, основой, носителем современной истории является все совокупное человечество. Деятельность человека за последние два столетия и особенно в XX в. приобрела глобальный, т.е. всемирный, характер. Между тем всего несколько сот лет назад отдельные народы и расы зачастую развивались обособленно друг от друга, разделенные в те времена непреодолимыми природными и другими преградами. В истории человечества были и такие случаи, когда отдельные государства сознательно изолировали себя от внешнего мира, чтобы предотвратить воздействие других народов на собственную историю. Такие попытки, например, в Китае, стране древней и уникальной культуры, привели к «консервации» общественной жизни и многовековому застою. Схожие процессы имели место и в Японии до начала XX столетия.

Сегодня ученые обращаются к изучению человечества в его взаимодействии с космическими процессами и даже потусторонними силами. С позиций самого передового научного знания жизнь и деятельность людей уже рассматриваются как часть мирового процесса в целом. Перед человеческой мыслью встала задача в полной мере осознать свое единство с природой, космосом.

Однако в повседневной жизни человек сталкивается с другими проблемами: он видит, что реально люди в своей жизни разобщены, конфликтуют друг с другом, ведут войны, в которые вовлекаются миллионы людей. Почему же человечество не ощущает своего единства, своей общей судьбы? Почему даже несколько человек, нередко друзей, не могут найти общий язык?

Часто для человека большую роль играют не те черты, которые объединяют его с другими, а те, которые заставляют держаться обособленно. Человек вынужден ориентироваться в мире людей, идентифицируя их по самым различным признакам. Некоторые из этих признаков носят биологический, природный характер. Можно говорить отдельно о мужчинах, о женщинах, о поколениях людей. Другие

признаки имеют социальный смысл. Мы делим людей на рабочих и предпринимателей, верующих и атеистов, на друзей и врагов и т.д. Зачастую все эти различия тесно переплетаются, их не всегда можно дифференцировать. Каждый оценивает другого по десяткам признаков, причем часто делает это интуитивно.

В определенном смысле человечество не является однородным, так как состоит из многообразных социальных групп. Некоторые из этих групп насчитывают сотни миллионов, миллиарды человек, например расы. Другие группы включают всего сотни или десятки человек, скажем, производственные или учебные коллективы. Все эти группы находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, в результате чего формируется социальная структура человечества.

Расы (от лат. ratio — категория, разряд) *человека (биологического вида Homo sapiens) характеризуются общими наследственными физиологическими особенностями, связанными с единством происхождения и определенной общностью распространения.*

Наиболее отчетливо выделяются три основные группы рас — *Негроидная, европеоидная и монголоидная.*

Основные признаки отличия рас — цвет кожи, глаз, волос, форма черепа, длина тела и т.д. — не должны абсолютизироваться.

Все расы современного человечества обладают равными биологическими возможностями для достижения высокого уровня цивилизации.

В структуре любой группы, как и во всем обществе в целом, каждому человеку отведены определенные социальные роли, т.е. конкретные положение и статус в системе общественных отношений и соответственно закрепленные в связи с этим функции и обязанности. Зачастую от закрепленных ролей и эффективности их реализации зависит влияние человека на группу и наоборот. |

Уже на ранних этапах своей истории люди имели определенные роли и самым тщательным образом исполняли их. Например, еще в древности одна из мировых религий — индуизм — отмечала данный факт: «В этом материальном мире для того, чтобы поддержать тело, каждый должен работать. Человеческое общество разделено в соответствии с выполняемой деятельностью на четыре социальных класса — брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры. Класс брахманов, или класс интеллигенции, выполняет один вид деятельности, кшатрии, или административный класс, - другие, класс торговцев и класс рабочих также имеют свои обязанности» [185. — С. 41]. Надлежащее исполнение социальных ролей не только обеспечивало стабильность общества, но и формировало личность: человек легко достигал жизненных целей, просто следуя предписанным правилам и ограничениям. Выполнение предписанных ролей, соответствующих происхождению, кругу общения и образованию, формировало и развивало людей.

Наиболее значимыми в социальной структуре являются такие группы, как классы, этносы, нации, религиозные конфессии. Каждая из этих групп, в свою очередь, состоит из многочисленных составляющих их элементов, в результате чего социальная жизнь общества напоминает нечто вроде картинки калейдоскопа, в котором, с одной стороны, возникают самые разные фигуры и их сочетания, а с другой — присутствуют определенная система и порядок.

Психологическая наука обычно различает следующие виды групп: *статистические* (мужчины, женщины, старики и т.д.) и *естественные; большие* (классы, нации, партии, религиозные) и *малые* (с 3 до 5 человек); *организованные* и *неорганизованные.*

Разделение групп на виды — не самоцель, так как представителям каждой из них присущи свои социальные и психологические особенности.

Классы (от лат. classis — разряд, группа) — это *группы людей, складывающиеся по отношению к средствам производства, по распределению прибыли в зависимости от того, кто является владельцем средств производства.* Человек, которому принадлежат станки, здания, различное производственное оборудование, играет решающую роль в распределении прибыли, несет ответственность за результаты деятельности своего предприятия. Это класс собственников. С другой стороны, большую часть населения составляет люди, не имеющие во владении средств производства и зарабатывающие на жизнь своим трудом.

Классовая структура общества менялась неоднократно. Она длительное время оказывала самое серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности человечества, определяя имущественное и социальное положение составляющих его элементов. Недооценивать ее нельзя, но и переоценивать тоже не надо.

В России в результате начатых реформ в настоящее время происходит резкое социально-классовое расслоение общества, и ожидать, что этот процесс будет происходить бесконфликтно, было бы наивно. Вместе с тем нужно иметь в виду, что в остальных государствах нашей планеты начиная с середины XX в. вплоть до сегодняшнего времени наблюдается снижение значимости классового фактора, классового начала. Соответственно и в жизни общества в целом, и в жизни отдельного

человека повышается роль других общественных связей, других элементов социальной структуры общества. В первую очередь это можно сказать о таком явлении, как этносы.

Понятие «этнос» не является привычным в нашем повседневном пользовании и общении, хотя оно все чаще звучит в теле- и радиопередачах. К нему чаще обращаются в последнее время российские политики. Для нас более знакомы слова «национальность», «нация».

Этнос (от греч. ethnos — племя, группа, народ) — *исторически сложившаяся достаточно устойчивая общность людей, обладающая едиными языком и культурой, а также общим самосознанием.* «Именно в рамках этносов, контактирующих друг с другом, творится история, ибо каждый исторический факт есть достояние жизни конкретных народов» [64. — С. 11].

Российский географ и историк Л. Н. Гумилев считал, что этнос — явление географическое, всегда связанное с ландшафтом, который кормит приспособившихся к нему людей и развитие которого в то же время зависит от особого сочетания природных явлений с социальными и искусственно созданными условиями. Вместе с тем Гумилев всегда подчеркивал психологическое своеобразие этноса, считая, что это «коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим коллективам не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности и подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление "мы и они" и деление на своих и чужих»[64. -С. 11].

Жизнь этноса, считал Гумилев, подобна жизни человека, и, как и человек, этнос смертен. Эти представления российского ученого до сих пор вызывают критику со стороны его оппонентов, однако, если последующее развитие этносов и его исследования подтвердят цикличность их существования, тогда станет понятно, почему на смену одним общностям приходили другие.

Любой этнос всегда проявляет себя как сложная социальная система. Поэтому он имеет массу различных характеристик, с одной стороны, сходных с другими общностями, а с другой — выделяющих его среди них. Формирование этноса обычно происходит на основе единства территории и экономической жизни. Однако в результате миграций, вызванных различными историческими причинами, территория современного расселения этносов не всегда компактна, и многие народы могут быть расселены в пределах нескольких государств. К признакам, выражающим системные свойства существующего этноса и отделяющим его от других, относятся язык, народное искусство, традиции, обычаи, нормы поведения.

Принято делить этносы на три типа. К самому раннему типу относятся *род* и *племя*, характерные для первобытно-общинного строя. Второй тип этноса — *народность* — обычно связывается с рабовладельческой и феодальной формациями или же обозначает этнические общности и группы, населяющие страну и имеющие те или иные формы национально-территориальной автономии. Третий тип этноса — *нация* — возникает с развитием капиталистических отношений и всемерной интенсификацией экономических связей. Вместе с тем следует помнить, что подобное деление этносов все же не отражает всего многообразия существующих на Земле форм этнических общностей и не означает, что процесс их образования и развития обязательно достигает последней стадии.

Нация (от лат. natio — народ) — *большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также очень тесными экономическими связями.*

В западной политологии и социологии существуют различные теории нации. «Психологические» теории сводятся к осмыслению культурно-психологической общности людей, объединенных единой судьбой (О. Бауэр). В «историко-экономических» теориях нация представлена как простое продолжение в новых условиях родоплеменных связей, как общность людей, основными признаками которой являются язык и территория. Но имеются и теории, в которых абсолютизируются государственно-политические особенности национальной жизни, что в конечном счете сводит нацию к государственной общности. М. Вебер, например, считал, что среди людей, объединенных общностью языка, религии, обычаев или судьбой, преобладает стремление к собственному государственному обособлению [228. — С. 48].

В советской научной литературе единственно правильной считалась историко-экономическая теория. Ее основатель К. Каутский основными признаками нации называл общую территорию, общность экономической жизни, языка, традиций. Идеи Каутского легли в основу определения нации, которое дал в 1913 г. И. В. Сталин: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [цит. по: 17. — С. 34].

Сегодняшние российские ученые, например А. О. Бороноев и В. Н. Павленко, определяя понятия «нация», «национальность», подходят к ним по двум параметрам: «Во-первых, национально-государственным, культурным атрибутам, по той объективной символике, которая подчеркивает

некоторую целостность (культурную, территориальную, хозяйственную); во-вторых, по субъективной реакции, по социальной идентификации индивидов, по их ценностным ориентациям, т. е. каждый индивид национален, с одной стороны, объективно, с другой — субъективно, сознательно, он признает себя частью той или иной общности, культуры» [26.-С. 56-57].

Понятие «нация» несколько шире и сложнее понятий «этнос», «этническая группа», поскольку в любую нацию могут входить представители нескольких этнических групп, осознанно идентифицирующих себя с конкретной национальностью и самоопределяющихся в отдельную территориально-государственную и (или) социокультурную систему. А. Д. Карнышев считает, что «если взять шкалу, на одной стороне которой будут осознанные политические предпочтения людей, а на другой — их социально-психологические установки, то понятие "нация" более политизированное, обладающее повышенной "дифференцирующей мощностью". Каждая этническая группа может относиться к определенной нации, но одна она далеко не всегда составляет нацию. То, что понятие "нация" более политизированное и "официальное", хорошо иллюстрирует положение людей так называемых смешанных этносов — караимы, метисы и т.п. К какой нации отнесут себя такие люди, чаще всего зависит от их осознанных политических и нравственных воззрений, а не только от формальной записи в паспорте. Кстати, русскими во многих зарубежных странах называют представителей различных национальностей российского государства» [105. — С. 35].

Главную роль в формировании и развитии нации играют социально-экономические факторы. Первые нации возникли в период распада феодализма и становления капиталистической государственности. Экономической основой возникновения наций явились частная собственность на средства производства, ликвидация феодальной раздробленности, укрепление экономических связей между отдельными этническими общностями, объединение местных рынков в общенациональные. Движущей силой возникавших тогда наций была буржуазия, стремившаяся к объединению отдельных народов в рамках единого государства, обеспечению благоприятных условий для своего свободного развития. Хотя процесс формирования наций в Европе и Азии, да и в других частях земного шара в основном завершен, в некоторых частях света он еще продолжается. Чаще всего нации являются результатом этнического развития народностей, чье название они обычно и сохраняют. Некоторые нации были образованы на основе слияния нескольких народностей. Иногда одна народность дает начало формированию двух или нескольких новых образований, как это было, например, в нашей стране, когда из древнерусской народности сформировались русская, украинская и белорусская нации. Однако часто многие народности не могут сформироваться в нации вследствие своей малочисленности.

4.2. Психологическая основа нации

Каждая нация существует за счет системы устойчивых внутренних связей и отношений составляющих ее людей. Эти связи и отношения формируются в процессе этнического развития, регулируется традициями и нормами поведения, принятыми в данной среде, и совершенствуются по мере становления и развития самобытной национальной культуры, языка и психологии.

Объективной основой жизни нации является потребность во взаимодействии и общении между людьми в ходе ее экономического, политического развития, обмена культурными достижениями, продуктами и результатами труда. Существует тенденция: чем выше внутринациональная и внутригрупповая интеграция, тем заметнее достижения в экономике и культуре, тем более интенсивны социально-политические и внутригрупповые контакты и коммуникативные связи между людьми.

Одним из главных признаков существования нации является *историческая память,* представляющая собой заветы старины, предания отцов, чувство единородства, т. е. приобщенности к духовной миссии своего рода, народа, нации, Родины. Человек, обладающий исторической памятью, осознает свое место в духовной эстафете поколений. От варвара его отличает «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Эта любовь — не просто поэтические грезы, а реальная основа целеполагания. Представитель той или иной нации может понять, кем он является, только вспомнив, кем были его предки. Историческая память материализуется в преданиях и укладе: культурном, религиозном, хозяйственном, государственном.

Возможность длительного существования нации обусловливается функционированием и постоянным совершенствованием ее внутреннего содержания, находящего выражение в национальном сознании и самосознании, национальных ценностях, интересах, вкусах и самооценках, национальной культуре и языке. Проявление всех этих компонентов составляет жизнь нации.

Каждая нация имеет свое ***национальное сознание,*** *выражающееся в сложной совокупности социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень ее духовного развития.* Национальное сознание является продуктом длительного исторического развития, а его центральным

компонентом выступает национальное самосознание. В структуру национального сознания, помимо последнего, входят и другие элементы, например осознание нацией необходимости своего единства, целостности и сплоченности во имя реализации своих интересов, понимание важности обеспечения добрососедских отношений с другими этническими общностями, бережливое отношение нации к своим материальным и духовным ценностям и т.д.

Национальное сознание существует на теоретическом и обыденном уровнях. Если теоретический уровень национального сознания представляет собой научно оформленную, систематизированную конструкцию, состоящую из идеологических взглядов, идей, программ, норм, ценностей и т.д., выработанных нацией за длительное время ее существования и определяющих стратегию ее развития, то *обыденный уровень национального сознания* включает в себя потребности, интересы, ценностные ориентации, установки, стереотипы, чувства, настроения, обычаи и традиции членов этой общности, проявляющиеся в повседневной жизни и деятельности. Все эти компоненты находятся в тесном единстве, они неразрывно связаны друг с другом. Следует отметить, что обыденное национальное сознание является главной психологической основой различного рода межнациональных трений и конфликтов, поскольку именно в нем формируются национальные предрассудки, негативные установки, нетерпимость к другим общностям.

Сознание общества, группы (общественное сознание) *состоит из двух взаимосвязанных частей: теоретического уровня и уровня обыденного сознания.*

Теоретический уровень включает в себя *идеологию: обобщенные людьми взгляды на жизнь и общество.*

Уровень обыденного сознания включает в себя *общественную психологию: непосредственные реакции людей на воздействия объективной реальности и жизни в обществе.*

Формами общественного сознания являются *наука, философия, мораль, право, религия, культура.*

В целом национальному сознанию присущи следующие характеристики:

- наличие целостной этнической картины мира, представляющей собой совокупность устойчивых, связных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущих членам конкретной этнической общности;
- его «правильная» передача из поколения в поколение в процессе нормально выработанной данной этнической общностью социализации;
- детерминирование им всего целостного и многосложного восприятия жизни этнической общностью: общественных институтов; системы личностных и групповых (в том числе и профессиональных) отношений, обрядов и ритуалов, идеологии, искусства и фольклора; автостереотипов (т. е. образа представителей своей нации), обусловливающих внутреннюю политику этноса; гетеростереотипов (т.е. образа соседей); системы межэтнических (в частности, и межгосударственных) отношений, т.е. парадигм «внешней политики» этнической общности (правил поведения *с* представителями «чужих» этнических общностей) и т.д.;
- его корреляция с поведенческими стереотипами, свойственными членам данного этноса;
- его соответствие социальным условиям жизни этнической общности, стадии ее общественного развития, структуре жизнеобеспечения (материальной базе), а также соотношение этнической картины мира с нормами и ценностями, доминирующими у других народов, что может выражаться как включение себя в некоторое межэтническое культурное единство или как обособление, противопоставление себя другим народам [12. — С. 23 — 24].

Национальное самосознание, являясь ядром национального сознания, *представляет собой результат осмысления людьми своей принадлежности к определенной этнической общности и положения последней в системе общественных отношений*. Национальное самосознание может выражать интересы как отдельной группы этноса (западные и восточные буряты, северные и южные удмурты), так и нации в целом (русские, французы). В основе проявления национального самосознания лежит феномен этнической идентификации (этничности), т.е. формирования устойчивых представлений человека о себе как о члене конкретной этнической группы.

Историческими и культурными детерминантами национального самосознания выступают историческое прошлое и традиции народа, его сложившиеся обычаи и нормы поведения, а также предания, зафиксированные в устной (фольклор) и письменной форме, памятники культуры и искусства. Национальное самосознание практически невозможно без функционирования национального языка, поскольку язык служит средством его выражения и формирования.

Национальное самосознание проявляется в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях и выражает содержание, уровень и особенности представлений членов нации:

- о своей определенной идентичности и отличиях от представителей других общностей;
- национальных ценностях и интересах;
- истории нации, ее нынешнем состоянии и перспективах развития;

- месте своей социально-этнической общности во внутригосударственных, межгосударственных и межнациональных отношениях [102. - С. 25].

Интенсивность проявления национального самосознания у отдельных представителей этнической общности далеко не одинакова. Частично или полностью им не обладают дети. У взрослых членов этноса, как правило, оно ослаблено в тех случаях, когда они не имеют контактов с представителями других народов. В таком положении чаще всего оказываются сельские жители, у которых может преобладать локальное или региональное самосознание.

Национальное самосознание может играть двоякую роль. Оно, с одной стороны, может носить прогрессивный характер, если не абсолютизирует свою общность, не считает ее «сверхценностью», обеспечивает нормальное отношение к другим народам. И, наоборот, национальное самосознание регрессивно, если оно сводится к узким рамкам клановых, религиозно-националистических, идейно-политических взглядов. Вспышки последней тенденции имеют место в различных регионах и республиках бывшего СССР. Конфликты и вооруженная борьба в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Грузии, Таджикистане, война в Чечне – подтверждение той же тенденции.

Национальное самосознание специфически проявляется в отношениях к другим нациям. Там, где между двумя этническими общностями всегда существовали тесные связи и сотрудничество, обычно формировалась положительная установка на взаимное восприятие, предполагающая терпимость к существующим различиям. Если контакты между народами не затрагивали их жизненных интересов, эти народы могли быть индифферентны другу к другу. Иное дело, когда они длительное время находились в состоянии конфликта и вражды. Тогда вырабатывалась в основном негативная психологическая установка.

Вот результаты социально-психологических исследований, опубликованные американским журналом «Тайме Мирроу Сентер», согласно которым поляки и немцы не любят друг друга; немцы, в свою очередь, высокомерно относятся к туркам; французы питают недоверие к американцам; русские и украинцы недолюбливают азербайджанцев; венгры плохо воспринимают румын и арабов, а в Словакии то же самое наблюдается в отношении к венграм. В Европе наиболее отвергаемой является этническая группа цыган: их активно не любят большинство чехов, венгров, немцев и испанцев [264. — С. 175].

Все эти предубеждения предопределены историческими предрассудками и прочно вошли в сознание множества людей. Иногда они имеют место даже у родственных народов. «В национальном самосознании арабов нередко присутствует недоверие друг к другу. В силу этого европеец порой с большим успехом добьется взаимопонимания с арабом, чем арабы между собой, так как они друг другу доверяют меньше» [264. — С. 175].

При анализе истоков национального самосознания часто прослеживается такая тенденция: искажения в национальном самосознании у правящих кругов имеют самые негативные исторические последствия. Причем подобные искажения предшествуют возникновению истерии национализма в стране. Это относительно точный признак, позволяющий прогнозировать социально-психологические и иные изменения в стране. Вот что, например, писал в предсмертной записке Кейтель, один из руководителей фашистской Германии: «Традиция и особенно склонность немцев к подчинению сделали нас милитаристской нацией» [181. - С. 232]. Другой военный преступник Кранк высказал мнение, что «немецкий народ действительно женственен в своей массе. Он такой эмоциональный, такой непостоянный, так преклоняется перед мужеством и так зависит от настроения и окружения, что поддается внушению. Вот в этом... и заключается секрет гитлеровской власти» [181. — С. 71].

Особую роль в жизни нации играют ее ***национальные интересы,*** отражающие ценности этнической общности и служащие сохранению ее единства и целостности. Они являются важнейшей движущей силой поведения и деятельности как отдельных личностей, так и нации, государства в целом.

Попытка ущемить интересы нации всегда рассматривается ее членами как покушение на их свободу и жизненные права. Обладая развитым национальным сознанием, представители различных этнических общностей стремятся к единству, не поступаются своими национальными интересами, защищая их всеми возможными средствами, не только политическими, но и правовыми, а также вооруженным путем. Национальные интересы русского народа, например, всегда выражались в стремлении его представителей жить в мире с другими нациями, желании оказывать им помощь и поддержку и, таким образом, сохранять атмосферу дружбы и взаимопомощи в многонациональном российском обществе, обеспечивая тем самым его сплоченность.

В основе национальных интересов лежат *ценности нации* — совокупность духовных идеалов ее представителей, в которых находит отражение своеобразие исторического развития и культуры. Национальные ценности выступают в роли социальных и психологических регуляторов поведения людей одной этнической принадлежности.

Специфику национальным интересам придают *национальные вкусы*, представляющие собой исторически сложившееся своеобразие в понимании, оценках и отношении к значимым ценностям,

явлениям жизни, хорошему и плохому у большинства представителей той или иной этнической общности. Национальные вкусы проявляются в поведении, бытовой культуре, образе жизни, домашнем убранстве, одежде, в отношениях между людьми, в искусстве, литературе, живописи, танцах и музыке представителей конкретных этнических общностей.

Обеспечивают окончательную выраженность жизни нации ее культура и язык. ***Национальная культура*** — это *совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых ею основных способов взаимодействия с природой и представителями других этнических общностей.* Культура цементирует жизнь нации, обеспечивая функционирование ее социальных институтов, наполняя их полноценным, значимым для всех людей содержанием, проявляясь в специфических интересах, складе ума и образе жизни, традициях и моральных нормах, образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения.

Разные культуры формируют и разные типы поведения, образа жизни и деятельности. Западная культура воспитывает индивидуализм, и чрезмерное самолюбие. Восточная культура ориентирует на подчинение личных интересов ценностям группы. Русская культура формировала личность, которая должна подчинять свои действия и поступки обществу в целом.

Национальный язык, будучи действенным средством общения, накопления и выражения опыта членов нации, позволяет придать их культуре и всей жизни специфическое звучание и самовыражение. И, конечно же, на основе его возникают и постоянно проявляются взаимные симпатии, доверительность межличностных отношений, совместимость всех представителей нации, функционирующих в результате как единый и неделимый организм.

Главное достояние нации составляют ее члены, которые в интересах своей общности напряженно трудятся, реализуя свои задатки и дарования, гордятся ее историческим прошлым и заслугами перед человечеством или, наоборот, испытывают чувство вины за «неполноценность» этноса. Их действия и поступки реализуются под воздействием *национальной самооценки.* В последней сочетается оценка личностью своих возможностей и качеств, своей роли в этнической общности с оценкой значимости нации в целом среди других народов.

Национальная самооценка, как считает социальный психолог А. Д. Карнышев, может быть:

заниженной, когда человек не знает возможностей и достоинств своего народа, не раскрыл свои и его потенциалы, тяготится мнимой ущербностью своих соплеменников и поэтому по возможности открещивается от них (в этом случае проявляются такие состояния человека, как униженность, подавленность, угнетенность, смирение и т.п., которые нередко трансформируются на состояние этноса в целом);

адекватно низкой, когда человек убежден в значимости и ценности своей нации, сознает ее пока что незначительный или не до конца оцененный вклад в межэтническое сотрудничество, но не удручен этим, верит в перспективу, хотя и не выставляет напоказ эту убежденность (он вместе со своим народом принимает на себя все тяготы его реального положения);

адекватно высокой, когда человек убежден в значимости и ценности своей нации, знает ее исторический и современный вклад в мировое содружество, гордится известными представителями своего народа, боготворит их и стремится следовать их путем (гордость, чувство национального достоинства, уважение к себе и своему этносу — вот что испытывает такой человек);

завышенной, при которой человек по каким-то причинам переоценивает вес собственной нации среди других, намеренно подчеркивает ее исключительность, постоянно выпячивает ее известные и малоизвестные достоинства, неадекватно завышает значение ее представителей, при этом идентифицируя себя с ними: «Посмотрите, какие мы все» (заносчивость, притязательность, апломб, амбиция, высокомерие, гордыня — эти и другие характеристики отвечают несоразмерным притязаниям человека с завышенной самооценкой) [105. — С. 25 —26].

Уровень этнической самооценки предопределяет поведение человека по отношению как к своему, так и к другим этносам. Негативно сказываются крайние уровни самооценок — как заниженная, так и завышенная. Опасность первой заключается в том, что личность с заниженной национальной самооценкой ведет себя инертно, пассивно, не стремится изменить создавшееся положение и может стать безмолвным орудием в руках нечистоплотных людей. Не менее, если не более, опасна для межэтнических контактов и завышенная национальная самооценка, особенно для тех людей, кто догматически верит в ее непогрешимость. Такая оценка естественно детерминирует соответствующее поведение по отношению к другим людям. Весьма тонко, хотя и с определенной тенденциозностью, подметил это Д. Карнеги, говоря о неуемной тяге к осознанию собственной высокой значимости у людей разных национальностей: «Не считаете ли вы, что стоите выше японцев? А ведь, по правде говоря, японцы полагают, что стоят гораздо выше вас. Так, консервативно настроенный японец приходит в бешенство при виде белого человека, танцующего с японкой.

Не думаете ли вы, что стоите выше индусов в Индии? Это ваше право, но миллионы индусов

ставят себя настолько выше вас, что не хотят снизойти до прикосновения к пище, которую осквернила, упав на нее, ваша тень.

Не находите ли вы, что стоите выше эскимосов? Это опять-таки ваше право, но, может быть, вам интересно узнать, что думают о вас эскимосы? Ну так вот: среди эскимосов иногда попадаются бродяги, никчемные бездельники, не желающие работать. Эскимосы называют их "белыми" - словом, которое служит для них выражением величайшего презрения» [104. — С. 45].

Высокая адекватная самооценка — естественное состояние подавляющего большинства этнических групп и их представителей. Ни нация, ни личность как выразитель этнического самосознания никогда не смирятся с принижением их значимости или тем более с пренебрежением и будут всеми возможными средствами добиваться справедливости.

Уровень самооценки и самоуважения у конкретных людей прямо пропорционально связан с чувством национального достоинства. С одной стороны, чем выше человек принимает и ценит в себе значимость собственной личности, чем больше ощущает он свое единство с народом (каким бы малым и незначительным этот народ ни казался представителям других этносов), тем выше поднимает он на планке значимости и уровень национального достоинства. С другой стороны, чем более развито в нации в целом чувство своего достоинства (в историческом, культурном или иных планах), тем чаще индивид переносит эту значимость на уровень своего самоуважения. Не случайно многие выдающиеся представители конкретных национальностей становятся своего рода выразителями характера и интересов своего народа, заражают своим отношением к собственной нации многих соплеменников.

Чувство национального достоинства — это *внутреннее переживание людьми ценности, значимости и самобытности собственной нации в сообществе разных народов безотносительно к каким бы то ни было критериям оценок.*

Составляющими чувства национального достоинства являются *гордость делами, помыслами и духовным богатством своих предков, своего народа; уважение к положительным обычаям и традициям; любовь к родному краю, чувство неразрывности с его ландшафтом и природой; почитание в качестве непреложных образцов культуры, фольклорных музыкальных, поэтических, изобразительных, литературных и иных произведений, демонстрирование почтения к их авторам и т.д.*

Именно в дифференциации и абсолютизации некоторых характеристик национального достоинства надо искать первооснову таких явлений, как национальная гордость, патриотизм, национализм, шовинизм, космополитизм и некоторых других.

Национальная гордость — это патриотические чувства любви к своей родине и народу, осознание своей принадлежности к определенной нации, выражающееся в понимании общности интересов, национальной культуры, языка и религии.

Национальная гордость выражается:

в стремлении нации способствовать всемерному развитию своих традиций, языка, материальной и духовной культуры;

готовности давать отпор тем, кто посягает на свободу и независимость нации, неуважительно относится к ее культуре и ее представителям.

Понятие национальной гордости близко по значению понятиям патриотизма и любви к Родине. *Патриотизм* (от греч. patria -родина, отечество) — сложное явление общественного сознания, связанное с любовью к Родине, Отечеству, своему народу. Оно проявляется в виде социальных чувств, нравственных и политических принципов. Содержанием патриотизма являются любовь к Отечеству, преданность Родине, гордость за ее прошлое и настоящее, готовность служить интересам Родины и защищать ее от врагов.

Отдельные элементы патриотизма в виде привязанности к родной земле, языку, традициям и обычаям своего народа начали формироваться еще в глубокой древности. С возникновением классов и государственности содержание патриотизма становится качественно иным, поскольку выражает уже отношение к Родине, Отечеству через присущие классу и государству специфические интересы. В условиях формирования наций, образования национальных государств патриотизм становится неотъемлемой частью сознания всего общества. Каждый человек имеет представление о чувствах национальной гордости и патриотизма, поскольку в любой культуре, у любого народа их формирование занимает важное место в воспитании всех поколений.

Но если мы внимательно вчитаемся в произведения лучших сынов нашего Отечества, то обнаружим, как по-разному понимают они эти чувства! Вспомним знакомое каждому стихотворение М. Ю. Лермонтова «Родина». «Люблю Отчизну я, но странною любовью», — восклицает поэт...

Совпадают ли национальная гордость и патриотизм? Всегда ли любить Родину означает гордиться ею? Наверняка в истории любого народа, будь то малый или великий народ, есть такие страницы, которыми можно гордиться. Но наверняка есть и такие, о которых предпочитают не

вспоминать. Как же быть с той, другой стороной жизни, без которой не было бы самой истории?

Разумеется, патриотизм предполагает гордость за свою Родину. Однако одного этого чувства слишком мало, чтобы быть патриотом. Чувство патриотизма настолько личностно, настолько человечно, что его невозможно ни разложить на более простые составляющие элементы, ни зачастую объяснить.

Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Патриотизм поэта очень личностей и многогранен. Он не совпадает с официальными оценками величия и славы России. Лермонтов любит Родину такой, какая она есть. Это негромкая, но проникновенная любовь.

Патриотизм включает в себя и другие сильные чувства, о которых нередко забывают те, кто именует себя патриотами. Для этого достаточно вслушаться в строки Н. А. Некрасова:

Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.

Своеобразно охарактеризовал патриотизм русского народа историк М. Левитинский. «Русский народ в его отношениях к Родине можно разделить на три группы, — писал он. — Первая, самая распространенная, это так называемые "квасные патриоты", они хвалят все русское, осуждая все иностранное, причем международные конфликты решают довольно просто: "шапками закидаем". Вторая группа — это всевозможные утописты левого толка, которые всячески стараются доказать, что чувство патриотизма, любви к Родине не должно быть, которые говорят, что интеллигент "должен в равной мере любить все человечество". Третья и последняя группа (самая маленькая) – это люди, обладающие нормальным, здоровым патриотизмом, люди, которые, искренне любя Родину, не закрывают глаз на недостатки и не превозносят все русское, осуждая иностранное» [цит. по: 105. — С. 20 — 21].

Подобное подразделение патриотизма можно экстраполировать и на другие народы. Представителям любого из них будут свойственны и различные степени «квасного патриотизма» и космополитизма, и реальная оценка достоинств нации.

В то же время гипертрофированное чувство национальной гордости ведет к возникновению национализма и шовинизма.

Национализм — идеология, социальная практика и политика, в основе которых лежит идея превосходства одних, «высших» наций над другими, «низшими», «неполноценными». Для национализма характерна проповедь исключительности и превосходства, пренебрежительное отношение к другим нациям и народностям.

В свою очередь, *шовинизм* (от франц. — chauvinisme) представляет собой крайнюю, наиболее опасную форму национализма, выражающуюся в безудержном возвеличивании собственной нации, национальном чванстве и высокомерии.

Термин «шовинизм» появился во Франции. В 1831 г. в комедии братьев И. и Т. Коньяр «Трехцветная кокарда» одним из героев был агрессивно-воинственный новобранец Никола Шовен.

Считается, что прототипом этого персонажа была реальная личность — ветеран наполеоновских войн Н. Шовен (N. Chauvin), воспитанный в духе преклонения перед императором — создателем «величия» Франции.

Словом «шовинизм» обозначают и различные проявления националистического экстремизма. На практике он зачастую сочетается с расизмом.

Разновидностью шовинизма является великодержавный шовинизм - идеология и политика господствующих классов нации, которая занимает главенствующее (державное) положение в обществе. Великодержавный шовинизм направлен на порабощение других наций, их дискриминацию в различных областях общественной жизни.

Сказанное выше позволяет утверждать, что всегда были и сейчас есть люди, для которых подогревание национальной неприязни является сутью их существования, которые в обстановке враждебности чувствуют себя как рыба в воде и вне такой обстановки теряют почву под ногами. Люди, презирающие «инородцев», встречаются в каждой нации.

Можно сказать об отдельном человеке или группе лиц, что они националисты или шовинисты, но народ, нация в целом не могут быть таковыми. Ярлык подобного толка всегда будет необъективным и антигуманным в отношении любой национальности.

Такие люди осознанно или неосознанно проводят в жизнь известную социально-психологическую закономерность, согласно которой любая афишируемая «враждебность» одного этноса в отношении другого, обвинение его в захватнической политике, образ агрессора, притеснителя будут неизбежно

порождать консолидацию этноса-«жертвы» по ряду причин:

- «образ притеснителя» вызывает ответную солидарную враждебность представителей этноса — объекта угрозы;
- «образ притеснителя» усиливает стремление к обороне собственных этнических границ и одновременно уменьшает возможность проникновения в этнос любых «инородцев»;
- наличие «притеснителя», опасность проявления агрессии с его стороны в словах и действиях побуждают каждую личность более лояльно относиться к выполнению групповых норм, не давать повода для возможных претензий;
- в подобных условиях представители того или иного этноса начинают более осознанно подходить к своей этнической самоидентификации, искать корни своих поступков и действий в характеристиках своего народа;
- наличие «агрессора» дает возможность этносу, прежде всего его вождям и лидерам, ужесточать требования к благонадежности членов, увеличивать число наказаний и репрессий по отношению к лицам, нарушающим этнические стандарты и нормы, допустившим предательство интересов и идеалов своего народа [101. - С. 54].

Попытки достигнуть роста сплоченности своего этноса посредством создания «образа притеснителя» характерны для некоторых современных политиков, и об этом надо помнить.

У любой нации всегда присутствуют «харизматические личности», вожди. Они занимают активную позицию, аккумулируют и выражают животрепещущие идеи, настроения, чаяния и надежды своего народа. То есть для того, чтобы этнос развивался, эволюционировал и эффективно взаимодействовал с другими этносами, в его «общей массе» должны существовать формальные и неформальные лидеры, более других умеющие предвидеть грядущие изменения и направлять жизнь людей адекватно этим изменениям. Им присущи исключительная энергичность, честолюбие, гордость, целеустремленность, способность к внушению. Далеко не всегда деятельность таких личностей оказывается успешной; они не только лидеры, но и совершенно закономерно становятся первыми жертвами в случаях возникновения неудач и тупиковых ситуаций в развитии этноса.

Л. Н. Гумилев называл таких личностей пассионариями и относил к их числу Наполеона, Александра Македонского, Яна Гуса, Жанну д'Арк, Чингиз-хана, А. В. Суворова и других известных всему человечеству вождей. Явление, которое порождает таких личностей, он назвал *пассионарностью*. В общем виде под пассионарностью понимается наличие у живой системы (человека или этнической общности) энергии, делающей ее способной к сверхмощному напряжению, а значит, обладающей силой влиять на окружающих возбуждающе, стимулируя их повышенную активность. Пассионарность характеризуется ярко выраженным целесообразным потенциалом, поскольку «всегда предопределена наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного» [65. — С. 260].

Как социально-психологический феномен пассионарность своеобразна и по своим последствиям. «Пассионарность обладает еще одним важным свойством — она заразительна, — писал Гумилев. -Это значит, что люди гармоничные (а в большей степени — импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы они сами были пассионарны. Но как только достаточное расстояние отделяет их от пассионариев, они обретают свой природный психоэтнический поведенческий облик» [65. — С. 276].

Кривые роста и падения пассионарности отражают общие закономерности этногенеза — формирования и развития наций. С точки зрения пассионарности *этногенез* — это ряд фаз, определяемых деятельностью пассионариев: *фаза подъема* - увеличение количества пассионариев; *акматическая фаза* — наибольшее число пассионариев; *фаза надлома* — резкое уменьшение их числа; *инерционная фаза* — медленное уменьшение их численности; *фаза обскурации* — замена пассионариев субпассионариями — возможное исчезновение этноса.

В целом через осмысление пассионарности может быть интерпретировано и лидерство как социально-психологический феномен, когда каждый лидер, обладая определенной величиной пассионарного напряжения (и эта величина в каждом конкретном случае может быть различной), способен оказывать огромное мобилизующее воздействие на людей. Формы влияния пассионариев (лидеров) на окружающих могут быть своеобразными: не только социально-психологическое заражение, но и повышенные возможности внушения и убеждения. И несомненно надо иметь в виду неуемную потребность некоторых «ведомых» людей подражать своим «ведущим» [105. — С. 24].

В далекие и не столь далекие времена определенной степенью пассионарности (возможно, не очень значительной) отличались главы общин и организаторы религиозных обрядов, выдающиеся «профессионалы» — охотники, мастера конкретного дела, творческие индивиды, а также колдуны, знахари, шаманы. В современном обществе качествами пассионарности несомненно обладают

некоторые лица из так называемой национальной элиты – интеллектуальной, творческой, управленческой и т.п.

4.3. Специфика межнациональных отношений людей

Нации на Земле, как известно, живут не обособленно, а по соседству одна с другой, часто даже вперемежку. Они вступают в контакты, которые направлены на сотрудничество и взаимный обмен достижениями науки, культуры, производственного опыта. Межнациональные контакты могут превращаться из конструктивных, положительных, всем выгодных в деструктивные, отрицательные, способствующие возникновению недоверия во взаимоотношениях. На межгосударственном уровне эти контакты регламентируются международными соглашениями. Внутри одной страну они определяются законодательством, моральными и нравственными нормами, традиционными формами взаимодействия с представителями других этнических общностей.

Эффективной может стать та этническая общность и такие условия ее взаимоотношений с другими этносами, при которых, выполняя свои официальные и неофициальные роли, каждый человек может (и это стимулируется другими людьми) проявить свои уникальные свойства и способности.

Контакты между нациями являются результатом определенной *конкуренции*, т.е. отношений соревнования за обладание ресурсами, необходимыми для их жизнедеятельности и развития. Конкуренция обусловлена политическими факторами и ограниченностью средств для жизни людей. В процессе этнической истории всегда возникают и формируются новые потребности и интересы, для удовлетворения которых национальные общности вынуждены искать ресурсы, создавать новые или добиваться их перераспределения. Более того, этот процесс тесно связан со стремлением к преимуществам в овладении материальными и духовными ресурсами.

Если конкуренция возникает между нациями, имеющими свою государственность, то она регламентируется международным законодательством, заключенными соглашениями. Внутри отдельных государств конкуренция создает условия соревнования и борьбы как между отдельными общностями, так и региональной и центральной властью. Признавая друг друга конкурентами, нации прибегают к таким видам противостояния, как конфликт, соперничество, соревнование. Среди них идет постоянное соперничество за развитие торговли, экономики, производства и сбыта продукции, обладание и использование природных богатств. Каждая нация стремится защитить свои интересы.

Соревнование является неизбежной формой взаимоотношений наций в силу того, что в обществе существует ограниченное количество материальных, и других ресурсов.

В ходе межнациональной конкуренции могут возникать противоречия, т. е. разногласия между общностями. И это естественно, поскольку они являются динамичными, развивающимися и изменяющимися системами, в процессе трансформации которых возникает дискомфорт из-за материальных и духовных различий, возможностей и условий для удовлетворения индивидуальных и социальных потребностей.

Межнациональные противоречия могут иметь различное содержание. Наиболее сложными и неразрешимыми являются территориальные противоречия. Те из них, которые носят политический характер, например стремление нации к политическим изменениям, включая самые радикальные — создание независимого государства, являются деструктивным и дестабилизирующим социальными факторами. Возникающие на основе обострения этих противоречий межнациональные конфликты приобретают затяжную форму, имеют тенденцию перерастать в вооруженное противостояние.

Противоречия между национальным большинством и меньшинством в границах государства разрешаются конституционным путем, законодательным закреплением прав, гарантий, обязанностей граждан. Они в большинстве своем завершаются достижением национального согласия, компромисса, результатом чего является создание культурной автономии, появление новой политической, территориально-государственной единицы в государстве. Успешность межнациональных отношений зависит от территории, которая может быть общей или своей лишь для одной из наций. Например, в Дагестане проживают сорок народов, и все они считают территорию своей республики общей. С другой стороны, есть нации, считающие, что их территория должна принадлежать только им самим.

Большое значение имеет также продолжительность взаимодействия и сотрудничества народов, которые могут быть постоянными, долговременными или кратковременными.

Наконец, эффективность межнациональных отношений зависит от частоты и глубины контактов; относительного равенства прав; численного соотношения наций и этнических групп; явных различительных характеристик, к которым относятся язык, психология, религия.

Межнациональные контакты могут осложняться в силу наличия различий культурного характера. Разница как в вербальных, так и в невербальных формах общения людей, принадлежащих к разной культуре, ведет к неверному истолкованию чувств, намерений, мотивов партнеров по общению.

Культурно обусловленные различия не ограничиваются только областью взаимодействия, но распространяются на традиционные интересы, ценности, нормы, правила, стандарты отношений, свойственные представителям конкретных народов.

Межнациональные отношения могут реализовываться в форме контактов между конкретными представителями разных этнических общностей, т. е. на *межличностном уровне.* Эти контакты способны оказывать положительное влияние, когда понижается враждебность, уменьшается выраженность негативных восприятий представителей других этнических общностей, уменьшается внутренняя напряженность человека. Но эти контакты могут оказывать и отрицательное воздействие, когда усиливаются предубеждения и неприятие «чужих» людей, появляются невротические и психосоматические расстройства.

Различают четыре возможных результата контактов с представителями других этнических общностей.

1. Человек не принимает по каким-то соображениям свою культуру и ориентируется на иные этнические ценности и стереотипы поведения. Этот тип поведения можно назвать конформным, а его носителя в психологии именуют «перебежчиком». Он встречается обычно тогда, когда человек с детства воспитывается в другой этнической общности, а потом отказывается возвращаться к своему народу.

2. Человек не воспринимает или отбрасывает чужую культуру, преувеличивая значимость собственной. Этот тип людей называют «националистами». И хотя в последнем отражается определенный негативный смысл, такое поведение является распространенным и закономерным, поскольку совершенно очевидно, что интересы своей нации и ее культура всегда более предпочтительны.

3. Человек колеблется между двумя культурами. Его принято называть «маргиналом». Такой тип поведения и личности довольно часто встречается в местах совместного компактного проживания разных национальных общностей. Иногда к таким людям относятся как к несколько ненормальным, «ущербным». На самом деле это просто результат длительного влияния нескольких культур.

4. Человек как бы синтезирует в себе две культуры. Психологи называют этот тип людей «посредниками», каковыми они и являются на самом деле, поскольку в силу длительного проживания человека в среде двух народов каждый из них стал для него одинаково родным и знакомым [102. — С. 49 — 50].

Межнациональные отношения могут осуществляться на *межгрупповом уровне*, т. е. между этническими общностями в целом, что может приводить к четырем видам последствий:

геноциду, т.е. уничтожению конкретной нации;

ассимиляции, когда одна национальная общность постепенно перенимает (или принуждается к их принятию) обычаи, традиции и т. д. другой доминирующей группы, вплоть до полного растворения в ней;

сегрегации, когда группы существуют раздельно;

интеграции, когда группы сохраняют свою этническую идентичность, но объединяются в единое целое на другом значимом для них основании.

Из сказанного видно, что всегда существуют трудности межнациональных отношений, т.е. внешние и внутренние (психологические) препятствия и противоречия, возникающие в процессе формирования и развития этнических связей, контактов и общения между людьми.

На *межгосударственном уровне* (макроуровне) такого рода трудности возникают чаще всего в связи с исторически сложившимися противоречиями между народами — экономического, политического, религиозного, культурного характера. В значительной мере противоречия могут быть также связаны с потерей независимости, территориальной целостности, отсутствием взаимопонимания и доверия между людьми.

На микроуровне эти трудности чаще всего объясняются подозрительностью, языковыми барьерами, искусственно созданными препятствиями на пути контактов и связей, обмена информацией, достижениями науки, культуры, игнорированием национальных традиций, обрядов, обычаев.

Внутренние барьеры на пути межнационального общения и взаимодействия — это препятствия психологического характера, проявляющиеся в форме неуверенности, страха, враждебности, подозрительности и т.д., которые часто возникают в ходе делового, семейно-бытового и межличностного взаимодействия людей. Так как трудности межнациональных отношений по своему характеру имеют как экономическую, политическую, культурную, так и психологическую природу, то в зависимости от этого их устранение или локализация требуют различного подхода.

В интересах нации, представителей ее отдельных этнических общностей и групп необходимо вовремя прогнозировать, выявлять и устранять возникающие противоречия и трудности в их взаимоотношениях, достигать взаимопонимания и согласия мирными средствами, не доводя дело до

межнациональных конфликтов и войн.

Межэтническая напряженность, т. е. состояние неприязни, недоверия, взаимных претензий и неудовлетворенности, возникает или может появляться периодически между любыми нациями, постоянно или временно контактирующими между собой. Она зависит от ряда факторов:

- истории развития межнациональных отношений, исторической памяти о характере взаимоотношений народов на разных ее этапах (часто эти отношения принимают вид постоянной межэтнической напряженности);
- уровня экономического развития сторон, занимаемого представителями разных народов положения в системе производства и собственности (производственной специализации, преобладания представителей определенной национальности в профессиональных и социальных группах, доминирования различных форм собственности, уровня жизни и т.д.);
- структуры культурного развития нации — преобладания сельского или городского населения, уровня образования и профессиональной квалификации [102. — С. 76].

Особо следует выделить явления и процессы, существенно влияющие на формирование и усиление межэтнической напряженности.

Одним из них является отсутствие в стране последовательной политики осуждения и пресечения проявлений национального насилия. Например, так было до распада СССР, когда события в Сумгаите, Фергане, Новом Узене и в Грузии не получили достаточного осуждения со стороны правящих кругов.

Нужно принимать во внимание и возможность негативного отношения к представителям народов, ассоциирующихся в глазах тех или иных наций с административно-командным аппаратом. Так, у нас в стране есть такое отношение прежде всего к русским, а на уровне автономных республик — к народам, давшим название республике, например у эвенков, юкагиров и русских к якутам, у эскимосов к чукчам.

Особой проблемой в России является положение народов, подвергшихся депортации и массовым преследованиям в период сталинских репрессий, особенно тех, которые не были возвращены на места своего первоначального проживания.

В условиях усугубления социально-экономических проблем и относительного снижения уровня жизни население многих регионов нашего государства начинает также испытывать и проявлять в разных формах чувство национальной вражды по отношению к тем национальностям, которые, с их точки зрения, «живут лучше нас». Эти представления бывают вызваны самыми разными причинами, в том числе отождествлением всего народа с наиболее часто встречаемыми его представителями. Так, «торговцы-воротилы» для центра европейской части России — «кавказцы». Для Сибири подобные предубеждения вызывают «зашибающие» большие деньги строительные бригады представителей Украины, немцы, корейцы, евреи, традиционная рачительность, трудолюбие, способность к освоению новых специальностей которых позволяют им достигать более высокого среднего уровня жизни.

Чтобы избежать напряженности и конфликтов, каждая нация в процессе своего развития должна совершенствовать свои отношения с другими этническими общностями, вырабатывать такие формы взаимодействия и общения, которые облегчают совместную жизнь людей, их интеграцию и адаптацию в многонациональной среде. Эти отношения в то же время поддаются управлению и оптимизации, на основе чего вырабатываются и реализуются возможности предвидения и локализации конфликтов, возникающих на почве каких-то неожиданно складывающихся противоречий между нациями.

Адаптация к новым условиям межнациональных отношений требует вместе с тем известного отказа от ряда традиционных представлений и норм, что является необходимым условием эффективной совместной деятельности представителей различных культур. Трансформация внешнего поведения, приспособление его к нормам и требованиям другой нации не означают полного отказа от традиционных ценностей, представлений, а лишь способствуют эффективности совместного проживания и сотрудничества. Совершенно очевидно, что напряженность в межнациональных отношениях — результат различий между народами. Но какими бы они ни были, они не должны выступать причиной межнациональных трений и тем более конфликтов. В межличностных отношениях между людьми разных национальностей должны доминировать общечеловеческие нормы общения и взаимодействия, хотя и опосредованные специфическими привычками восприятия, принятыми в том или ином народе.

Основа для определенного дискомфорта во взаимоотношениях между представителями разных наций появляется тогда, когда они не понимают или сознательно не хотят учитывать национальную специфику поведения, восприятия человека человеком, национальное своеобразие отношения людей к деятельности, т.е. национальную психологию.

У каждого субъекта межнациональных отношений должно стать правилом поведение, состоящее в уважении к тем чертам психологии народов, которые проявляются в контактах между представителями различных этнических общностей, хотя бы на первый взгляд они и казались отжившими, даже смешными.

4.4. Психологические предпосылки целостности нации

Всякая общность людей, любые отношения между ними возникают, укрепляются и функционируют лишь до тех пор, пока сохраняется феномен «мы», т.е. пока все люди (или их большинство) считают себя принадлежащими к данной нации, идентифицируют себя с ней. «Мы» есть не что иное, как отражение в сознании конкретной социальной общности факта объективных условий сосуществования ее представителей.

Для устойчивости феномена «мы» неизбежно должен существовать феномен «они», т.е. другая нация, непохожая, отличающаяся от нас существенно, зримо, выпукло, а потому остающаяся загадочной, непонятной и, следовательно, являющаяся источником всяческих неожиданностей, опасностей. Именно осознание того, что есть «они», в свою очередь порождает стремление самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы».

Феномен «они», точно так же, как и феномен «мы», имеет свою реальную основу. Если объективные условия жизни и деятельности людей, психологическим отражением которых являются феномены «мы» и «они», совпадут, окажутся одинаковыми, противопоставление одной нации другой рано или поздно угаснет.

Анализируя идею Л. Фейербаха о замене категории «я» как субъекта познания на категорию «я и ты», Б. Ф. Поршнев пришел к выводу, что социальная психология становится наукой лишь тогда, когда на место исходного психологического явления ставится не «я и ты», а «мы и они», а на место отношений двух личностей — отношение двух общностей.

Тем не менее «мы» всегда наделяли себя большим количеством достоинств, чем «их». Люди склонны переоценивать достоинства «своей» нации и, наоборот, преуменьшать сильные стороны других. Что же касается недостатков, то здесь все наоборот. Известная пословица о том, что «в чужом глазу видна и соринка, а в своем и бревна не заметишь», как раз наглядно характеризует эту закономерность.

«Наши» идеи, взгляды, чувства, поведение более правильны, более справедливы, чем «их». При этом речь идет не о реальном сравнении, т.е. не о том, что лучше, если исходить из здравого смысла и житейской логики. Такого сопоставления простой человек обычно не делает. «Чужое» кажется «плохим» не потому, что оно по каким-то причинам хуже своего, а потому, что оно «чужое».

Принадлежность к какой-то группе, осознание ее — один из самых древних примеров проявления общественного сознания людей. На заре человеческой истории сложились объединения, ставшие прообразом будущих этносов, — роды. Чувства родовой общности, принадлежности к определенному роду — это самые простые и в то же время очень глубинные человеческие чувства. Именно в отношениях между родами впервые возникли оценки «мы—они», именно в ту самобытную эпоху закладывались устойчивые взгляды на характер отношений между будущими нациями.

В XX в. специальные исследования показали, что индивиду свойственно оценивать группу, к которой он принадлежит, позитивно. Этот феномен получил название *ингруппового фаворитизма*.

Ингрупповой фаворитизм так же, как и обратная его сторона, аутгрупповая враждебность, является следствием особенностей социальной жизни в обществе.

Функцию межгрупповой дифференциации (деления на «мы» и «они») выполняют *атрибутивные процессы*, проявляющиеся в ходе познания людьми друг друга. Под атрибуцией в широком смысле слова обычно понимается приписывание социальным объектам (человеку, группе, социальной общности) характеристик, не представленных в ходе непосредственного восприятия. Необходимость атрибуции обусловлена тем, что информация, получаемая в процессе наблюдения и познания, недостаточна для адекватного взаимодействия с социальным окружением и нуждается в дополнительном «достраивании».

На уровне межгрупповых отношений проявляются два основных вида атрибутивных процессов.

Первый — это *каузальная атрибуция*, представляющая собой интерпретацию человеком в процессе межличностного восприятия причин поведения и мотивов деятельности других людей в зависимости от их групповой принадлежности. Исследование каузальной атрибуции показало:

- люди, познавая друг друга, не ограничиваются получением внешне наблюдаемых сведений и стремятся выяснить причины их поведения;
- поскольку информация, получаемая в процессе наблюдения, обычно недостаточна для надежных выводов о других людях, наблюдатель находит вероятные причины их поведения и приписывает их им;
- такая причинная интерпретация существенно влияет на действия и поступки самого наблюдателя, на его отношения к другим людям [212.-39-40].

Вторым атрибутивным процессом является *стереотипизация*, под которой понимается приписывание другим людям качеств, обусловленных их групповой принадлежностью.

В этом случае достраивается образ наблюдаемых людей, субъективно дополняются или дописываются их личностные черты и характеристики.

Стереотипизация вместе с тем — это упрощенное, схематизированное, иногда близкое к истинному, иногда искаженное представление о других людях. Ее основное назначение — максимизировать воспринимаемые различия между группами и минимизировать различия между членами одной и той же группы (независимо от того, своя она или чужая).

Восприятие людей других групп зависит также от того, как мы их классифицируем.

Подобно тому, как восприятие отдельных предметов или событий со сходными чертами позволяет нам образовывать понятия, так и люди обычно классифицируются по их принадлежности к той или иной группе, социально-экономическому классу или по их демографическим характеристикам (пол, возраст, цвет кожи и т.п.).

Это становится возможным благодаря феномену ***социальной категоризации,*** которая представляет собой:

а) когнитивную организацию и систематизацию результатов восприятия людей других общностей, обусловленную социально-психологическими закономерностями оценки реальной действительности;

б) способ классификации других общностей и систему ориентации, помогающую представителю конкретной группы определить свое место по отношению к ним.

Понятие социальной категоризации широко применяется в теориях общественных отношений, которые изучают отражение в сознании членов различных групп системы свойственных для них межгрупповых диспозиций.

Суть категоризации состоит в обеспечении индивидов системой ориентации в окружающем мире, определении их места в обществе: информация о других людях или группах, полученная органами чувств, соотносится с конкретными категориями или понятиями, после чего она становится предметной. «Сырой» материал всего увиденного и услышанного обретает свои контуры благодаря подведению под другую категорию. Например, в нашем случае «они чужие, значит, плохие».

Функционирование феноменов «мы» и «они» есть результат проявления не только атрибутивных процессов, но и феномена психологической защиты нации. ***Психологическая защита —*** *совокупность проявления бессознательных и сознательных, регулируемых спонтанно механизмов устранения из национального сознания состояний тревоги и напряженности, неприятных, травмирующих переживаний, эмоций и чувств, а также любого внутреннего дискомфорта, связанного с общением и взаимодействием с представителями других наций.*

Психологическая защита может действовать спонтанно (неосознанно), а может использоваться специально (осознанно) в чьих-либо интересах. Например, во время и после трагических событий 1994— 1996 гг. в Чечне на страницах отечественной печати и на экранах телевизоров стали появляться материалы, в которых высказывалось мнение о давнем «враждебном отношении» чеченцев к русским. Из глубин истории стали извлекаться соответствующие примеры и факты. С помощью средств массовой информации официальные власти пытались таким образом снять у представителей русского и других народов нашей страны излишнее дискомфортное напряжение, связанное с современными событиями в Чечне.

Психологическая защита осуществляется в различных формах. Одна из них, носящая название *противоположной реакции,* представляет собой процесс формирования негативного отношения к представителям той или иной нации на основе первичного бессознательного, эмоционального отвержения какой-либо идеи, которая кажется неприемлемой, больно затрагивающей самолюбие, но при бесстрастном рациональном восприятии не должна была бы отбрасываться. В результате противоположной реакции нередко формируются отношения представителей того или иного народа, полностью противоположные вытесненным в бессознательное и вызывающие взаимный дискомфорт. Так, в сознании наших людей сформировалось мнение, что с чеченским сепаратизмом можно покончить только военными средствами.

Другая форма психологической защиты, получившая название *психологического вытеснения,* состоит в активном неосознанном устранении из сферы сознательного представителей тех или иных наций и переводе в область бессознательного неприемлемых для них мыслей, воспоминаний, переживаний. Такой перевод позволяет как бы обойти, избежать или локализовать конфликт между сознательным и бессознательным, вызванный какими-либо ранее имевшими место фактами национального унижения или оскорбления. При ослаблении действия этого механизма в психике представителя конкретной нации все, что подверглось вытеснению из сферы бессознательного, способно прорываться в область сознательного в форме резкого изменения отношения к чему-то, кому-то на противоположное.

То, что разрушает или деформирует национальное самосознание, вытесняется, и это сохраняет

социальную общность от разрушительных социальных потрясений, конфликтов и эмоциональных переживаний.

Например, в сознании американцев нередко вытесняется тот факт, что англичане внесли особый вклад в освоение и развитие Америки. Это вытеснение стало всеобщим в период англо-американской войны 1814—1816 гг., а также в другие периоды обострения отношений между США и Англией.

Всегда наблюдается закономерность: в период обострения отношений между нациями, народностями из общественного сознания вытесняются положительные чувства, мысли, ценности, переживания, события и, наоборот, усиливаются негативные настроения и установки.

Нужно принимать во внимание и проявление такой формы защиты нации, как *психологический смысловой барьер*. Психологический смысловой барьер представляет собой взаимное непонимание, возникающее между людьми и вызываемое тем, что одно и то же явление имеет для них различное смысловое значение и неоднозначное толкование в силу принадлежности к разным национальным культурам.

Например, в некоторых восточных странах принято снимать обувь перед входом в жилище. В европейских же государствах, наоборот, гостя пропускают в дом в обуви. То же самое относится и к жестам. Движения головой, плечами, руками, походка, взгляд в однотипных ситуациях у разных народов означают не одно и то же. В связи с этим в новой национальной среде человек может попасть в неловкое положение.

Так, для испанца прикосновение собеседника к мочке уха - оскорбление. Для грека таким же оскорблением будет поднятая рука с открытой ладонью в его сторону. Говоря «да», грек, турок, болгарин будут поворачивать голову вправо и влево, что для большинства европейцев означает «нет». Африканцы и азиаты считают на пальцах не так, как это делают в Париже и Вашингтоне. Японец начинает с открытой руки, загибает большой палец на счет «один», указательный — на счет «два» и т.д.; когда все пальцы загнуты, начинается обратный процесс — отогнутый мизинец – «один», безымянный палец — «два».

Или другой жест, имеющий различные толкования: большой и указательный пальцы сложены в виде кольца. Для американца – это «о'кей», для жителей французского Средиземноморья – «ноль» или «ничто», для тунисца — «я тебя убью», для японца – «деньги».

Указательный палец, приложенный к виску, выражает глупость во Франции, ум – в Голландии. С точки зрения итальянца из Флоренции, палец у века — проявление доброжелательности, а для испанца этот жест означает недоверие; француз же посчитает, что его принимают за лжеца [279. — С. 206 — 208].

Таким образом, каждый народ и его культура уникальны, и есть элементы несовпадений, различий, которые при их взаимодействии на уровне непосредственного общения могут выступать как смысловые барьеры.

Существует и такая форма психологической защиты, как *психологическая проекция*. Психологическая проекция заключающаяся в сознательном или бессознательном перенесении представителями той или иной нации собственных свойств, состояний, переживаний на других людей. Проекция может быть творческой, созидательной. А может она быть и деструктивной, принимая вид или бессознательной попытки в критической ситуации найти козла отпущения, или интерпретации ситуаций, событий с переносом на них собственных чувств, собственного опыта, или бессознательного приписывания представителям других наций собственных морально не одобряемых, нежелательных мыслей, чувств, действий.

Проекция может проявляться и в виде бессознательных попыток представителей той или иной нации избавиться от навязчивой идеи, внутреннего морального конфликта путем обвинения представителей других этнических общностей в каких-то грехах. Экспериментальные исследования показывают, что если какая-то группа людей, состоящая из большинства представителей одной нации и меньшинства представителей других наций, попадает в сложную, критическую, неопределенную, изматывающую ситуацию, из которой можно выйти путем собственной активности, но это не удается, то бессознательно поиск виновных нередко идет по пути обвинения национального меньшинства [279. — С. 200].

Иногда психологическая проекция проявляется во взаимных претензиях, обвинениях. И далеко не всегда эти взаимные упреки представителей разных народов служат интересам общего дела.

Нередко единственным основанием для них служит стремление людей найти выход своей раздражительности, своим обидам. Подобные реакции в целом совпадают с общечеловеческими механизмами снятия психического напряжения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «нация».
2. Что составляет психологическую основу нации?
3. Каковы особенности межэтнических отношений?
4. Перечислите механизмы психологической защиты этноса.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Подумайте над проблемой соотношения понятий «общечеловеческое» и «общенациональное».
2. Осмыслите факторы, которые могли бы служить предпосылками объединения наций в будущем.
3. Составьте схему, позволяющую понять логику превращения общечеловеческого в национальное.
4. Осмыслите проявление механизмов психологической защиты в ваших отношениях с представителями других народов.

Глава 5. СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СВОЕОБРАЗИЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

Проблематика: *сущность национальной психологии, структурообразующая и динамическая стороны национальной психики, виды национально-психологических особенностей людей, свойства национальной психологии.*

Информация к размышлению. Многие ученые давно спорят о том, что составляет сущность и содержание психологии нации. Очень часто они занимают противоречивые позиции по этому вопросу. Между тем существует реальная возможность найти точки соприкосновения на основе систематизации и классификации представлений, имеющихся у представителей различных областей знаний.

5.1. Содержание психологии нации

Психика — это субъективные образы объективного мира, результат отражения в индивидуальном и общественном сознании людей воздействий предметов и явлений окружающего мира. Восприятие объективной действительности обычно осуществляется не только на *уровне психологии* (одного человека и групп людей) в форме чувств, побуждений, настроений, взаимоотношений и традиций, но и на *уровне идеологии* (одного человека и групп людей) в виде идей, теорий, понятий, мировоззрений, рассматривающих общественное бытие через призму коренных социальных интересов общества.

Психология и идеология — две составные части (уровня) сознания как отдельного человека, так и групп людей.

В психологии одного человека воплощаются его внутренний мир и индивидуальное восприятие окружающей действительности. В общественной же психологии групп людей проявляются их посредственные реакции на события повседневной жизни, в ней формируются и закрепляются представления, мнения, настроения, взаимоотношения между индивидами.

Общественная психология содержит не только то общее, что присуще обыденному сознанию всего человечества, но и то, что характерно для той или иной группы людей в зависимости от рода их занятий, уровня образования, национальной или конфессиональной принадлежности, пола, возраста и других особенностей. В этом смысле каждая нация, каждый класс, каждая профессия, возрастная группа, семья и т.д. имеют свои психологические особенности. Общественная психология, в свою очередь, включает психологию нации, класса, профессии, возраста, пола, семьи.

Психология нации как реально существующее явление по содержанию представляет собой компонент общественного сознания, точнее, общественной психологии. Она имеет свою материальную базу, своих конкретных носителей и отражает то общее, что есть у представителей этнической общности в мировосприятии, устойчивых формах поведения, чертах психологического облика, реакциях, речи и языке, отношениях к другим людям и природе. Психология нации является результатом исторического развития, в ходе которого экономические и социально-политические условия жизни и деятельности людей определяли формирование черт их общественной психики [120. - С. 50-51].

Психология нации имеет свою структуру и проявляется в форме национально-психологических особенностей. Структура национальной психологии включает системообразующие (статические) и

динамические (функциональные) компоненты (стороны).

5.1.1. Системообразующая сторона психологии нации

В число системообразующих компонентов психологии нации представители многих наук включают национальный характер, национальный темперамент, национальный склад ума, национальные чувства и настроения, национальные традиции и привычки.

Национальный характер, по мнению этнологов и социологов, — это *исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям.*

Понятие «национальный характер» вошло в оборот из обыденной жизни, повседневного языка и имеет собирательное, обобщающее значение. Оно трудно поддается исследованию. В проявлении его содержания сложно найти устойчивые закономерности.

В отношении к социально-бытовому окружению в национальном характере особенно тесно переплетаются элементы идеологии и общественной психологии, в том числе национальной и классовой. Отношение к окружающему определяет направленность национального сознания людей. К данной группе черт национального характера относятся такие, как консерватизм, религиозность, оптимизм, пессимизм и др.

Отношение к труду проявляется в национальном характере в форме таких качеств, как деловитость, практичность, аккуратность, пунктуальность, обязательность, предприимчивость, пассивность, неорганизованность и т.д. У представителей различных наций эти черты имеют несколько различное проявление. Трудолюбие присуще, пожалуй, всем нациям мира, но есть разница между трудолюбием американцев, японцев, немцев и представителей других наций. Трудолюбие японца — это кропотливость, терпеливость, ловкость, прилежание, упорство. Трудолюбие немца – это аккуратность, основательность, пунктуальность, точность, дисциплинированность. Трудолюбие американца – это размах, энергичная напористость, неиссякаемый деловой азарт, склонность к риску, инициативность, рационализм [264. — С. 191]. Отношение к своей и чужой этническим общностям также довольно специфично по содержанию у представителей различных этнических общностей.

Национальный темперамент, по мнению большинства ученых, предопределяет эмоционально-экспрессивную специфику поведения и поступков людей как представителей определенной этнической общности, характеризует своеобразие их поведенческой активности.

Понятие «национальный темперамент» заимствовано из общей психологии. Оно практически не поддается анализу, поскольку зависимости в системе «физиологическое — национальное» еще слабо изучены.

Представители одних наций (например, французы, итальянцы, испанцы) более эмоциональны и восприимчивы. У них в относительно короткий срок может резко проявляться воодушевление, прилив эмоций, но так же быстро может наступать и спад подобных реакций, особенно в сложной обстановке. Представители других наций (например, англичане, скандинавы) менее эмоциональны, более склонны к логике в поступках, разумному поведению, меньше подвержены изменению настроений.

Национальный темперамент может проявляться в жестах. Так, исследователи установили, что за час беседы типичный финн употребляет в среднем только один жест, итальянец же жестикулирует не менее восьмидесяти раз, француз использует жесты не менее ста двадцати раз, а мексиканец — даже сто восемьдесят.

Понятие «темперамент» в этнической психологии имеет иной смысл, чем в общей психологии. Национальный темперамент не есть темперамент личности. Различия в реактивности и эмоциональности представителей различных этнических общностей объясняются в первую очередь не тем, что в одной из них больше холериков, а в другой — больше меланхоликов, а в том, что выработанные на протяжении веков традиционные формы поведения реагирования усваиваются каждым новым поколением.

Национальный склад ума, по мнению прежде всего философов и социологов, — это *особенности мышления большинства представителей той или иной нации.*

Механизм мыслительной деятельности однотипен у представителей разных народов. Она подчиняется одним законам, но имеет национальную специфику, которая определяется историческими и социально-экономическими условиями развития этнической общности. Так, абстрактность мышления, например, немцев — следствие ухода в мир идей от действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка, засильем «обязательного беспрекословного подчинения». Практичность англичан, их исторический приоритет в покорении многих стран и континентов, в торговле, активная военная, экономическая деятельность на протяжении многих веков, наоборот,

рождали нелюбовь к абстрагированию, умозрительным размышлениям. В мышлении французов отразились их специфические черты характера — остроумие, красноречие и др. [264. — С. 188].

Не только отдельные люди, но и целые народы по-своему воспринимают и оценивают окружающий их мир и других людей. Формы взаимодействия с природой, нормы общения между людьми у каждого народа особые. Они-то и составляют его ментальную неповторимость.

Национальные особенности мышления проявляются в построении философских систем, в написании книг, статей, в разговоре, общении и т.д. Например, для французов свойственны свободное и активное течение мысли, приверженность логике, яркость и живость воображения, пытливость и искренность юмора. В мышлении англичан проявляются практицизм, конкретность, сдержанность воображения, пренебрежение к отвлеченному знанию. Склонность к абстрактному мышлению у немца проявляется в неспешности принятия решений, во всестороннем обдумывании последнего. Как правило, немец не идет на риск, если у него нет уверенности в благополучном исходе дела.

Для шведов характерен несколько иной склад ума. В своем экспериментальном исследовании «Шведский склад ума» А. Даун пришел к выводу, что они отличаются чрезвычайной рациональностью мышления, несклонны выставлять свои чувства напоказ, стремятся к поиску компромиссного решения. В этих чертах национального мышления ученый видит причины четкого функционирования государственной машины, малой религиозности и даже стабильных успехов шведских теннисистов на международных соревнованиях. «Что сделало таким мышление шведов? — спрашивает он и отвечает: — Длительный исторический период они жили без угроз военного нападения, политической нестабильности, экономических неурядиц, стихийных бедствий и других явлений, которые будоражат общественное сознание стрессами, эмоциональными всплесками, делая более импульсивным, эмоциональным мышление» [291. — С. 104].

Национальные чувства и настроения — это *эмоционально окрашенное отношение людей как к своей этнической общности, ее интересам, ценностям и формам жизни, так и к другим народам.*

Национальные чувства долговечны и живучи. Они формируются в течение многих столетий на основе жизненных условий и исторического опыта народов. Эти чувства могут иметь как позитивный, так и негативный оттенок. Положительный оттенок выражается в таких чувствах, как национальная гордость, патриотизм, любовь к своему народу, чувство дружбы и братства по отношению к другим народам; негативный оттенок проявляется в национализме и шовинизме, национальных и расовых предрассудках, в состоянии отчужденности по отношению к другим народам и т.д.

Национальные традиции и привычки — это *сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого.*

Исторический опыт свидетельствует, что недостаточное знание национальных традиций, обычаев, привычек, вкусов нередко ведет к серьезным осложнениям в общении с представителями других этнических общностей. Значение национальных традиций, привычек, их содержание различны у разных народов. Так, у англичан ярко выражена потребность решать дела «согласно обычаю». Гиперболизируя, можно сказать, что если американец — раб стандарта, то англичанин — раб своих традиций. Традиции в Англии превращаются в фетиш, культ, их обожествляют, ими восхищаются. Англичане стремятся везде оставаться самими собой, сохранить в любых условиях свои привычки, вкусы, нравы, обособленность, ассортимент блюд, комплекс некоторого превосходства, порой снисходительное отношение к другим.

Необходимо иметь в виду, что люди, как правило, весьма чувствительны к своим традициям, обычаям, вкусам, поэтому в общении целесообразно их не нарушать. Национальные традиции, привычки проявляются не только в поступках, делах, одежде, стиле общения и т.д., но и в движениях, жестах и других еле заметных проявлениях. Это принципиально важно. У каждого человека есть бессознательный механизм, который фиксирует ситуацию «свой» — «чужой» по едва уловимым проявлениям.

Исследование *системообразующей стороны психологии нации* представляет большие сложности и часто просто невозможно.

Во-первых, это происходит потому, что в названиях системообразующих элементов психологии нации отражены понятия, заимствованные из обыденной жизни, до сих пор не интерпретированные наукой (прежде всего психологией) и практически не поддающиеся эффективному и всестороннему экспериментальному изучению.

Во-вторых, в содержании системообразующих компонентов психологии нации присутствуют разноплановые составляющие. Например, в национальном характере людей можно констатировать наличие как эмоциональных и волевых, так и мотивационных черт, которые не могут быть адекватно объяснены на основе одинаковых психологических закономерностей и встречаются также в других

составляющих психологии нации, например в ценностных ориентациях.

В-третьих, главным дифференцирующим признаком при исследовании психологии нации должна быть не статика, а динамика национально-психологических феноменов. Поэтому перспективнее и научно правильнее исследовать прежде всего динамическую сторону психологии нации.

В российской этнопсихологической науке сторонники теоретико-аналитического подхода (социологи, философы) стремятся изучать в национально-психологических явлениях лишь системообразующую сторону, приверженцы же функционально-исследовательского подхода (психологи, этнологи) в основном изучают динамику психологии нации. И те и другие не должны противопоставлять друг другу свои точки зрения. Следует рассматривать психологию нации во всех формах ее существования и проявления. Только в этом случае можно добиться всесторонности и полноты ее изучения и объяснения.

5.1.2. Динамическая сторона психологии нации

Динамические компоненты психологии нации позволяют, в отличие от ее системообразующих компонентов, осмыслить и с использованием экспериментальных методик наиболее точно и адекватно выявить и объяснить специфику ее проявления. Эти компоненты обычно называют *национально-психологическими особенностями,* подразумевая, что они характеризуют своеобразие протекания психических процессов и состояний, специфику взаимодействия, взаимоотношений и общения представителей конкретных этнических общностей [279. — С. 53].

Национально-психологические особенности — это единственная форма проявления психологии этнической общности.

Принято считать, что в структуру динамических компонентов национальной психологии входят мотивационно-фоновые, интеллектуально-познавательные, эмоционально-волевые и коммуникативно-поведенческие национально-психологические особенности, проявляющиеся как результат непосредственного реагирования психики представителей конкретных этнических общностей на воздействия окружающего мира.

Во-первых, они относятся к определенному классу психологических феноменов и поэтому могут быть точно и адекватно объяснены с позиций закономерностей, свойственных этому классу явлений. Во-вторых, при этом национально-психологические особенности исследуются в генезисе их формирования, развития и функционирования, что позволяет избежать нечеткости их осмысления, что возможно при изучении их в рамках проявления разноплановых черт, например национального характера.

Мотивационно-фоновые национально-психологические особенности — это такие характеристики, которые определяют своеобразие побудительных сил в жизни и деятельности представителей конкретной этнической общности, указывают на то, что составляет специфику их мотивации и поведения.

Сравнительные исследования ценности труда в японской, немецкой и американской культурах показали, что для большинства японцев труд в организации является главным делом жизни, в то время как их коллеги из США и Германии рассматривают свою работу лишь как одну из многих важных ценностей жизни.

К мотивационно-фоновым национально-психологическим особенностям относятся, например, такие качества, как работоспособность, деловитость, осмотрительность, усердие, инициативность, настойчивость и т.д. Нельзя считать при этом, что, например, работоспособность присуща одному народу, а настойчивость — другому. И первое, и второе качества — общечеловеческие. Поэтому речь может идти, с одной стороны, об определенных наборах этих характеристик, а с другой — о степени выраженности той или иной из них, о специфике ее проявления у представителей конкретных этнических общностей. Установлено, например, что по сравнению с русскими у украинцев в большей мере проявляется работоспособность, которая часто сопровождается большой активностью и настойчивостью. Также известно, что итальянцы и испанцы по своей психологии близки друг другу и их основной чертой является индивидуализм. Однако индивидуализм у итальянцев проявляется ограниченно, тогда как у испанцев он носит форму всеобщности и проникнут рефлексией [279.- С. 45-46].

Кроме того, мотивацией поведения и деятельности представителей определенных этнических общностей могут выступать национальные чувства и настроения (например, чувство любви к Родине, ненависть к ее захватчикам), уходящие глубокими корнями в прошлое, историческое развитие, а также национальные ценности и интересы, закрепленные в общественном сознании народа. В этом случае мотивационно-фоновые национально-психологические особенности проявляются и функционируют очень активно, мобилизуя людей на очень эффективные во всех отношениях действия и поступки.

Интеллектуально-познавательные национально-психологические особенности выражают своеобразие восприятия и мышления представителей конкретной этнической общности, проявляющееся в присутствии у них специфического сочетания познавательных и интеллектуальных качеств, отличных от аналогичных у представителей других народов и дающих возможность по-особому воспринимать окружающую действительность, оценивать ее, строить и корректировать планы деятельности, реализовывать способы достижения ее результатов.

Особое сочетание таких показателей, как степень приверженности логике, широта и глубина абстрагирования, скорость мыслительных операций, специфика организации мыслительной деятельности и т.д., обусловливает своеобразные параметры *интеллектуальной активности*. Например, у французов присутствуют математический склад ума и прирожденная интеллектуальная изобретательность; у англичан — высокая способность к интеллектуальному восприятию мира, слабая скорость мыслительных операций, нелюбовь к абстрактным умозаключениям и интеллектуальный практицизм [120. — С. 58]. Считается, что у некоторых азиатских и африканских народов мышление характеризуется излишней заторможенностью.

Соотношение разных по силе, глубине, целостности, активности и избирательности восприятий, разных по полноте и оперативности представлений, разная яркость и живость воображения и т.д. порождают специфические *познавательные характеристики* мыслительной деятельности представителей разных народов. В частности, для французов свойственны богатство воображения, настойчивая пытливость и смелость в познании окружающего мира, а для англичан — слабое воображение, недостаточная активность в абстрагировании. Немцам и китайцам присущ познавательный практицизм.

Согласно современным исследованиям нейрофизиологов и психологов, интеллектуально-познавательные национально-психологические особенности являются следствием вовлечения в работу разных зон коры головного мозга, а также результатом разной взаимозависимости активности этих зон [264. — С. 76].

Эмоционально-волевые национально-психологические особенности отражают своеобразие функционирования у конкретного народа четко выраженных эмоциональных и волевых качеств, от которых во многом зависит результативность деятельности.

Они охватывают сферу проявления динамических (изменчивых) характеристик эмоций и воли представителей той или иной этнической общности. Например, хорошо известны интравертированность и выдержанность англичан и немцев, экстравертированность, большая возбудимость и горячность французов и ирландцев. Многие исследователи также пришли к выводу, что наибольшей устойчивостью характеризуются волевые процессы у англичан, эстонцев и китайцев, а более длительные волевые усилия способны проявлять турки, евреи и японцы [115. — С. 35].

Различия в проявлениях воли и чувств у представителей разных наций объясняются тем, что выработанные на протяжении веков формы эмоционального и волевого поведения, реагирования усваиваются каждым новым поколением. У представителей наций с неустойчивым и экспрессивным проявлением чувств и воли (французы, итальянцы, испанцы и др.) могут быстро возникать воодушевление, прилив эмоций, активизация настроений, но так же быстро может наступать и спад подобных реакций, особенно в сложной обстановке. Так, в годы Второй мировой войны наступление немцев на французов вызвало у последних чувство патриотизма, желание отстоять свою независимость, но после первых неудач эти состояния сменились отчаянием, унынием, апатией. Нации, отличающиеся устойчивостью переживаний (англичане, скандинавы и др.), более привержены логике, апелляции к разуму, а не к чувствам и т.д. [115. — С. 49].

Эмоционально-волевые национально-психологические особенности, как показали кросскультурные исследования, характеризуются у разных народов не наличием или присутствием каких-то особых эмоциональных и волевых черт (их количество у всех одинаково), а: 1) спецификой их соотношения в национальном характере и национальном темпераменте; 2) динамикой протекания чувств и проявления воли; 3) своеобразием национальной установки на эмоциональную и волевую активность.

Коммуникативно-поведенческие национально-психологические особенности — явления, характеризующие своеобразие взаимодействия, общения и взаимоотношений представителей различных этнических общностей и групп.

Они находят свое проявление во взглядах и внешних формах поведения, в специфических приемах и способах обмена информацией и т.д. Вот как описал их в книге «Люди, годы, жизнь» И. Эренбург: «Европейцы, здороваясь, протягивают руку, а китаец, японец или индиец вынуждены пожимать конечность чужого человека. Если бы приезжий совал парижанам босую ногу, вряд ли это вызвало бы восторг. Англичанин, возмущенный проделками своего конкурента, пишет ему: «Дорогой сэр, вы мошенник», без "дорогого сэра" он не может начать письмо. Христиане, входя в церковь, костел

или кирху, снимают головные уборы, а иудей, входя в синагогу, покрывает голову. В католических и православных обществах женщины не должны входить в храм с непокрытой головой. В Европе цвет траура черный, в Китае — белый. Когда китаец видит впервые, как европеец или американец идет под руку с женщиной, порой даже целует ее, это кажется ему чрезмерно стыдным. Если к европейцу приходит гость и восхищается картиной на стене, вазой или другой безделушкой, то хозяин доволен. Если европеец начинает восторгаться вещицей в доме китайца, хозяин дарит ему этот предмет — того требует вежливость. В Китае к чашке сухого риса, которую подают к концу обеда, никто не притрагивается — нужно показать, что ты сыт. Мир многообразен... если есть чужие монастыри, то, следовательно, есть и чужие уставы» [цит. по: 129. — С. 55 — 56].

Результаты исследований американских психологов Г. Гибсона, Т. Катреля, Р. Кохена, М. Парка также зафиксировали различия в американском и японском вербальном стилях взаимодействия и общения. Американский несет в себе представление об индивидуальном достоинстве, ценности настойчивости и тенденцию к равенству отношений; японский отражает высокую степень согласия с другими людьми, ориентирован на приспособление к ситуации, отражает заботу о гармонии социальных отношений [277. - С. 89].

Функционирование и развитие коммуникативно-поведенческих национально-психологических особенностей неразрывно связано с процессом формирования национального самосознания этноса, в содержании которого зафиксировано своеобразие национальных черт характера и поведения людей, их языка, культуры, национальных традиций, образа жизни.

5.2. Свойства национальной психологии

Свойства национально-психологических особенностей — это проявление закономерностей функционирования национальной психики.

Во-первых, национально-психологические особенности, концентрируя в своем содержании национальную специфику психологических процессов и состояний, а также национальное своеобразие взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, *обладают способностью детерминировать на уровне личности или группы характер функционирования этих психологических явлений, придавая ему особую направленность.*

Детерминация этнопсихологическая (от лат. determinare — определять) — *процесс проявления причинной зависимости, выражающейся в способности национальной психологии (национально-психологических особенностей) влиять на характер протекания и функционирования других психологических явлений.*

Каждый представитель той или иной национальной общности мыслит, переживает, ведет себя, общается и действует так, как диктуют ему его этническая среда и многолетний опыт национального развития.

Во-вторых, важнейшим свойством национально-психологических особенностей является *невозможность приведения их своеобразия к какому-то общему знаменателю.* Казалось бы, для более четкого выражения специфики национально-психологических особенностей можно было бы взять психологию и формы ее проявления у представителей какой-либо национальной общности в качестве своеобразного эталона для сравнения. Однако исследования российских и зарубежных ученых показывают, что практически это невозможно. Методологически же отдавать приоритет в психологическом развитии представителям конкретного этноса просто неверно.

Национально-психологические особенности людей, кроме того, слабо подвержены непосредственному воздействию объективных обстоятельств. Поэтому, в-третьих, они *обладают еще и большой по сравнению с другими психологическими явлениями консервативностью и устойчивостью.*

В-четвертых, неотъемлемым свойством национально-психологических особенностей является их *многообразие.* У каждой конкретной общности национальная специфика психических процессов и состояний, взаимодействия, взаимоотношений и общения имеет свои особые характеристики, что затрудняет их восприятие, изучение и осмысление. Однако делать это вполне можно, если осуществлять сравнение с однотипными характеристиками представителей других наций и народностей.

Психологический механизм подобного сравнения можно представить на следующем примере. Французам типичный немец представляется блондином. Действительно, блондинов в Германии больше, чем во Франции. Однако в общей популяции немцев на долю блондинов приходится меньшинство в сопоставлении с лицами, обладающими темными волосами. Следовательно, типичный немец блондином не является, но французам и представителям некоторых других наций в силу субъективности их оценок он кажется таковым.

Если на примере восприятия физических качеств сравнительность оценок проявляется наглядно, то при восприятии социальных качеств людей и их поведения этот эффект порой скрыт и требует

достаточной наблюдательности, а потом и правильного осмысления. Так, если китаец-неудачник в старости получает помощь от детей, он счастлив и рассказывает об этом всем окружающим. Американцы, наоборот, скрывают такого рода факты и мечтают о независимости. Самоуверенность, стремление к независимости развиты у американцев больше, чем у представителей других народов [285. — С. 67—68].

Задача этнопсихологии состоит в том, чтобы находить закономерные зависимости и связи в оценках своеобразия национально-психологических характеристик представителей конкретной нации и видеть отличие этих характеристик от им подобных у представителей других общностей.

Свойства национально-психологических особенностей — результат влияния *этнопсихологического отражения*, основная суть которого состоит в том, чтобы аккумулировать опыт жизни, деятельности и в окончательном итоге проявления национальной психики.

Основу этнопсихологического отражения составляет постоянное сравнение вновь воспринимаемых сознанием воздействий объективной действительности со старым, «национальным» по содержанию опытом. Образно говоря, сознание человека, представителя той или иной этнической общности, настроено на определенную «волну» восприятия и осмысления окружающего мира в соответствии со сложившимися национальными традициями и установками. Последние, во-первых, словно фильтр, очищают психику человека от того, что для нее в этническом отношении чуждо, и, во-вторых, подобно генератору, задают размер и направление этой «волны». Речь при этом, конечно, идет не об общих закономерностях функционирования психики, которые у всех народов одинаковы, а о внутреннем соотношении операций и действий в рамках этого процесса.

Сложившийся у каждой этнической общности свой, национальный настрой индивидуального и общественного сознания всегда своеобразно учитывает характер воздействия объективной действительности, соответствующий новым обстоятельствам. Психическая деятельность человека — результат диалектического взаимодействия, с одной стороны, объективных воздействий окружающей действительности, а с другой — субъективного их восприятия (сложившихся у представителей той или иной этнической общности системы мышления, своеобразного проявления эмоций и воли, традиционных представлений о характере взаимоотношений между людьми).

Поскольку этнопсихологическое отражение аккумулирует в себе огромный опыт жизни, культуры и быта предшествующих поколений, оно обладает значительной силой. В некоторых исследованиях сила психического, общественно-психологического и этнопсихологического отражения признается примерно одинаковой с идеологическим отражением. Однако это не совсем так.

Идеологическое отражение в ряде случаев сильнее отражения общественно-психологического, поскольку идеология как бы упорядочивает общественную психологию. По сравнению с общественно-психологическим этнопсихологическое отражение ближе к отражению идеологическому. Оно как бы систематизирует содержание общественной психологии, придает ему определенную направленность, «очищает» от случайного, от всего того, что в национальном и культурном отношении непривычно. Можно считать, что этнопсихологическое отражение значительно сильнее, чем отражение общественно-психологическое, но слабее идеологического и находится как бы в промежутке между ними.

В нашем сознании присущие каждой нации общие признаки представлены совершенно отдельным явлением — национальной психологией, частью общественной психологии.

Но это, с одной стороны, не собственно общественная психология, а то, что относится к эмпирически обобщенному человеческому опыту, т.е. второму составному элементу общественного сознания. И, с другой стороны, при этом идет сопоставление по различным критериям. Вот почему этнопсихологические явления раньше всегда отрывались от индивидуального сознания.

Относя национальную психологию к собственно общественной психологии, исследователи видели в силу этого в национальной психологии известную нечеткость, эмпиричность, незавершенность и неуловимость. Как следствие, появлялись замечания о трудности исследования ее содержания, невозможности полностью его постичь.

Сложность изучения национальной психологии фактически заслоняла, а порой и подменяла собой проблему осмысления ее роли в системе явлений общественного и индивидуального сознания. А она достаточно велика.

Специфика национально-психологического отражения закреплялась исторически. Появление человека, выделение его из мира животных, весь последующий ход развития был процессом развития у него качеств, необходимых для жизни в обществе. И уже с возникновением родоплеменных отношений социально-психологические качества людей подвергались строгому отбору. Сложившийся в системе родоплеменных связей механизм ограничения психики определенным кругом явлений продолжал функционировать в последующее время. Причем с образованием государственности, с разделением общества на классы сила его воздействия непрерывно возрастала за счет принятия идеологических

теорий господства и подчинения, которые все чаще делали акцент на национальной исключительности. Предписываемые этим механизмом стереотипы реагирования и поведения людей принимали все более жесткий характер и в почти неизменном виде передавались новым поколениям.

Опыт психической деятельности и характер функционирования психики имел уже сугубо национальное (этническое) своеобразие, поскольку его развитие шло только в границах этнических общностей. Межнациональные отношения, возникавшие в ходе торговли и войн между странами, способствовали закреплению специфических национальных черт психики людей, так как они выделяли представителей данного этноса среди представителей других этносов и обеспечивали приоритет в тех или иных видах деятельности. «История внешних отношений — войны, конфликты, союзничество и сотрудничество, многообразные внешнеполитические ситуации далекого и близкого исторического прошлого глубоко запечатлеваются в памяти поколений, а следовательно, откладываются в национальном сознании, национальной психологии, объективизируясь в различных интерпретациях явлений исторической жизни народов, в определенных духовных, идеологических и общественно-психологических формах общественного сознания», — отмечает А. Ф. Дашдамиров [69]. С развитием капитализма доминирование национального над общечеловеческим, национально-психологического над общепсихологическим окончательно закрепилось.

5.3. Функции национальной психики

Проблема функций психики (сознания) является одной из сложнейших в современной психологической науке. Подходы к ее решению в настоящее время строятся на признании когнитивной, регулятивной и коммуникативной функций психики, которые детерминируют деятельность субъекта. Национальная психология (национально-психологические особенности), сохраняя общепсихологические системные свойства, также выполняет подобные функции. Однако есть функции, присущие только ей.

Важнейшей из этих функций является ***объективизация этнической специфики.***

Деятельность – «зеркало психики человека», в котором не могут не проявляться и национально-психологические особенности. С другой стороны, последние, как и все другие психологические явления, включаются в причинную взаимосвязь бытия одновременно и как обусловленные, и как обусловливающие. Под воздействием объективизации национальной специфики проявляются в деятельности и поведении представителей той или иной этнической общности специфические особенности их индивидуального и общественного сознания. Это реализуется через посредство присущих именно данной нации своеобразных психологических качеств и трудовых навыков, через использование традиционных способов и путей достижения целей деятельности.

Рассматриваемая функция по механизму действия имеет много сходного с проявлением психологических особенностей у людей с одинаковыми трудовыми специальностями. По свидетельству А. А. Бодалева, представители различных профессий обнаруживают тенденцию по-своему воспринимать внешний облик других людей [24. — С. 122]. Американские социологи, изучавшие внешние признаки поведения государственных чиновников, пришли к выводу, что обезличенный характер административной деятельности, строгая приверженность определенным правилам и распорядку обусловливают бедность эмоциональной жизни этих людей, проявление формализма и сухости в их взаимоотношениях с теми, кто ничего общего с этой службой не имеет [299. — С. 205]. Экспериментально доказана и зависимость ценностных ориентации личности и групп людей от их социальной роли [111. — С. 26].

Сама по себе объективизация национальной специфики, в отличие от рассмотренных выше примеров, носит, по сути дела, нейтральный характер, так как восприятие людьми себя как членов определенной этнической общности в процессе осознания ими собственной активности отнюдь не .означает конфликтное сравнение собственных деловых и социальных качеств с им подобными у представителей других наций и народов. Такое сопоставление обычно происходит лишь в том случае, если люди разных национальностей трудятся совместно. Но и тогда, как правило, оно не имеет антагонистической окраски.

Основу объективизации этнической специфики, свойственной любой общности, составляет социальный опыт, являющийся следствием своеобразия ее социально-политического, экономического и культурного развития. «Культура, — писал Л. С. Выготский, — создает особые формы поведения, она видоизменяет деятельность психических функций человека» [43. — С. 45]. В ходе предшествующих этапов исторического развития нации ее прошлый опыт закрепляется не только в традициях, обычаях и привычках людей, но также и в нормах поведения, реагировании на окружающую обстановку, в действиях в различных стандартных ситуациях.

Национальная психология (национально-психологические особенности) выполняет в

деятельности и ***регулятивную*** функцию. Рассматривая любую деятельность как систему, имеющую свою структуру, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие, психологи считают, что субъекты этой деятельности — человек, группы людей — не пассивны, а активны в своем отношении к ней. Они сами управляют своим поведением в деятельности, сами ориентируют ее развитие в нужных для достижения поставленных целей направлениях. Национально-психологическая регуляция сложна и может осуществляться за счет, например, преимущественного влияния национальной специфики мышления на характер восприятия и оценки обстановки, деятельности за счет традиционных форм и способов.

Национально-психологические особенности не только оказывают влияние на общий характер проявления психики людей, но и придают этому процессу определенную структуру и содержание. Третья их функция, ***контролирующая,*** реализуется в форме проявления национального своеобразия процессов адаптации, стабилизации и стимуляции.

Адаптация. Национально-психологические особенности могут способствовать или препятствовать приспособлению людей разной национальности к условиям деятельности. Адаптация при этом выражается не только в приспособлении организма к специфическим условиям труда, но и в приверженности традиционным способам поведения, позволяющим человеку справляться с трудностями, достигать успеха в деятельности. Как показывают психологические исследования, французы, например, легко входят в обстановку благодаря своей сообразительности, энергичности, легкости, подвижности. Англичанам же, которым присуща инертность, требуется значительно больше времени для привыкания к условиям деятельности.

Стабилизация. Несмотря на наличие у представителей разных народов неодинаковых адаптационных возможностей, они так или иначе, рано или поздно приспосабливаются к условиям деятельности. И тогда наступает этап восполнения недочетов или, наоборот, они проявляются более выражено. Результаты психологических исследований свидетельствуют, что у французов, например, быстро снижается энергичный настрой в деятельности, падает активность, теряется уверенность в своих силах, особенно, если их действия не приносят желаемого успеха. У англичан же, как правило, все происходит по-другому. Они, привыкнув к условиям труда, действуют хладнокровно, настойчиво, уверенно.

Стимуляция. Национально-психологические особенности, проявляясь в деятельности, обусловливают определенную динамику (а иногда и содержание) психологической активности представителей конкретных этнических общностей. В зависимости от присущих им воли, динамики и состояния эмоционально-чувственной сферы их психики в процессе деятельности могут возрастать или понижаться воодушевление и деловой настрой, активность предпринимаемых усилий и т.д. Стимуляция последних посредством традиционных, национально специфичных форм поощрения активности дополняет процессы адаптации и стабилизации, придает своеобразие деятельности.

Национально-психологические особенности личности или этнической группы в полной мере могут проявляться только в деятельности, которая представляет собой систему действий, совершаемых с помощью орудий труда и направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей.

Деятельность осуществляется под контролем сознания человека или групп людей, что позволяет учитывать внешние условия трудовой обстановки, в соответствии с ними изменять и планировать действия, оценивать их результаты. Существует, таким образом, единство между деятельностью и сознанием ее субъекта. Любая деятельность наполняется своим конкретным психологическим содержанием благодаря умственным, эмоциональным, волевым и мотивационным особенностям личности и группы, их знаниям, умениям и практическому опыту.

Национально-психологические особенности, будучи составной частью этого психологического содержания и в то же время формами выражения его национального своеобразия, оказывают влияние на деятельность, придавая ей специфические характеристики. Вместе с тем национально психологические особенности являются и элементом психологических предпосылок эффективности деятельности, к которым отечественные психологи относят особенности мотивации, познавательных, эмоциональных и волевых процессов *(частные предпосылки)* и положительные психические состояния, степень распределения активности сознания на цель, обстановку, свои орудия производства, свое поведение, динамизм и устойчивость психики *(общие предпосылки).* Эффективность коллективной деятельности зависит также от сплоченности, навыков и умений членов коллектива, социально-психологической атмосферы, в нем царящей.

Проявление и специфику функционирования национально-психологических особенностей можно рассматривать в качестве психологических предпосылок эффективной деятельности, к которым также относят: трудовую мотивацию, познавательные, эмоциональные и волевые процессы, положительные или негативные психические состояния, целеполагание, морально-психологическую обстановку,

поведение, динамизм и устойчивость психики. На последние национально-психологические особенности также оказывают свое влияние. Эффективность групповой деятельности зависит также от сплоченности, навыков и умений представителей этнических групп.

При оценке эффективности деятельности принимаются во внимание не только психологические, но и морально-нравственные (моральный климат) и операциональные (характер применения форм и способов действия) предпосылки. Однако как в морально-нравственном климате, так и в формах, способах действий можно выделить психологическое содержание (психологический компонент). С другой стороны, морально-нравственные качества и психологический климат в совокупности и единстве своих проявлений составляют основу деловых и профессиональных возможностей людей в осуществлении определенной деятельности.

Изучение национально-психологических особенностей, своеобразия их проявления в трудовой активности представителей той или иной этнической общности дает, таким образом, основания для определенной оценки их деловых возможностей (с психологической точки зрения).

Будучи реальными психологическими явлениями и благодаря присущим им специфическим свойствам, национально-психологические особенности обычно влияют на эффективность деятельности на трех уровнях:

национального своеобразия организации труда, характера и вида выполняемой деятельности;

национальной специфики проявляемых в процессе труда профессиональных и творческих качеств людей;

национального своеобразия морально-нравственного климата.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем проявляется сущность психологии нации?
2. Что такое системообразующая сторона психологии нации?
3. Что такое динамическая сторона психологии нации?
4. Перечислите свойства национально-психологических особенностей.
5. Перечислите функции национальной психики.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Попытайтесь объяснить разницу между системообразующей и динамической сторонами психологии нации.
2. Нарисуйте схему, отражающую структуру общественного сознания, и отметьте на ней место национальной психологии.
3. Постарайтесь объяснить, благодаря чему так велика роль национальной психологии в жизни и деятельности людей.
4. Выясните, почему раньше существовало столько путаницы в объяснении структуры психологии нации.

Глава 6.
МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

Проблематика: *межэтническое взаимодействие, национальная установка, национальный стереотип, механизмы проявления национальных установок и национальных стереотипов, влияние национальных установок и национальных стереотипов на деятельность людей, этнические нормы, дискриминация, сегрегация, этноцентризм, геноцид, ассимиляция*.

Информация к размышлению. Национально-психологические особенности могут проявляться только через механизмы установки и стереотипа. С одной стороны, до сих пор не найдено иных объяснений функционированию бессознательного в психике людей и их деятельности. А проявление психологии нации действительно лежит на уровне между бессознательным и сознательным, поскольку оно носит непроизвольный характер, т.е. не зависит от воли человека. С другой стороны, теория установки выводит на понимание феномена психологической готовности, также необходимого при описании процесса функционирования национально-психологических особенностей, поскольку представитель той или иной этнической общности «предрасположен» мыслить, чувствовать, действовать так, как ему диктуют национальные традиции, принятые нормы и правила поведения.

Подверженность индивидов, групп людей влиянию национальных традиций, форм поведения, проявляющихся в усвоении национальных установок и стереотипов без внутреннего сопротивления и достаточного осмысливания, получила название ***этнической конформности.***

На бессознательном, эмоциональном уровне она проявляется в виде таких процессов, как *особая внушаемость, способность к подражанию носителям национальных традиций, этнической культуры и потребность в таком подражании.*

Явление стереотипизации, в свою очередь, единственно верно объясняет характер функционирования устойчивых психологических феноменов, какими и являются национально-психологические особенности людей.

6.1. Межэтническое взаимодействие как сфера проявления национально-психологических особенностей людей

Специфика функционирования и проявления национально-психологических особенностей людей формировалась и закреплялась в процессе развития этнической общности, деятельности и межэтнического *взаимодействия.*

В истории человечества взаимодействие стало изначальной формой зарождения и последующего развития всего существования людей (а также их психики) как высокоорганизованных живых существ с разветвленной системой различных форм связей между ними и окружающей действительностью. Естественно, при этом нужно не забывать, что только в ходе филогенетической эволюции самого человека взаимодействие его с другими индивидами превратилось в полноценную, разноуровневую и многофункциональную совместную деятельность.

Философия считает взаимодействие феноменом, отражающим процессы воздействия реально существующих в объективном мире (материальных) объектов друг на друга. С точки зрения философии взаимодействие — это объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы. Взаимодействие как материальный процесс сопровождается передачей материи, движения и информации. Оно относительно, осуществляется с определенной скоростью и в определенном пространстве — времени.

В свою очередь, психологическая наука рассматривает взаимодействие как процесс влияния людей друг на друга, порождающий их взаимные связи, отношения, общение, совместные переживания, симпатии и антипатии. Именно причинная обусловленность составляет главную особенность взаимодействия, когда каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что определяет развитие объектов и их структур. Если при взаимодействии обнаруживается противоречие, то оно выступает источником самодвижения и саморазвития явлений и процессов.

Во взаимодействии реализуется отношение человека к другому человеку как к субъекту, у которого есть свой собственный мир. Взаимодействие человека с человеком в обществе — это и взаимодействие их внутренних миров: обмен мыслями, идеями, образами, влияние на цели и потребности, воздействие на оценки другого индивида, его эмоциональное состояние.

Под взаимодействием в социальной психологии, кроме того, обычно понимается не только влияние людей друг на друга, но и непосредственная организация их совместных действий, позволяющая группе реализовать общую для ее членов деятельность.

Само же взаимодействие в этом случае выступает как систематическое, постоянное осуществление действий, имеющих целью вызвать соответствующую реакцию со стороны других людей. Совместная жизнь и деятельность, в отличие от индивидуальной, имеют более жесткие ограничения любых проявлений активности — пассивности индивидов. Это вынуждает людей строить и согласовывать образы «я — он», «мы —они», координировать усилия между ними. В ходе реального взаимодействия формируются также адекватные представления человека о себе, других людях, их группах. Взаимодействие людей выступает ведущим фактором в регуляции их самооценок и поведения в обществе.

Межэтническое взаимодействие — «это прежде всего разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств» [105. — С. 53].

Взаимодействуя, представители различных этнических общностей, с одной стороны, изменяют свои собственные черты и качества, делая их несколько иными, непохожими на прежние, а с другой — превращают некоторые уникальные особенности каждой из них в нечто общее, в совместное достояние. Выявить принадлежность данных особенностей только представителям одного этноса со временем становится проблематичным.

Можно выделить три основных вида этнического взаимодействия:

воздействие, т. е. преимущественно одностороннее, однонаправленное влияние одной общности на другую (другие), когда один этнос является активным, доминирующим, другой же – инертен, пассивен по отношению к данному воздействию (конкретными проявлениями могут быть принуждение, манипулирование и т.п.);

содействие, когда два или несколько этносов на равноправных началах оказывают помощь, поддержку друг другу, достигают единства в делах и намерениях; высшей формой содействия выступает сотрудничество;

противодействие, т.е. препятствие действиям, противоречие в позициях, блокирование усилий другого этноса или создание ему помех, а также активное противостояние, вплоть до военных действий; для того, чтобы противоречить, препятствовать, вступать в столкновение с кем-то, нужно обязательно иметь и определенные качества, проявлять энергичность и боевитость [105. — С. 53].

Вероятность противодействия возрастает в тех случаях, когда этнос или его представители встречаются с чем-то новым, необычным, нетрадиционным, в частности, с непривычным складом мышления, иными нравами и порядками, альтернативными взглядами.

При названных обстоятельствах реакция противодействия является вполне объективной и нормальной.

Каждый из перечисленных типов взаимодействия не «одномерен», а имеет широкий спектр проявлений. Например, воздействие может варьироваться от жестко-тиранического до мягкого, учитывающего особенности объектов воздействия. Противодействие также может быть представлено гаммой проявлений от непримиримых противоречий до незначительных разногласий. Вместе с тем следует иметь в виду, что однозначной интерпретации видов этнического взаимодействия быть не должно, так как каждый из них может вбирать в себя другие, а какие-то из них могут постепенно трансформироваться даже в свою противоположность и т.д.

Особенность каждого из видов этнического взаимодействия отражается и в превалирующей специфике их результативности. Так, итогом длительного воздействия может стать *ассимиляция* (естественная или насильственная), которая проявляется, с одной стороны, в активном подавлении одного этноса другим, а с другой — в потере «пассивным» этносом некоторых своих характеристик, в частности традиций, обычаев, верований, языка.

Определенным результатом этнического взаимодействия можно назвать *дискриминацию*, т.е. ограничение или лишение прав какой-либо категории граждан по признаку национальной или (и) языковой принадлежности. Обычно понятие «дискриминация» имеет негативную окраску, поскольку предполагается, что группу людей необоснованно лишают прав, которыми пользуются все другие граждане.

Одной из крайних форм межэтнического взаимодействия может стать геноцид.

Геноцид (от греч. genos — род, племя и лат. caedere — убивать) – *одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным признакам, а также умышленное создание условий, рассчитанных на полное или частичное уничтожение этих групп.*

В отличие от других видов насилия, геноцид осуществляется одним этносом над другим (другими), а значит, характеризуется не только большим количеством жертв, но и еще большим числом преступников.

Другой крайней формой проявления расовой и этнической дискриминации является *сегрегация* (от лат. segregatio — отделение), представляющая собой ограничение в правах по мотивам расовой или этнической принадлежности. Сегрегация порождает у людей неуважение и презрение к другим народам, национальное высокомерие, чувство национальной отчужденности.

Специфику межэтнического взаимодействия можно классифицировать по разным основаниям. Все зависит от того, с позиций какой науки его рассматривать.

Психология рассматривает взаимодействие:

- представителей различных общностей, являющихся носителями специфического национального самосознания;
- представителей различных общностей, являющихся носителями определенных этнических норм, традиций и обычаев.

Диктуют специфику проявления национально-психологических особенностей, национальных установок и стереотипов национальные нормы, традиции и обычаи.

Национальное самосознание проявляется в восприятиях, мышлении, особенностях действий и поведения представителей этнической общности, «вплетается» во все сферы их жизнедеятельности. Но точно таким же свойством обладают и этнические нормы, являющиеся в одно и то же время и составляющими этнического самосознания, и средствами его реализации.

Любая ***этническая норма*** — это *требования к личности и специфическим малым группам* (семья, род, община) *со стороны этноса в целом*. Одновременно это *образец этнических суждений и (или) предписание поведения, действий, поступков, целесообразных и обязательных с точки зрения этноса*.

Исследования показывают, что в наиболее стабильных сообществах человек чрезвычайно редко выступал против норм и правил, установленных в этносе, не стремился проявлять пренебрежение к этническим требованиям. Такой человек был органично вписан в свою общность, прочно «опутан» ее предписаниями, что в значительной степени способствовало возникновению чувства гармонии с окружающим, определенности и безопасности.

В современной науке и практике рассматриваются различные разновидности социальных норм и все они классифицируются по своеобразным основаниям, например, выделяются нормы правовые, моральные, административные, экономические и т.д. Но в историческом и филогенетическом планах прародителями всех разновидностей социальных норм были нормы этнические, которые впоследствии через межэтническое взаимодействие расширялись, обогащались, разнообразились. Многие из них в конце концов стали восприниматься как общечеловеческие требования, которые сегодня часто оформляются в качестве различных официальных предписаний.

К конкретным проявлениям этнических норм можно отнести традиции, обычаи, верования, этнические правила и принципы, этнические стереотипы и т.д. «Возможно, у кого-то вызовет сомнение, что мы относим к этническим нормам стереотипы, но этому есть вполне доказательное объяснение, — считает А. Д. Карнышев. — Любой психологический стереотип основывается на привычности, повторяемости и схематичности явлений, суждений, действий, а эти характеристики — непременные атрибуты этнической нормы. Можно сказать даже больше: именно стереотипы являются прародителями этнических норм, поскольку в их качестве закреплялись позиции, действия, оценки и отношения, которые повторялись изо дня в день или в каких-то периодических ситуациях и были в силу этого весьма значимыми для жизнедеятельности этноса» [105 — С. 38].

Во-первых, все официальные нормы, «выросшие» из обычаев и установлений этноса, могут действовать эффективно лишь в том случае, если они отвечают духу традиционных требований, соответствуют психологии народа и поддерживаются общественным мнением. И именно поэтому социальные нормы, с одной стороны, выступают важной предпосылкой закрепления национально-психологических особенностей людей, а с другой — способствуют или не способствуют их продуктивному функционированию.

Во-вторых, наличие среди этнических норм всевозможных запретов, табу, различного рода санкций отражает среди прочих моментов тот факт, что далеко не все члены сообщества хотят и стремятся овладеть установленными нормами поведения, а некоторые нарушают их. Отсюда существенной проблемой является обеспечение различными институтами этноса трансформации социальных норм в сознание индивида, т. е. их превращения из сугубо внешних регуляторов поведения в интернализованные (ставшие внутренними осознанными ориентирами) детерминанты поступков и действий. Данный процесс в науке часто определяется как социализация индивида, и в каждой культуре, в каждом этносе он носит специфическую окраску, достигается своеобразными методами и способами. Механизмы социализации, естественно, также своеобразны у каждой этнической общности.

Особую роль в закреплении и проявлении национальной психологии играют *традиции*, сложившиеся и закрепившиеся в ходе исторического развития этноса формы деятельности и поведения, «доказавшие» свою положительную значимость, а также соответствующие им правила, ценности, представления. Традиции и нормы накапливаются в практике жизни и деятельности этноса, отражая положительный опыт всех предшествующих поколений. «Жизнь нации, национальная жизнь есть неразрывная связь с предками и почитание их заветов. В национальном всегда есть традиционное», — писал Н. А. Бердяев [21. — С. 179].

К традициям относятся прежде всего действия и мнения, ставшие для данного народа привычными, устоявшимися, и в этом смысле они близки к понятию стереотипа. Важнейшие факторы формирования традиции (как и в целом социальных установок) -это потребности, запросы людей и ситуация их реализации. Привычная в течение длительного времени (десятилетий, столетий) обстановка, идентичные запросы и интересы, формы их реализации неизбежно ведут к возникновению традиций как своего рода поведенческих алгоритмов. Обобщенно говоря, традиция — это всегда зафиксированный, передаваемый из поколения в поколение положительный опыт жизнедеятельности этноса, консолидирующий психологию его представителей.

Таким образом, можно сказать, что развитие этнической общности, ее психологии осуществляется на основе формирования устойчивых представлений ее представителей о своем и других народах.

6.2. Своеобразие проявления национальных установок

В отечественной научной литературе теория *установки* представлена довольно широко. Основатель ее Д. Н. Узнадзе понимал под установкой *определенное, возникающее под совокупным воздействием потребностей индивида и влиянием условий его существования психическое состояние, которое «можно охарактеризовать как готовность к совершению определенной деятельности»* [234. - С. 170].

Узнадзе впервые описал и механизмы зарождения и функционирования установок. Он считал, что от характера возникающих на основе потребностей установок (а они могут определяться в том числе и национальной средой) зависит и способ восприятия, реакций, поведения личности. Возникнув, потребность требует удовлетворения, что может осуществляться лишь посредством реализации определенного вида поведения. Внешняя среда становится для человека ситуацией удовлетворения потребности. Основным исходным положением формирования установки, по Узнадзе, является существование потребности (субъективный фактор) и ситуации (объективный фактор) – существует субъект потребности и среда, которая может удовлетворить ее. Ситуация влияет на человека, она необходимое условие поведения. До осуществления поведения в субъекте потребности отражена объективная ситуация. Таким образом, осуществление поведения предопределено этими двумя факторами. У личности возникает установка на основе их совпадения. В свою очередь, установка предшествует поведению и определяет его. Поведение является целесообразным, поскольку его существование детерминировано установкой.

Исследования Узнадзе показали, что установка является неосознаваемым образованием, состоянием, которое предшествует той или иной деятельности и определяет ее осуществление. В то же время Узнадзе отмечал, что установка становится «фактором, направляющим и определяющим содержание нашего сознания» [234. — С. 91]. Установки, в отличие от отношений личности, возникнув, первоначально не осознаются и носят автоматический характер. В процессе деятельности установка объективируется, направляется на определенные предметы и становится осознанной. Кроме того, вследствие особых условий и обстоятельств чем чаще она возникает, тем устойчивее становится. Такая установка приобретает определенное личностное значение и становится фиксированной. В теории установки Узнадзе подразумевается наличие *двух видов установок* — установки, *направляющей поведение личности в каждый данный момент,* и установки, *сформированной и зафиксированной посредством опыта.*

Социальная установка *является специфическим видом фиксированной установки* и имеет следующие характерные признаки:

она является одной из главных характеристик личности;

она имеет оценочную и валентную природу;

она направлена на личностно и социально значимые объекты (ценности);

она сформирована в процессе социализации и является осознанной;

за ней стоит стереотип социального поведения, аккумулирующий в себе некий стандартизированный опыт — обобщенные традиционные суждения, мнения, ожидания, внушаемые индивиду той или иной общностью.

В. А. Ядов, изучавший социальные установки личности, рассматривает их как диспозиции, имеющие системное образование, в которое включены все жизненные устремления личности, обеспечивающие целенаправленное формирование состояния готовности человека к деятельности. Диспозиции как взаимосвязь конкретных социальных условий деятельности индивида и его субъективного отношения к ним зависят, по мнению ученого, от предшествующего опыта и обобщенных психологических особенностей субъекта, обеспечивая регуляцию, саморегуляцию и прогнозирование социального поведения личности [269. — С. 112].

Социальная установка есть сложившаяся у индивида на основе имеющегося опыта предрасположенность к восприятию социальной информации с учетом определенной социальной позиции, что выражается в системе ценностных ориентации субъекта.

Это есть первое ответное действие субъекта, вносящее определенность в получаемые им сведения о значимых для данной личности вопросах.

Социальные установки — это результат развития социальной среды, в которой они играют определенную роль. Люди, социальные группы, социальные ситуации и события являются *независимыми*, но поддающимися измерению *переменными* этой среды. Реакции индивидов как результат функционирования симпатической нервной системы и их аффективные состояния, познание ими окружающей действительности (перцептивные реакции, познавательные вербальные суждения), а также непосредственное поведение людей выполняют функцию *зависимых переменных* социальной среды. Социальные же установки выполняют роль *промежуточных переменных* в жизни общества, они выступают в качестве буфера между независимыми и зависимыми ее составляющими, смягчая социальную действительность и взаимоотношения людей.

Установка определяет направление действий и одновременно способ восприятия и мышления индивидов. Но различные установки по-разному определяют поведение. Ориентация людей зависит от множества социальных установок, которые соотносятся с определенными сторонами общественного бытия. Они обладают необходимой ценностью с точки зрения их значения для людей, а также различной стабильностью.

Социальные установки формируются в ходе взаимодействия и общения, где они выступают в качестве значимых объектов, являясь в то же время социальными раздражителями и выполняя *три функции: условную, подкрепляющую и дискриминативную*. Под первой функцией подразумевается, что объект социальной установки вызывает определенные эмоциональные реакции у субъекта. Функция подкрепления означает, что объект стремится или к поощрению, или к наказанию другого объекта. Наконец, под дискриминативной функцией понимается стремление объекта социальной установки выступать в качестве сигнала для осуществления различных реакций субъекта [297. — С. 104].

Одним из самых распространенных в литературе определений социальной установки является то, которое дал американский психолог Г. Олпорт: «...Это состояние психофизиологической готовности, организованное на основе опыта, оказывающее динамическое и направляющее воздействие на поведение людей, осуществляемое в отношении предметов и явлений, связанных с объектом социальной установки» [271. — С. 78].

Другой американский психолог У. Макгайр, изучая социальную установку, описал *пять ее основных признаков* [246. — С. 67 — 68].

Первый признак связан с *психофизиологическим состоянием:* социальная установка не является непосредственно наблюдаемой переменной, но она может быть исследована с помощью специальных шкал измерения, позволяющих дать ее количественное и качественное описание, осуществляемое в том числе и на основе физиологических показателей.

Многие исследователи измеряют социальные установки, используя так называемый психогальванический эффект, основанный на изучении кровообращения и пульса. На основе таких показателей можно фиксировать внутренние состояния людей в процессе формирования или смены у них социальных установок, что дает возможность говорить об определенной их интенсивности.

Когда какой-либо объект вызывает у человека сильную реакцию определенного характера, мы можем предполагать, что у него сильная социальная установка. Однако в результате, как правило, нельзя определить, каково ее содержание — положительное, отрицательное или индифферентное.

Этот недостаток обычно компенсируется феноменологическим (качественным и количественным) изучением социальной установки, дающим возможность зафиксировать как ее интенсивность, так и полярность.

Второй признак социальной установки, по Макгайру, — это понимание ее как *состояния готовности к определенному поведению*. Она должна рассматриваться как промежуточная переменная, опосредствующая связь между воздействием окружающей среды или других людей и реакцией на него.

Третьим признаком социальной установки, по Макгайру, является ее *определенная организация. С* одной стороны, отдельная социальная установка имеет в своей структуре конкретные составные компоненты, отличающиеся своей собственной спецификой. С другой — можно говорить о существовании взаимосвязанных структур различных социальных установок, находящихся в конкретном отношении друг к другу.

Четвертый признак социальной установки свидетельствует о том, что *она формируется в процессе активного взаимодействия людей с окружающей социальной средой и является результатом длительного опыта их взаимоотношений.*

Пятый признак социальной установки, по Макгайру, заключается в том, что *она оказывает «динамическое и направляющее» влияние на поведение людей.* В то же время социальная установка является и «энергетической основой этого поведения. Отрицательная враждебная социальная установка к определенной социальной группе характеризуется не только враждебным отношением к ней, но и стимулирует, подстрекает человека на враждебные действия» [281. — С. 74].

Д. Крейч, Р. Крэчфильд и Э. Балачи, кроме того, выделяли в социальной установке еще два признака. Первый — это ее валентность, означающая полярный характер самой социальной установки. Валентность можно охарактеризовать положительными, отрицательными и нейтральными знаками. Второй признак заключается в сложности социальной установки, означающей ее включенность в определенную позицию: отдельные компоненты социальной установки для человека могут быть относительно «периферийными» или «центральными» [160].

Американские психологи Л. Терстоун, Д. Райт, И. Шоу и Ф. Хайдер доказали, что социальные установки могут иметь как положительную, так и отрицательную направленность. «Социальную установку можно рассматривать как устойчивую систему положительных и отрицательных аффективных реакций, оценок, эмоций, а также благожелательных или враждебных поведенческих

тенденций, которая отражает убеждения людей и приобретается на основе социального опыта» [299. — С. 23].

Социальная установка имеет определенную структуру, включающую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, которые в отдельности не обладают однозначной направленностью на социальный объект.

Это значит, что социальная установка является многомерной, вследствие чего возможно измерить ее отдельные компоненты.

Когнитивный компонент измеряется по шкале приемлемости-неприемлемости; оценка аффективного компонента предполагает установление того, насколько приятен или неприятен данный объект человеку; наконец, измерение поведенческого компонента означает установление благожелательных или враждебных поведенческих тенденций относительно того же объекта.

Когнитивный компонент социальной установки представляет собой определенные знания — истинные или ложные — об окружающей действительности или других людях, полученные при восприятии информации о них. Эти знания могут быть туманными или четкими в зависимости от количества и качества получаемой информации и опыта людей, от их личной способности к селекции и обобщению информации (получаемой часто и из конкретной социальной среды), от специфики их познавательных процессов.

Аффективный компонент социальной установки представляет собой эмоциональные отношения ее носителя к другим людям на основе знаний о них. Эти отношения являются выражением субъективной (но социально обусловленной) оценки субъектом объекта как «положительного» или «отрицательного».

Поведенческий компонент социальной установки представляет собой готовность людей действовать в отношении субъекта в соответствии со знаниями о нем, т.е. на основе имеющегося образа и эмоционального отношения к другим людям.

Существует определенный механизм возникновения и проявления социальных установок. Люди получают первичную информацию об объекте и строят на ее основе некоторый образ. В результате на базе этого образа, часто априорного, у них возникают эмоциональное отношение и готовность действовать по отношению к объекту — так формируется установка № 1. Однако в последующем люди сталкиваются с новой информацией об объекте – нейтральной, подкрепляющей имеющийся образ или противоречащей ему. В этом случае установка № 1 будет влиять на отбор информации, ее организацию и оценку.

В определенных условиях установка № 1 при перестройке когнитивного компонента-образа (и на этой основе — при перестройке других компонентов) может трансформироваться в установку № 2. Чаще всего, хотя и не всегда, такими условиями выступают непосредственный (или социальный, национальный) опыт общения людей с объектом и фактор доверия к источнику информации [297].

При восприятии тех или иных объектов социальные установки действуют по законам ассимиляции и контраста. В случае незначительного отклонения объекта от содержания установки он воспринимается как однозначный *(эффект ассимиляции).* Если же объект сильно отличается от содержания установки, то он воспринимается гораздо более иным, чем это есть на самом деле. При поступлении новой информации он ассимилируется в уже сложившийся образ. В случае противоречивой информации она по контрасту кажется еще более негативной и отрицательной *(явление контраста).* Таким образом, сохраняется прежняя установка.

Самой устойчивым и своеобразным видом социальной установки является ***установка национальная.*** Она**:**

чрезвычайна консервативна по своему содержанию;

содержит ярко выраженные и совершенно определенные образы;

передается из поколения в поколения;

всегда опосредует действия и поведение человека как представителя конкретной этнической общности [297. — С. 78 — 80].

Л. М. Дробижева впервые в этносоциологической литературе дала определение национальной установки как готовности представителя определенной нации к своеобразному действию, поведению в межнациональных контактах [80. — С. 279]. Интересный представляются и ее суждения о национальных ориентациях как системах национальных установок, в соответствии с которыми люди специфически воспринимают сложившиеся обстоятельства и этнически своеобразно действуют при общении с представителями других национальных групп.

Однако в этой концепции, да и в понимании самой установки, по нашему мнению, содержится не совсем правильная точка зрения на возможность проявления национальных установок лишь в межнациональном общении. Получается, что национальные установки и национальные ориентации существуют только во взаимоотношениях представителей различных этносов. На самом же деле в

межнациональных контактах они лишь наиболее отчетливо фиксируются исследователями.

При изучении особенностей национальной психологии заслуживает внимания и точка зрения А. Х. Гаджиева, который считает, что национальная установка, «будучи одним из структурных компонентов общественной психологии этнической общности, является частным случаем такого сложного феномена, каким является психологический настрой» [46. — С. 121]. Правильно отражая внутреннее содержание механизма функционирования национальной установки, он, на наш взгляд, необоснованно относит установку только лишь к структурным компонентам национальной психики.

Основные *современные представления о национальной установке* могут быть сведены к следующему.

Во-первых, национальная установка должна пониматься как определенное *состояние внутренней готовности (настроенности)* личности и групп людей (представителей той или иной национальной общности) на специфические для каждой из них проявления чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера взаимодействия, общения и т.д., соответствующие сложившимся национальным традициям. Подобное своеобразие действительно возможно на психофизиологическом уровне, что, например, подчеркивается исследованиями [15.-С. 15].

Национальная установка, как и установка любого другого вида, закрепляется в ходе исторического развития психического склада этнической общности. В результате образуются целые системы фиксированных национальных установок, которые постоянно актуализируются и инициируют своеобразное протекание психических процессов личности, характер поведения, взаимодействия, общения представителей определенных этнических общностей, обеспечивая внутреннюю готовность к определенной форме реагирования на возникающие ситуации. Системы этих установок обеспечивают внутреннюю цельность поведения личности и групп людей, устойчивость их деятельности, облегчают выбор и принятие решений. В них аккумулируются крупицы опыта того или иного народа, примеры действий его представителей в аналогичных ситуациях.

Во-вторых, основу фиксации национальной установки следует искать в образовании *национальных стереотипов*, которые формируются как единица социально-перцептивной деятельности представителей конкретной этнической общности. С.Л.Рубинштейн считал, что «в процессе отражения явлений внешнего мира происходит и определение их значения для индивидуума и тем самым его отношения к ним» [201. — С. 158]. В представлениях о чужой и своей нации, кроме того, «не только суммируются те или иные черты, но при этом присутствует ценностное отношение к ним» [29. — С. 176].

Формирование национального стереотипа — это ответная реакция на социальную действительность, а «каждая реакция на какое-то событие или явление окружающей действительности определяется не только и не столько этим фактором, сколько тем, какое отношение он к себе вызывает: важен или не важен, интересен, привлекает или отталкивает» [156. — С. 277].

В результате в коре головного мозга представителя той или иной этнической общности закрепляется фиксированное соотношение процессов возбуждения и торможения, последствия которого приводят к формированию своеобразия восприятия, взаимодействия и общения людей как национально специфических. А. И. Горячева и М. Г. Макаров считают, что в большинстве индивидуально- и социально-психологических феноменов прослеживаются три уровня их проявления, низший из которых можно рассматривать как предрасположенность к определенному поведению [53. — С. 86]. Конкретные национальные стереотипы лежат в основе тех или иных установок, актуализируя их в различных видах деятельности.

В-третьих, национальная установка, как и другие виды установок, формируется в процессе деятельности, однако в отличие от них инициируется не собственно потребностями человека и соответствующими условиями деятельности, а самим характером деятельности в условиях специфических социальных норм поведения. Национальные установки как бы *заложены в память психического склада представителей конкретной этнической общности* и «извлекаются» из нее автоматически.

Национальные установки, являясь составной частью национальной психики человека, формируют определенный ее настрой, придавая особую специфику мотивации и целеполаганию людей, способам и приемам их деятельности. Социальные нормы поведения, взаимодействия и общения, принятые в том или ином государстве, актуализируют национальные установки, которые, в свою очередь, вызывают к жизни соответствующие этим нормам стереотипы поведения и действий. Собственно сами эти нормы, вырабатываемые и поддерживаемые экономическими, идеологическими, культурными институтами той или иной страны, — это отчужденные от конкретных носителей, специфические для каждой нации, абстрагированные формы деятельности, которые предполагают определенные стереотипы поведения, передаваемые из поколения в поколение. Социальные нормы как бы контролируют и корректируют соответствие поведения человека заложенным в них «программам» установок [174. — С. 105].

Следовательно, национальная установка должна быть отнесена не только к факту структурообразования национальной психологии, но и к процессу ее функционирования, так как роль национальной установки сводится к регуляции психики в условиях деятельности. Эта регуляция носит ярко выраженный смысловой характер, при котором «сглаживается» несоответствие содержания деятельности принятым реакциям на воздействия окружающей среды и нормам поведения. Национальные установки выступают в качестве основы нормального функционирования психики представителей определенных этнических общностей. В национально-психологических же особенностях, выступающих формой проявления национальной психологии, национальные установки составляют их *внутреннее содержание*.

6.3. Психологические особенности этнической стереотипизации

Под традиционно закрепившимся в общественных науках понятием «национальный (этнический) стереотип» обычно понимается *схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное* (иногда одностороннее или неточное, искаженное) *знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе.*

Опираясь на свои национальные стереотипы, люди могут делать предвзятые выводы и неверно вести себя по отношению к представителям той или иной этнической общности.

Национальные стереотипы — особый вид стереотипов социальных. Последние представляют собой стандартизированные, устойчивые, ценностно окрашенные и эмоционально заряженные представления об окружающей действительности и других людях, которые формируются под влиянием определенных условий общественной жизни и деятельности или под воздействием других людей и которые распространяются посредством культуры и языка в конкретных социальных группах.

Возникают стереотипы в силу действия по меньшей мере двух тенденций человеческой психики. Во-первых, это *конкретизация* — стремление к пояснению абстрактных, трудно усваиваемых понятий через какие-то реальные образы, доступные и вразумительные для индивида и всех членов данной группы. Во-вторых, это *упрощение,* суть которого сводится к выделению одного или нескольких простых признаков в качестве основополагающих для раскрытия сложных явлений.

Стереотип во многих случаях — примитивное суждение. Приняв его, мы как бы навешиваем популярный «ярлык» на многовариантный в действительности образ. Пример этому — ранее приведенная формулировка Г. Лебона «низшая раса». «Когда она используется применительно к какому-то народу, — отмечает А. Д. Карнышев, — в сознании всплывают суждения о "дикости нравов", отсутствии идеалов и культуры, стремлений к красоте и т.п., хотя это в большинстве случаев не так» [105. — С. 22].

Социальные стереотипы закрепляются в результате неоднократного смыслового и эмоционального акцентирования сознания людей на тех или иных явлениях и событиях, многократного их восприятия и запечатления в памяти. Стереотипы функционируют на основе спонтанного восприятия по принципу: «Нам говорят об окружающем мире до того, как мы его увидим и оценим». Многие из них возникают стихийно, что обусловлено потребностью в экономии внимания в процессе усвоения опыта других людей и предшествующих поколений, который закреплен в виде привычных представлений. Социальные стереотипы зачастую охватывают не существенные, а наиболее броские, яркие черты явления или события. Оценка их, соответствующая стереотипу, в большинстве случаев принимается без доказательств и считается наиболее правильной, а всякая другая подвергается сомнению.

Стереотип однозначен, он делит мир лишь на две категории: «знакомое» и «незнакомое». «Знакомое» становится синонимом «хорошего», а «незнакомое» — синонимом «плохого».

Стереотипы выделяют объекты таким образом, что слегка знакомое видится как очень знакомое, а мало знакомое воспринимается как остро враждебное.

Социальные стереотипы:

- оказывают непосредственное влияние на поведение и деятельность людей и получение ими нового опыта;
- возникают чаще всего стихийно;
- служат защите сложившихся традиций и представлений;
- несут в себе оценочный элемент в виде эмоционального отношения к объекту, но в то же время однозначны: «да» или «нет», «свой» или «чужой», т.е. или негативны, или позитивны;
- экономят мышление и суммируют исторический опыт;
- не отражают действительность, а являются знаком последней;
- предельно устойчивы, но в то же время и изменяемы;

- не могут быть абсолютно истинными, но могут основываться на близких к действительности представлениях, иногда могут быть абсолютно ложными;
- становятся более отчетливыми и враждебными, когда возникает социальная напряженность между группами.

Социальный стереотип выступает формой наиболее концентрированного проявления социальной установки. Исследования стереотипа показали, что наибольшую устойчивость и действенность он обнаруживает тогда, когда его контуры (при всей их четкости) оставляют человеку определенный простор для индивидуальной «достройки» общепринятого образа, для проявления активности ищущего выхода психологического напряжения, возникающего в результате расхождения образа, фиксированного в социальной установке и складывающегося в конкретных условиях.

Социальный стереотип, не дающий индивиду такой возможности, теряет свой ореол и превращается в простой штамп. Пространство, оставляемое для заполнения, играет особую функциональную роль и есть не что иное, как поле реализации индивидом незаметно накапливающихся изменений в социальной системе. «Достройка» стереотипа происходит неосознанно, но если она воссоздает отраженную в ней действительность адекватно, то немедленно начинает распространяться в данной социальной общности и исподволь заполняет старую форму новым содержанием.

Становление социального стереотипа — процесс длительный. В ходе его множество индивидуальных впечатлений, мнений, образов, существующих в сознании различных людей, сливается в единую модель. Необходимо время, чтобы получить достаточное количество разнообразной информации о предмете, отражением которого является стереотип. Нужно, чтобы каждая из образовавшихся установок пустила корни, закрепилась, чтобы эти фиксированные установки сплелись в образ, в высшей степени обобщенный и стандартизированный для множества людей, и закрепили его в системе предрасположенности.

В последние десятилетия в связи с общей переориентировкой западной психологии от эмпирии к теории появились концепции, претендующие на теоретическое освещение данной проблематики.

Американский психолог Г. Тэжфел разработал специальный подход, заключающийся в такой последовательности анализа содержания и роли социального стереотипа, который дает возможность правильно понять его функции. Он выделил следующие *социальные функции стереотипа:*

социальной причинности, ориентирующую на необходимость осмысления источника возникновения стереотипа и оправдание действий, совершаемых или планируемых против «враждебной» группы;

дифференциации, оправдывающую формирование позитивно-ценностной оценки собственной группы в отличие от всех других общностей [297. — С. 45-46].

Тэжфел доказал, что при формировании социальных и особенно этнических стереотипов функционирование процесса категоризации редко бывает нейтральным, так как:

- представители различных групп стремятся отстаивать и преувеличивать свою позитивно-ценностную психологическую определенность перед другими общностями;
- группы выбирают или переоценивают (абсолютизируют) характеристики, соответствующие их преимущественно позитивному социальному статусу, который выглядит значительно выше статуса других общностей [297. — С. 60].

Вместе с тем в это время проявляется также определенная тенденция, представленная в виде четырех взаимосвязанных процессов: 1) максимизации межгрупповых различий; 2) максимизации внутригруппового сходства; 3) минимизации межгруппового сходства; 4) минимизации внутригрупповых различий.

Именно эта тенденция и является самой существенной психологической характеристикой и отличительной чертой стереотипизации, а отнюдь не предубежденность, враждебность или другие негативные характеристики, означающие хотя и весьма распространенный, но все-таки частный случай конкретного содержания стереотипа.

Национальные стереотипы образуются в результате функционирования национальных обычаев, традиций и нравов. Игнорировать последние — значит отрицать нормальные и естественные различия между нациями. Но первые и вторые нельзя и отождествлять. «Функциональное поле стереотипов — граница сознательного и бессознательного, формирующихся психологических структур восприятия, тогда как культурные традиции, обычаи и т.д. являются объективизированными, чаще всего осознанными, — считают российские психологи. — Словом, традиции и обычаи отличает их объективизированная общая значимость, открытость для других людей, стереотипы же остаются на уровне скрытых субъективных умонастроений, которые индивид и общество чаще всего от "чужих" намеренно скрывают» [224. — С. 14].

Национальные стереотипы аккумулировали исторический опыт нации, вобрали в себя сотни, а может, тысячи привычек предшествовавших поколений, все доброе и злое из прошлого. Ломать такого

рода стереотипы означало бы пытаться лишить нацию ее корней, ее исторической памяти.

В то же время национальный стереотип позволяет человеку без лишних размышлений соотнести собственную оценку любого явления с ценностной шкалой своей этнической общности. Желая соответствовать ожиданиям последней (иначе легко попасть в категорию изгоев), люди невольно определяют свои национальные ориентации в рамках, диктуемых этой шкалой. Можно объяснить силу воздействия национальных стереотипов их глубокой родственной связью с традиционализмом мифологического сознания. Многие сегодняшние национальные стереотипы восходят ко временам глубокой древности, к народным эпосам, бережно передаваемым из поколения в поколение. Или объяснить воздействие национальных стереотипов можно тем, что каждое племя, народность, нация в определенную историческую эпоху обладают рядом психологических свойств, присущих данной этнической общности и не присущих (или свойственных в меньшей степени) другой.

Исходные географические, экономические и исторические условия породили значительные различия в психологии таких некогда единых по этническим признакам и теперь еще близких по происхождению, языку и ступени общественного развития представителей разных государств, как американцы, австралийцы, новозеландцы и канадцы. В результате возникли заметно отличающиеся народы со своими собственными специфическими традициями, у которых по-разному складываются взаимоотношения в семье, между полами, между возрастами, неодинаково воспринимаются одни и те же религиозные представления и т.д.

Национальные стереотипы существуют в форме стереотипов национального поведения и стереотипов восприятия.

Стереотипы национального (этнического) поведения — устойчивые схематизированные модели поведения, являющиеся результатом национально осмысленного опыта и свойственные всем представителям данной этнической общности. Они позволяют ускорить процесс познания окружающей действительности и принятия решений. С их помощью осуществляются типологизация ситуаций и выбор ответных реакций.

Причинная интерпретация наблюдаемого или прогнозируемого поведения представителей собственной и чужих групп отражает характер межэтнических отношений и приводит к различной степени субъективной близости или отдаленности этнических групп друг от друга. На обыденном уровне этнического сознания это отражается в этноинтегрирующих и этнодифференцирующих признаках воспринимаемого поведения.

Знание стереотипов национального поведения дает возможность прогнозировать действия, реакции индивидов, принадлежащих к конкретной этнической группе, общности. Вместе с тем реакция в соответствии со стереотипами национального поведения может стать малоэффективной в условиях неоднозначности и усложненности ситуации, что ведет к деформации межличностного взаимодействия, усугублению возникшего непонимания в ходе общения между индивидами.

Стереотипы национального поведения в повседневной жизни находятся в тесной взаимосвязи с правилами и нормами национального этикета. В экстремальных ситуациях они облегчают поведение и деятельность, позволяют экономить время и усилия, снимать напряженность.

Проявляются стереотипы национального поведения как на внутригрупповом, так и на межгрупповом уровне. Последний определяет само содержание этих стереотипов. В зависимости от состояния межэтнических отношений стереотипы национального поведения могут приобретать позитивный или негативный характер. Стереотипы национального поведения включены в общую систему межгрупповых форм социального восприятия.

Национальные стереотипы восприятия — это устойчивые образы, сложившиеся у представителей тех или иных этнических общностей и проявляющиеся в тесной взаимосвязи своих когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов. Механизм их функционирования может быть представлен следующим образом. Сознание представителя конкретной этнической общности, давая первичную оценку различным воспринимаемым явлениям и объектам, сразу же делит их на «знакомые» и «незнакомые». Поскольку человек опирается прежде всего на личный опыт, знакомое классифицируется обычно как «свое», а незнакомое — как «чужое». Первое, как правило, воспринимается позитивно, второе же — порой враждебно. Таким образом, собственная национальная атрибутика оценивается со знаком «плюс», а все чужое, выходящее за рамки привычного, становится причиной негативного отношения. «При восприятии людей других культур и рассчитает российский психолог В.С.Агеев, — существуют определенные "ключи", посредством которых человек свободно воспринимает представителей своего круга, но "ключи" далеко не всегда срабатывают, когда воспринимаются представители несхожих культур» [4. — С. 45].

Во всех случаях, когда не срабатывают «ключи» восприятия членов других групп, человеку не остается ничего другого, как воспринимать представителей другого этноса по определенным схемам. Этим объясняется живучесть стереотипов восприятия. В них отражается не только неумение принять и

понять людей, отличающихся от воспринимающего по каким-то значимым параметрам, но и определенная предубежденность. Вот как описывает подобный механизм восприятия Р. Левонтин: «Хотя белые американцы каждый день видят тысячи черных американцев в городах, где те и другие работают, они продолжают испытывать трудности при необходимости отличать их друг от друга. Если мы не хотим прийти к выводу, что белым людям не хватает биологически детерминированных способностей воспринимать различия, которые очевидны любому черному человеку, мы должны заключить, что эти белые из-за социальной значимости расовых различий в Соединенных Штатах просто не считают черных людьми, обладающими индивидуальностью. Хотя черные и белые ходят по одним и тем же улицам и ездят в одном и том же метро в Нью-Йорке, они живут в различных "социальных пространствах"» [132. — С. 18].

В результате очень часто получается так, что главные функции национальных стереотипов сводятся к тому, что они служат оправданием враждебности личности на межэтническом уровне и выполняют функцию позитивной ценностной дифференциации собственной группы.

Исследование когнитивно-эмоциональных характеристик национальных стереотипов предполагает выявление типичных эмоциональных реакций на этнические объекты, анализ характера и специфики устойчивого отношения к представителям другой национальности.

Даже первоначальное поверхностное знание об этническом объекте уже порождает определенное отношение притяжения (симпатия, заинтересованность), отталкивания (неприязнь, антипатия) или безразличия к представителям другой этнической группы.

Значительную роль здесь играет явление *этноцентризма,* согласно которому собственная группа является центром всего, а все другие общности, да и все окружающее в целом шкалируется и оценивается в сопоставлении с ней. Этноцентризму свойственно пассивное самолюбование и самомнение, причем даже негативная оценка других по собственным меркам может совершенно не проявляться во внешних реакциях, скрываться под маской добропорядочности и доброжелательности.

Понятие «этноцентризм» ввел в научный обиход в начале XX в. американский ученый У. Самнер. Позиции зарубежных психологов в объяснении влияния этноцентризма на процесс формирования этнических стереотипов и предрассудков основываются на двух подходах.

По мнению сторонников одного из них, почва, на которой развивается этноцентризм, — это конкуренция и борьба между группами за обладание определенными ресурсами. Этноцентризм возникает как реакция на конфликт и угрозу со стороны других групп. В основу этого подхода заложен постулат о существовании изначальной межгрупповой враждебности [288].

Более многочисленная группа ученых, придерживающихся второго подхода, считает этноцентризм одной из самых существенных, базовых характеристик личности, определяющей враждебный характер ее поведения в межэтнических отношениях [296]. В этом случае конфликт между группами интерпретируется как проективный симптом внутренних психологических состояний индивида (например, врожденной агрессивности).

Качественное изменение этноцентризма происходит в тех случаях, когда он наполняется политическим и идеологическим содержанием, т.е. из сугубо внутреннего отношения превращается во внешнюю готовность к действиям. Наиболее часто встречающимся примером политизированных движений, с которыми увязывают стратегию поведения одного этноса по отношению к другим, является понятие *национализм.* Данный термин заимствован из французского языка, но в своем функционировании в нашей стране претерпел определенную смысловую трансформацию, приняв в основном негативную окраску. Для большинства русскоязычных народов национализм — это система воззрений, чувств и практических действий, сущностью которых является утверждение своей национальной исключительности, национальной обособленности и самодостаточности, сочетающееся с умалением или даже игнорированием достоинств других народов.

В ряде случаев представления о чужой группе могут возникать даже через «третьих лиц», без непосредственных контактов. В результате формируется лишь приблизительное, упрощенное представление об основных свойствах и признаках той или иной этнической группы.

Психологической основой формирования негативных национальных стереотипов служат предубеждения, определяющей характеристикой которых является отрицательный эмоциональный фон. Преломление предубеждений сквозь призму этноцентризма приводит к усилению отрицательных аффективных моментов в структуре национальных стереотипов и превращает их в национальные предрассудки.

Национальные предрассудки представляют собой *неадекватные и искажающие действительность установки, вырабатываемые этнической общностью по отношению к другим группам и отличающиеся большой живучестью и консервативностью.*

Их основное назначение заключается в формировании определенной предубежденности членов этнической общности в отношении соответствующих объектов.

Функционирование национальных предрассудков способствует сохранению социальной дистанции между этническими общностями. Формируются они под влиянием социально-экономических условий существования этноса, его культуры, образа жизни, поведения.

Именно отрицательный эмоциональный заряд национальных предрассудков обусловливает ту иррациональность, которая характерна для регулятивной функции, выполняемой национальными предрассудками в процессе межнационального общения. Сформирование системы национальных стереотипов является той основой, на которой строится соответствующее поведение по отношению к представителям других этнических групп.

Сам по себе процесс стереотипизации не плох и не хорош; он выполняет объективно необходимую функцию, позволяя быстро, просто и во многих случаях достаточно надежно дифференцировать, упрощать социальное окружение индивида.

Стереотипизация становится «плохой» в том случае, когда имеет своей основой предвзятость, предубежденность по отношению к какому-либо этносу и его конкретным представителям, искажает какие-то особенности и черты людей и поэтому выступает серьезным препятствием для взаимопонимания между представителями разных наций.

Национальные стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы.

Автостереотипы — это мнения, суждения, оценки, относимые к своей этнической общности ее представителями. Как правило, автостереотипы содержат комплекс положительных оценок. При формировании автостереотипов большую роль играют факты истории, широко известные представителям данной этнической группы. Известно, что многие события и явления далекого прошлого и сегодня составляют часть социального опыта разных народов, включаясь в систему их специфически национальных символов.

Гетеростереотипы представляют собой совокупность оценочных суждений о других народах. Обычно они скудны по содержанию и выражают лишь мнение о наиболее отчетливо проявляющихся чертах той нации, о которой идет речь, не претендуя на исчерпывающую ее характеристику.

Гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными — в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. То, что применительно к собственному народу называется разумной экономией, применительно к другим может именоваться скупостью. То, что у себя характеризуется как настойчивость, твердость характера, у «чужака» называется упрямством. Один и тот же психологический комплекс в зависимости от отношения к его носителю может называться и непосредственностью, и безответственностью.

Нередко гетеростереотипы отражают представления, бытующие в определенных группах населения. Например, в ходе специального исследования, проведенного в Ленинграде среди представителей интеллигенции, были зафиксированы следующие высказывания: «Русский — добрый, трудолюбивый, патриот, безалаберный. Украинец – веселый, трудолюбивый, хитрый, скупой, гостеприимный. Татарин — хитрый, злой, скрытный, жестокий, националист. Американец — деловой, общительный, практичный, энергичный, запрограммированный. Поляк — националист, гордый, ленивый, замкнутый, хитрый» [Психологический журнал. — 1989. -№ 4. -С. 41].

Следует отметить, что, содержание этностереотипа часто зависит от проявления психологических характеристик его носителя, таких, как уровень развития, интеллект, образование, воспитание. Склонность оперировать жесткими стереотипами говорит о неумении представителя той или иной этнической общности самостоятельно сопоставлять факты, творчески подходить к ситуации. Представители интеллигенции, как правило, стремятся смягчить свои суждения о других людях. Враждебность к национальным меньшинствам может быть связана с внутренним невротизмом человека, который проецирует свое внутреннее беспокойство вовне, на представителей других этнических общностей.

Иногда в стереотипах отражаются взаимно противоречивые представления об одной и той же нации. Их проявление меньше зависит от реальных психологических особенностей описываемого народа, чем от ряда других факторов. Важнейшими из этих факторов выступают политические взаимоотношения между государствами: национальные стереотипы скорее свидетельствуют о чувстве вражды или дружбы, чем являются объективным отражением характеристик того или иного народа.

Характерным примером подобного рода гетеростереотипов служит суждение эстонского профессора Тийта Маде, высказанное им в интервью шведской газете «Свенска дагбладет». Он утверждал: «Русские на протяжении столетий жили под монгольским или татарским игом, и поэтому с этнической точки зрения они отчасти смешанная нация. Редко можно найти приятного, дружелюбного и добродушного русского. ...Сегодня русский народ – смесь тех народов, которые однажды насиловали русских женщин — отсюда эта агрессивность...» [цит. по: 105. — С. 48].

Стереотипное восприятие «чужого» этноса характеризует не столько его, сколько этнос, в котором оно образовалось и бытует. Так, Н. А. Ерофеев подчеркивает: «Этнические представления

отражают не одну, а две реальности или, точнее, два народа — и тот, чей образ формируется в сознании другого народа, и тот, в среде которого эти представления слагаются и получают распространение» [цит. по: 106. — С. 21]. Действительно, оценки определенной этнической общности со стороны разных наций часто не только весьма различны, но, случается, и противоположны.

Национальные стереотипы могут и изменяться. Например, психолог Д. Сиго в ноябре 1941 г. фиксировал, что в стереотип восприятия японцев со стороны американцев включались такие черты, как «вежливость, честолюбие, следование своим традициям», а после нападения японцев на Пирл-Харбор характеристики «вежливые» и «трудолюбивые» исчезли из содержания этностереотипа, в котором появились суждения о японцах как «лживых, националистически настроенных и коварных людях» [296. — С. 123]. Или другой пример. До объявления США войны Германии в стереотип восприятия немцев со стороны американцев входили такие черты, как «трудолюбие, научный склад ума, флегматичность, националистичность». Но стоило США вступить в войну, и в этностереотипе сразу появились такие характеристики, как «агрессивность, жестокость, надменность» немцев [282].

Социальные психологи считают, что на изменение стереотипов влияют следующие факторы:

- условия и особенности социализации человека (процесс формирования системы стереотипных представлений отдельного индивида находится в прямой зависимости от изменяющихся общественных условий, политики, культуры, совершенствования и развития духовной жизни общества, а также от бытовых условий, семейного воспитания, круга сверстников, личного опыта, опыта общения и деятельности, направленности личности и т.д.);
- уровень образования и интеллектуального развития (чем более образован человек и чем выше его интеллектуальное развитие, тем менее подвержен он воздействию национальных предрассудков);
- личный опыт контактов и взаимодействия со стереотипизируемым объектом (непосредственное взаимодействие снижает уровень стереотипичности оценок и суждений).

Огромное влияние на формирование и изменение стереотипов оказывают аффекты и эмоции. Позитивный аффект может снижать тенденцию к стереотипизации или влиять на те процессы, которые происходят во время нее. Стереотипы могут радикально меняться в ответ на драматические или крайне яркие события. Западные психологи приводят пример: чье-либо представление об аккуратности и пунктуальности, свойственных немцам, может быть пересмотрено, если человек сталкивается с немцем, который опаздывает на встречи и теряет билет на самолет. Таким образом, считают социальные психологи, информация об одном-двух представителях определенной национальности, которая сильно противоречит сложившемуся этническому стереотипу, может вызвать аффект и резкое изменение этого стереотипа.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите явления и процессы, которые лежат в основе функционирования этнопсихологических феноменов.
2. Охарактеризуйте особенности межнационального взаимодействия.
3. Дайте определение национальной (этнической) установки.
4. Что представляет собой национальный (этнический) стереотип?
5. Опишите механизмы функционирования национальных установок и стереотипов.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Опишите механизмы влияния национально-психологических особенностей на деятельность людей.
2. Опишите, какие, на ваш взгляд, национальные предрассудки мешают взаимодействию представителей разных народов.
3. Подумайте, почему неправильные использование и учет национальных установок и стереотипов могут приводить к появлению трудностей в межнациональном общении и взаимодействии людей.
4. Составьте программу-схему бесконфликтного общения и взаимодействия представителей двух национальностей, наиболее знакомых вам.

Глава 7.
Национально-психологические особенности представителей разных народов России

Богатство страны заключается в числе ее жителей и в их труде.
Вольтер

Проблематика: *национально-психологические особенности русских, национально-психологические особенности представителей тюркской и алтайской групп народов, национально-психологические особенности представителей финноугорской группы народов, национально-психологические особенности представителей монгольской группы народов, национально-психологические особенности представителей тунгусоманьчжурской группы народов, национально-психологические особенности представителей народов Северного Кавказа.*

Информация к размышлению. В силу особенностей исторического, экономического и социально-политического развития, специфики религиозных, культурных, языковых, миграционных и других влияний многие нации и народы России имеют значительное хозяйственное, культурное и соответственно национальное сходство. Рассматривая национально-психологические особенности представителей разных регионов нашей страны и предполагая, что на этой основе можно строить стратегию и тактику межнациональных отношений, целесообразно объединить их (с определенной долей условности) в несколько этнорегиональных групп:

- представители славянских национальностей: русские, украинцы, белорусы;
- представители тюркской и алтайской групп народов: татары, чуваши, башкиры, кумыки, тувинцы, хакасы, ногайцы, алтайцы;
- представители финноугорской группы народов: мордва, удмурты, марийцы, коми и коми-пермяки, карелы, финны, ханты, манси, вепсы, саамы;
- представители монгольской группы народов: буряты, калмыки;
- представители тунгусоманьчжурской группы народов: якуты, ненцы, коряки, ительмены, нанайцы, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, ульчи, удэгейцы, орочи;
- представители народов Северного Кавказа — адыгейцы, черкесы, карачаевцы, абазины, ингуши, балкарцы, кабардинцы, чеченцы, осетины, лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, табасараны, рутильцы и др.

Трудно рассмотреть национально-психологические особенности всех перечисленных народов (некоторые из них и не изучались психологами), поэтому основное внимание будет уделено характеристике лишь некоторых титульных национальных и этнических групп.

На психологию народов России, как и многих других этнических общностей земного шара, оказала большое влияние религия: на население нашей страны — православие, ислам и буддизм, на западно-европейские и северо-американские нации — католицизм и протестантизм, на этносы Ближнего Востока и Африки — ислам. Каждая из этих религий и конфессий формировала определенные особенности мышления, традиции поведения, но это предмет особого разговора, так как затрачивает множество проблем, выходящих за рамки этнопсихологии.

7.1. Русские как представители славянского этноса

Русские, украинцы и белорусы — народы, очень близкие между собой по генотипу, языку, культуре, общности исторического развития. Подавляющее большинство русских, украинцев и белорусов живет в пределах своих исторически сложившихся этнических территорий. Но и в других государствах, различных регионах нашей страны они расселены достаточно широко и нередко составляют значительную часть их населения.

Русская, украинская и белорусская нации — одни из наиболее урбанизированных. Так, в России 74 % составляет городское население, 26 % — сельское, на Украине — 67 и 33 %, в Беларуси — 65 и 35 % соответственно. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на психологический облик этих наций, специфику их отношений с представителями других этнических общностей. Люди молодого возраста, проживающие в больших городах, более образованны, технически грамотны, эрудированны. С другой стороны, определенная часть их, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Минске и других больших городах, подвержена порокам городского образа жизни, таким, как пьянство, наркомания, разврат, воровство и т.д. (что, безусловно, относится не только к представителям этих наций). Горожане, выросшие, как правило, в малочисленных семьях, в условиях бытового комфорта, нередко бывают слабо подготовленными к сложностям сегодняшней жизни: напряженному ритму, повышенным психофизиологическим и социально-экономическим нагрузкам. Они часто оказываются незащищенными в межличностных отношениях, у них недостаточно устойчивы морально-психологические и нравственные ориентиры.

Изучение разнообразных источников, отражающих жизнь, культуру и быт представителей

славянских национальностей, обобщение результатов специальных социально-психологических исследований свидетельствует, что в целом большинству из них в настоящее время присущи:

высокая степень осмысления действительности, хотя и несколько отсроченного по времени от конкретной ситуации;

достаточно высокие общеобразовательный уровень и подготовленность к жизни и труду;

уравновешенность в решениях, поступках и трудовой деятельности, реакциях на сложности и трудности жизни;

общительность, дружелюбие без навязчивости, постоянная готовность оказать поддержку другим людям;

достаточно ровное и доброжелательное отношение к представителям других национальностей;

отсутствие в обычных условиях повседневной жизни стремления к образованию изолированных от других микрогрупп по национальному признаку;

стойкость, самоотверженность, готовность к самопожертвованию в экстремальных условиях жизни и деятельности, требующих предельного напряжения духовных и физических сил.

К сожалению, теперь, когда Украина и Белоруссия обособились и не входят в состав единого с русскими государства, приходится рассматривать психологию их народов отдельно от русских. В этом есть определенная доля несправедливости, так как у представителей этих трех национальностей, пожалуй, больше общего в поведении, традициях и обычаях, чем у других людей. Вместе с тем этот факт еще раз подтверждает: существуют понятия «мы» и «они», которые все еще отражают объективную реальность человеческого существования, без которой пока не обойтись.

Подавляющее большинство *русских* живут в пределах своей исторически сложившейся этнической территории, которой для них является Россия. Предками русского народа были восточнославянские племена (тиверцев, уличей, белых хорватов, волынян, древлян, полян, северян, радимичей, дреговичей, вятичей, кривичей, полочан, ильменских словен), жившие в начале I тысячелетия н. э. на обширном пространстве Днестровско-Днепровского междуречья. В IX — X вв. они уже расселились на огромной территории от Черного моря до Ладожского озера и от верховьев Западного Буга до среднего течения Оки и Клязьмы. В их формировании участвовали также финноугорские и балтийские этнические группы (мещера, голядь, весь, чудь, ижора, корела, лопь, частично емь и летгола, а также мордва, меря и др.). На юге этой территории в результате консолидационных и ассимиляционных процессов сначала сложилось крупное восточнославянское государство — Киевская Русь, население которого, несмотря на имевшиеся кое-где местные бытовые и культурные различия, говорило на едином древнерусском языке и называло себя «Русью», «русичами», а свою родину «русской землей».

В Киевской Руси сложилась древнерусская этническая общность, началось формирование русской культуры и современного русского языка, завершившееся в XVIII в. Большую роль в этом сыграла христианизация Руси (крещение Руси в 988 г.). В стране были созданы выдающиеся письменные памятники: «Повесть временных лет», летописные своды, жития князей; возникли школы и библиотеки. Были построены церкви, соборы, монастыри.

Возникновение государственности и культурная консолидация восточных славян способствовали общественно-экономическому и политическому развитию страны. Однако внутренние распри между князьями и образование полунезависимых феодальных центров привели к тому, что в недрах древнерусской общности сложились предпосылки для образования трех самостоятельных, но родственных этносов — русского, украинского и белорусского.

Образование централизованного Русского государства было глубоко прогрессивным делом. Оно спасло не только русских, но и другие славянские народы и даже западные страны от порабощения иноземными захватчиками. В то время территория России сначала подвергалась набегам печенегов, половцев и монголов. По подсчетам историка С.М.Соловьева, с 1055 по 1462 г. Русь перенесла 245 нашествий врагов. А позднее ее разрывали на части немецкие, литовские и польские феодалы, шведские рыцари. Вместе с тем не следует забывать, что и в самой Руси имели место собственные междоусобицы, как внутри нее, так и на ее границах постоянно шли сложные интеграционные, ассимиляционные и социальные процессы, поэтому русские князья и сами воевали друг с другом, и «ходили» на Казань, Астрахань и в Литовские земли.

Русский народ с первых дней своей истории вынужден был в жестоких боях с врагами защищать свою землю, отстаивать свою независимость, показывая при этом образцы воинской доблести, беззаветной преданности и любви к Родине. Даже враждебные славянам иноземцы, такие, как готский историк Иордан или византийцы Маврикий и Лев Диакон, признавали, что «народ сей отважен до безумия, храбр и силен» [34. — С. 43].

В более поздние времена иностранные писатели и путешественники отмечали в своих путевых записках смелость и богатырский дух русского народа, его выносливость и презрение к смерти.

«Русских воинов легче убить, — сообщали они, — нежели принудить к плену. Во время обороны городов русские воины заграждали проломы стен собой и сражались даже тогда, когда от пожаров на них горела одежда» [34. — С. 21].

Современник храброго и воинственного киевского князя Святослава византийский историк Лев Диакон писал: «Россы, приобретшие славу победителей у соседних народов, считая ужасным бедствием лишиться ее и быть побежденными, сражались отчаянно» [34. - С. 25].

По его же словам, Святослав, окруженный с дружиной у крепости Доростол численно превосходящим противником, сказал своим воинам, когда некоторые из них предложили отступить: «У нас нет обычая бегством спасаться в отечество: или жить победителями, или, совершив знаменитые подвиги, умереть со славой» [34. - С. 43].

Эти слова стали как бы заветом для всех русских людей на протяжении более чем тысячелетней истории государства Российского.

Важнейшими чертами русских являются человеколюбие и терпимость. Как бы ни поворачивалась к русскому народу судьба, его никогда не покидали милосердие и сострадание к другим людям, готовность поделиться последним куском хлеба с голодающими, прийти на помощь всем нуждающимся.

Такие знатоки психологии русского человека, как Л. Н. Толстой, А. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, К. М. Симонов, другие российские мыслители и литераторы, подчеркивали, что отличительными чертами русского национального характера являются высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность.

Ф. Энгельс, сравнивая русских с представителями западноевропейских стран, писал: «Они никогда не поддаются панике. Кроме того, русский хорошо сложен, крепок здоровьем, прекрасный ходок, нетребователен, может есть и пить почти все и более послушен... чем кто-либо другой в мире» [цит. по: 20. — С. 89]. Высокие морально-политические качества русских военнослужащих признавали и наши бывшие противники. Гитлеровский генерал Г. Блюментрит писал, что «русский солдат является достойным противником; он стоек, храбр, вынослив, грозен в обороне, стремителен в наступлении» [цит. по: 20. — С. 90].

Испокон веков русский народ славился своим хлебосольством и гостеприимством. В любом доме и семье россияне радушно принимали и принимают знакомых и незнакомых людей, дают ночлег, угощают всем, чем только могут. Эти черты русских были и остаются практически неизменными.

Представители русской национальности достаточно легко адаптируются к окружающему образу жизни, быстро привыкают к новым для них условиям, не проявляют особенного пристрастия к национальному питанию, одежде. Они успешно овладевают знаниями, быстро привыкают к предъявляемому уровню требований со стороны окружающих. Без особого морального и психологического напряжения воспринимают они и переезды в другие края, довольно легко переносят разлуку с родными и близкими.

В целом русские обычно неплохо подготовлены к самостоятельной жизни, однако в некоторых случаях чрезмерно романтизируют ее отдельные стороны, слишком абсолютизируя их значение. Эта черта часто порождает у них стремление к излишней и неорганизованной активности, а иногда и приводит к некоторому разочарованию.

Формирование дружеских связей у русских основывается в первую очередь на общности жизненного опыта, интересов. В этом процессе главным критерием они считают индивидуальные качества товарищей по совместной деятельности, а не национальность последних. Более того, их опыт общения и взаимоотношений с лицами других национальностей часто невелик и в значительной мере приобретается во время нахождения в том или ином многонациональном регионе.

Особенности русского национального характера подмечали многие как отечественные, так и зарубежные писатели и ученые, считая, что они выражаются не в принадлежности к русской нации, а в «особом состоянии души».

На формирование и функционирование психологии русского народа, безусловно, оказало и оказывает влияние православие. Нельзя понять русского человека, его мировосприятие, душевные устремления и образ действий не осознав правильно суть и дух его религиозных приоритетов, их отличие от других религий и других конфессий христианства.

Православие всегда воспитывало у людей смирение, повиновение, подчинение, стремление к избавлению от отрицательных привычек в поведении. В православии Господь предстает сострадающим, любящим и милующим, а не карающим и грозным властителем и судьей. Путь спасения для православного человека состоит прежде всего в любви — к Богу и ближним, а не в послушании церковной иерархии, как это характерно для католицизма, и не в ужасе перед Страшным судом, как в протестантстве. Спасение для православного человека не сводится лишь к самосовершенствованию и

преобразованию окружающего мира, как в буддизме и даосизме, или только к преуспеванию, как в протестантстве, где человек воспитывается буржуазно расчетливым, хладнокровно целеустремленным. Православие всегда наделяло людей мессианским призванием: служением Христу, смиренным и мученическим принятием смерти. Оно осуждает богатство, утверждает равенство всех людей, независимо от того, какое положение в обществе они занимают, какие блага имеют.

Вот почему в психологию русского народа накрепко вошли и постоянно проявляются в ней такие психологические качества, как любовь и сострадание, жертвенность и ответственность, солидарность и взаимная выручка, стойкость в страданиях и отсутствие жесткой регламентации поведения человека.

Вместе с тем необходимо помнить, что работа с представителями русской национальности требует определенного контроля, большой взыскательности, профилактики иногда встречающейся расхлябанности, безответственности, халатности. В. И. Ленин подчеркивал, например, что у русского народа есть много хороших качеств, но есть и неорганизованность и не всегда соответствующее складывающимся обстоятельствам поверхностное отношение к труду. В беседе с А. М. Горьким в свое время он отмечал: «Мы, русские, по преимуществу талантливы, но ленивы умом».

Кроме того, представители русской национальности иногда могут быть не склонны к самостоятельности, слишком часто поддаются отрицательным влияниям, в ряде случаев излишне легко и быстро перенимают чужие пороки, бывают чересчур доверчивы и болтливы. Все эти особенности необходимо учитывать в работе с представителями русской национальности и межнациональных отношениях с ними [21; 27; 68; 107].

7.2. Тюркские и алтайские народы России

Представители тюркской группы народов России (татары, чуваши, башкиры, тувинцы, хакасы, алтайцы), проживающие сегодня преимущественно на территории Поволжья, Урала, Южной Сибири и Алтайского края и представляющие собой достаточно самобытные, сплоченные национальные общности, в силу особенностей исторического прошлого по своим этнопсихологическим характеристикам не столь резко отличаются друг от друга и имеют гораздо больше сходства между собой по сравнению, например, с коренными народами Кавказа.

Наиболее общими национально-психологическими особенностями их представителей, влияющими на межнациональные отношения, являются:

- острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности;
- неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей;
- высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами;
- дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности;
- резкая прямота суждений, открытость во взаимодействии и общении с представителями своей и других этнических общностей, стремление к равноправным отношениям;
- групповая, национальная и родовая сплоченность;
- при слабом знании русского языка у них присутствуют определенная стеснительность и скованность в общении с представителями других этнических общностей, некоторая пассивность, стремление удовлетвориться общением в своем национальном окружении.

Татары — представители одной из наиболее многочисленных наций нашей страны. Обычно они делятся на волго-уральских, сибирских, астраханских и крымских татар.

Волго-уральские, сибирские и астраханские татары — консолидированная и сплоченная в культурном отношении этническая общность, оформившаяся в XX столетии в высокоразвитую, в том числе и экономически, нацию. Волго-уральские татары расселены как в Республике Татарстан, так и в Башкортостане, Чувашии. Сибирские татары проживают в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областях. Астраханские татары расселены в окрестностях Астрахани.

Всех их отличают сильная приверженность к национальной культуре, традициям, быту. Как правило, это люди гордые, обладающие высокоразвитым и ярко выраженным чувством национального самосознания и собственного достоинства, в проявлении которого тем не менее иногда присутствуют как самоуверенность, так и самолюбование. В профессиональной деятельности татары всегда настойчивы, сметливы, проявляют завидную старательность.

> Я не могу точно определить, что значит для меня быть татарином, а не русским, но я ощущаю эту разницу.
>
> Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда... Мы — странная

смесь нежности и грубости, сочетание, которое редко встречается у русских, вероятно именно потому я обнаружил такую близость со многими героями Достоевского...

Татарин — хороший комплекс звериных черт, и это то, что есть я.

Р. Нуриев

Представители татарской национальности склонны образовывать в многонациональных коллективах микрогруппы по национальному признаку. Они иногда бывают резкими, категоричными в своих суждениях, во взаимоотношениях с представителями других народов могут проявлять вспыльчивость и обидчивость, однако впоследствии быстро улаживают возникшие конфликты.

Волго-уральские, сибирские и казанские татары обладают большим опытом межнационального общения и взаимодействия, легко сходятся с представителями любых других этнических общностей на основе активного и продуктивного сотрудничества с ними в трудовой и общественной деятельности. В больших городах они образуют свои землячества.

Крымским татарам присущи примерно такие же национально-психологические особенности, как и их волжским соплеменникам. Однако они на протяжении всей истории своего существования подвергались различного рода гонениям и притеснениям со стороны властей. По этой причине они намного более самолюбивы и обидчивы, более резки в своих отношениях с представителями других этнических общностей.

Башкиры — коренное население Республики Башкортостан, как показывают социологические и социально-психологические исследования, отличаются большим трудолюбием и самостоятельностью. Они исполнительны, аккуратны и прилежны в выполнении своих профессиональных и гражданских обязанностей, но не всегда выдержанны и настойчивы. Вместе с тем им свойственна достаточно высокая психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях. В ряде случаев можно констатировать пассивность и меланхоличность в восприятии ими событий и явлений окружающего мира. В быту башкиры неприхотливы, несколько замкнуты в общении, могут проявлять вспыльчивость, однако высокоразвитое чувство ответственности позволяет им всегда владеть собой. В целом они добродушны, приветливы, радушны и гостеприимны. Иногда чересчур медлительны в работе.

Умел дать клятву, умей и сдержать ее.
Башкирская пословица

Представители *чувашской* национальности, проживающие главным образом в Чувашской Республике, отличаются большой сплоченностью внутри своей этнической общности и в то же время стремлением строить взаимоприемлемые отношения с представителями других народов, заимствовать у них элементы культуры, миропонимания и образа жизни.

Где есть согласие, там — сила.
Чувашская пословица

Они ровны в своем поведении, малоконфликтны, исполнительны, старательны в выполнении служебных и общественных обязанностей. Для них характерны высокая работоспособность, настойчивость в достижении поставленных целей. Интересы коллектива и своей группы чуваши обычно ставят выше личных.

Тувинцы — потомки древних тюркских народов, населявших территории Алтая и Сибири, сохранили свою национальную самобытность, которая проявляется в почитании строгих семейно-родовых отношений, вере в духов — хозяев окружающей местности, приверженности скотоводческой деятельности. Характеризуются большой работоспособностью, настойчивостью, старательностью и выносливостью, стремлением к четкой организации труда, выполнением своих обязанностей в строгом соответствии с поставленными задачами и продуманными планами.

Среди тувинцев много людей, склонных к художественной и музыкальной деятельности, профессиональных скульпторов, народных резчиков по камню и дереву.

Хакасы — народ, издревле населяющий таежные территории Южной Сибири в долине Среднего Енисея близ городов Абакан, Ачинск и Минусинск. В царской России хакасы, как и ряд других тюркских народов, именовались минусинскими, ачинскими и абаканскими татарами. Они восходят в своем происхождении к жителям Киргизского государства, которое просуществовало в долине Енисея более семи столетий и пало в XIII в. под ударами монгольских завоевателей.

В процессе исторического и социального развития у хакасов сформировались такие национально-психологические особенности, как стойкость в достижении поставленных целей, неприхотливость,

умеренность и выносливость, уважение к достоинству представителей других этнических общностей, стремление строить с ними взаимовыгодные отношения. Вместе с тем хакасы могут быть и достаточно неуступчивыми, резкими в суждениях и поступках.

Алтайцы — представители коренного населения Алтая, немногочисленная народность, сохранившая свои традиции и обычаи. Для них свойственны неприхотливость, умеренность и простота в обыденной жизни, стремление к сохранению кровно-родственных связей в течение жизни многих поколений, высокая степень организованности совместных действий, уважительное отношение к древним традициям и привычкам, беспрекословное следование им [39; 63; 114].

7.3. Финноугорские народы России

Финноугорские народы нашей страны (мордва, удмурты, мари, коми, ханты, манси, саамы, карелы), проживающие в северной, центральной и южной частях Урала, в Карелии и на севере Кольского полуострова, ведут свое происхождение от ананьинской археологической культуры (VII —III вв. до н.э.), когда начали формироваться пермские и волжские финны — предки представителей этой этнической общности. Все эти народы, а также финнов, карелов и венгров объединяют общее происхождение, сходный язык, некоторые идентичные элементы в культуре и своеобразные национально-психологические особенности. К последним можно отнести:

- трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность и аккуратность во всех видах деятельности;
- неприхотливость в повседневной жизни и в быту;
- твердость, рассудительность, неторопливость и последовательность в действиях и поступках;
- обостренное чутье в выборе средств и способов достижения в любом деле продуктивных положительных результатов;
- стремление к эмоциональной и интеллектуальной близости с другими людьми, пониманию их образа жизни и мышления, уважению их мнений, традиций, обычаев и привычек;
- высокая чувствительность в межличностных отношениях, готовность понять и простить заблуждения и ошибки представителей иных этнических общностей.

Представители **мордовской национальности** просты и добродушны в общении с представителями других этносов, обладают живостью ума, хорошей памятью, постоянством и стабильностью поведения, честолюбием. У мордвин высоко развито чувство национальной гордости, но они предпочитают, чтобы прежде всего отмечали их индивидуальные заслуги и личное достоинство.

> Сильного человека и гора боится.
> *Мордовская пословица*

Удмурты — достаточно многочисленный народ России, представители которого, в отличие от других финноугорских народов, довольно монолитны и расселены сравнительно компактно на востоке Восточно-Европейской равнины, в междуречье Камы и Вятки. Современные психологи и этнографы выделяют в национальном характере удмуртов такие качества, как природная сообразительность, доброжелательность, терпимость, скромность, внутренняя культура, тактичность, музыкальность, поэтичность. Особо бросается в глаза их деликатность, которую иногда принимают за пассивность, мнительность, излишнюю стеснительность, замкнутость, некоммуникабельность, хотя часто это не соответствует действительности.

В системе социальных ценностей удмурты всегда отводили важное место оптимальным отношениям со своими близкими и дальними родственниками, соседями, вообще с добрыми людьми. В семейном быту они необыкновенно уживчивы и ради семейного благополучия приносят в жертву свои личные интересы, терпят известное подчинение, лишают себя в некотором роде самостоятельности. Именно от этого, считают они, во многом зависят общая атмосфера жизни, успех в хозяйственной и прочей совместной деятельности. И по этой причине у них никогда не было в чести нищенство и попрошайничество.

> Видимо, у нас, финно-угорских народов, есть какая-то общая генетическая программа. Поражает эта удивительно уязвимая хрупкость души. Мы всегда ориентируемся на похвалу.
>
> В этом смысле мы художники. С.Л.Рубинштейн говорил: "Художнику нужна похвала, похвала и еще раз похвала". В этом смысле мы действительно очень талантливые художники.
>
> Когда нас хвалят, мы становимся лучше. Если нас критикуют, мы становимся хуже. В душе происходит надлом, от которого очень больно. Китайцы говорят: критика подобна голубю, она возвращается обратно. Нас не надо критиковать — мы не "китайцы". Нас, вообще-то как и других,

лучше не надо критиковать, лучше хвалить. И мы обязательно станем лучше. Кто-то с критикой может как-то сосуществовать, кто-то может уживаться, удмурт — нет.

М. Г. Иванова [92]

Удмурты чрезвычайно дорожат своей репутацией среди родственников, односельчан, соплеменников. Очень многое, по их мнению, зависит от того, «что говорят другие», «что сказали», «что подумают». Удмурты легко сходятся с людьми и очень трудно расстаются с ними. У них высокая культура межличностных отношений. Издревле самым тяжким преступлением считалось у них инициирование вражды и ссор. Вместе с тем по этой причине часто складывается впечатление, что удмурты излишне застенчивы, нерешительны, мнительны, безынициативны.

Марийцы – представители своеобразного народа, проживающего в Волжске-Ветлужско-Вятском междуречье, Прикамье и Приуралье и по своей национальной психологии и культуре похожего на чувашей. Они трудолюбивы, гостеприимны, скромны, стремятся к знаниям, терпеливы, расчетливы и экономны. В многонациональном коллективе своим поведением они почти ничем не отличаются от чувашей и русских, разве что чуть более сдержанны. Старательно и очень внимательно относятся к выполнению своих профессиональных и общественных обязанностей, дисциплинированны, исполнительны, самолюбивы.

Сеет, жнет, молотит — а все языком.
Марийская пословица

Представители *карельской* национальности, коренное население Карелии, как показывают социально-психологические исследования, трудолюбивы, несколько медлительны в мышлении и поведении, малоразговорчивы, но, как правило, тверды в решениях и поступках, рассудительны и последовательны в своих действиях, опрятны и скромны в быту.

Коми и коми-пермяки — родственные удмуртам народы, проживающие на севере Архангельской, Мурманской, Омской, Тюменской и Пермской областей. Они сходны с удмуртами по своим национально-психологическим особенностям, отличаясь при этом лишь несколько большей эмоциональностью и чувствительностью, большей способностью адаптироваться к жизни в сложных, экстремальных условиях. Коми-пермяки более замкнуты и недоверчивы.

Ханты и манси – родственные, смешавшиеся друг с другом народы, населяющие районы Западной Сибири по Оби и ее притокам. Отличаются практическим складом ума, большой сообразительностью, трудолюбием, выдержкой и выносливостью, художественными способностями [105; 156; 161; 168].

7.4. Буряты и калмыки

Буряты и калмыки — представители группы монгольских народов, проживающих на территории нашей страны. Они ведут свое происхождение от потомков сформировавшегося в XII —XIV вв. монгольского суперэтноса, консолидировавшихся в составе Российского государства.

Буряты проживают в Иркутской и Читинской областях в достаточно сложных условиях. Развитие и жизнь бурят с давних пор характеризовались низким уровнем экономических отношений, длительное время определялись патриархально-родовым строем, тесными и устойчивыми связями только внутри узкого круга близких и родственников. Как правило, буряты вели кочевой образ жизни, были изолированы от внешнего мира, что сформировало их серьезную зависимость от природных сил, способствовало появлению множества традиций и обрядов, связанных со взаимоотношениями с природой. Каждое племя, каждый род могли надеяться только на собственные возможности, им неоткуда было ждать помощи.

Суровые условия Забайкалья и Прибайкалья не терпели поспешных решений, туманных размышлений и многословья. Подрастающее поколение воспитывалось через непосредственное включение в систему традиционного для бурят миросозерцания, определяемого условиями жизни в степи, лесостепи, тайге. Основной упор делался на наглядно-действенное видение мира, на формирование особой сенсорной чувствительности и конкретно-образного мышления. Для выживания существенное значение имело высокое развитие пространственной ориентации, физической выносливости, наблюдательности, глазомера, внимательности и собранности, т.е. весьма своеобразного комплекса черт, занимающих особое место в национальном характере бурят.

1. Превыше всего — согласие.

2. На море — пловец.
3. На войне — богатырь.
4. В учении — глубина мысли.
5. Во власти — отсутствие лукавства.
6. В речах — мудрость.
7. На чужбине — непоколебимость.
8. В работе — мастерство.
9. В стрельбе — меткость.

Девять доблестей бурятского мужчины

Вот почему в национальной психологии бурят, с одной стороны, утвердились такие качества, как выдержанность, рассудительность, немногословность, слабое выражение эмоций и чувств, внутренняя уравновешенность, а с другой — активно функционировали коллективизм, взаимопомощь, взаимовыручка, исполнительность, устойчивость родственных связей, уважительное отношение к старшим, стремление обойти острые углы, конформность, терпеливость во взаимоотношениях [75; 247].

Сегодня буряты — это люди со своеобразной психикой, особенности которой нужно принимать во внимание в межнациональных отношениях.

Калмыки — народ, проживающий в степном пространстве юго-востока европейской части России и ведущий свое происхождение от племени ойратов, пришедшего к нам из Монголии.

Исторические хроники свидетельствуют, что с древних времен ойраты по своему национальному характеру были по сравнению с монголами более независимыми, сплоченными, самостоятельными, настойчивыми и старательными. Впоследствии, мигрировав в Южную Россию, калмыки освоили огромное степное пространство, крайне редко заселенное. Сухая и безводная степь стала местом выпаса рогатого скота, овец, лошадей и многочисленного поголовья верблюдов. В их хозяйстве были новые для России породы сельскохозяйственных животных, наиболее приспособленных к нелегким условиям Нижнего Поволжья и предгорий Кавказа.

Калмыки разработали свою оригинальную систему использования обширных степных пастбищ. Академик И. И. Лепехин в конце XIX в. писал о калмыках: «От них польза есть. Они занимают пустые степи, ни к какому обитанию не пригодные. В них мы должны видеть не только представителей военной службы, защищающих наши пределы от набегов киргиз-кайсаков и кубанцев, но хороших и многочисленных обитателей, получающих от скотоводства наилучший убойный и рабочий скот» [цит. по: 20. — С. 46].

Многие исследователи считают, что такие национально-психологические особенности калмыков, как выносливость, неприхотливость, настойчивость, старательность, умение довольствоваться малым, обеспечили успешность их жизни в достаточно трудных природно-климатических условиях.

Во главе калмыцкой семьи стоял отец, и все остальные члены семьи должны были беспрекословно подчиняться ему и выполнять все его распоряжения. Домашним же хозяйством руководила мать. Несмотря на то что калмычка находилась в полном подчинении мужчины, она пользовалась свободой и самостоятельностью в ведении хозяйства и в быту.

Исследователь обычаев и традиций этого народа П.Небольсин писал: «Калмыки тем разнятся от племен, исповедующих ислам, что у них женщины имеют человеческое, а не рабское значение. У многих мусульман они исключены из общения с мужским полом не только в забавах, но и даже и в молениях. У калмыков права женщины уравновешены и в том и в другом случае с правами мужчины. Мужчина, хотя бы это был сам владелец (улуса или аила), заметив, что встретившаяся ему женщина хочет сойти с лошади, должен сам спешиться и помочь ей сойти с седла. Женщина, жена или дочь, сама угощает гостей» [цит. по: 20. -С. 64].

> Калмыки в домашней жизни, ровные в отношениях к жене, далеко не деспотичны и в дела жен не любят вмешиваться. Калмыки всячески избегают ссор с женами и заводить их считают ниже своего достоинства.
>
> К тому же мужчины (не говорю уже *о* женщинах) совершенно чужды сквернословия, всякую ругань считают «кислым словом» и презирают любителей «словесной кислятины». Женщина в калмыцком обществе, в семье — это советчица и помощница мужа.

Я. И. Дуброва [81]

В результате в психологии калмыков в целом сформировались такие черты, как ровное и равное отношение практически ко всем другим людям независимо от их пола и социального положения, стремление мирно решать спорные проблемы в общении и взаимодействии с партнерами и даже

оппонентами, ориентация на бесконфликтное поведение, достижение согласия ненасильственными средствами.

Кроме того, оказывал серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности калмыков буддизм, воспринятый ими по наследству от монголов, что не могло не найти отражения в их психологии. По этой причине в ней закреплялись такие социальные ценности, как довольство тем, что есть в жизни в настоящее время, самоограничение в желаниях и мечтах, стремление не задумываться о трудностях жизни, умение легко и быстро их преодолевать, безразличие к чужим страданиям. У калмыков формировались и такие качества, как трезвость мысли и рационализм, стойкость к страданиям, неприхотливость, непритязательность, настойчивость при достижении реально существующих целей [20].

Калмыки — достаточно своеобразный народ, знание психологии которого позволяет строить с его представителями устойчивые взаимовыгодные и равноправные отношения.

7.5. Представители тунгусоманьчжурской группы народов России

Представители этих народов (якуты, ненцы, коряки, ительмены, нанайцы, орочи, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы), проживая в тяжелых условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, отличаются дисциплинированностью, исполнительностью, неприхотливостью в быту. Тяжелый труд северянина требует от них специальной выучки, раннего и активного включения в трудовой процесс. У представителей этих народов, в большинстве своем охотников, оленеводов, рыболовов, формируется естественная этика отношения к природе, другим людям, с детства развиваются такие качества, как выносливость, воля, товарищество, чувство самоуважения. Они, как правило, хорошо переносят тяготы и лишения. В то же время болезненно переживают разлуку с домом, исконными местами проживания. Многие из них труднее адаптируются к условиям многонационального коллектива, чем выходцы из других регионов нашей страны.

Якуты — народ, проживающий в Сибири, на берегах рек Лены, Вилюя и Индигирки, — очень неприхотливы, выносливы и организованны. Исследователи дореволюционной России делали следующие зарисовки их жизни и быта: «Стужу и голод якуты могут переносить, как ни один другой народ. Ночуя под открытым небом при 46-градусном морозе, они разводят костер и преспокойно укладываются спать. Якут с младенчества приучен к холоду. Новорожденных детей якуты по нескольку раз в день натирают снегом, и те, которые от этой операции не умирают, становятся в высшей степени крепкими и выносливыми. Как правило, хорошо подготовлены в физическом отношении, терпеливы, обладают заметными организаторскими способностями. Якуты, бесспорно, самые даровитые из всех кочевых инородцев Сибири. Они очень способны к разным искусствам: из них выходят хорошие музыканты и живописцы» [цит. по: 106. — С. 105].

Современные якуты унаследовали лучшие черты национального характера своего народа.

Ненцы – коренной народ Европейского Севера и севера Западной Сибири — обычно имеют достаточно высокий интеллектуальный уровень, физически хорошо подготовлены, в основном занимаются оленеводством. Им свойственны аккуратность, старательность и выносливость в трудовой деятельности. Ненцы — оленеводы. Забота об оленях, кочевой образ жизни позволил ненцам выработать черты, исключающие потребительское отношение к природе и ее дарам. Немногословность, сдержанность — характерные качества в межличностных отношениях ненцев. В тундре человека ценят за его самостоятельность и здравомыслие. Когда юноши своими делами и поступками заслуживают высокой оценки взрослых, к ним обращаются уже не просто по имени. Юноша именуется «нека» — старший брат, «тидя» или «манг». Эти слова выражают значительно больше, чем просто родство, — здесь и уважение, и нежность, и доверие.

Отношения между людьми у ненцев издавна строятся на принципах взаимного доверия, взаимовыручки и поддержки. Их культурные обычаи и традиции, выработанные в течение веков, являются апробированным опытом адаптации человека к суровым природно-климатическим условиям [105; 106].

Чукчи и коряки — два родственных народа, населяющих территорию Чукотского полуострова и побережье Охотского моря, — характеризуются патриархально-родовым укладом жизни, добросовестным отношением к труду, настойчивостью и аккуратностью в выполнении своих обязанностей, организованностью и сплоченностью в трудовых коллективах, доброжелательностью в отношениях с представителями других национальностей [156; 161; 171].

Эвенки и эвены — родственные народы, проживающие от побережья Охотского моря на востоке до рек Оби и Иртыша на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и Амура на юге и занимающиеся в основном оленеводством.

Они характеризуются высокой степенью национального самолюбия, добросовестностью,

старательностью и ответственностью во всех сферах профессиональной деятельности, стремлением завоевать доверие представителей других этнических общностей. В условиях трудной жизни на севере они больше, чем многие другие его обитатели, стремятся максимально интенсифицировать свой труд и достичь нужных результатов [156; 161; 171].

Эскимосы и ительмены — коренные народы, населяющие два полуострова, Чукотку и Камчатку, отличаются неприхотливостью, старательностью, силой воли и выдержкой.

Они доброжелательны и снисходительны в отношениях с представителями других этнических общностей, всегда готовы прийти на помощь, отдать последнее, если это требуется [156; 161; 171].

7.6. Представители еврейской национальности

Евреи — жители Еврейской автономной области и других регионов России, потомки древнего народа, представители которого, где бы они ни жили и что бы ни делали, всегда тщательно сохраняли и старательно поддерживали свою самобытность.

Их национальный характер формировался в течение многих сотен лет и обычно проявляется в старательности, настойчивости, упорном стремлении к поставленным целям во всех видах деятельности, внутренней самодисциплине; энергичности, целеустремленности, умении быстро приспосабливаться к изменившимся условиям жизни; гибкости мышления, проницательности, изобретательности, способности импровизировать, рационализме и стремлении во всем видеть для себя перспективу; обостренной чувствительности, склонности находить обиду там, где ее нет; показном стремлении жаловаться на свое положение и комплексе «униженного» [115; 229].

Важным фактором формирования психологии еврейского народа стало влияние Талмуда, которое выразилось не только в том, что он надолго определил круг интересов, моральные и нравственные взгляды, религию (иудаизм), быт его представителей и их национальное сознание. «Сосредоточенность на одном предмете (талмудическом учении и законе) не убила активности ума. Напротив, народ (а Талмуд в той или иной степени проходили все мужчины) воспитывали на изощренной умственной гимнастике, которую наиболее одаренные доводили до виртуозности» [Евреи и еврейство. — Иерусалим, 1994. — С. 24].

> Талмуд — это многотомный кодекс религиозно-юридических правил, сложившихся с IV века до н.э. по IV век н.э.
>
> В нем разработаны до мельчайших деталей предписания и запреты, касающиеся всех сторон повседневной жизни верующего еврея.

В Талмуде имеются высказывания, отражающие жестокий антагонизм между еврейским и нееврейским миром, проповедующие национальную исключительность и превосходство иудаизма над языческими народами. Талмуд призывает бесправный и преследуемый всеми народ приспосабливаться, чтобы выжить. Однако есть вопросы, в которых его требования неумолимы: гонимый народ «обязан идти на смерть, но не преступить трех законов: идолопоклонства, кровосмешения и пролития крови» [Евреи и еврейство. — Иерусалим, 1994. — С. 50].

Талмуд касается и чисто научных проблем — медицины, гигиены, астрономии, экономики, государственного правления. Разнообразие содержания Талмуда открыло перед евреями новые перспективы мышления, расширило их интеллектуальный горизонт, позволило им отбрасывать устаревшие взгляды и выработать новые. Изучение Талмуда делало их не только хорошими законниками, но и отличными врачами, математиками, астрономами, философами, поэтами и бизнесменами.

В повседневной жизни традиции евреев запрещают есть все подряд, и даже разрешенная (кошерная) пища должна быть приготовлена соответствующим образом. Например, единственные кошерные животные — это парнокопытные, отрыгивающие жвачку. Самые обычные из них — корова и овца. Но даже эти животные могут забиваться лишь специалистом — шойхетом (резником).

Нельзя убивать животных и на охоте. Их мясо не может стать кошерным. Запрет на охоту, которому несколько тысяч лет, привел к тому, что даже среди нерелигиозных евреев мало охотников. Возбраняется употребление крови животных. Нельзя есть птиц, поедающих других птиц. Кроме того, не следует одновременно готовить и есть молоко и мясо.

Настоящий еврей обязательно должен пройти обряд обрезания (бритмила), который включает удаление крайней плоти и осуществляется на восьмой день после рождения. На протяжении веков обрезание было физическим знаком, отличавшим евреев от неевреев. Наряду с новорожденными мальчиками обрезание делается и переходящим в иудаизм мужчинам.

Каждой нации вообще свойственно убеждение в своей исключительности. Евреям в том числе присуща убежденность в том, что они избранный народ, таким образом, когда общество отвергает евреев, то есть не поощряет их убежденность в своей избранности, евреи пренебрегают обществом.

Принадлежность к избранному народу для еврея значит, что он совершенно такой же, как и другие люди. Претензия на моральное превосходство есть лишь оружие самозащиты в руках приниженного.

Единственный народ, который в течение тысячи лет находился в положении приниженного, — это евреи, поэтому неудивительно, что у них обострен комплекс приниженного.

Евреи среди народов: Обзор причин

антисемитизма. — Прага, 1939. — С. 78—79.

Ортодоксальные иудеи верят в богоизбранность еврейского народа. Одна из молитв обращенная к Яхве (богу), содержит такие слова: «Ты избрал нас из всех народов, полюбил нас, благоволил к нам, осветил нас заповедями своими». По мнению священников може быть лишь одно единственное толкование данной молитвы: «Яхве заключил с еврейским народом в лице Моисея священный союз. Предводитель евреев Моисей получил от Яхве на горе Синай скрижали с десятью заповедями. Следовательно, Бог избрал еврейский народ среди других для спасения. Миссия евреев заключается в том, что они должны спастись сами и спасти другие народы от гибели» [229. -С. 339].

7.7. Народы Северного Кавказа

Кавказ представляет собой историко-этнографическую облает очень сложную по национальному составу. В свое время арабские географы называли Кавказ «Джабельаль-Суни», что дословно означает «Гора языков». На сравнительно небольшом пространстве Кавказа расселено великое множество народов, различных по численности и говорящих на разных языках. Наряду с крупными нациями, насчитывающими миллионы человек, такими, как азербайджанцы, грузины и армяне, здесь живут народы, численность которых не превышает нескольких тысяч, например лакцы, абазины.

Следует различать Северный Кавказ, включая Дагестан, который остался в составе России, и Закавказье, где образовались суверенные государства. У представителей различных этнических общностей, проживающих в этих больших регионах, есть различия в культуре и психологии, но есть и большое сходство.

Северный Кавказ — наиболее сложный в этническом, религиозном и языковом отношение регион России, включающей в себя большое количество национально-территориальных образований и населенный многими народами. Вместе с тем здесь, в частности, прослеживается большое культурное единство между адыгами (адыгейцами, кабардинцами и черкесами), с одной стороны, и между ними и осетинами, балкарцами, карачаевцами, с другой стороны.

Многочисленные народы Дагестана (аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, табасараны, ногайцы, рутильцы, агулы и др.) имеют свою самобытную культуру и общие психологические особенности, что позволяет выделить Дагестан в особый регион. К нему примыкают Чечня и Ингушетия, представители которых относятся к вайнахам и имеют много сходного в культуре и психологии.

Определенные общность и своеобразие социально-экономических, политических и исторических условий развития, образа жизни, культуры привели к формированию типичных черт социального и национально-психологического облика представителей Северного Кавказа. Данные этнографических, социально-психологических и социологических исследований показывают, что они наделены:

- высокоразвитым, обостренным чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, способствующим поддержанию родовой сплоченности и ответственности;
- чертами преимущественно холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самовыражению и самопрезентации;
- большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально предпочтительны и выгодны;
- подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;
- достаточно высоким образовательным уровнем, хорошей физической подготовкой,

относительно слабым знанием русского языка;

- стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также к образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку.

В условиях повседневной трудовой деятельности и общения с представителями других национальностей у жителей Северного Кавказа заметна тенденция к образованию микрогрупп не только по национальному признаку, но и по принадлежности к коренным народам Кавказа вообще. Обладая хорошими организаторскими способностями, коммуникативными качествами, самостоятельностью, они стремятся стать неформальными лидерами в коллективах.

В данном случае проявляются особенности воспитания мальчиков в семьях на Кавказе. С детства они сориентированы на значимость социальной роли мужчины, отца, брата, их с малых лет приучают заботиться о сестрах, даже старших, о младших братьях. В семьях культивируется любовь к младшим, помощь им во всем, что превратилось в национальную особенность и постоянную потребность. Дети на Кавказе (мальчики в особенности) почти не подвергаются наказаниям, растут самостоятельными в условиях минимума запретов. У всех народов Кавказа популярны национальные виды борьбы, бокс. Занятия этими видами спорта, а также своеобразная народная педагогика с ранних лет формируют сильную волю, постоянную готовность к отпору, активность. Такие качества представителей разных народов Северного Кавказа позволяют им довольно быстро адаптироваться к разнообразным условиям жизни и деятельности.

Весьма своеобразно и понимание старшинства на Кавказе. Безоговорочное уважение и подчинение старшим проявляется дифференцированно. Если жители считают, что те или иные распоряжения руководителей других национальностей в многонациональном коллективе задевают их достоинство и самолюбие, не учитывают их национальных традиций, то они способны воспротивиться выполнению их указаний. Встречая в подобных случаях жесткую требовательность, решительность и уверенность в действиях своего непосредственного начальства, представители народов Кавказа осознают бесперспективность такого поведения, однако перестраиваются с трудом. Здесь большую роль играют терпение и последовательность в действиях руководителя, его способность найти пути продуктивного взаимодействия со своими подчиненными и сослуживцами [120].

Адыгейцы и черкесы — коренные жители Адыгеи и Карачаево-Черкесии, как показывают исследования, отличаются твердым характером, верностью слову, настойчивостью, терпеливостью в достижении поставленных целей, неприхотливостью в быту. Они впечатлительны, кажутся несколько легкомысленными, но вместе с тем энергичны и упорны. В межнациональных отношениях с адыгейцами и черкесами необходимы такт, выдержанность, равноправие во взаимодействии и доверительность в общении.

Кабардинцы и балкарцы, жители Кабардино-Балкарии, имеют в своей психологии и культуре много общего и не меньше особенного. Общее объясняется длительностью совместного проживания на одной территории, непосредственного общения и взаимодействия во всех сферах материальной и духовной жизни. Особенное объясняется разным этническим происхождением. Кабардинцы ближе к адыгейцам и черкесам, входят в одну с ними группу адыгов. Балкарцы — результат слияния аланов с тюркскими племенами.

Национально-психологические особенности кабардинцев выглядят более динамичными и менее устойчивыми. У балкарцев они более консервативны в силу того, что их сознание постоянно настроено главным образом на восприятие и осмысливание окружающего мира в соответствии со своими национальными установками.

У кабардинцев в меньшей степени, чем у балкарцев, проявляется предрасположенность к национально своеобразному проявлению чувств, динамики и характера поведения, взаимодействия, общения. Зачастую они отходят от национальных стандартов. Вот почему им свойственна преимущественная ориентация на интернациональные ценности, они легче ассимилируются среди других народов. Балкарцы же по сравнению с кабардинцами в большей мере сохраняют свое национальное своеобразие.

Кабардинцы склонны проявлять независимость в своих действиях и поступках. Балкарцам же, наоборот, свойственны конформное поведение, подчинение групповому давлению.

Потребность в общении у кабардинцев реализуется свободнее и конкретнее.

У балкарцев прослеживается более высокая потребность в достижениях, что можно связать с такими их психологическими качествами, как упорство, отчетливое стремление к успеху, самоуверенность.

Представители **дагестанских народов** очень самобытны, впечатлительны, смелы, обладают хорошими организаторскими способностями. По свидетельству социологов и социальных психологов, они с лучшей стороны зарекомендовали себя в деятельности в экстремальных условиях. Трудовую

деятельность они любят, им нравятся практические действия с техникой. Большинство из них слабо знают русский язык, в многонациональных коллективах держатся независимо. В их среде очень сильны родоплеменные связи.

На первых порах в трудовом коллективе для представителей дагестанских народов характерны замкнутость, скованность в общении с сослуживцами, настороженность в поведении. Находясь в составе многонационального коллектива, они уделяют очень мало внимания его общественно-политической жизни. В сфере межличностных отношений не стремятся занимать лидирующее положение, характеризуются при соответствующих условиях общительностью и веселым нравом.

У большинства дагестанцев высоко развито чувство национального достоинства и чести. В сельских районах сохранились любовь к холодному оружию, обычай кровной мести. У них относительно низкий по сравнению с представителями других народов Кавказа общеобразовательный уровень. Часто они очень религиозны.

Чеченцы традиционно проживали в горных районах северного склона восточной части Большого Кавказского хребта, а с XIX в. также в долине реки Терек. В своем историческом развитии чеченцы вместе с ингушами перешагнули феодальный этап развития общественной жизни и почти не знали рабства, поэтому клановые и родовые отношения, составляющие основу их общества, до сих пор находятся в полном расцвете.

У чеченского народа ярко выражено чувство родового коллективизма. Его представители всегда ощущают себя частью семьи, рода (тейпа). Причем внутриродовые связи здесь часто более тесны, чем у других этнических общностей. Чеченцы поддерживают отношения с родственниками до пятого колена. При этом чувство принадлежности к тейпу преобладает над национальной принадлежностью. Члены рода связаны кровным родством по отцовской линии, пользуются одинаковыми личными правами. Свобода, равенство и братство в нем составляют главный смысл существования.

Малочисленные чеченские тейпы жили окруженные более сильными соседями. Отсутствие сложных форм государственности у чеченцев сильно повлияло на сплоченность тейпов. Строго оберегались законность происхождения и права членов рода, поддерживать славу и могущество которого каждый его представитель считал своей личной обязанностью. От тейпа же, в свою очередь, зависела безопасность каждого индивида, потому что оскорбление или убийство любого члена рода не оставалось безнаказанным. В то же время каждый человек должен согласовывать свои поступки с интересами рода, так как за его ошибку приходилось отвечать и его родственникам. Это положение породило такие пережитки патриархально-родовой морали, как недозволенность жаловаться в государственные органы, прибегать к их защите от обидчиков.

Роль тейпов в жизни современного чеченского общества нельзя преуменьшить и по следующим причинам: а) за каждым тейпом стоят вооруженные формирования, которые хорошо оснащены, организованны, дисциплинированны и в своих действиях подчиняются лишь родовым авторитетам; б) столкновения тейпов во многом определяют причины противостояния различных структур власти в Чечне.

У чеченцев множество стереотипов поведения во всех областях жизнедеятельности. Эти стереотипы базируются на строгом соблюдении национальных традиций и обычаев. Для основной части чеченцев приверженность традициям носит гипертрофированный характер, что объясняется и их своеобразным воспитанием.

Ребенка-чеченца с самых ранних лет приучают к правилам горского этикета, незнание которых строго карается. Обучение происходит не в форме нотации, что для ребенка неприемлемо, а с помощью наглядных примеров. Осуждение или одобрение поступка, совершенного юношей, молодым человеком или мужчиной, происходит в присутствии ребенка, чтобы тот слышал и запоминал, за что могут публично наказать или, наоборот, похвалить. Ребенку как бы самому приходится оценивать различные ситуации. Таким образом у него вырабатываются такт, поведенческое чутье, принятие этикета, а не бездумное его заучивание.

Существенной особенностью национальной психологии чеченцев выступает осознание правомерности любых, даже самых жестоких, действий в качестве возмездия за свое оскорбленное достоинство, жизнь и честь родственников (обычай кровной мести). Неотмщение за родственника позором ложилось на весь род. Обычай кровной мести был вызван объективной исторической реальностью жизни народа в условиях постоянных межтейповых и внешних войн. Неспособность отомстить за убийство или оскорбление родственника говорила о слабости рода и тем самым подвергала его опасности нападения. Личностным фактором выступали тут и впечатлительность, и эмоциональная горячность чеченцев. Сюда же надо прибавить и их гордость, не позволяющую человеку спокойно жить, когда оскорблен родственник; ведь оскорбление одного члена тейпа было равносильно оскорблению всех его представителей.

Одной из древнейших черт национального характера чеченцев является патриотизм. Для них

любовь к родному краю — чувство, которое должно быть присуще настоящему горцу. Часто патриотические чувства переходят в национализм, шовинизм. Радикальных националистов больше среди представителей горных (более бедных) тейпов, где сильнее национальные традиции. Принадлежность же ко всей чеченской нации в целом осознается слабее, поскольку доминирует чувство ответственности за свой род. После депортации 40-х гг. XX в. у чеченцев появляется более острая психологическая привязанность к мусульманскому миру.

Национальной особенностью чеченцев является гостеприимство. «Куда не заглянет гость — туда не заглянет добро». В этой пословице выражается отношение народа к этой традиции. Гостю всегда рады, и ничто не должно отпугнуть его от дома. Все, что есть лучшего в доме, — для гостя. Пока человек в гостях, он находится под защитой принявшей его семьи. Нанести оскорбление гостю равнозначно тому, чтобы оскорбить хозяина. Однако некоторые преступники в Чечне таким образом скрываются от правосудия.

Среди чеченцев широко распространено куначество-побратимство. Побратимы верны дружбе, вместе делят радость и горе. Они готовы всегда прийти на помощь друг другу, чего бы это ни стоило. Это чувство сравнимо с традицией кровной мести и переходит из поколения в поколение.

В многонациональных коллективах чеченцы держатся независимо. Как правило, они стараются группироваться по этническому признаку. На первых порах в общении для них характерны замкнутость и настороженность. Но освоившись, чеченцы могут занимать в группе лидирующее положение [45; 47; 123; 220].

Ингуши — родственный чеченцам вайнахский народ, представителям которого свойственны неспешность в действиях и поступках; проницательность и сообразительность; большие, чем у чеченцев, выдержанность и умение контролировать свое поведение, общение.

Нормы поведения ингуша-мужчины:

выдержанность и простота в действиях и поступках, отсутствие зазнайства, спокойствие;

мужество, но разумное, без драк и ссор, так как за смерть противника будет отвечать весь род;

немногословие, стремление не проговориться, неспешность, осторожность в высказываниях и оценках других людей;

должное поведение дома, сдержанность в оценке жены, детей, отстранение жены от мужских дел и обязанностей.

Ингуши предпочитают улаживать свои отношения с представителями других этнических общностей на основе взаимопонимания и сотрудничества, уважения к обычаям и привычкам других народов [45; 47; 123; 220].

Осетины — представители одного из самобытных кавказских народов, для которого свойственны такие национально-психологические особенности, как высокая национальная гордость и самолюбие; честность и добросовестность в отношениях со своими близкими и единомышленниками, преданность начатому делу, стремление всегда достигать своей цели, чего бы это ни стоило.

В их среде сильны патронимические (кровнородственные) связи и отношения, которые выражаются в строгом соблюдении своих обязанностей, долга перед близкими, своими единоверцами [45; 47; 123; 220].

Задания для самоконтроля

1. Опишите национально-психологические особенности представителей славянских народов.
2. Составьте социально-психологический портрет представителей фин-ноугорской группы народов.
3. Охарактеризуйте типичные качества народов тунгусоманьчжурской группы.
4. Дайте описание национальной психологии чеченцев.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Сравните национально-психологические особенности представителей финноугорской и тюркской групп народов.
2. Составьте сравнительную схему-таблицу национально-психологических особенностей народов Северного Кавказа.
3. Выявите общее и специфическое в поведении и традициях представителей народов тунгусоманьчжурской группы.

4. Проанализируйте факторы и предпосылки, послужившие основой формирования общего и специфического в национальной психологии народов Северного Кавказа.

Глава 8.
СВОЕОБРАЗИЕ ПСИХОЛОГИИ НАРОДОВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Проблематика: *национально-психологические особенности белорусов и украинцев, национально-психологические особенности народов Прибалтики, национально-психологические особенности народов Средней Азии, национально-психологические особенности народов Закавказья.*

Информация к размышлению. В сегодняшних условиях можно по-разному оценивать ситуацию распада бывшего Советского Союза, неоднозначно относиться к отделившимся от него суверенным теперь уже государствам, будь то Латвия или Украина, Молдова, Грузия, Армения или республики Средней Азии. Однако многие представители этих народов живут среди нас, в России, и мы постоянно с ними общаемся, решаем совместные проблемы, вступаем в межнациональное взаимодействие.

Мы обязательно должны знать всех наших соседей, знать их национальную психологию и непременно ее учитывать теперь уже и в межгосударственных отношениях.

8.1. Украинцы и белорусы

Украинцы и белорусы — древнейшие славянские нации, некогда составлявшие с русскими единое целое, имеющие с ними много общего в психологии и культуре.

Украинцы — славянский народ, проживающий достаточно компактно. На Украине в настоящее время проживает 73,6 % коренного населения, 21,1% русских, 1,8% евреев, 0,8% белорусов, 0,6 % молдаван. Оставшиеся 2,1 % приходятся на представителей других национальностей.

Украинцам присущи трудолюбие, напористость, интерес к выполняемому делу, умение показать себя и свою работу, аккуратность, исполнительность, жизнерадостность, деловитость, самостоятельность. Они гордятся своими древними традициями борьбы против иноземных захватчиков, теми страницами истоии, когда украинские воины проявляли решительность, непримиримость к врагам, показывали хорошую организованность, легкость в управлении.

Деньги потерял — ничего не потерял.
Друга потерял — много потерял.
Дух потерял — все потерял.
Украинская пословица

Украинцы подвижны и жизнерадостны, хотя в общении с новыми для них людьми, в непривычной обстановке могут казаться замкнутыми. У этого народа хорошо развито чувство юмора. Из всех славян украинцы наиболее музыкальны. Для сельских жителей характерна высокая нравственность. Известна любовь украинцев к законности и порядку. Они любят природу, общение, коллективную работу.

Украинцы в большинстве своем отличаются старательностью, добросовестным выполнением своих обязанностей. Они активно участвуют в общественной жизни, легко адаптируются к различным условиям быта и деятельности в многонациональных коллективах. В деловом отношении украинцы обстоятельны, расчетливы, напористы. Они всегда стремятся отличиться, стараются быть в числе первых, что, в общем, не может не приветствоваться окружающими, но иногда, случается, не нравится их сослуживцам другой национальности. Конечно, такое бывает, как правило, там, где общие деловые интересы не в почете. Ведь в сравнении с трудолюбивым и исполнительным украинцем более видны те, кто ленится и не горит желанием проявлять активность. Украинцы смело идут на выяснение отношений с недобросовестными людьми, честно отстаивают свои личные позиции и свое отношение к делу.

В то же время надо иметь в виду, что в некоторых случаях украинцы проявляют необоснованное упрямство, неуступчивость, неумение идти на компромисс во взаимоотношениях. Отдельным людям могут быть присущи недоверчивость, подозрительность, обособленность [13; 21; 30; 34; 203].

Белорусы — третий по численности славянский народ (9,5 млн человек, из них 7,7 млн проживают в Республике Беларусь).

Как название народности слово «белорусы» имеет свои древние корни, хотя белорусская нация сформировалась окончательно довольно поздно, в конце XIX — начале XX в. Процесс этот проходил

трудно и многосложно.

Самобытность и своеобразная психология белорусского народа — результат многовекового развития.

Бесчисленное количество раз приходилось ему браться за оружие, чтобы отразить набеги врагов. И после каждого нашествия завоевателей начинал он строить жизнь почти заново — поднимая свою землю из разрухи, возрождая свой народ из пепла. По этой причине упорство является одной из наиболее характерных черт белорусов.

И еще они характеризуются большим трудолюбием, надежностью, скромностью и уважительным отношением к старшим, а также выносливостью, неприхотливостью в любых условиях, верностью в дружбе.

Специальные исследования свидетельствуют: большинству белорусов присущи такие качества, как стремление добросовестно относиться к любому делу, упорно добиваться поставленных целей, деловитость, уважение к порядку, дисциплинированность, доверительное отношение к людям, коммуникабельность, обстоятельность, честность, порядочность, совестливость. Любое дело им не в тягость. Свои профессиональные обязанности они выполняют ревностно, по этой причине белорус вступает в конфликт с теми, кто работает недобросовестно, пытается переложить ответственность на чужие плечи.

В многонациональных коллективах белорусы показывают во всем пример, привносят ответственное отношение в исполнение порученного дела. И хотя чаще всего белорусы немногословны, их присутствие всегда положительно сказывается на настроении товарищей в многонациональном коллективе.

Особо следует отметить любовь белорусов к технике. Они быстро и уверенно осваивают сложнейшие трудовые специальности, проявляют разумную инициативу в любом деле, смело берут на себя ответственность, если этого требует обстановка, и всегда доводят начатое дело до конца.

Склонности к образованию земляческих и национальных микрогрупп в больших трудовых коллективах представители этой национальности, как правило, не проявляют, так как ценят в человеке прежде всего его личные качества, а фактор этнической принадлежности для них не имеет особого значения.

Конфликтные ситуации с участием белорусов возникают довольно редко, так как они беззлобно относятся к шуткам товарищей, не реагируют на их подтрунивание. Разговаривают белорусы, как правило, по-русски – и между собой, и с людьми других национальностей. Занимая руководящие посты, белорусы к выполнению своих обязанностей подходят очень ответственно, проявляют ровную и равную требовательность к подчиненным, заботятся о них. Представителей этого народа отличает терпеливость в обучении и воспитании своих подчиненных других национальностей.

Белорусы — очень гордые люди. Их гордость проявляется в отношении к служебным обязанностям, делу, товарищам. Именно чувство национальной гордости не позволяет им равнодушно пройти мимо несправедливости, унижения человека и глумления над его достоинством.

> Не место красит человека, а человек место.
> *Белорусская пословица*

Как показывают исследования, представители этой национальности более замкнуты, чем, например, украинцы, проявляют сдержанное отношение к новым знакомым, сослуживцам до тех пор, пока не узнают их в деле, но затем, по мере сближения, становятся надежными товарищами и деловыми партнерами [30; 34; 139; 193].

8.2. Народы Прибалтики

Современная Прибалтика в историко-культурном отношении представляет собой особый регион. Ее населяют три крупные нации: литовская, латышская и эстонская.

Сложные исторические условия, в которых оказались народы Прибалтики в эпоху Средневековья (начиная с XIII в. происходили захваты прибалтийских земель немецкими рыцарями, Данией, Швецией, Польшей), имели своим последствием то, что был в определенной степени нарушен процесс их самобытного социально-экономического развития. Из всех народов Прибалтики только литовцы имели уже в XIII в. свою государственность.

В XVIII в. Прибалтика была включена в состав России, однако господствующее положение в Эстонии и Латвии продолжали занимать немецкие землевладельцы, а в Литве — польские феодалы и пропольски настроенная литовская знать. В условиях феодальной России продолжался процесс консолидации народов Прибалтики, а в период развития капитализма происходило формирование

литовской, латышской и эстонской наций. После 1917 г. в Прибалтике установилась на короткий период советская власть, но местные националисты, опираясь на помощь иностранных войск, восстановили старые порядки. В 1940 г. народы Прибалтики вошли в состав СССР.

Латыши, литовцы и эстонцы в силу специфики исторического развития обладают общими национально-психологическими характеристиками, к числу которых можно отнести:

- сравнительно высокую образовательную и техническую подготовленность, любовь к технике;
- уравновешенный темперамент, высокую эмоциональную устойчивость, невозмутимость, хладнокровие в сложных ситуациях, терпеливость и обстоятельность во всех видах деятельности, способность выдерживать большие нагрузки, стойко переносить трудности и лишения повседневной жизни;
- приверженность строгой логике в мышлении, тщательное осмысление явлений, событий, фактов;
- трудолюбие, добросовестное отношение к выполнению трудовых обязанностей, пунктуальность, аккуратность, исполнительность, высокое чувство ответственности за порученное дело, умение доводить начатое до конца;
- некоторую замкнутость и слабую общительность во взаимоотношениях с представителями других национальностей.

Как правило, представители этой группы народов внешне спокойны, внутренне уравновешенны, в движениях, действиях кажутся несколько медлительными, что объясняется их склонностью к рациональности, выверенности действий и поступков, а также привычкой действовать только обдуманно.

Среди представителей этих этнических общностей заметно стремление к образованию микрогрупп на национальной основе. Сдержанность в отношениях, скупость в проявлении чувств, осторожность в высказывании личного мнения часто воспринимаются людьми других национальностей как скрытность, обособленность. В то же время при выполнении трудовых обязанностей, особенно в сложных ситуациях, прибалты проявляют активность, разумную инициативу, находя порой своеобразные, неординарные решения. Они стойки и мужественны в сложной обстановке, в условиях стихийных бедствий, невзгод.

Есть и особенное в социально-психологическом облике представителей прибалтийских государств. Скажем, для литовцев характерна большая общительность. Объясняется это во многом тем, что народ Литвы исторически был более тесно связан со славянами, в частности русскими, белорусами, поляками.

Литовцы — самая большая по численности нация среди народов Прибалтики. Вне своего государства литовцы расселены во многих странах Европы, Северной и Южной Америки. Только за период 1886— 1940 гг. из Литвы уехало около 25 % всего ее населения. Эмиграция литовцев была вызвана тяжелыми экономическими и политическими условиями жизни литовского народа в царской России и буржуазной Литве.

Издавна основным занятием литовцев было земледелие и животноводство. Приоритет в литовском обществе традиционно принадлежал отцу, который, будучи хозяином дома и главой семьи, распоряжался судьбами ее членов, бюджетом и хозяйством. В последнее время произошли глубокие изменения как в целом в жизни представителей этой нации, так и в быту. Благодаря росту образованности возрос авторитет молодого поколения в современной семье. Старшие являются сегодня лишь советчиками по праву большего жизненного опыта.

> Плохие поступки глаза колют.
> *Литовская пословица*

Литовцы гостеприимны. Принимая гостей, они стремятся всячески угодить им. Литовцы характеризуются высокой технической подготовленностью, как правило, хорошо разбираются в технике и любят повозиться с ней. Русским языком владеют достаточно свободно, а потому не испытывают особых затруднений в установлении контактов на этом языке. Они весьма впечатлительны, эмоционально чутко реагируют на поведение товарищей по совместной деятельности. Традиционными качествами литовцев считаются трудолюбие и осмотрительность. Они не прочь быть лидерами, но в многонациональных коллективах берут на себя такую роль только тогда, когда уверены в полном доверии окружающих. Последнее они заслуживают своей надежностью, добросовестностью.

Социологи и психологи отмечают и такую черту, присущую литовцам, как оптимистичность. Их трудно чем-либо расстроить или вывести из себя, они настойчивы в любом деле, упорны в преодолении трудностей. От них нечасто услышишь жалобы на неудобства быта, сетования по поводу больших перегрузок, связанных с физическим напряжением. А их высокая общеобразовательная подготовка

позволяет быстро осваивать многие специальности и успешно выполнять поставленные задачи.

Демографическая ситуация в Литве с каждым годом улучшается, в следствие чего происходит рост рождаемости среди коренного населения. В последние годы проводится большая воспитательная работа в духе национальных традиций, проявляется забота о восстановлении богатого культурного наследия литовцев, о формировании у молодых людей исторического самосознания, национальных чувств [54; 208; 270].

Латыши. Латвия — государство высокоразвитой промышленности, сельского хозяйства. Латышский народ бережно хранит национальные и культурные традиции, сложившиеся в течение многовековой истории. Полным драматизма было для граждан Латвии XX столетие. В годы Первой мировой войны, когда германские войска вторглись в пределы Латвии, более полумиллиона латышских беженцев ушли в глубь России. Почти третья часть жителей республики была истреблена или угнана в Германию в годы Второй мировой войны.

Латыши издревле известны как искусные животноводы, льноводы, огородники, ремесленники. Главой семьи и собственником всего имущества является муж. Однако жена пользуется большой самостоятельностью. Важные вопросы супруги решают вместе. Повседневную домашнюю работу выполняет женщина. Дети обычно помогают родителям в работе по дому, по хозяйству.

Латыши легко переносят трудности, способны выполнять большие объемы работы в короткие сроки. Они скупо проявляют свои чувства, так как часто живут с детства обособленно, в немногодетных семьях, после совершеннолетия обычно отделяются от родителей. Поэтому у латышей наблюдается слабая привязанность к родственникам. Они удовлетворяются незначительным числом межличностных связей. Относительно невысока их общительность, проявляется настороженность во взаимоотношениях с другими людьми.

Латышей иногда считают замкнутыми. Это не совсем так. Все дело в сложившейся психологии, культуре, образе жизни народа.

Веками латыши жили уединенно, на хуторах, вели хозяйство единолично, хлеб добывали тяжким трудом. Не случайно, оценивая человека, они прежде всего стремятся подчеркнуть его трудолюбие, умение работать, мастерство. Латыш с лентяем, даже земляком, дружить не будет.

Латыш прежде всего привык полагаться на себя, на свои силы, свои знания, свой опыт, а уж потом рассчитывать на помощь со стороны. Поэтому он редко обращается за поддержкой, хотя сам в ней никогда не отказывает. Если вы увидите, что у латыша что-то не получается, не ждите, что он попросит вас о помощи. Этого скорее всего не 'будет. Сами предложите помощь, и ваше участие будет оценено по достоинству.

Латыши, как правило, внимательны, аккуратны, неторопливы и осмотрительны во всех видах деятельности, педантичны и дисциплинированны в выполнении служебных обязанностей, любят работать по инструкции, по плану, решать задачи последовательно. Особенно возмущает латышей недобросовестность, легкомысленное нарушение правил и мер техники безопасности, нежелание овладевать специальностью. Представители этой национальности не любят конфликтовать, весьма терпеливы во взаимоотношениях, однако они не мирятся с недостатками других, если это идет во вред общему делу.

Про латышей раньше говорили, что из ларца с золотом и медными монетами они выберут медные, подчеркивая этим честность, высоко у них почитаемую. Они отличаются прямотой в поведении и поступках. Когда решаются серьезные вопросы, смело высказывают свое мнение. Позиция латыша всегда продуманна, а потому — весома.

В целом латыши легко адаптируются к трудностям жизни. Они начитанны, эрудированны, а потому у каждого из них есть вполне сформировавшееся мнение по многим, в том числе по политическим, вопросам.

Склонность к образованию национальных микрогрупп у латышей проявляется редко. Вместе с тем при определенных условиях они могут сплотиться, но это чаще всего бывает вынужденным, ответом на притязания какой-либо национальной микрогруппы подчинить их своему влиянию. В большинстве же случаев латыши хорошо ладят с представителями других национальностей, успешно трудятся в составе многонационального коллектива, чему способствует в том числе и высокий уровень их общеобразовательной подготовки.

У латышей вызывает чувство обиды нежелание представителей других национальностей, проживающих на территории Латвии, изучать латышский язык, их культуру и традиции.

> С умом больше сделаешь, чем одной силой.
> *Латышская пословица*

Не следует забывать об обостренных национальных чувствах латышей, которые имеют разные

оттенки. Среди определенных слоев населения, прежде всего части интеллигенции и молодежи, сформировалось пренебрежительное отношение к некоторым представителям других национальностей. Есть среди латышей и люди, склонные видеть причины трудностей сегодняшнего положения в республике в «ущемлении национального достоинства», имевшего место в прошлом, когда они жили в составе СССР. В межнациональных отношениях с русскими, белорусами и поляками, которых немало проживает в Латвии, у ее коренного населения сложилась довольно сложная ситуация. Однако, учитывая лучшие черты национального характера латышей, их традиционно добрососедские отношения со всеми народами, безусловно, можно надеяться на урегулирование этой проблемы [54; 57; 208; 271].

Эстонцы. Большинство населения Эстонии составляют древнейшие обитатели этой территории — эсты. Их язык входит в группу финноугорских языков и родствен финскому и венгерскому, а также языкам некоторых других народов — коми, мари, мордвы, карелов. В республике также проживают русские, украинцы, белорусы, финны и представители других национальностей.

Природные условия Эстонии способствовали развитию животноводства, земледелия, рыболовства.

В последние два-три столетия в Эстонии преобладала малая семья. Распоряжался имуществом и решал все семейные вопросы глава семьи — муж, но при этом он всегда держал совет с женой, прислушивался к ее мнению.

Для эстонцев характерно особое отношение к труду – как к призванию. Любовь к труду в культуре эстонского этноса составляет ключевое качество, определяющее вес личности в обществе. Отношение к своим профессиональным обязанностям в представлениях эстонцев — это способ жизнедеятельности, форма самовыражения. Личность, по их понятиям, может обладать целым набором положительных и социально одобряемых качеств, способностями и даже талантом, но если они не будут находить выражение в конкретных результатах труда (в социальном продвижении, в признании всем обществом профессиональных заслуг данного человека или созданного им материального базиса для семьи), то эти характеристики, как таковые, в представлениях эстонцев теряют свою ценность. Отношение к труду — это для эстонца и основной критерий оценки представителей иных национальностей. К последним в эстонском трудовом коллективе долгое время будут присматриваться, выясняя их желание и умение трудиться, целеустремленность, прежде чем проявят в ответ уважение и сердечность. Подобное отношение порождает мнение об осторожности эстонцев в общении, что зачастую не соответствует действительности.

Причины указанных черт следует искать в образе жизни народа. Эстонцы до революции в основной массе занимались земледелием, жили на хуторах, арендовали, как правило, землю у помещиков. Чувство хозяина, на плечах которого лежала забота и о детях, и о родителях, заставляло трудиться на совесть. Крестьянин держал ответ только перед самим собой. Успеть надо было за короткое лето многое. В напряженной работе не до разговоров. Так вырабатывался свой, национальный стиль общения — немногословный, сдержанный. Движения у эстонцев предельно экономны. Они не любят торопиться, упорны и целенаправленны в достижении поставленных целей. Они стоически относятся к физическим страданиям, не одобряют сентиментальности, нетвердости и слабости. В трудовой деятельности эстонцы исключительно ответственны, исполнительны, надежны, пунктуальны. Они отличаются высокой общеобразовательной и физической подготовленностью, технически грамотны, аккуратны, не терпят грубости и практически не вступают ни в какие конфликты.

Представители этой национальности всегда имеют независимое личное мнение по любому вопросу, однако не спешат высказать его, всесторонне обдумывают и взвешивают каждое слово. Если они решили высказаться, то делают это прямо и честно. В сложной ситуации эстонец не станет юлить, менять мнение в зависимости от конъюнктуры или в угоду кому бы то ни было. Многие исследователи отмечают, что, будучи руководителями среднего ранга, эстонцы хорошо справляются со своими обязанностями, умело передают свои знания и опыт подчиненным. Эстонцы уважают тех своих начальников, которые не суетятся, держат слово, редко меняют решения, знают свое дело. Тогда они беспрекословно исполняют распоряжения: авторитет руководителя имеет для них очень большое значение.

Эстонцев не следует торопить в обучении. Они порой медленно осваивают учебную программу, но если уж что-то выучили, то надежно, можно даже сказать — раз и навсегда.

> Лучше мирные соседи, чем враждующие братья.
> *Эстонская пословица*

По сравнению с представителями других национальностей в многонациональном коллективе эстонцы порой выглядят замкнутыми и малообщительными. Видимо, данное мнение неверно по своей сути. Русские привыкли к одному типу общения, кавказцы — к другому, жители Прибалтики — к

третьему. И невозможно оценить, какой них лучше, — все имеют право на существование. Однако недопонимание таких простых вещей иногда приводит к неверным оценкам людей. Если узбеку для нормального самочувствия необходимо в течение дня перекинуться словом с десятком человек, то эстонцу достаточно поговорить с двумя-тремя сослуживцами. Эстонцы, как правило, невозмутимы, кажутся спокойными в любых условиях, несколько флегматичными. Но это только на первый взгляд. Просто в национальных традициях не принято демонстрировать свои чувства, свое психологическое состояние даже перед близкими людьми [57; 208; 221; 233].

8.3. Народы Средней Азии и Казахстана

Исследования ученых разных стран показывают, что Средняя Азия была одним из центров, где происходило становление мировой цивилизации. Вместе с тем всего каких-то сто лет назад ее народы жили в большинстве своем в условиях патриархально-феодальных отношений, пронизанных средневековыми традициями, обычаями, религиозными нормами права и суда, межплеменной враждой.

Представители народов Средней Азии наделены:

- практическим складом ума, рациональным мышлением, для них несвойственны отвлеченные суждения, оперирование абстрактными понятиями;
- слабовыраженной внешней эмоциональностью, сдержанным темпераментом, спокойствием и рассудительностью;
- способностью стойко переносить физические страдания, неблагоприятные погодные и климатические условия;
- высокой исполнительностью, честностью, уважением к старшим;
- определенной замкнутостью в своих национальных группах, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей.

Природно-климатические условия были одним из факторов, сформировавших этнопсихологические характеристики народов Средней Азии. Многие их поколения, как и другие люди, живущие в жарких и засушливых районах земного шара, накопили большой опыт приспособления к экстремальным климатическим условиям. Традиционная одежда, особое жилье, веками выработанный уклад жизни и отношение к ней — все это позволяет успешно жить и действовать в привычных обстоятельствах. Такая адаптация предполагает размеренную, неторопливую жизнь, неспешную, а то и вялую в условиях высокой жары работу. Человек размеренно орудует мотыгой, устав, отойдет в тень, сядет под дерево, выпьет чашечку зеленого чая, отдохнет и продолжит свое занятие. Так трудились веками. Подобные традиции, сохранившиеся и сегодня, оказывают определяющее влияние на поведение и поступки людей.

Большинство представителей Средней Азии слабо выражают свои эмоции и чувства. В основном это люди флегматического и сангвинического темпераментов. Они медленнее, чем другие народы, осмысливают жизненные и профессиональные задачи, которые возникают в процессе деятельности. Однако когда цель усвоена, она становится неотъемлемым руководством к действию. Представители этих национальностей стараются добросовестно выполнять свои служебные обязанности. Вместе с тем, если ослабляется контроль за их деятельностью, они могут допускать поблажки себе и своим землякам. Исследователи отмечают их пониженную общественно-политическую активность в составе многонационального коллектива.

Многие особенности национальной психологии коренных народов Среднеазиатского региона объясняются своеобразием свойственных им норм и правил общественной и культурной жизни. Так, у казахов, киргызов, туркмен, каракалпаков и части узбеков еще сильны родоплеменные связи. Принадлежность к кругу людей, связанных кровными узами, налагает большие обязанности. Например, считается естественным помогать родственникам даже тогда, когда они не правы, защищать их, даже если они совершили антиобщественные проступки. Когда один из родственников занимает руководящую должность, он почти всегда стремится создать себе окружение из самых близких ему людей.

Родственные связи проявляются, например, и в таком национальном обычае, как, возвращаясь из дальней поездки, привозить подарки для многочисленных родственников.

Большую силу имеют также земляческие узы. Если представители этих наций оказываются за пределами своего региона, они обычно держатся сплоченной группой, причем последняя может формироваться не только по национальному, но и по религиозному признаку.

Огромную роль в социально-психологическом становлении молодежи в Средней Азии в настоящее время играет ислам, который, как известно, возник в Аравии и насаждался среди других народов с большой жестокостью. Его укоренению в Среднеазиатском регионе способствовало то

обстоятельство, что вероучение ислама простое, обязанностей у верующих немного, а ритуалы очень несложные.

Народам Средней Азии испокон веков свойственно уважение к старшим. В обращении к ним особенно соблюдаются выработанные веками жесты, подчеркивающие учтивость. Например, когда младший подает старшему что-либо, то должен левой рукой поддерживать правую.

Представители народов Средней Азии очень тяжело переживают оскорбления, в том числе словесные, особенно нецензурную брань. В таких обстоятельствах они, как правило, сильно возбуждаются, идут на конфликты. Зато они очень высоко ценят ровный тон других людей, их высокую культуру и спокойную манеру речи, а также доверие, уважение, хорошее отношение к их национальным традициям, обычаям, привычкам, литературе и искусству.

При немалом внешнем и психологическом сходстве народы Средней Азии имеют много самобытных черт. Например, у узбекского народа, который на протяжении многих веков занимался в основном земледелием и торговлей, выработались бережливое отношение к земным богатствам и приспособленность к напряженному труду. Казахи и киргизы, издревле занимавшиеся преимущественно разведением лошадей и овец, более глубоко знают все, что связано с потребностями пастбищного скотоводства. В результате широких экономических связей с другими народами у узбеков выработались общительность, вежливость, приветливость. Кочевой же образ жизни казахов и киргизов, их постоянное пребывание вдали от других людей способствовали формированию у них значительной сдержанности в общении с незнакомцами, в выражении своих даже самых искренних и горячих чувств.

Узбеки. Формирование психологии узбекского народа проходило под воздействием интеграции древнего оседло-земледельческого ирано- и тюркоязычного населения оазисов современного Узбекистана и кочевых народов степной части Средней Азии. На территории оазисов нынешнего Узбекистана в свое время располагались три ханства — Хивинское, Бухарское и Кокандское, где важной политической и военной силой были кочевые племена. Скотоводы постепенно стали переходить к земледелию. Этот процесс длился несколько столетий и завершился в XIX в.

На формировании узбекского народа отразилось и то обстоятельство, что оно проходило одновременно и в значительной мере на одной и той же территории, что и становление таджиков как нации. В развитии узбекского этноса наблюдались те же, что и у таджиков, процессы — образование больших территориально-хозяйственных комплексов, таких, как Хорезм, Фергана, оазисы бассейна Сурхан-Дарьи и т. д. У населения этих регионов выработались свои особенности материальной и духовной культуры, своя специфика национальной психологии.

Узбеки сохранили огромную любовь к родной земле. За многовековую историю им не раз приходилось брать в руки оружие и защищать свою отчизну, свои жилища. Все это утверждало в их сознании высокое чувство патриотизма. Любовь к своей земле, своему краю дополнялась общей гордостью за свою нацию.

Узбеки чистоплотны. С незапамятных времен считалось обязательным не только систематически подметать комнату, двор, но и улицу у ворот или калитки. Эта традиция живет и сегодня. И если в другом регионе страны узбеки по собственной инициативе отвечают за уборку территории, можно быть уверенным, что чистота и порядок будут поддерживаться постоянно и добросовестно.

Социологические и психологические исследования показывают, что узбеки хорошо относятся к выполнению своих профессиональных обязанностей, терпеливо переносят жизненные тяготы и лишения, очень чутки к оценкам окружающих, выше всего почитают своих родителей и родственников, боятся, когда до последних доходят слухи об их слабом прилежании или недостаточной профессиональной компетентности. К сожалению, в настоящее время для узбеков стало непрестижно занятие производительным физическим трудом, поэтому многие стремятся занять должности в сфере материального распределения, торговли.

К национально-психологическим особенностям узбеков относятся также решительность, обдуманность, доверчивость, доброжелательность, отзывчивость, особенно в начальный период их нахождения в многонациональном коллективе, готовность прийти на помощь, умение владеть своими чувствами. Вместе с тем некоторым из них присущи замкнутость, стеснительность, малообщительность, настороженное отношение к выходцам из других регионов, в том числе из Прибалтики и Закавказья.

Узбеки высоко ценят уважительное отношение к культуре своего народа, истории, национальным чувствам, обычаям, традициям. Если в многонациональном коллективе сложился устойчивый, здоровый, интернационалистский по своему характеру морально-психологический климат, они проявляют трудолюбие, исполнительность, добросовестность. В тех же коллективах, где сложилась напряженная морально-нравственная атмосфера, они склонны к конфликтам, тяжело переживают оскорбления, проявляют злопамятность, способны совершать необдуманные поступки.

Издавна значительная часть узбекского населения была сплочена кровнородственными узами,

общностью совместного труда. Сегодня эта традиция дает о себе знать в поведении узбеков, особенно сельских жителей, проявляется в стремлении образовывать устойчивые земляческие группы, живущие иногда по закону круговой поруки. В последнем случае такие группы приобретают иногда негативную общественную направленность, так как преследуют узкоэгоистические интересы. Порой они агрессивно относятся к представителям других национальностей, стремятся подчинить своему влиянию выходцев из других регионов Средней Азии.

Некоторые узбеки из-за слабой общеобразовательной и языковой подготовки избегают технических специальностей, но, взявшись за их освоение, учатся упорно и достигают хороших результатов.

И службу не нарушай, и дружбу не разрушай.
Узбекская пословица

Узбеки очень переживают отрыв от дома, от родных и близких. С родителями и родственниками они поддерживают тесные связи, советуются по многим вопросам, откровенно пишут им о своих неудачах и недостатках. Привыкание к новым трудовым условиям в большинстве случаев протекает довольно сложно. Сказываются существенные различия в образе жизни при переезде в другой регион. Частично сгладить остроту переживаемых чувств позволяет общение с земляками, прослушивание национальной музыки, песен, участие в концертах художественной самодеятельности. При доброжелательном к ним отношении узбеки не скрывают своих чувств и переживаний, готовы с радостью поделиться новостями с родины, рассказать о своей семье, о сложившихся отношениях [251; 271].

Туркмены. Название народа в переводе на русский язык обозначает «туркообразный». Тяжелый труд хлебороба приучил народ Туркмении к доброжелательному, уважительному отношению к труженику. Проходя мимо дехканина, засевающего поле, полагается обязательно пожелать ему: «Пусть каждое зерно станет тысячей» или «Пусть хорошо взойдет семя». Такие приветствия и пожелания высказываются в адрес любого работающего.

Туркмены отличаются неприхотливостью, скромны в быту. Для туркменской семьи характерны крепость брачных уз, любовь к детям. Излюбленный напиток — зеленый чай («чок чай»).

Для них свойственно стремление добросовестно относиться к своим профессиональным обязанностям и добиваться хорошего отношения со стороны руководителей многонациональных коллективов. Они самолюбивы, чувствительны в общении, по темпераменту немедлительные, но и не слишком быстрые. Охотно участвуют в общественной жизни, старательно выполняют поручения.

В республике прочно сохраняются послушание и уважение к старшим — аксакалам. Если старший по возрасту попросит младшего об услуге, отказываться считается неприличным. В присутствии старшего соблюдается сдержанность в разговоре, к нему внимательны. Почитание родителей возводится в ранг абсолюта. Многие нравы, обычаи и традиции в Туркмении, как и в целом в государствах Средней Азии, обусловлены исламской религией. Она и сегодня играет заметную роль в жизни коренного населения, в том числе и молодежи. Религиозность населения подчеркивается мусульманскими обрядами и обычаями, переплетенными с межличностными, семейно-бытовыми традиционными отношениями, которые зачастую выдаются за национальные привычки. Следует отметить, что к отдельным обрядам и ритуалам, связанным с важнейшими этапами жизни (например, религиозное бракосочетание), прибегают не только верующие. Под давлением религиозного группового мнения (чтобы не обидеть родителей, родственников) их соблюдает значительная часть колеблющихся и неверующих.

В процессе исторического развития туркменской нации возникла традиция объединения людей в мобильные группы для решения различных задач; группы легко возникают при необходимости и быстро распадаются. Их руководители окружают себя многочисленными приближенными и требуют высокой дисциплины, подчинения, исполнения отдаваемых приказаний.

В национальном характере туркмена уживаются самые противоположные черты: он гостеприимен, честен, верен своему слову по отношению к земляку, но считает хитрость, обман и коварство необходимостью в отношениях с чужими. Туркмен сострадателен и нежен к животным и вместе с тем может быть жесток и даже бесчеловечен к другим людям — «врагам». Результатом социально-экономического и культурного развития страны стали такие национально-психологические особенности народа, как высокая эмоциональность, воинственность, свободолюбие, неприятие власти над собой, умение переносить боль и страдания.

Проявишь скромность — достоинство приобретешь, проявишь гордость — отповедь найдешь.

Туркменская пословица

Свойственно туркменам и честолюбие, тесно сопряженное с обидчивостью. Даже случайно нанесенные обиды туркмены помнят долго, переживают глубоко, прощают их только в том случае, если обидевший признает полностью свою вину и в присутствии других людей принесет извинения. На поведении туркменов сказываются многие предрассудки, в том числе и такие, как кровная месть обидчику. Месть даже через продолжительное время может проявляться в жестоких формах [3; 124; 220; 270].

Таджики. Исследования показывают, что для таджиков наиболее характерны такие национально-психологические качества, как практический склад ума, рациональный образ мышления, опирающийся на абстрактные выводы и обобщения, умеренно выраженная эмоциональность, спокойствие, рассудительность, определенная степень замкнутости в полиэтнических группах, иногда настороженное отношение к представителям других национальностей, высокая оценка уважительного отношения к себе со стороны других народов.

Таджиков отличают упорство, настойчивость в достижении поставленной цели, исполнительность. Они дружелюбны, но вместе с тем могут быть и скрытными до тех пор, пока не изучили окружающих. Не прощают моральных и физических оскорблений, идут из-за этого на конфликты. Таджики честолюбивы, щедры и бескорыстны. Высоко ценят профессиональное мастерство. Настоящий «усто» (мастер) — высшая похвала для таджика.

Таджики трудолюбивы. Но они привыкли работать не спеша, размеренно, без перенапряжения, с частыми перерывами. Незнание этой особенности нередко приводит к конфликтам. Тут нужны терпеливая разъяснительная работа, убеждение. Таджики очень отзывчивы на доброту, похвалу, уважительно относятся к старшим, старательны. Они высоко ценят тех, кто проявляет интерес к их успехам, к успехам республики, обычаям и нравам народа.

Представители этой национальности наделены своеобразным темпераментом, испытывая потребность в разнообразии и периодической смене возлагаемых на них обязанностей. Они легко загораются и так же быстро остывают.

Таджики упорны и настойчивы в достижении намеченной цели, особенно личного характера. Достигнув ее, они расслабляются и разительно меняются в поведении, пока не увлекутся новым делом. Последовательная постановка перед таджиками целей во всех сферах трудовой деятельности в тесной связи с их личными интересами, психологическая поддержка позволяют руководителям многонациональных коллективов уверенно управлять их становлением на профессиональном поприще, поддерживать у них постоянный интерес к труду.

Верность как черта характера воспитывается у молодого таджика с детства. Главная формирующая человека ячейка — семья. Семьи у таджиков большие, в среднем 5 — 6 человек и более. У детей воспитывается беспрекословное повиновение и уважение к старшим и родителям. Таджики неприхотливы, терпеливы, легко переносят трудности и лишения, проявляют самостоятельность и настойчивость в профессиональной деятельности.

Каждый таджик стремится беречь свою честь смолоду. Его воспитывают так: иди прямо, не увиливай от трудностей, будь честен, прост. Порой прямота таджика воспринимается как дерзость, упрямство. Нельзя забывать, что для него это норма жизни, о которой надо знать и к которой надо привыкнуть, потому что в таких чертах проявляется психология нации.

Поспешность приносит много раскаяний.
Таджикская пословица

Нельзя не учитывать и тот факт, что в Таджикистане значительная часть молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет не учится и нигде не работает, не получает трудовой закалки. Это создает дополнительные трудности для адаптации таджикской молодежи на производстве, в коллективах предприятий [119; 158].

Киргизы — один из древнейших народов, населяющих Среднюю Азию. Многовековая борьба за национальную независимость способствовала его особому сплочению, стремлению к взаимопомощи при решении любых проблем. До сих пор существует традиция «ашар» — тесное сотрудничество и сплочение при совместной деятельности. К нему прибегают при строительстве жилищ, при выполнении особо трудоемких работ. Совместный труд воспитывает киргизов и формирует у них чрезвычайно уважительное отношение к любому делу.

К числу национально-психологических особенностей киргизов можно отнести такие черты, как трудолюбие, честность, исполнительность, сообразительность, способность сохранять присутствие духа в сложных обстоятельствах. Они свободолюбивы, храбры, крепко держат данное слово, любят музыку и

танцы. Отличаются высокими волевыми и моральными качествами, выносливостью, упорством в преодолении трудностей. Среди киргизов очень почитается героический эпос. Центральная фигура сказаний — богатырь Манас, воспевающий мужество, стойкость, умение переносить трудности, любовь к Родине, готовность к ее защите от врагов.

Как и представителям других народов Средней Азии, киргизам присущи подчеркнутое уважение и почтение к старшим, традиции воспитания национального достоинства. Неуважительное отношение к родным, родственникам при беседе с представителями киргизской национальности воспринимается очень остро. Все это требует от собеседника искреннего участия, такта, внимательности и терпения.

Киргизы — очень гостеприимные люди. У них выработался целый этикет встречи гостей, обусловленный разобщенностью кочевников-скотоводов, отдаленностью населенных пунктов друг от друга, недостаточной информированностью людей. В то же время в их среде сложилось чинопочитание, даже угодничество. Угощения распределяются в зависимости от старшинства, от занимаемого человеком положения в обществе.

Киргизы, в отличие от представителей других среднеазиатских национальностей, как правило, обладают опытом широкого межнационального общения, поэтому быстрее адаптируются в многонациональных коллективах. Исследователи отмечают их стремление к порядку, общительность. К представителям славянских национальностей киргизы относятся хорошо. Возникают отдельные трения с лицами узбекской национальности, что связано с историей Кыргызстана. Власть кокандского хана, геноцид местного населения формировали негативное отношение к поработителям.

> Кто охотно помогает другому в добром деле, тот и сам может рассчитывать на помощь.
> *Киргизская пословица*

Следует учитывать тот факт, что довольно часто представители этой национальности попадают под влияние отрицательно направленных микрогрупп, а со временем сами принимают на себя роль организаторов таких групп. Избежать этого можно, если активно привлекать выходцев из Кыргызстана к общественной и профессиональной деятельности, где бы они несли ответственность не только за себя, но и за товарищей, за сослуживцев [38; 56].

Казахи. За многовековую историю у казахов сложились свои передававшиеся из поколения в поколение обычаи, нравы, традиции, которые и сегодня нельзя не учитывать в межнациональном общении и взаимодействии с ними.

Воспитываются казахи с детства в строгих правилах: от них требуют относиться к труду как к первой необходимости, ясно понимать свой долг перед семьей, осознавать личную ответственность за дела, в которых принимаешь участие. У казахов хорошо развиты такие качества, как трудолюбие, умение быстро овладевать теми или иными приемами и особенностями любой деятельности, сообразительность, исполнительность. Они наделены подвижным умом, любознательны и отзывчивы, настойчивы в достижении целей, отличаются хорошей памятью. В профессиональной деятельности они достаточно активны.

Высокие понятия о чести, достоинстве, долге, необходимости вступаться друг за друга, за женщину, за справедливость – не пустые слова для казаха. Джигит в понятии казахов — это не просто удалой человек, это прежде всего человек чести, мстящий любому, кто задел его, даже ненароком. Джигит не должен прощать обид — удар за удар, око за око. Таковы народные традиции. По складу национального характера казахи свободолюбивы, общительны, храбры, верны слову, гостеприимны.

Большинство казахов легко сходятся в общении и взаимодействии с другими людьми, умеют находить надежных и верных друзей среди представителей разных народов, преданны в дружбе, всегда придут на помощь товарищу. При общении с представителями других национальностей они, как правило, не боятся сказать человеку правду прямо в глаза.

Следует иметь в виду, что если в коллективе сложилась неблагоприятная атмосфера, то казахи ведут себя настороженно, тяжело переживают нанесенные обиды и долго не прощают их, что может явиться поводом для новых конфликтов. Только равные требования к представителям всех национальностей служат основой для нормальной обстановки в коллективе, где трудятся казахи.

> Отвечай за то, что сам совершил.
> *Казахская пословица*

В социальном и национально-психологическом облике южных и западных казахов есть определенные различия. До сих пор существует разделение на так называемую белую и черную кость. К первым относят казахов южных районов. Порой в их среде дают знать о себе элементы эгоизма, родовой кичливости. В этих областях бытует негласное деление на жузы (родовые кланы), где

действуют своеобразные жизненные нормы и принципы, согласно которым предпочтение всегда отдается казаху из своего рода. Выходцы из данных областей очень слабо владеют русским языком, многие вообще его не знают.

8.4. Народы Закавказья

Народы Закавказья — Грузии, Армении, Азербайджана, входившие в состав еще Российской империи, — вместе с ее народами прошли длительный путь совместных преобразований и лишений. Эти народы наделены:

- высокоразвитым, обостренным чувством национальной гордости, самолюбием и самоуважением, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, этнородовой сплоченностью и ответственностью;
- главным образом чертами холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самопрезентации;
- большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально или национально предпочтительны и выгодны для них;
- подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;
- достаточно высоким образовательным уровнем, хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка;
- стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также к образованию микрогрупп по земляческому признаку.

Как мы уже сказали, в условиях повседневной трудовой деятельности и общения с представителями других национальностей у жителей Закавказья заметна тенденция к образованию микрогрупп по национальному признаку. Обладая хорошими организаторскими способностями, коммуникативными качествами, самостоятельностью, они стремятся стать неформальными лидерами в коллективах.

В этом проявляются особенности семейного воспитания мальчиков на Кавказе. С детства они сориентированы на значимость социальной роли мужчины, отца, брата, их с малых лет приучают заботиться о младших братьях и сестрах. В семьях культивируется особая любовь к младшим, помощь им во всем. Дети на Кавказе, мальчики в особенности, растут самостоятельными, в условиях минимума запретов, почти не подвергаются наказаниям.

У всех народов Закавказья популярны национальные виды борьбы, бокс. Занятия этими видами спорта, а также народная педагогика с ранних лет формируют сильную волю, развивают физическую активность, постоянную готовность к отпору. Такие качества представителей разных народов Закавказья позволяют им довольно быстро адаптироваться к разнообразным условиям жизни и деятельности.

Весьма своеобразно здесь понимание старшинства. Безоговорочное подчинение старшим проявляется дифференцированно. Если жители считают, что те или иные распоряжения руководителей, принадлежащих к другим этническим общностям, задевают их национальное достоинство и самолюбие, то они способны воспротивиться выполнению этих указаний. Встречая в подобии случаях жесткую требовательность, решительность и уверенность, в действиях своего непосредственного начальства, представители народов Закавказья быстро осознают бесперспективность такого поведения, однако перестраиваются с большим трудом. Здесь большую роль играют терпение и последовательность в действиях руководителя, его способность найти пути продуктивного взаимодействия со своими подчиненными, учитывая их национально-психологические особенности.

Грузины. Испокон веков в Грузии с особым уважением относились к военному делу. В тяжелые времена не раз в строй защитников страны становились даже женщины. Каждый мужчина считается воином, который должен защищать свою Родину, близких, самого себя. Он должен хорошо владеть оружием. Грузинам присущи смелость и воинственность. В различных ритуалах и обрядах часто используется оружие как символ борьбы со злом. Распространены различные амулеты. Существует культ креста, шашки, кинжала; ношение холодного оружия стало национальной традицией. Виноградная лоза и меч в исторической символике Грузии говорят о том почете и уважении, которыми окружен человек и как воин-защитник, и как труженик, всецело отдающий себя работе на поле.

Грузины обладают обостренным чувством национальной гордости и национального достоинства, которые порождены осознанием величия своей страны, опирающимся на героическое историческое прошлое Грузии, всегда побеждавшей своих врагов в борьбе за национальную независимость.

Высокое развитие образования, культуры в Грузии способствовало формированию в стране широкого слоя интеллигенции, позволяло выращивать многочисленные кадры высококвалифицированных научно-технических работников. В сочетании с многовековыми национальными традициями это привело к развитию в психологии населения Грузии таких черт, как уважение к людям, обладающим знаниями, остроумие, находчивость, умение применять в различных ситуациях цитаты из народного эпоса, популярны? произведений грузинских поэтов и писателей. Велика у представителей этой нации и любовь к народным мелодиям, пению.

Кто знает дорогу, тот не спотыкается. Не дается тем победа, кто от клятвы отступил.

Шота Руставели

Грузины высоко ценят дружбу. Недаром грузинская притча гласит: «Кто самый бедный и несчастный? Тот, у кого нет друга. Кто самый богатый и счастливый? Тот, у кого много верных друзей. Там, где поселились дружба и терпение – в семье, во дворе, в доме, на улице, в селе, в городе, в стране, — там все человеческие радости собираются вместе: мир и согласие, любовь и счастье».

Психология терпимости, такта и сотрудничества в межнациональном общении характерна для народа Грузии, несмотря на приписываемые ему горячность и нетерпеливость. Грузины с юмором относятся к себе и своим слабостям. Одна грузинская пословица гласит: «Если у тебя загорелся сарай и не можешь потушить пожар, то хотя бы руки погрей». Оптимизм, огромное жизнелюбие также являются их важнейшими качествами.

Известно грузинское гостеприимство. Во время застолья прежде всего ценится умение сказать хороший тост. Это своего рода искусство. Состязание гостей в произнесении тостов на любом торжестве вовсе не означает столь же активного употребления спиртных напитков. Здесь важно сохранить ясный ум, человеческое достоинство в течение всего празднества. На грузинских праздниках неизменны искреннее веселье, витиеватая, но вполне понятная игра слов, тонкий юмор, теплота, рыцарское отношение к женщине [60; 136; 203; 244].

Армяне. Жители Армении обладают острым умом, высокой общеобразовательной подготовкой, предприимчивы, привержены своей национальной культуре, традициям.

Армянская семья характеризуются крепостью уз, страстной привязанностью к детям, ко всем родственникам без исключения. Большим авторитетом в Армении пользуется не только отец, но и мать, огромен авторитет также и у бабушки. Женщина здесь практически освобождается от участия в других работах, в основном занимается домашним хозяйством, воспитанием детей.

Это приводит к тому, что мужчины с пренебрежением относятся к такого рода деятельности, считая ее чисто женской. В Армении проявляют уважительное отношение ко всем старшим по возрасту. Молодые люди встают, если в дом входит пожилой человек, и садятся только после его предложения сесть. При людях, более старших по возрасту, не принято курить, громко разговаривать.

Умение относиться с уважением к другим людям очень высоко ценится в Армении. Для ее жителя нет человека, после общения с которым он бы «никак» к нему не относился. Мнение составляется полярное: или друг, единомышленник, или чужой, «не наш», «враг» — и никак иначе. Другу, товарищу выказываются большая душевная щедрость и постоянное внимание, с врагом отношения всегда непримиримые. На эти качества следует обращать особе внимание во взаимоотношениях с представителями этой нации. Надо помнить и о том, что любое общение армяне стремятся перевести в плоскость неформальных межличностных отношений. Они не терпят грубости, прямого принуждения, давления, любят, чтобы все было по-хорошему.

Армяне коммуникабельны. В профессиональных и личных отношениях они, как правило, придерживаются стиля, который характеризуется большим дружелюбием и доброжелательностью. Подобного же бережного отношения они ожидают и от других. Армяне способны быстро устанавливать деловые контакты с представителями любой национальности. В личных взаимоотношениях с последними они менее резки, чем азербайджанцы и выходцы с Северного Кавказа. Вместе с тем армяне чувствительны к неуважительности, поверхностному отношению, очень обижаются, когда их игнорируют.

Лучше глаза лишиться, чем доброго имени.
Армянская пословица

Они умеют в различных ситуациях сдерживать чувства, но вместе с тем очень самолюбивы, болезненно переживают просчеты и упущения при достижении поставленных целей, падение своего авторитета. Вот почему во взаимодействии с армянами необходимо всегда разъяснять, для чего нужно

выполнить ту или иную задачу и почему ее решение поручается именно им. В противном случае, даже выполнив то, что от него требуется, армянин остается при своем мнении и часто бывает неудовлетворен выполненным делом, что неизбежно приводит к дискомфорту во взаимоотношениях с ним в будущем.

Азербайджанцы. По своему характеру представители этой этнической общности любознательны, сообразительны, храбры, свободолюбивы, соблюдают данные ими обещания. Как правило, держатся они скромно, но с достоинством, характеризуются при этом быстротой суждений и выводов, что не всегда может быть однозначно истолковано другими людьми.

Нельзя не учитывать большую эмоциональность азербайджанцев. Неуважительное отношением к ним или к их близким почти всегда воспринимается как посягательство на их честь и достоинство, может вызвать острую ответную реакцию. При общении с азербайджанцами следует проявлять как можно больше такта, внимательности, уважения. Доверием, дружеским отношением и участием от них можно добиться большего, нежели давлением и принуждением.

В конфликтных ситуациях азербайджанцы эмоционально невоздержанны и горячи, но не так безоглядно, как, например, чеченцы или осетины. Однако в такие минуты и они подчас склонны решать вопросы «с позиции силы», вступаются за своих земляков вне зависимости от того, правы они или нет в данном случае.

Лучший друг — мать, лучшая страна — Родина.
Азербайджанская пословица

Отношение к труду в Азербайджане неоднозначно. Большинство людей в основном добросовестно осваивает профессию, свое дело, становится хорошими работниками. В то же время есть немало и таких, кто предпочитает лениться и найти «тепленькое место». Есть и люди, которые стремятся быть обеспеченными, иметь престижные вещи, машину, ничего для этого не делая. Азербайджанцы нередко подходят к жизни излишне прагматически, часто руководствуясь лишь сиюминутными интересами.

Они очень чувствительны к успеху, почету, известности. Не последнюю роль играет при этом и свойственное им большое честолюбие. Азербайджанцы любят хвалиться своими успехами в служебной и общественной деятельности, всячески подчеркивают личные заслуги и достижения, делают все, чтобы другие люди обращали на это внимание.

Азербайджанцы охотно общаются и взаимодействуют с людьми разных национальностей. Они с готовностью берутся за изучение русского языка, хотя, как правило, достигают не очень больших успехов. Однако иногда, даже зная русский язык, азербайджанец в межнациональном общении скрывает это, пытаясь, когда нужно, использовать такое обстоятельство в своих интересах [120; 244; 257].

Задания для самоконтроля

1. Перечислите наиболее общие характеристики национальной психологии народов Прибалтики.
2. Опишите национально-психологические особенности эстонцев.
3. Дайте характеристику национально-психологических особенностей представителей народов Средней Азии.
4. Перечислите национально-психологические особенности народов Закавказья.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Выделите общее и особенное в национальной психологии представителей различных народов Прибалтики.
2. Выявите и опишите факторы и предпосылки формирования общих черт национальной психологии народов Средней Азии.
3. Постарайтесь выявить и осмыслить отличия в национально-психологических особенностях грузин и армян, родившихся в России и в Закавказье.
4. Составьте сравнительную схему-таблицу национально-психологических особенностей народов Прибалтики, Средней Азии и Закавказья.

Глава 9.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИИ

НЕКОТОРЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Проблематика: *психологические особенности американцев, национально-психологические особенности англичан, национально-психологические особенности немцев, национально-психологические особенности французов, национально-психологические особенности испанцев, национально-психологические особенности греков, национально-психологические особенности турок, национально-психологические особенности японцев, национально-психологические особенности китайцев.*

Информация к размышлению. После развала СССР жители нашей страны получили широкий доступ к общению и взаимодействию с представителями большинства стран земного шара. Но всегда ли мы адекватно их воспринимаем и правильно интерпретируем их действия и поступки?

9.1. Американцы

Американцы — это не нация, это жители Соединенных Штатов Америки, государства, существующего уже более двухсот лет и объединившего в своем составе представителей многих этнических общностей, у которых сформировались общие для всех них психологические характеристики.

В характере американцев много противоречивого, и это — результат своеобразной истории страны. Эмиграция за океан людей, самых различных в национальном и социальном отношениях; энергичное и часто хищническое освоение богатой необжитой территории; борьба с природой и варварское истребление местного населения; война за независимость и захватнические войны с соседями; рабство и война Севера с Югом, так и не покончившая с расовой дискриминацией; «Америка только для американцев» и стремление повелевать всем миром; быстрый экономический рост и грабеж многих народов мира; войны только на чужих территориях и до последнего времени неуязвимость своей собственной страны; разнообразное имущественное расслоение населения – все это не могло не наложить отпечаток на психологию американцев.

Для них свойственно трудолюбие, но нужно правильно представлять разницу между проявлением этого качества у американцев и других народов, например японцев или немцев. Трудолюбие японца — это терпеливость, кропотливость, ловкость, прилежание, упорство, какая-то обреченность, безрадостность. Трудолюбие немца — это основательность, пунктуальность, точность, шаблонность, добросовестность, дисциплинированность, предусмотрительность, но без размаха, риска. Трудолюбие американца – это размах, энергичная напористость, неиссякаемый деловой азарт, предприимчивость и инициативность, смелость и упорство, изобретательность и рационализаторская мысль, добротность. Поражает неистовая одержимость, с которой американцы работают, т. е. делают деньги, особенно в лучшие годы своей жизни. Они, как правило, не отказываются ни от сверхурочных, ни от дополнительного заработка на стороне, если выпадет такая возможность.

Психологическими особенностями американцев являются их деловитость и практичность. Деловитость по-американски — это организованность в труде, четкость, точный расчет, глубокое (в деталях) знание дела, умение находить наиболее рациональные решения практических задач, предприимчивость. Практичность американцев — это умение из всего, из вещей и из людей, извлекать пользу.

Высокая техника организации труда, умение строго ценить время и разумно его использовать также стали своеобразными характеристиками психологии американцев. Эта склонность к организации укрепляет у них, в свою очередь, инициативу и самостоятельность. У американцев твердый организаторский талант, в отличие, например, от немцев, у которых это качество оказалось заменено дисциплиной. Американцы самостоятельны, инициативны, упорны. Их стремление в любом деле полагаться только на собственные силы поощряется с раннего детства.

Американцам присущи самоуверенность, пренебрежение всем неамериканским, завышенная самооценка своих сил и способностей. Жители США любого возраста и пола выделяются с первого взгляда именно этими своими качествами. Их поэтому легко отличить от представителей других народов. Они обычно высоки, держатся самоуверенно, разговаривают громко. Дети удивительно самостоятельные и шумливые. Старики и старухи крепкие и тоже самостоятельные.

Американцы отличаются своеобразной гибкостью в восприятии и оценке того, что происходит вокруг них. С одной стороны, они быстро оценивают ситуацию в практической деятельности, довольно легко ориентируются в окружающей обстановке. С другой стороны, следует констатировать, что, проявляя большую практичность, американцы излишне заботятся о собственной выгоде. «Успех» для них является заветной целью в жизни. Сам же он измеряется количеством «сделанных» долларов. За

этим «успехом» многие гонятся всю жизнь.

Страсть к совершенствованию, изобретательству является характерной чертой американского образа жизни. Практическое следствие ее — американцы уже с юношеского возраста имеют технические навыки. Типичным их пристрастием является и любовь к спорту.

Темперамент американцев, в отличие от английского, — живой, даже вспыльчивый. В обычной жизни они бодры и жизнерадостны, особенно на работе. Начальник должен показывать подчиненным, а подчиненные – клиентам, покупателям, что все идет хорошо. Быть угрюмым — все равно что быть грязным. Свои эмоции они выражают прямо, непосредственно, приучены улыбаться, и это им нетрудно делать. Они любят пошутить, понимают юмор, умеют посмеяться над собой, однако их шутки, как правило, незатейливы. Американцы добры и щедры. Могут подарить дорогую книгу долларов за пятьдесят, но никогда не подарят галстук за пять долларов, потому что не могут себе представить, что вы сами не можете себе купить такой по своему вкусу.

Американцы несколько простодушны и легковерны. При всей их расчетливости их нетрудно обмануть и даже обворовать. Например, здания многих американских отелей имеют несколько входов; можно заходить с любого, и никто от вас не потребует даже визитной карточки. Врать в США не принято, а уличение во лжи может навсегда разрушить репутацию человека. Американцы легко дают деньги взаймы. Если вы приезжий, они будут вас опекать, показывать разные достопримечательности, тратя свои деньги на разные билеты, сувениры, путеводители. Но при этом добрый приятель способен вечером зайти к вам с бутылкой виски, выпить, поболтать, а потом завинтить пробку, положить бутылку в карман и уйти домой.

Поскольку американцы — большие патриоты своей страны, то они не одобряют какие бы то ни было критические замечания, высказываемые иностранцами в адрес чего-либо американского, например по поводу статьи, опубликованной в американской газете или журнале. При этом сами они считают себя вправе делать подобные замечания.

> Американцы больше, чем русские, ценят людей за то, кто они такие, чего они достигли, чем за их личные качества.
>
> Выражая эмоции и проявляя импульсивность поведения, американцы меньше, чем русские, обнаруживают смелость в критике недостатков других людей, проявляя в то же время большую склонность к самоанализу и больший самоконтроль.

Д. Пибоди [293]

Американцы — народ законопослушный, ценящий и высоко уважающий законы и власть. По этой причине они не будут одобрять ваше критическое отношение к существующей в вашей стране власти.

При общении с иностранцем на американцев может положительно повлиять его высокое положение в обществе, известность в своей стране, частота появления на телеэкране. Очень ценится, если тот имеет связи с каким-либо из американских университетов или издательств. В отношении иностранцев американцы вообще нередко мыслят стереотипно. Так, с россиянами у них ассоциируется плохо сшитый костюм, выпитый на одном дыхании стакан водки, разудалое застольное пение. В общении с американцами не стоит сильно бравировать отличным знанием английского языка и своей осведомленностью о внутренних проблемах США [115; 238; 292].

9.2. Англичане

Англичане – представители одной из самых старых наций мира, жители островного государства Великобритания, которое долгое время владело множеством завоеванных по всему миру колоний. Они трудолюбивые, уравновешенные, приветливые, предупредительные и порядочные люди. Их идеалом являются независимость, образованность, внутреннее самоуважение, честность и бескорыстие, такт, изящество манер, изысканная вежливость, способность пожертвовать временем и деньгами ради хорошего дела, умение руководить и подчиняться, настойчивость в достижении поставленной цели, отсутствие чванства и хвастовства.

Вместе с тем в обыденном общении с англичанами часто трудно понять парадоксы английского национального характера, к которым относится странное сочетание конформизма и индивидуализма, эксцентричности и приглаженности, приветливости и замкнутости, отчужденности и участливости, простоты и снобизма.

> Английский национальный характер существенно отличен как от немецкого, так и от французского... Политическая деятельность, свободная печать, господство на море и гигантская

промышленность Англии так полно развили почти в каждом индивидууме присущую национальному характеру энергию, решительную деловитость наряду с самой спокойной рассудительностью.

Ф. Энгельс

Важной психологической характеристикой жителей Великобритании является их высокий практицизм. Утверждают, что они в своей жизни и деятельности ничего не видят, кроме практических целей, к которым всегда и стремятся. Длительное активное участие в торгово-промышленной деятельности выработало не только высокий практицизм, но и известное пренебрежение к теории и отвлеченному знанию. А это, в свою очередь, способствовало усилению наглядно-действенного и образного мышления за счет абстрактного. Многие исследователи отмечают, что неосязаемые категории англичанину непонятны, что он понимает только то, что видит и ощущает, англичанину недостает воображения и он не умеет абстрагироваться. Все научные дисциплины англичане рассматривают с точки зрения их практической значимости. Истина для них предстает лишь в конкретно выраженной форме.

Если высокий практицизм, трудолюбие и деловитость, бесспорно, являются положительными качествами национального характера англичан, то пренебрежение к теории, слабое воображение и неумение абстрагироваться лишь усиливают их склонность к компромиссу. История свидетельствует о том, что в угоду достижению хотя бы частичных, но значимых результатов англичанин всегда готов поступиться принципами отвлеченными, слабо им представляемыми в далекой перспективе.

Длительная и упорная деятельность на поприще коммерции и завоевания других государств породила в национальной психологии англичан черты сухой расчетливости и предприимчивости, сдержанность, выдержку и уверенность в себе. Этому же способствовало и насаждавшееся в недалеком прошлом пуританство, принципы которого требовали самодисциплины и умения владеть собой.

Одна из главных жизненных ценностей для англичан — материальное благополучие. Ни у кого богатство не пользуется таким почетом. Каково бы ни было общественное положение человека в Великобритании, будь то ученый, адвокат, политический деятель или священнослужитель, он прежде всего — коммерсант. На любом поприще его первая забота — нажить как можно больше. Но при этой необузданной страсти к наживе англичанин вовсе не скуп: любит жить с большим комфортом и на широкую ногу.

Спокойный, уравновешенный англичанин резко отличается не только от легковозбудимого, пылкого француза, но и от более живого и динамичного американца. Если американцы постоянно куда-то спешат, то темп жизни в Англии несколько замедлен. При этом надо понимать, что англичане флегматичны и хладнокровны, а не вялы и безразличны. Им присущи скорее невозмутимое спокойствие, выдержка, но не равнодушие и бездеятельность.

В жизни англичан особую роль играют традиции. Они имеют привычку решать любые дела только «согласно обычаю». Если американец — раб стандарта, то англичанин — раб своих традиций. Традиции в Англии превращены в фетиш, в культ, ими наслаждаются. Как у каждой нации, у англичан есть много традиций. Среди них — спортивное воспитание, ставшее традицией в семье, школе, университете, на фабрике, заводе. Традиционны пристрастия англичан к простой, удобной повседневной одежде; они считают даже неприличным выделяться своим костюмом. Свято соблюдают англичане установленные правила в еде. Утром первый завтрак, в час дня — второй завтрак, в 17 часов — чай, в 19 — 20 — обед. Ужинать англичане не любят. Эта пунктуальность во времени приема пищи строго соблюдается, создавая размеренный режим жизни и работы.

В Англии упорно соблюдаются и традиции, которые постороннему просто смешны, порой нелепы. Немало сохраняется и традиций, которые даже отравляют жизнь людей.

На каждом англичанине, где бы он ни жил, лежит печать его национальности. Француза не всегда можно отличить от итальянца или испанца, но англичанина не спутать ни с кем. Куда бы он ни явился, он всюду внесет свои обычаи, свою манеру жить, нигде и ни для кого не изменит своих привычек, он везде — у себя дома. Это оригинальный, самобытный, в высшей степени цельный характер.

Жители Великобритании – наименее общительные люди не только по сравнению с крайне общительными французами, но и со стандартными американцами, расчетливыми немцами и даже сдержанными японцами. Никто лучше англичанина не умеет уединяться даже среди многочисленных друзей. Не нарушая приличий, он способен отлично быть наедине с самим собой среди огромной толпы, предаваться своим размышлениям, делать все, что ему угодно, никогда не стесняя ни себя, ни других. Однако, несмотря на необщительность, он не индивидуалист. Англичане в группе обладают высокой силой психологического сцепления. При этом они собираются вместе не чувствовать и переживать, а действовать.

Длительное развитие неравенства в экономике и колониальной политике, изоляция, ставившая Англию как бы над другими государствами и народами, сознание безопасности положения и целостности нации — все это способствовало развитию таких черт национального характера, как высокое самолюбие, надменность и даже коварство. Англичане уверены, что в их отечестве все идет лучше, чем у других. Поэтому они смотрят на иностранцев высокомерно, с преувеличенным сознанием своего превосходства.

Многие исследователи считают, что по этой же причине англичане необщительны, малоразговорчивы и асоциальны. Вместе с тем нужно научиться угадывать за внешней сдержанностью и бесстрастностью эмоциональность и редкую душевную восприимчивость жителей островного государства.

> Каким образом англичане стали бы любить иностранцев? Они и друг друга-то не любят. Как бы они стали угощать нас обедом? Они друг друга-то не угощают.
>
> Кровельщик-англичанин заставит приносить себе газету на крышу, чтобы читать ее там. Кровельщик-француз спустился бы оттуда, чтобы побеседовать о политике со своими товарищами.

Э.Бутми [33. — С. 117]

Англичанам присуще большое чувство юмора, беззлобно-насмешливое, ироническое и критически-снисходительное отношение к окружающим событиям и людям, в том числе и к самим себе. Но это не искрометный юмор француза, показывающий тонкость ума и изобретательность в нахождении ярких, удачных, смешных и язвительных выражений, а скорее простота мысли, отражающая реальное положение вещей и легкий скептицизм.

По натуре англичане флегматичны, но это не мешает им таить в душе жажду приключений, страстное влечение к новым и оригинальным идеям. В области искусства англичанин любит прежде всего грандиозность и оригинальность. Последнее проявляет себя, в частности, в громадных размерах мостов, монументов, парков и т. п.

Англичане много путешествуют и всегда стараются как можно более подробно ознакомиться со страной, но совсем мало сближаются с ее людьми. Сближаться на чужбине с иностранцами им не позволяют этикет, гордыня, презрение к чужим обычаям.

9.3. Немцы

Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие — эти лучшие национальные качества немцев известны всему миру. Немцы наделены техническим складом ума, любят спорт, музыку, набожны. Они исповедуют и поощряют нравственность в семейной жизни и быту.

Мышление немцев отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле эта их национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от немецкой действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей. Как показывают исследования, с одной стороны, гибкость, сметливость, рациональность мышления в известной мере чужды немцу, а с другой — по умению планировать свои будущие действия немцы превосходят представителей многих других этнических общностей.

Немцы наделены и здравым умом, который не мешает им в то же время быть впечатлительными и сравнительно легко подвергаться внушению. Но если на французов больше воздействуют идеи, эмоции и громкие фразы, то на немцев — факты, цифровые расчеты и другие практичные ценности.

По темпераменту немцев можно отнести к флегматикам. Им присущи холодная рассудительность и выдержка в достижении поставленных целей, а также способность переносить связанные с этим трудности и лишения. Из всех цивилизованных наций немцы легче всех и дольше всех способны подчиняться правительствам, под властью которых они живут. Они далеки от жажды перемен и сопротивления существующим порядкам.

Централизация страны, жесткий режим правления и строгая регламентация всех сторон жизни в государстве, мелочный надзор и придирчивое вмешательство во все области политической, хозяйственной и частной жизни породили в немецком национальном характере педантизм и приверженность системе. В этом и сила, и недостаток немцев, так как приверженность системе порождает любовь к шаблону, глушит инициативу.

Немцы дисциплинированны, пунктуальны. В этих качествах заключены и сила, и слабость.

Малейшее нарушение в каких-либо звеньях плана колеблет всю систему, ведет к смятению и дезорганизации деятельности. Не случайно английский премьер-министр У. Черчилль в свое время подчеркивал: «Ни один народ не осуществляет столь тщательно подготовку и планирование, как немцы, но в равной степени никакой другой народ не оказывается столь растерянным, когда его планы проваливаются». Приверженность немцев системе, педантичное пристрастие к внешнему порядку, чрезмерная забота о мелочах, как правило, всегда в прошлом приводили к шаблону.

На первый взгляд кажется, что немцы приветливы и доступны в общении. Вас вежливо спросят о здоровье, о проведенных выходных. Но в какой-то момент вы поймете, что за этой приветливостью и доброжелательностью ничего не стоит.

Лицо немца и вся его внешность только в самых редких случаях может привлечь иностранца своей веселостью и живостью. Как правило, немец сосредоточенно молчалив, важно степенен или, по крайней мере, меланхоличен. Если обстоятельства заставят вас сблизиться с немцами, вас более всего поразит в них недостаток гостеприимства.

В манере жителя Германии держать себя в обществе мало задушевности. Когда встречаются два знакомых, они обычно довольствуются сухим приветствием и расходятся, приподняв шляпы.

Поведение немцев всегда несколько грубовато. Умение сдерживаться на людях, утонченная деликатность совсем не в их характере. Они имеют манеру говорить громко, крикливо, беспорядочно. Немец выполнит вашу просьбу, если вы сумели показаться ему человеком деловым, но обычно с иностранцами он остается в холодно-вежливых отношениях, не выказывает ни малейшей предупредительности. Зато услужливость немца доходит до рыцарства, если он знает, что вы в затруднительном положении.

У немцев нет страстной привязанности к родине, и они легко переселяются в другие места. В чужих землях немцы превращаются в переселенцев, которые под началом властей при спокойном, справедливом управлении выгодно отличаются от других народов прилежанием, чистоплотностью и бережливостью [115; 140].

9.4. Французы

Французская нация — одна из старейших и самобытнейших на европейском континенте — имеет длительную и богатую историю. Жители Франции отличаются аналитическим умом, широтой воображения, настойчивой пытливостью и смелостью в познании жизни. Склад ума французов испытывает влияние их подвижного темперамента: стремясь быстрее достигнуть цели и доверяя своей природной гибкости, французский ум судит слишком быстро -заниматься проверкой ему утомительно.

Французы — оптимистичный, веселый, общительный народ, любящий шутку. Они остроумны и язвительны, жизнерадостны и искренни, откровенны и хвастливы, нежны и галантны.

В ходе исторического развития французская литература, театр, живопись, музыка, сильно проникнутые народными традициями, остроумием, шутливостью, сатирическим духом, выдвигали на первый план рациональное мышление, логику, любовь к жизни, к земным благам, дух исканий и индивидуального размышления. Постепенно высокая культура мышления, любовь к радостям жизни, остроумие и сатира стали национально-психологическими особенностями французов.

Современные французы повышенно чувствительны ко всему национальному — это одна из отличительных черт их национального характера. Это неудивительно, так как честолюбие обычно развито у легковозбудимых народов, к числу которых французы относятся. Французы легче, чем другие народы, подвержены внушению идей — ведь идеи для них предпочтительнее фактов. Англичане и немцы, для которых главное — факты, неоднократно упрекали французов за их любовь к идеям. Революционные фразы о «свободе», «равенстве», «братстве», «национальной чести», «патриотизме» легко воспринимаются французами.

Чувствительность, легкая эмоциональная возбудимость -главные характеристики французского национального темперамента. Современный француз похож на древнего галла, своего далекого предка, отличавшегося воинственностью и эмоциональной экспансивностью, своими непосредственными действиями и поступками. По силе и скорости возбудимости французы — полная противоположность флегматичным, сдержанным англичанам.

Подвижный темперамент накладывает свой отпечаток на склад ума, волю, моторику, проявляется во всех сферах деятельности французов — хозяйственной, политической, военной, научной и т.д. Динамизм, бурные формы протекания революций во Франции объясняются не только свойственными для того времени обострениями борьбы за власть в стране, но и особенностями национального характера населения. Прямым его следствием является и способность французов увлекаться на первых порах всяким новым предприятием и так же быстро к нему охладевать, легко переходя из одной крайности в другую. Внешний блеск, некоторая суетливость, легкомыслие, необдуманные поступки,

предпочтение приятного полезному — вот национально своеобразные черты действий и поступков французов.

Сильно проявляются в характере французов контрасты. Они доводят храбрость до дерзости, любовь к свободе — до неповиновения. Французы более руководствуются чувствами, чем разумом; логика у них всегда к услугам страсти. Они способны вдаваться в крайности. Революционные по своей натуре, они тем не менее уживаются с произвольными и насильственными действиями какой-нибудь авторитарной личности. Для них характерны внезапность решений и жадное стремление к восприятию всего нового.

Известно, что в коллективе эмоционально-волевая сторона подвержена значительно большим изменениям, чем интеллектуальная. Высокоразвитое чувство социальной общительности — а французы не любят ни думать, ни чувствовать, ни радоваться в одиночку, живая чувствительность, порывистая воля, быстрый, решительный ум — все это делает французов особенно возбудимыми, когда они находятся в составе групп. Взаимное внушение достигает в этом случае во французском обществе высшей интенсивности протекания.

> Средний француз так уверен в своем интеллектуальном превосходстве, так убежден в преимуществах своей культуры, что часто ему трудно скрыть свое раздражение другими людьми. Это обижает.
>
> Их восхитительная интеллектуальная целостность дает им повод считать неискренними все путаные высказывания менее ясных умов, и они часто проявляют раздражение и высокомерие в то время, когда необходимо лишь быть немного более снисходительными.

Г. Никольсон

Силы сцепления в группах импульсивных и чутких французов, хотя и большие, но, в отличие от англичан, весьма кратковременные, так как, несмотря на общительность, французы являются крайними индивидуалистами, любят оригинальность и ради позы, блеска и личной славы могут многим пожертвовать.

Французы отличаются своей манерой общения. В этом отношении они образец для всех других народов. Французы вежливы, особенно в отношении иностранцев, причем не из какого-то личного интереса, а из присущей им непосредственной потребности в общении и вкуса к нему. Услужливость, вежливость, благожелательность французов, их высокая готовность прийти на помощь сделали эту нацию достойной любви и уважения. Французы галантны, скептичны и расчетливы, хитроумны и находчивы; в то же время они восторженны, доверчивы, великодушны. В отличие от англичан, французы воспитаны так, что, попадая в другую страну, с легкостью приспосабливаются к чужой обстановке [229; 238].

9.5. Испанцы

Для правильного понимания национально-психологических особенностей испанцев следует принять во внимание, что их страна расположена в отдаленной части Европы, развивалась в своеобразной физико-географической среде, прошла длительный путь исторического и социально-политического развития, а население ее складывалось из большого числа этнических элементов в длительной борьбе с иноземными захватчиками.

Испанцы осознают себя представителями бывшей великой империи, определявшей длительное время международную политику. Для них свойственна психологическая обращенность в славное историческое прошлое, когда Испания, изгнав врагов-язычников со своей территории, стала державой, открывшей Америку и начавшей ее колонизацию.

Важнейшими особенностями национальной психологии испанцев являются их неприхотливость относительно материальных условий жизни, ориентированная на приоритет духовных и идеальных ценностей и дополнявшаяся во все времена культивированием в обществе набожности, религиозности, духа благородства, чести и доблести.

Своеобразно отношение испанцев к любой работе. У них сформировалось устойчивое предубеждение по отношению к напряженной трудовой деятельности, основывающееся на представлениях о ее несовместимости с благородством и достоинством человека. Нужно также при этом помнить и о присущей испанцам склонности к авантюристическим способам достижения богатства и приобретения материальных благ, которая закрепилась во времена покорения и колонизации Америки. Дух искания приключений стал неотъемлемой чертой национального сознания испанцев.

Для представителей испанской нации является типичным преобладание духовности и эмоциональности над логикой и рационализмом. Соотношение этих качеств в комплексе с другими причинами обусловило культурное богатство и относительную научную бедность Испании. Эти же причины явились источником творческих успехов испанцев в литературе, поэзии, драматургии, живописи.

Важнейшими национально-психологическими особенностями испанцев являются непредусмотрительность, отсутствие привычки к долгосрочному планированию действий и перспективному прогнозированию развития происходящих событий. Это качество гармонично сочетается с неприхотливостью испанцев, их безразличием к материальным условиям своего существования, а также с эмоционально-волевым динамизмом, быстрой сменой объектов внимания и деятельности, спонтанностью решений, принимаемых под влиянием сиюминутных настроений. Непредусмотрительность испанцев дополняется их консерватизмом, выражающимся в стремлении сохранить без изменения существующее положение дел, в настороженном отношении к нововведениям, в приверженности старым традициям, устоявшимся принципам жизни и деятельности.

Испанцам свойственна непродолжительность волевых усилий, обусловленная быстрой сменой эмоциональных состояний, реактивным переходом внимания с одного объекта на другой, что особенно ярко проявляется в их трудовой деятельности. В то же время это не означает, что представители испанской нации не способны прилагать длительные усилия ради достижения целей, представляющих для них большой интерес. В области межличностных отношений характерная для испанцев непродолжительность волевых усилий в сочетании с другими качествами находит свое выражение в их личной необязательности.

Для испанца в повседневной жизни нехарактерна чрезмерная эмоциональность и впечатлительность. Вместе с тем в определенных ситуациях он эмоционален до предела. Однако всплеск эмоций затухает столь же быстро, как и возникает. Процесс протекания эмоциональных состояний и переживаний у испанцев носит пикообразный характер, что гармонирует с непродолжительностью их волевых усилий и сочетается с азартностью.

Испанцам присущ благородный стиль поведения, выражающийся в обостренном чувстве личного достоинства, гордости, в поступках, манере общения, свойственных скорее грандам и королям, чем обычным людям. Примеры этого так многочисленны в повседневной жизни испанцев и столь типичны для людей из самых разных социальных групп и слоев общества, что можно говорить о традиционном стиле жизни и поведения, который вряд ли встречается в подобном виде у народов, не имеющих общих этнических корней с испанцами.

> Бог знает, как и чем живут люди на этой каменной почве, а кажется, у них только и дела, что петь, танцевать, играть на гитаре, нисколько не заботясь о том, что в других странах называется жизнью.
>
> В. *П. Боткин*

Для испанского общества характерно и такое социально-психологическое явление, как игуалитаризм, суть которого заключается в принятом в этой стране формальном уравнивании людей с разным социально-экономическим положением, но одинаково знатным происхождением. Испанцам присущ и ярко выраженный индивидуализм, главным содержанием

которого является не абсолютизация позиции одного человека в противовес другим и всему обществу в целом, а постоянное стремление показать себя личностью с большой буквы, непременное подчеркивание своей значимости и индивидуального достоинства. В целом можно говорить о недостаточном чувстве коллективизма испанцев и их обостренном самолюбии. Все это приводит к тому, что в отношениях между собой они зачастую испытывают зависть, если ощущают чье-либо превосходство. К проявлениям индивидуализма следует относить и определенное недоверие испанцев друг к другу.

Такой стиль их межличностного взаимодействия резко контрастирует с отношением к иностранцам, при общении с которыми испанцы проявляют истинное дружелюбие и образцовое гостеприимство [240].

9.6. Финны

Финны, жители государства в Северной Европе, не называют свою страну Финляндией. Это чужое для них название германского происхождения. В финском языке нет даже самого звука «ф». Для них их страна — Суоми, а сами они — суомалайсет (народ Суоми). Правда, и Финляндия, и Суоми

означают в сущности одно и то же — «страна болот». Так издавна ее именовали и пришельцы, и коренные обитатели.

Финляндию обычно называют страной гранита, озер и болот. Вода — один из важнейших элементов ландшафта, причем основное место занимают озера. Это в полном смысле страна тысяч озер. Фактически их около 100 тысяч. Как правило, финляндские озера мелководные. Болота распространены гораздо больше, чем озера, и покрывают 30 % территории страны. Но в Финляндии и огромное количество лесов; они покрывают и поныне две трети ее территории. Лес — это самый большой дар, которым природа наградила Финляндию.

Как и соседние скандинавские народы, большинство финнов блондины с волосами соломенного или русого цвета, со светло-синими или серыми глазами. Но по типу лица, по языку и особенно по психическому складу финны значительно отличаются от скандинавов. Финны не столь экспансивны, более сдержанны, методичны, чем их соседи. Отличительная особенность финнов — прежде всего упорная решимость осуществить во что бы то ни стало начатое дело, как бы трудно оно ни было, «умение делать хлеб из камня», как говорит финская пословица. Без этой черты, возможно, немыслимо было бы и само освоение своей территории этим народом. Добросовестность, верность данному слову, честность, сильно развитое чувство собственного достоинства и ответственности — таковы национально своеобразные качества, сформировавшиеся и укоренившиеся в психологии финского народа.

По своему характеру финны деловиты и энергичны, стремятся довести любое дело до конца, вникнуть в самую суть любого вопроса. В борьбе с суровой природой они обжили северные леса, распахали и застроили труднодоступные земли, создали немалые материальные богатства. Работают финны без суеты и не спеша, однако выполняют свою работу только в рамках необходимого. Никогда не перерабатывают, не проявляют инициативы, действуют строго в соответствии с инструкциями. Исполнители при этом не стремятся брать на себя излишней ответственности. Все домашние работы финны стараются выполнить в будние дни, оставляя воскресенье свободным для отдыха.

Другими важнейшими национально-психологическими особенностями финнов являются: бережливость, экономность (но не жадность); независимость с присущим им индивидуализмом; твердость в исполнении своих обязанностей; слабая степень эмоциональности, сдержанность, замкнутость и осторожность в поведении.

Особо выделяется самостоятельность финнов. Они считают, что мужчина должен сам справляться с трудностями, жаловаться — позор. С другой стороны, для них характерен ярко выраженный индивидуализм, стремление самолично решать различные проблемы. Беспокоить соседей избегают до такой степени, что всякое сотрудничество и взаимопомощь практически сведены на нет. Крестьянин может годами копить деньги для приобретения техники, хотя гораздо дешевле было бы ее арендовать. И это не столько стремление к владению частной собственностью и конкуренция, сколько желание быть независимым от других. Финн может помочь соседу, но только чтобы это было не в ущерб ему самому. Индивидуализм проявляется даже в том, что наливают вино себе, не заботясь о госте.

В Финляндии большое внимание уделяется семье. Крепкая семья здесь — залог успешной деятельности и карьеры. Взаимоотношения в семье строятся на демократических началах: муж и жена достаточно независимы, в первую очередь в экономическом плане, имеют раздельные банковские счета. В семье внешне соблюдаются основные требования морали и приличий: семью стремятся сохранить, но в то же время мужчины свободно идут на установление внебрачных интимных связей. Финны очень любят своих детей, которых в семье бывает не меньше двух, носят с собой фотографии семьи.

В денежных вопросах финны уклоняются от любых рискованных предложений, не вкладывают деньги в сомнительные предприятия. Страсть к наживе для них нехарактерна. В то же время для всех них свойственно стремление откладывать деньги «на черный день», делать отчисления в банк. В связи с этим они стремятся максимально сокращать расходы, например, связанные с приемом гостей. Принимая их у себя в доме, стол финны накрывают скромный, без изобилия блюд, характерного для русского хлебосольства. По этой же причине они дарят и чисто символические подарки, практически никогда не дарят дорогостоящие вещи. Одежда финнов зимой и летом самая разнообразная, непритязательная, но в то же время удобная, легкая, опрятная.

Внешне финны – выдержанные, терпеливые люди, старающиеся не проявлять своих эмоций. При возникновении конфликтных ситуаций решают их в узком кругу, не вынося сор из избы. Посторонних не посвящают в возникающие осложнения как в личной, так и в служебной жизни. Уклоняются от того, чтобы давать характеристики своим знакомым какому-либо третьему лицу. Обиду они держат в себе, хотя злопамятности как таковой нет. Финна очень трудно вывести из себя, и если такое случается, то это напоминает скорее всего ярость, особенно в случаях, когда финн чувствует свою правоту: «Ты виноват, ты и отвечай».

В общении финны достаточно демократичны. Независимо от возраста и занимаемого положения

обращаются друг к другу в основном на «ты» и по имени. Демократизм проявляется и в том, что финн считает возможным высказаться о чем угодно, демонстрируя при этом свободу действий и взглядов. В общении они ценят аккуратность и точность. По их мнению, важнейшими достоинствами человека являются простота, спокойствие, дружелюбие, сдержанность и чувство юмора.

> У финна нет персонифицированного образа врага, но нет и персонифицированного образа защитника. Это тоже особенность его сознания.
>
> Финн не будет ждать помощи от других. Да он и не поверил бы в ее искренность. Финн не надеется по существу и на Бога. Он верит только в себя. Образ личного защитника отождествляет сам с собой, замыкает на себя. Он сам себе защитник.

М.Файербанк

Финны обладают повышенным чувством национальной гордости, однако для них нехарактерно внешнее выражение своего национального превосходства по отношению к представителям других этнических общностей. Разве что им свойственно некоторое недоверие к представителям сверхдержав – американцам и русским. Иногда встречается в их среде настороженное отношение к немцам и шведам, что является следствием исторического опыта. Вместе с тем финны с воодушевлением воспринимают людей, проявляющих искренний интерес к финской культуре, знающих финский язык [115; 142].

9.7. Греки

Представители этой нации инициативны и деловиты. Они стараются решить проблему сразу, без лишних согласований и не откладывая ее на потом. Одной из характерных черт греков является трудолюбие.

Грекам свойственны мужество и стойкость. Высокий героизм проявляли греки, когда боролись против турецкого господства и против гитлеровских оккупантов в годы Второй мировой войны. В выступлениях народных масс против иноземных захватчиков проявлялись свободолюбие греческого народа и его ненависть к угнетателям.

Анализируя интеллектуально-познавательные особенности населения Греции, следует отметить его прирожденную изобретательность. Природа наделила греков пытливым умом и творческим талантом. Не случайно в древности Греция дала миру столько всемирно известных ученых, философов, мыслителей, писателей, поэтов, художников, скульпторов, архитекторов, таких, как Гомер, Эврипид, Пифагор, Платон, Сократ, Софокл, Фидий, Эсхил, Гесиод, Геродот, Архимед, Аристофан, Аристотель, Гиппократ, Пракситель и многих других. Значительная часть населения страны и сегодня преклоняется перед любой интеллектуальной работой.

Большинство греков имеет склонность к торговле. Многие мечтают открыть свое дело, приобрести лавку, пусть даже самую крохотную. Владелец такой лавчонки никогда не скажет, что у него нет какого-либо товара. Он сбегает к соседу, займет у него нужную вещь, но не откажет покупателю, чтобы не потерять клиентуру. Небольшая лавка, кустарная мастерская — дело всей семьи. В серьезном и бережном отношении к этой собственности выражается стремление к самостоятельности, к обогащению, нежелание работать по найму. Чураясь работы по найму у «чужих», грек в то же время охотно работает на своих родственников.

Греки — эмоциональный народ. По характеру они чрезвычайно общительны, непосредственны в проявлении чувств, переживаний и обладают чувством юмора. Характерной их чертой является живой темперамент, который проявляется, в частности, и в широком использовании жестикуляции в процессе общения. Греки любят внешний блеск и нарядность, всегда хотят находиться в центре внимания.

При разговоре с греком необходимо проявлять осторожность в выражениях, так как одно резкое слово может вывести его из равновесия, тем более что многие из них отличаются повышенным самомнением.

Большинство греков, особенно горожане, живо интересуются политикой, легко поддаются агитации, с готовностью участвуют в демонстрациях и митингах.

Заметна разница в поведении и характере разных районов Греции. Северяне трудолюбивы, бережливы, остроумны и общительны. Среди них много эмигрантов, в том числе и из России. Для южан характерны чрезмерно развитые чувство национализма и панэллинизма, они расчетливы и менее трудолюбивы. Для жителей внутренних районов страны и островов в Эгейском море, где до сих пор царят невежество и отсталость, характерна пассивность.

Греки горячо любят свою землю, гордятся ее великим прошлым, культурой и традициями. На родном языке они величают себя «эллинами», поскольку, до какой-то степени сохранив в душе и

облике черты своих великих предков, они ощущают себя их потомками. «Среднестатистический» грек, будь он преуспевающий бизнесмен, средний служащий или мелкий лавочник, горд своей принадлежностью к некогда великой нации.

Большинство современных греков придерживаются мнения, соответствующего поговорке «За кордоном хорошо, а дома лучше». В результате проведенного в конце 1994 г. в Афинах социологического опроса выяснилось, что 70 из 100 опрошенных греков считают, что ни в одной другой стране они не жили бы так хорошо, как в Греции. И лишь только 5 из 100 хотят жить в США.

Несмотря на то что среди стран Европейского Союза в Греции самый низкий доход на душу населения, самая высокая инфляция и самая низкая производительность труда, греки предпочитают жить на родине. Многие из них сознательно отказываются от «лучшей жизни». Они исходят из следующих соображений: во-первых, прекрасный климат, во-вторых, отличные условия для отдыха и развлечений, в-третьих, низкий уровень преступности и -самое главное — высокий уровень человеческих отношений.

У греков сильно развито чувство местного патриотизма. В сельской местности грек не пройдет мимо незнакомого человека, не поздоровавшись с ним и не спросив, как идут дела. Независимо от материального положения греки оказывают гостеприимство с чрезвычайной готовностью. Любое денежное вознаграждение за гостеприимство со стороны гостя может вызвать обиду хозяина.

В Греции действуют традиции так называемой родственной солидарности. Состоятельный человек никогда не допустит, чтобы его родственники прозябали в нищете. Можно привести следующий показатель. Примерно треть валового национального продукта Греции приходится на долю «теневых доходов». Это и вторая работа, и скрываемый от налоговых инспекторов реальный объем производства на частных предприятиях, и надомный труд, и умышленно заниженные заработки частных врачей, адвокатов и представителей других «свободных профессий». В результате каждый четвертый грек живет в собственном доме, а каждый третий – ездит на личном автомобиле.

Многие национально-психологические особенности греков связаны с религией. Церковь занимает важное место в жизни населения. В греческих селах и городах церквей и часовен порой насчитывается больше, чем школ. По всей стране широко отмечаются религиозные праздники. В дни праздников совершается массовое паломничество верующих к «святым местам».

Многие греки суеверны; они верят в различные приметы, наговоры.

Наряду с религиозностью и строгим соблюдением церковных праздников грекам свойственна некоторая легкость в поведении. Они уделяют большое внимание досугу. В рабочие дни мужчины обычно проводят свободное время в тавернах. В субботние и воскресные дни таверны посещают чаще всего семьями. Таверна для грека — своеобразный центр культурной жизни, а также отдыха.

Характерной чертой большинства греков является преклонение перед власть имущими. Эти особенности национальной психологии умело используют правящие круги. В пропаганде всемерно подчеркивается исключительность греков, величие их прошлого. В последнее время в связи с обострением греко-турецких противоречий по кипрскому вопросу и вокруг проблемы о правах на нефтеносный континентальный шельф Эгейского моря в стране широко развернута националистическая антитурецкая пропаганда, призванная переключить внимание масс с внутренних дел на дела внешние [229; 290].

9.8. Турки

Турция — давний сосед России, страна, лежащая к югу от Черного моря. В психологии ее населения наиболее рельефно проявляются такие черты, как глубокая фанатическая религиозность, выносливость и терпеливость, крайняя неприхотливость в быту (в основном у самых бедных слоев населения), способность однообразно проводить свободное время.

Достаточно специфичной является эмоциональность турок, подверженность резким изменениям настроения. Внешне они безмятежны, спокойны и неторопливы, но если есть причины для гнева или недовольства, им с трудом удается себя сдерживать. В своем поведении турки вместе с тем несуетливы, осторожны, не любят излишнюю болтливость и навязчивость. Их жесты медлительны и плавны. В деловых отношениях турки часто не держат своего слова, вводят партнера в заблуждение, отстаивая собственные выгоды.

В обычные дни большую часть свободного времени турки проводят в кофейнях за чашкой кофе, чтением газет, разговорами о политике.

Предписания и запреты, содержащиеся в своде мусульманских законов — шариате, составлены так, чтобы опутать всю жизнь верующего в Турции, поставить его под духовный контроль ислама и его проповедников. Каждый час жизни верующего турка, каждый его поступок строго регламентирован. В шариате говорится, как нужно вставать с постели, умываться, есть, держать себя с членами семьи,

заключать сделки, убивать дичь на охоте и т.д. У турок сохраняется обычай кровной мести, которая длится подчас в течение многих поколений. Дети с малых лет воспитываются в таком духе.

Заслуживает внимания и такая характеристика турок, как их неприязнь к представителям немусульманских народов, которых они считают гораздо ниже себя по происхождению и в душе относятся к ним презрительно. Особенно негативно настроены турки по отношению к грекам и армянам, иногда к болгарам и русским, что связано с историческими причинами. Англичан и французов турки в целом не любят, к немцам относятся с уважением. Большинство их недолюбливает американцев, а то и относится к ним враждебно [292; 296].

9.9. Арабы

Арабы — представители двадцати двух государств Ближнего и Среднего Востока, имеющие общие этнические корни и сходную психологию. Это жизнерадостные и веселые люди, отличающиеся наблюдательностью, изобретательностью, приветливостью. Вместе с тем им очень часто недостает инициативности и предприимчивости, а недальновидность, беззаботность и беспечность по отношению к будущему порождают немало трудностей в их жизни и деятельности.

Трудолюбие — характерная черта подавляющей части населения арабских государств. Арабы напряженно работают в жару и в холод, в жидкой грязи и на сухом поле, нередко полуголодные. И здравый смысл, и опыт, и унаследованный от предков инстинкт требуют от них большого старания. Вместе с тем арабы никогда не получали удовлетворения от своей работы, поскольку труд для них всегда был тяжкой повинностью. Поэтому их трудолюбие имеет свою специфику. Оно не сочетается с дисциплинированностью, педантизмом и скрупулезностью, как и у других народов, длительное время находившихся под колониальным гнетом. Исключительно тяжелые условия жизни в то же время приучили арабов спокойно переносить трудности и лишения, закрепляли у них такие качества национального характера, как неприхотливость, умеренность, быстрая приспособляемость к любым условиям и терпеливость. Кроме того, для них свойственны необычайное жизнелюбие, миролюбие, незлопамятность, общительность, гостеприимство, чувство юмора.

Под воздействием арабского языка, для которого свойственны лексические и синтаксические повторы, гиперболы, метафоры, особое ритмико-интонационное построение речи, у арабов вырабатывалась склонность к преувеличению в оценке результатов восприятия окружающей действительности, не столько логическое осмысливание получаемой информации, сколько повышенное внимание к форме изложения, стилю речи, красноречию говорящего. Они не любят строгой логики и объективных доказательств, а больше всего ценят афористичность, многообразие впечатлений. Для них свойственны повышенная реактивность, импульсивность, порывистость, несдержанность в проявлении чувств и эмоций.

Мусульманская доктрина, ее нравственность, насаждаемая веками среди арабов, исходят из абсолютного значения для людей норм морали, установленных Кораном. Нравственным идеалом ислама является вечно кающийся грешник, стремящийся своими молитвами и благочестивым поведением снискать милость всевышнего. Поэтому арабам с детства внушается, что небу наиболее угоден богобоязненный, обиженный судьбой человек. Вот почему в соответствии с таким нравственным идеалом арабам на протяжении многих веков прививались покорность, смирение, умеренность, неприхотливость, приспособляемость, терпеливость. В то же время в повседневной жизни широко распространены среди арабов различного рода суеверия и предрассудки, которые и по сей день вносят чрезмерную настороженность, подозрительность в их восприятие и осмысление окружающего.

Иерархическая система подчинения, насаждавшаяся правящими кругами среди арабов, выработала определенные нормы взаимоотношений между людьми. Высокомерие, грубость, а зачастую и рукоприкладство являются обычной практикой высших по отношению к низшим. Отношение же низшего к высшему всегда характеризуется подобострастием в речи и манере поведения. Вместе с тем араб, привыкший покорно переносить несправедливость со стороны вышестоящих, очень чувствителен в отношениях с себе равными, проявляет высокую эмоциональную возбудимость, а часто и экспансивность, отстаивая личную честь и достоинство.

В целом в процессе межличностного общения и взаимодействия арабы миролюбивы, любознательны, приветливы, легко идут на взаимный контакт, стремятся всемерно способствовать продолжению взаимоотношений с понравившимися им людьми. Они не таят своих истинных чувств по отношению к собеседнику, в том числе иностранцу, если последний им нравится.

Сгладить плохое начало трудно, а между тем арабы составляют мнение о человеке по наружному виду, на который мы не обращаем внимание.

Добейтесь доверия араба и удерживайте его. Укрепляйте престиж *араба* перед другими за

свой счет.

Никогда не критикуйте тех планов, которые он захочет продолжить.

Всегда одобряйте их, а похвалив, изменяйте эти планы мало-помалу, заставляя незаметно его самого вносить новые предложения до тех пор, пока эти планы не будут совпадать с вашими собственными.

Нередко вам придется участвовать в дискуссиях на религиозные темы. Говорите о ваших убеждениях что угодно, но избегайте критиковать их взгляды.

Весь секрет обхождения с арабами заключается в непрерывном их изучении.

Будьте всегда настороже, никогда не говорите ненужных вещей, следите все время за тем, что происходит, доискивайтесь действительных причин событий.

Изучайте характеры арабов, их вкусы и слабости и держите все, что вы обнаружите, при себе... Ваш успех будет пропорционален количеству затраченной вами на это умственной энергии.

Лоуренс Аравийский

«Культурная дистанция» между беседующими арабами обычно короче, чем это принято у европейцев. Беседующие почти касаются друг друга, что свидетельствует о взаимном доверии. При первом знакомстве ваш арабский собеседник выражает вам радушие и любезность. Это не притворство, а дань традиции: среди арабов господствует мнение, что только такое поведение достойно мусульманина. Последующая беседа может проходить менее гладко. Арабские собеседники всячески избегают определенности, четких ответов «да» или «нет». Арабское понимание этикета запрещает собеседнику прибегать к прямолинейным ответам, быть категоричным; арабы во время беседы избегают также суетливости, поспешности. Арабские собеседники всегда стремятся «сохранить лицо» — и свое, и собеседника. Считается необходимым оставить возможность для последующих контактов [122; 292].

9.10. Японцы

Япония — островное государство Азиатско-Тихоокеанского региона — вплоть до середины XIX в. представляла собой замкнутое и деспотическое по своей природе общество, в котором, с одной стороны, существовала диктатура феодальных правителей — сегунов, по своему усмотрению решавших все вопросы жизни и деятельности людей, а с другой – имелась императорская власть, сохраняющаяся и поныне, слабая и практически символичная. Все это породило у японцев своеобразные особенности национальной психологии — подчинение слабого сильному, преклонение перед авторитетом, конформизм, замкнутость в группах принадлежности, жесткость по отношению к слабому, равнодушие к чужим страданиям.

Многие годы царившие в стране феодальный гнет и засилье военщины, неограниченное господство сословия самураев обрекали простой народ на каторжный труд, бесправие и страдания, которые к тому же усугублялись регулярно постигавшими Японию стихийными бедствиями. Недостаток плодородной земли, сложные климатические условия, рост населения заставляли японцев напряженно трудиться, выискивать формы и средства деятельности, обеспечивающие хотя бы минимальные возможности для существования. В результате в национальном характере народа сформировались такие черты, как трудолюбие, бережливость, упорство, педантизм в достижении поставленных целей, внутренняя самодисциплина, стойкость к трудностям.

«Невозможно понять поведение народа, не уяснив своеобразия его мышления» — гласит японская пословица. Многие исследователи отмечают в мышлении японцев единство, казалось бы, несоединимых сторон: приверженности к абстракциям, проницательности, изобретательности, рационализма и одновременно медлительности мыслительных операций, неуверенности в себе, малоинициативности. В различных видах деятельности эти качества интеллекта проявляются по-разному, что позволяет подчас достигать значительных результатов. Так, не следует относить японца-коммерсанта к числу малоинициативных людей. В торговле он, как известно, во многом преуспевает. Но в общении с другими лицами, не имеющими отношения к торговле, он может и не проявлять активности.

Долгие годы японцы воспитывались на постулатах религиозной мифологии, утверждавшей «божественное» происхождение японской нации и императорской власти, «превосходство» японцев над другими народами. Под влиянием господствующих классов религиозные учения синтоизм и буддизм, а также конфуцианство формировали наиболее устойчивые стороны национального самосознания населения страны, широко проявлявшиеся в прошлом и сохранившиеся и сегодня: приверженность

культу предков, чувство этнической исключительности.

Веками в Японии утверждалась психология подчинения индивида коллективу. Столетия он был полностью подвластен сначала феодалу, потом императору, сегодня — главе фирмы, в которой служит. Японец привык надрываться «во имя...». Он покорен и дисциплинирован.

Японец не соотносит себя с такими характеристиками, как профессия, должность, место жительства и т.п., а связывает свое существование с той группой, в которую включен. Он не может воспринимать себя вне последней (при знакомстве обычно указывая организацию, в которой работает).

Большинство видов деятельности в Японии носит групповой характер: японцы группой работают, группой путешествуют, группами учатся, группами участвуют в праздниках и демонстрациях. Поведение каждого члена группы в первую очередь ориентировано на то, чтобы вписаться в действия группы и быть ей наиболее полезным. Самыми ценными качествами членов группы считаются умение во главу угла ставить ее интересы, желание и стремление быть ей полезным. Нет для японца более жестокой кары, чем оказаться выброшенным из группы в чужой мир, простирающийся за ее пределами. И такое наказание может последовать не за кражу или хулиганство, а за поступок, который расценивается группой как измена ее интересам.

В Японии человек, общаясь с людьми, включенными в ту же группу, обязательно ставит себя на более низкую ступень. Может создаться впечатление, что у него нет гордости и чувства собственного достоинства, но это не так. Гордость у японцев связана с их чувством долга и социальной позицией. Преувеличение позиции партнера — это принятая форма общения, выражающая вежливость и уважение.

> Японцы считают красноречие не достоинством, а скорее недостатком и нередко испытывают недоверие к красноречивым людям.
>
> Молчание у них является активным средством межличностного общения. Оно может иметь разный смысл, в том числе выражать несогласие, гнев и прочее почти без помощи невербальных средств. С малознакомыми людьми японцы предпочитают молчать и часто испытывают неловкость при необходимости вступать в беседу.
>
> *А.Хироюки*

В общении с японцами надо быть особенно внимательным. Не садитесь, если вас не пригласили. Не смотрите по сторонам, так как нельзя, по представлениям японцев, казаться рассеянным. Каждый штрих вашей внешности и поведения повлияет на отношение к вам. С другой стороны, сами японцы могут общаться без слов. И в этом нет ничего мистического. Они так обременены правилами и условностями, что подчас просто не способны сказать что-либо. Гостю в Японии часто приходится из учтивости догадываться о чем-то по контексту, по жестам, по своим ощущениям, потому что хозяин не может сам выразить свои чувства словами. Любая речь в этом случае неприлична.

Японцы вежливы с иностранцами, понимая, что те не виноваты в том, что не родились их соплеменниками, но все равно думают о них как о совершенно чужих и неравных им людях. У большинства живущих в Японии иностранцев возникают смешанные чувства. Японцы во многом чудесный народ: работящие, умные, с юмором. Но они буквально напичканы предрассудками и считают, что все такие. Иностранцу, живущему в Японии, трудно понять, почему женщина вечером переходит на другую сторону улицы, завидев иностранца; почему стюардесса, не зная, что вы понимаете язык, спрашивает пассажиров, не возражают ли они, если их посадят рядом с иностранцем, и т.д. [115; 116].

9.11. Китайцы

Китай — наш давний сосед на Дальнем Востоке. Своеобразие его исторического, социально-политического, экономического и культурного развития оказало большое влияние на формирование психологии населения, к числу основных черт которой можно отнести: трудолюбие, терпеливость, выносливость, упорство, настойчивость, хладнокровие, выдержку, спокойствие, самоотверженность. По этой причине никакой вид деятельности не оскорбляет, не угнетает китайцев и в каждом из них они способны добиться высоких результатов.

Китайцы широко известны как малоприхотливые люди. Испокон веков они довольствовались тем, что имели, стараясь добыть минимум для пропитания в условиях тяжелой борьбы за существование. Не случайно китайская пословица гласит: «Тому, кто не испытал горечь жизни, никогда не придется оценить ее сладость». Оказала свое влияние и конфуцианская идеология, ориентировавшая сознание людей не на загробную жизнь, а на довольство минимумом в условиях повседневной реальности. Она учила их видеть социальный идеал не в удовлетворении все новых потребностей, а в достижении

счастья с тем, что есть. Простые китайцы привыкли считать, что счастье зависит не от внешних обстоятельств, а от них самих. В результате неприхотливость, умеренность, приспособляемость, умение наслаждаться жизнью, довольство малым стали целым комплексом взаимосвязанных черт их национального характера.

> Рис и овощи для еды, вода для питья да голова на плечах — вот, что необходимо мне для счастья.
>
> *Конфуций*

Образ мышления китайцев можно назвать практическим, чуждым ненужным сложностям. Китаец, как правило, отдает предпочтение простым интеллектуальным построениям как наиболее доступным и рациональным для запоминания, жизни и деятельности. Он очень редко руководствуется абстрактными принципами, его логика отличается высокой предметностью, показателем чего являются, например, пословицы и поговорки. «Не забывай прошлого, оно учитель будущего»; «Пришло счастье — будь бдителен; пришло горе — будь стоек» — гласит китайская мудрость. Но это совсем не означает, что мышление этого народа примитивно, — оно своеобразно. Нужно видеть за его естественной простотой сложное содержание.

Китайцы — энергичные, предприимчивые люди, стремящиеся в любых условиях достичь поставленной цели. Вот как говорит об этом японский профессор Хаясэ: «Они питались поначалу одной рыбой, откладывая каждую иену, которую приносит профессия парикмахера, повара или портного, — описывает он адаптацию китайцев к условиям жизни в Японии. — Когда средств хватало на старенький велосипед, они приобретали его, и кто-нибудь из семьи превращался в бродячего торговца. Второй ступенькой становился подержанный мотоцикл. На этой стадии китаец делается более уверенным в себе и даже становится агрессивным. Он уже старается не просто продавать что-нибудь, но и ссужать деньги, товары в долг под проценты. Он обрастал постоянными потребителями и заводил на них бухгалтерскую книгу. Если у него находился родственник или близкий приятель, которые уже миновали эту стадию развития, ему удавалось получить у них взаймы какую-нибудь сумму для приобретения лавочки. Потом он превращался в оптового торговца, с которым безденежные люди предпочитали расплачиваться эквивалентами своего труда или сельскохозяйственной продукцией. Расширяя свою предпринимательскую деятельность, китаец приобретал участок земли и строил на ней фабрику, нанимал работников».

В большинстве стран Юго-Восточной Азии оптовая и розничная торговля, а также импортно-экспортные операции сосредоточены в руках китайских эмигрантов. Китайцы владеют 30 % капиталов Малайзии и Сингапура. 30 % служащих Малайзии — китайского происхождения.

Сложные климатические и природные условия страны, особенно необходимость строительства ирригационных сооружений для защиты от стихийных бедствий, по числу которых Китай занимает чуть ли не первое место в мире, а также связанная с этим необходимость тяжелого, титанического труда обусловили ту исключительную роль, которую всегда играли в стране община и коллективный труд. В результате у китайцев сформировались и всегда очень ярко проявляются такие национально-психологические качества, как жесткая дисциплина, высокая степень зависимости индивида от группы, специфическая сплоченность на основе четкого распределения ролей, высокая степень доверия к мнению группы, а также особый характер сочувствия и сопереживания, проявляющиеся в межличностных отношениях.

Весьма своеобразно общение китайцев. Если один человек встречает другого, оба должны показать друг другу свое глубокое уважение. Каждый обязан дать знать, что считает другого развитым и образованным человеком, даже в том случае, если они прекрасно понимают, что это не соответствует действительности. Во время разговора один на один с малоизвестными людьми китайцы ведут себя специфически. Японец, например, наклоняется далеко вперед, двигает всеми мускулами лица и тела. Китаец же, наоборот, сохраняет неподвижным положение лица и тела, сидит прямо, выгнув спину, не шевелится совсем, только губы слегка движутся, а голос приближен к шепоту. Очень громкий разговор считается попросту неприемлемым. Глаза и брови европейца во время беседы находятся, как правило, в движении, давая собеседнику дополнительную информацию о нашем настроении, впечатлениях. Лицо же китайца остается беспристрастным или выражает елейность. Признательность — это и есть проявление вежливости китайца, как он ее понимает. Китайцы избегают смотреть прямо на собеседника, потому что, по их представлениям, так делают только враги или ненавидящие друг друга люди. Добрым же знакомым сверлить друг друга глазами считается неприличным. Когда в серьезной беседе мы встречаем потупленный или старательно отводимый взор китайца, то, не зная этой существенной особенности, мы часто начинаем подозревать китайца в неискренности или, как

минимум, в невнимании к нам. Однако мы неправы, так как это всего лишь дань установившейся традиции. В общении в целом китайцам присуща черта, которую можно назвать поразительной вежливостью. Она не является простой формальностью, внешней формой поведения. Для общения китайцев характерны предупредительность, умение поставить себя на место другого и скромность, соединенная со старанием всячески угодить собеседнику [118].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Опишите психологические особенности американцев.
2. В чем специфика национальной психологии испанцев?
3. Перечислите важнейшие черты национальной психики арабов.
4. Дайте сравнительную характеристику национально-психологических особенностей японцев и китайцев.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Выделите общее и особенное в национальной психологии англичан и американцев.
2. Выявите и опишите факторы и предпосылки формирования общих черт национальной психики французов и испанцев.
3. Постарайтесь выявить и осмыслить различия в национально-психологических особенностях арабов разной государственной принадлежности.
4. Составьте сравнительную схему-таблицу национально-психологических особенностей французов, испанцев и греков.

Глава 10. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Проблематика: *сущность и содержание этнического конфликта; причины и факторы, влияющие на возникновение этнических конфликтов; виды этнических конфликтов; специфика протекания и основные стадии этнических конфликтов; регулирование и разрешение этнических конфликтов.*

Информация к размышлению. Этнические конфликты, представляя собой проявление межнациональной напряженности в виде конкретных форм противодействия между этническими общностями (группами), постоянно осложняют жизнь людей во всех уголках земного шара. Поэтому психология не может оставить их вне поля своего зрения. Для психологов* важно определить: а) что является этническим конфликтом, а что нет; б) каковы их причины; в) какие виды они принимают и как влияют на людей; г) как они разрешаются или регулируются.

* В данном случае имеются в виду важнейшие задачи при изучении и осмыслении конфликтов, которые ставят перед собой именно психологи. Среди общего круга проблем, с которыми сталкиваются тут представители других наук, можно назвать, например: построение классификаций и типологий этнических конфликтов; определение числа этнических конфликтов в стране или в регионе; формулирование стратегии выхода из конфликтной ситуации или перевода этнического конфликта в политически приемлемую форму; определение круга экспериментов, подготовка которых соответствует задачам изучения и практического воздействия на конфликт; формирование в общественном сознании людей адекватных представлений о реальной роли этничности и этнических конфликтов в современных политических процессах.

Этнические конфликты по своему происхождению, содержанию и формам проявления, а также причинам и факторам, их вызывающим, являются наиболее сложными феноменами современной социальной действительности. Их общий смысл можно представить в виде конфронтации между национальными движениями, политическими партиями, с одной стороны, и местными (или центральными) государственными органами власти — с другой. Последние оценивают сложившуюся ситуацию:

- либо как конфронтацию между этническими общностями (субэтническими, этноконфессиональными, экстерриториальными, этносословными и т.п. группами);
- либо как конфронтацию этнической общности, находящейся в положении меньшинства

населения страны, с государственными институтами, выражающими культурно-языковые, социально-экономические или политические интересы доминирующего этнического большинства.

Таким образом, совершенно очевидно, что объективный анализ и осмысление сущности и содержания этнических конфликтов (особенно в социальной сфере) невозможны, во-первых, без учета социально-экономических, политических, социокультурных и социально-психологических ценностей, существующих в конкретном обществе, во-вторых, вне понятий «борьба за власть», «политические отношения»*.

* Борьбу за власть, психологию политических отношений изучает особая отрасль психологической науки — политическая психология. Естественно, что этнопсихология не может не учитывать ее реалии применительно к специфике межнациональных отношений.

Во-первых, любой человек так или иначе стремится к власти над другими людьми, поскольку чувствует в себе определенные внутренние силы для этого, очень часто испытывает и превосходство над ними.

Во-вторых, люди всегда выполняют в обществе какие-то конкретные социальные роли, каждая из которых может быть (и, как правило, является) неравнозначной ролям других людей. По этой причине каждый индивид или властвует, или подчиняется.

В-третьих, без отношений господства и подчинения (и соответственно власти) не может существовать ни одно государство, так как эти отношения необходимы при решении проблем в экономической, политической, культурной, национальной, образовательной и других областях жизни и деятельности.

По этой причине этнический конфликт — это тоже борьба за власть конкретной этнической общности.

10.1. Сущность, предпосылки возникновения и виды этнических конфликтов

Этнические конфликты представляют собой одну из форм политических отношений — конфронтацию между двумя или несколькими этносами (или между их отдельными представителями, между конкретными субэтническими элементами), характеризующуюся состоянием взаимных претензий и имеющую тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн. Эти конфликты возникают, как правило, в многонациональных государствах и имеют форму противостояния «группа —группа», «группа — государство».

Современные западные концепции социального конфликта рассматривают в качестве его источника подавление человеческих потребностей. Например, одна из этих концепций, теория «межэтнического реконструирования жизненного мира» считает, что этнический конфликт возникает как следствие различий, существующих у разных миров. Каждый этнос, этническая группа, по мнению зарубежных ученых, представляет собой особый мир, отличающийся от других, и при взаимодействии различных миров возможно возникновение сложных, конфликтных ситуаций. Отличительной особенностью «миров» является их некритическое отношение к своей этнической общности, а попытка рефлексии означает выход за пределы этого мира.

Специфическая особенность конфликтов между «мирами» заключается в принципиальной невозможности их различения с помощью логики, путем рациональным. Основной причиной, способствующей сохранению «миров», является потребность в значении, т. е. потребность в создании собственного «мира» как условия безопасности, жизнедеятельности, самореализации, идентификации. Любой другой «мир» рассматривается как враждебный и угрожающий существованию данного «мира». Конфликт «миров» означает столкновение способов реализации человеческих потребностей [264. - С. 135].

Традиционные аналитические методы урегулирования конфликтов в рассматриваемой ситуации неэффективны, так как субъекты конфликта не желают ни при каких условиях идти на компромисс, уступки, полагая, что происходит посягательство на их жизненно важные ценности и потребности. Подобные конфликты могут быть разрешены с помощью метода межэтнического реконструирования жизненного «мира» — путем создания нового «мира» или в ходе постепенных структурных изменений общества.

Российские ученые считают, что одной из главных предпосылок этнического конфликта выступает идеология национал-экстремизма — теории и практики национального превосходства (неприятия культуры, традиций, религии, обычаев другого народа). Национал-экстремизм, как правило, спекулирует на объективных противоречиях, трудностях экономического, социального, экологического, духовного характера, «белых пятнах» истории, несовершенстве национально-государственного

устройства, правовой защиты чести и достоинства граждан, перегибах в кадровой политике. Всему этому придается «национальная» окраска, центр тяжести переносится на противопоставление народов, проповедь исключительности «своей» нации и возложение вины на инонационального соседа.

Отечественная наука подчеркивает и тот факт, что искусно подогреваемые национальные чувства как бы накладываются на реально существующие проблемы, затем включается такой универсальный механизм всякого национал-экстремизма, как политическое хамелеонство и «всеядность», способность вступать в коалицию с самыми полярными идейными течениями и откровенными преступниками, коррумпированными кругами, в том числе из структур официальной власти, «кланами», где каждый преследует чаще всего далеко не национальные интересы, а свои собственные. В определенный момент межнационального конфликта национал-экстремизм приобретает характер «национального единства», временного межнационального союза для борьбы с общественной системой, блокирования властных, правительственных решений [18].

Обычно этнические конфликты выступают, с одной стороны, следствием проявления негативных стереотипов взаимного восприятия контактирующих (соперничающих) народов, с другой - порождением конфликтных ситуаций, возникающих как результат предъявления представителями в чем-либо ущемленных этнических групп определенных требований, а именно:

- гражданского равноправия (от прав гражданства до равноправного социального статуса и экономического положения);
- права на культуру (от символического использования родного языка на дорожных указателях и вывесках до языковой политики, признающей использование языка этнического меньшинства в суде, в государственных учреждениях, в школьном и университетском образовании);
- институционализированных политических прав (от символических элементов автономии местных органов власти и символического представительства в государственных органах управления до полномасштабного конфедерализма);
- права на осуществление определенных изменений, включая изменения границ, создание новых государств или присоединения к другому государству [93].

Этнические конфликты сопровождаются определенной динамично меняющейся социально-политической ситуацией, которая порождается неприятием ранее сложившегося положения существенной частью представителей одной (нескольких) местных этнических групп и проявляется в виде хотя бы одного из следующих действий данной группы:

а) начавшейся ее эмиграции из региона, определяемой общественным мнением данной группы как «исход», «массовое переселение» и т.п., существенно изменяющей местный этнодемографический баланс в пользу «других» остающихся этнических групп;

б) создания политической организации («национального» или «культурного» движения, партии), декларирующей необходимость изменения положения в интересах указанной этнической группы (групп) и тем самым провоцирующей ответное противодействие органов государственной власти;

в) спонтанных (не подготовленных легально действующими организациями) акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой (других) местной этнической группы или органов государственной власти в виде массовых митингов, шествий, погромов [93].

Об этническом конфликте как реальном феномене чаще всего можно говорить тогда, когда организационно оформляется и приобретает определенное влияние национальное движение (или партия), ставящее своей целью обеспечение «национальных интересов» определенной этнической общности и для достижения этой цели стремящееся изменить прежде бывшее терпимым или привычным положение в культурно-языковой, социально-экономической или политической сфере жизни.

Этнический конфликт всегда представляет собой явление политическое, ибо даже если инициаторы перемен стремятся к изменению ситуации только в культурно-языковой или социально-экономической области, они могут достичь своих целей лишь путем обретения определенных властных полномочий. Под властными полномочиями, к перераспределению которых всегда стремятся участники этнических конфликтов, обычно понимаются способность и возможность одной группы людей распоряжаться деятельностью других групп.

Этнические конфликты можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, самой общей классификацией служит деление этнических конфликтов на два вида *по особенностям противостоящих сторон:*

1) *конфликты между этнической группой (группами) и государством*. Примером могут служить события в Чечне, Абхазии или Нагорном Карабахе, результатом чего явилось создание там самопровозглашенных и де-факто независимых государств при полном вытеснении из местных органов власти русских, грузин и азербайджанцев соответственно;

2) *конфликты между этническими группами* (между ассоциациями групп). Примерами могут

служить события еще советского времени в Фергане — погромы турок-месхетинцев узбеками или в Ошской области — столкновения киргизов и узбеков.

Эти два вида конфликтов ученые часто обобщенно называют *межнациональными*, понимая под ними любые противоборства между государствами и субгосударственными территориальными образованиями, причиной которых является необходимость защитить интересы и права соответствующих наций, народов или этносов.

Во-вторых, возможна классификация этнических конфликтов *по приоритетным целям*, сформулированным одной из сторон, а следовательно, и *по возможным последствиям* для полиэтничного социума, в котором конфликты развиваются.

По этому признаку обычно различают:

1) *социально-экономические конфликты*, возникающие на основе требований выравнивания уровня жизни, социально-профессионального состава и представительства в элитных слоях (со стороны представителей «отстающих» этнических групп) или прекращения льгот, субсидий и экономической помощи «другим» (со стороны членов «лидирующих» групп). Такие конфликты являются следствием неудовлетворенности своим правовым статусом той или иной нации, не имеющей собственной государственности или имеющей ее в усеченной форме. По сути это конфликты с властными структурами государства, в составе которого находится данная нация, но зачастую эти структуры отождествляются с народом, давшим наименование этому государству (например, абхазо-грузинский и осетино-грузинский конфликты, события в Чечне, Приднестровье, ряде других регионов);

2) *этнотерриториальные конфликты*, которые, как правило, имеют глубокие исторические корни. С учетом того что в России национально-территориальные границы по существу отсутствовали, а в СССР они зачастую были произвольны, неоднократно сдвигались, и ареал расселения многих народов весьма широк и пестр, — конфликты такого рода особенно опасны и трудноразрешимы. Чрезвычайно остро они протекают в местах насильственного переселения депортированных народов и на их исторической Родине при реализации права на возвращение прежних территорий (борьба между ингушами и осетинами за Пригородный район, конфликты крымско-татарский, нагорно-карабахский, в пограничных районах среднеазиатских государств, России и Казахстана, Украины и Молдовы — всего таких спорных территорий в бывшем СССР специалисты насчитывают около 100);

3) *этнодемографические конфликты*, которые возникают там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого притока иноязычного населения. Приоритетным требованием в таких случаях становится защита прав «коренной нации», введение разного рода ограничений для «пришлых». Такого рода конфликты характерны для Прибалтики, Молдовы, ряда республик Российской Федерации.

В-третьих, *по формам проявления* этнические конфликты могут быть насильственными (депортация, геноцид, террор, погромы и массовые беспорядки) и ненасильственными (национальные движения, стихийные шествия, митинги, эмиграция), а по продолжительности — долговременными и кратковременными.

> Существующие противоречия социальных интересов в случае их осознания людьми и проецирования в сферу политических процессов порождают конфликтную ситуацию.
>
> *Энтони Гидденс, английский социолог*

Этнические конфликты носят уникальный характер. Они являются следствием распада или дезинтеграции социума, дискриминации одной нации другой, нарушения соглашений, разрыва социальных отношений и связей между людьми. Причиной межэтнических конфликтов является борьба за распределение и перераспределение материальных и культурных ценностей между этносами, этническими группами. За каждым конфликтом — человеческие трагедии, драмы народов и, что не менее опасно, неизбежность перенесения в память новых поколений старых обид, несправедливостей, которые, если они не были сняты или не получили должной правовой оценки, не нашли соответствующего общественного порицания и наказания, могут подталкивать впоследствии на решение даже простых противоречий неправедными действиями.

Предпосылки этнических конфликтов достаточно многообразны и в латентном состоянии присутствуют в любом полиэтничном обществе. Объективизация этих существовавших ранее предпосылок в общественном сознании значительной части народа превращает их в действительные причины этнического конфликта и тем самым делает его реальностью.

Среди многообразных предпосылок, выступивших в качестве причин реальных этнических конфликтов и конфликтных ситуаций в СССР и постсоветских государствах, можно, например, выделить следующие:

социально-экономические (неравенство в уровне жизни, различное представительство в престижных профессиях, социальных слоях или органах власти);

политические (возрождение этничности в любой стране сопровождается появлением новых политических лидеров меньшинства, которые добиваются большей политической власти в центре и в автономии на местном уровне; они расторгают прежние идейно-политические союзы, подвергают сомнению легитимность существующей государственной системы, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций);

культурно-языковые (недостаточное, с точки зрения представителей этнического меньшинства, использование его языка и культурных символов в общественной жизни);

Под объективизацией понимается процесс осознания конкретными людьми существующего порядка вещей в окружающей социальной действительности и появление стремления к его изменению, если он чем-то их не устраивает. Например, представители интеллигенции, как правило, первыми осознают несправедливое ущемление национальных интересов своего народа. Начало деятельности этнонациональных движений и партий (а следовательно, и зарождение этнических конфликтов) как раз и характеризуется активной пропагандой фактов подобного рода ущемления. При этом такие факты трактуются как результат целенаправленной деятельности другого народа или государственных институтов, выражающих его интересы.

этнодемографические (сравнительно быстрое изменение соотношения численности контактирующих народов вследствие миграционных процессов и различий в уровне естественного прироста);

экологические (ухудшение качества окружающей среды и используемых природных ресурсов в результате их загрязнения или истощения вследствие использования представителями иной этнической группы или государством, ассоциируемым с другим народом);

этнотерриториальъные (несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов);

исторические (прошлые взаимоотношения народов — войны, отношения политического господства —подчинения, депортации и связанные с ними негативные аспекты исторической памяти);

конфессиональные (включая различия в уровне религиозности населения);

культурные (культурные различия в широком смысле слова, от особенностей бытового поведения до специфики политической культуры);

психологические (угроза насильственного разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, эрозия системы ценностей и традиционных норм по-разному воспринимаются социальными группами и индивидами в этносе; в целом все это вызывает в этнической общности защитные реакции, так как отказ от привычных ценностей предполагает признание превосходства ценностей доминирующего этноса, порождает чувство второсортности, представления о национальном неравенстве) [88].

10.2. Содержание этнических конфликтов и специфика их разрешения

В любом обществе социально-экономическое развитие и культурная трансформация протекают неравномерно в территориальном и социальном плане, что закономерно порождает, с одной стороны, противоречия в интересах различных региональных или социально-классовых (в том числе и национальных) групп, а с другой — необходимость постоянного поиска нового баланса властных полномочий между их представителями.

В многонациональных государствах эти процессы неравномерного развития столь же закономерно приобретают определенную этническую окраску, поскольку разные народы населяют различные территории и имеют разное представительство в социально-классовых группах. Постепенно накапливаются и реальные социальные сдвиги, например изменение социально-классовой структуры народов, появление многочисленной и влиятельной национальной интеллигенции и тому подобные результаты социокультурной модернизации. Таким образом, этнические конфликты можно считать практически неизбежным следствием самого факта существования и развития многонационального государства.

В качестве инициаторов начинающегося этнического конфликта всегда выступают лидеры этнических общностей (очень часто стоящие во главе национального движения), преследующие цель — изменить существующую в данный момент ситуацию в интересах обеспечения более справедливого, с их точки зрения, учета национальных интересов их народа.

Инициативу таких политических лидеров, их нацеленность на конфронтацию в обществе нельзя интерпретировать или оценивать только отрицательно, поскольку стремление к переменам зачастую бывает совершенно оправданным и справедливым в силу реально сложившегося на определенный

момент ущемления интересов этнической группы, которую эти люди представляют.

На практике связь между позициями враждующих этнических общностей и реальными интересами их членов часто выглядит весьма искусственной, натянутой, что, однако, не мешает вождям вовлекать в противоборство значительные массы людей. Неслучайно в числе общин, успешно мобилизуемых путем взывания к национальным чувствам, оказываются подчас и явно (по общему мнению) «не дотягивающие» до уровня нации или этноса различные суб- и надэтничные образования — родоплеменные, конфессиональные, региональные, лишь бы принадлежность к таковым можно было использовать для сплочения и группового обособления их членов в обществе.

Действующие силы в этнических конфликтах представлены, как уже говорилось, этнонациональными движениями и партиями с националистической идеологией. Однако сложность феномена этничности накладывает серьезный отпечаток на характер и состав тех сил, которые выступают как политическая основа этих движений и партий.

Этнические аспекты в политической деятельности подобных партий и движений проявляются в том, что в качестве противостоящей стороны воспринимается другой народ или этническая группа. Этничность сама по себе основана на противопоставлении «Мы»— «Они», осознаваемом в плане культурных (в широком смысле этого понятия) различий. Это противопоставление в полной мере сохраняется и даже существенно усиливается в ситуации этнического конфликта, когда именно противостоящая сторона получает признание в качестве носителя другой этнической культуры и системы ценностей — враждебной и стремящейся к доминированию или насильственной ассимиляции или, как минимум, игнорирующей законные и справедливые национальные интересы. Именно политические противники, т.е. «Они», наделяются однозначными этническими характеристиками, и потому борьба с ними воспринимается как борьба с конкретными носителями чуждой культуры и чужих национальных интересов.

Так, этнический конфликт в Приднестровье осознавался как борьба против «румынизации», и это объединило русских, украинцев и молдаван Приднестровья, которых поддержали и гагаузы. Аналогичным образом конфликт в Абхазии разгорался под знаменем противодействия абхазов, армян, русских и поддержавших их народов Северного Кавказа, родственных абхазам в культурно-языковом отношении, попыткам «грузинофикации» этой автономной республики. В Северной Осетии—Алании конфликт по поводу Пригородного района проходил под лозунгом недопущения ингушского доминирования на этой территории, что объединило местных осетин и русских казаков.

Психология различает несколько стадий этнического конфликта.

Противоречия, возникающие между национальными группами, имеющими несовместимые цели в борьбе за территорию, власть, престиж, получили название *конфликтной ситуации*.

Имеющиеся социальные противоречия хотя и играют решающую роль в этнических конфликтах, не всегда приводят напрямую к развитию последних. Нужно, чтобы противоборствующие стороны осознали несовместимость своих интересов и имели соответствующую мотивацию поведения. Так наступает *стадия осознания конфликтной ситуации*. «Пережитые исторические несправедливости вызывают у низкостатусных этнических меньшинств желание восстановить справедливость, но это не обязательно приводит к возникновению мгновенной реакции. Чаще до начала конфликтного взаимодействия проходят многие годы, на протяжении которых этническая общность сплачивается вокруг идеи отмщения. Прошли многие столетия со времени изгнания евреев из земли обетованной, но именно этот факт явился обоснованием их многолетней борьбы за возвращение» [226. — С. 258].

Если конфликтная ситуация осознана, даже случайные события из-за присущей межэтническим отношениям эмоциональности, а порой и иррациональности могут привести к *конфликтному взаимодействию* как наиболее острой стадии. В это время этнические конфликты имеют тенденцию к саморазрастанию, или эскалации, что может привести даже, как уже говорилось, к этнополитическим войнам.

Этнические конфликты могут быстро разгораться и тут же завершаться, а могут и «тлеть» очень долго. В любом случае рано или поздно наступает их последняя стадия — *урегулирование или нейтрализация конфликта*.

Урегулирование этнического конфликта подразумевает нахождение нового, компромиссного и приемлемого для всех основных его участников баланса властных полномочий в том полиэтничном обществе, где этот конфликт возник и развивался в форме политической борьбы*.

* Далее рассуждения ведутся в рамках концепции, разработанной А.Ямсковым, поскольку, на наш взгляд, она наиболее реалистична и позволяет понять истинные возможности в урегулировании конфликтов [93].

Урегулирование в полном смысле слова практически возможно только в случае конфликтов по

культурно-языковым причинам, да и то лишь при том условии, что требования со стороны, как правило, этнического меньшинства признать его права на более широкое, чем прежде, использование своего языка и культурных символов в общественных местах не вызывают резкого неприятия этнического большинства.

Подобного рода конфликты чаще всего зарождаются либо в процессе политической трансформации общества, где прежде существовала некоторая культурно-языковая дискриминация, либо в результате быстрой и существенной модернизации и урбанизации прежде преимущественно аграрного и социально маргинального этнического меньшинства. Однако такие принципиальные изменения всего полиэтничного общества или случаи успешного социально-экономического развития прежде отсталых периферийных районов расселения меньшинств в современном мире встречаются нечасто.

В конфликтах, возникающих по социально-экономическим причинам, при теоретически существующей возможности их урегулирования, вероятные материальные затраты обычно бывают столь велики, что делают урегулирование таких конфликтов практически недостижимым. В России речь идет о практической невозможности добиться резкого повышения уровня экономического развития ряда социально неблагополучных республик. Да и весь мир пока еще не нашел реально действующих и приемлемых по необходимым затратам рецептов форсированной социальной модернизации и экономического развития бедных регионов или государств. В противном случае давно были бы решены весьма острые и политически взрывоопасные проблемы, например, юга Италии, менее развитых средиземноморских стран Европейского Сообщества (Португалии, Греции) или же государств третьего мира. Нет и оснований полагать, что в обозримой перспективе в России удастся довести уровень доходов, например, жителей Дагестана или Тывы до среднего по России, тем самым сняв их недовольство своим уровнем жизни.

Вместе с тем конфликты, возникающие по культурно-языковым или социально-экономическим причинам, теоретически *могут быть урегулированы*. В этом случае полиэтничное общество полностью преодолевает наметившийся социальный и политический раскол по линиям этнических размежеваний, тем самым выходя из ситуации этнического конфликта еще более интегрированным и устойчивым, чем до начала конфликта. Иными словами, в случае урегулирования этнические конфликты такого рода даже способствуют укреплению единства полиэтничного общества, в котором они зародились.

Территориально-статусные конфликты также в принципе могут быть урегулированы, хотя на практике подобное встречается крайне редко. В постсоветских государствах можно назвать лишь один успешный опыт — создание Гагаузской Республики, т.е. гагаузской автономной территории в составе Молдавии. В Европе успехов в этом плане несколько больше — достаточно вспомнить имевшие место в послевоенные годы выделение нового кантона Юра в Швейцарии, создание автономных Фландрии и Валлонии в Бельгии или успех в разрядке каталонско-кастильского конфликта в Испании после наделения Каталонии обширными автономными правами.

Подобного рода урегулирование приносит с собой существенную трансформацию исходного общества — оно создает или укрепляет территориальное или иное институциональное выделение этнических меньшинств, или же укрепляет характер их выделения в рамках полиэтничного общества. Таким образом, неизбежно создаются правовые и иные основы для потенциально возможной эволюции политических организаций этих частично выделившихся меньшинств в сторону этнического сепаратизма. Вместе с тем после урегулирования конфликта отнюдь не закрыта дорога и для политических и социокультурных процессов, ведущих в противоположном направлении — в сторону все большей интегрированности институционально и территориально выделившихся меньшинств в национальное общество. Для подтверждения реальности такой альтернативы специалисты обычно подчеркивают, что само наличие определенных институциональных гарантий и территориальной автономии у этнического меньшинства снимает у составляющих эту группу людей опасения своей насильственной ассимиляции и дает им гарантию невозможности на данной территории полного политического и культурного доминирования этнического большинства.

В реальной жизни, однако, гораздо чаще встречается *нейтрализация этнического конфликта*, а не его урегулирование. Обычно это означает надежный перевод этнического конфликта в рамки легальной политической борьбы между соответствующими партиями и движениями при гарантированной невозможности насильственных действий любой из сторон, а также при наличии обоснованных расчетов на то, что сепаратисты в конечном счете не смогут набрать решающего большинства в свою поддержку. Такая политическая борьба, т. е. по сути консервация этнического конфликта, может в вялой форме протекать десятилетиями (как, например, деятельность шотландских или квебекских сепаратистов), не сопровождаясь межэтническими столкновениями. Тем не менее при этом остается опасность, что в случае неожиданных кардинальных изменений условий жизни (резкого экономического спада, экологической катастрофы и т.п.) дальнейшее развитие конфликта может выйти

за законные рамки, поскольку продолжают сохраняться этнонационалистические партии и экстремистски настроенные деятели в их рядах.

Нейтрализация этнического конфликта встречается достаточно часто. Поскольку подобный вариант также устраняет угрозы массового насилия, распада государства с полиэтничным населением, масштабных этноизбирательных миграций беженцев или депортаций по этническому признаку, то стратегию действий, которые направлены на достижение такого варианта, тоже можно условно считать выходом из политически взрывоопасной ситуации.

Обычно такие действия осуществляются усилиями спецслужб. Эти усилия направлены на дискредитацию и дезорганизацию деятельности наиболее радикальных лидеров и организаций, при одновременном содействии акциям и пропаганде более умеренных деятелей, выступающих от имени той же этнической группы и не склонных к нелегальным методам борьбы или применению насилия. Таким образом иногда удается решить целый ряд проблем: перевести массовую поддержку меньшинства, а следовательно, и трансформировать характер этнического конфликта от идей сепаратизма к лозунгам полномасштабной автономизации, а борьбу за территориальную автономию перевести в русло возрождения родного языка и культуры и форсированного социально-экономического развития территорий расселения меньшинства.

Наконец, возможен и такой вариант, как «естественное» развитие и последующее *самозатухание этнического конфликта.* Этнический конфликт в ходе постепенной эскалации и перерастания в форму насильственного противостояния сторон в таком случае заканчивается в результате разрушения того прежде единого полиэтничного общества, в котором он возник и развивался. Подобный исход никак нельзя считать урегулированием конфликта, и к тому же это обычно означает переход от этнического конфликта внутри прежнего полиэтничного общества к межгосударственному конфликту вновь образовавшихся государств и новых обществ.

Неконтролируемое развитие и самоуничтожение этнического конфликта также является реальным и достаточно часто встречающимся его исходом.

Существует два основных сценария разрушения полиэтничного общества и тем самым прекращения этнического конфликта:

- изменение территории (за счет проведения новых государственных границ, отделяющих одну из конфликтующих сторон от другой);
- изменение этнического состава населения (за счет депортации «враждебных групп», выделяемых по этнонациональному признаку).

Чаще всего встречается сочетание обоих сценариев. Такое сочетание этнических чисток и создания новых границ обеспечивает наметившееся прекращение конфликтов в Боснии и Герцеговине. Подобный исход наиболее вероятен и для Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Республики и многих других регионов бывшего СССР, где этнические конфликты давно уже привели к созданию новых непризнанных государств и межгосударственным войнам.

Еще один вариант выхода из ситуации этнического конфликта — его саморассасывание, т.е. отмирание без осуществления каких-либо изменений, на которых когда-то настаивали инициаторы конфликта. Хоть и крайне редко, но встречается и такое. Например, в начале — середине XIX в. этнонациональное возрождение происходило у лужицких сербов в Германии. Однако впоследствии это движение практически утратило политические черты и осталось лишь культурным, да и то маловлиятельным — ассимиляция немцами продолжалась, а язык и культура лужицких сербов продолжали функционировать только в семье и в частной жизни, так и не приобретя серьезных общественных функций. По крайней мере в XX в. серьезных политических проблем в Германии это движение не вызывало и не вызывает поныне. В случае же других славянских народов Центральной Европы движения культурного возрождения породили влиятельные политические партии и организации, в конечном счете приведшие к созданию ныне независимых Чехии, Словении и Словакии.

Особой задачей урегулирования этнического конфликта является *достижение национального согласия*, представляющего собой сложный процесс примирения конфликтующих сторон, согласования их интересов, устремлений и требований, достижение взаимоприемлемого результата.

Национальное согласие возможно при участии в согласительном процессе наряду с легитимными властными структурами представителей различных общественных, национальных, политических организаций, движений, инициатив на основе консенсуса всего общества. В демократическом обществе, обществе открытого типа, где социальные, политические, экономические, национальные и другие различия ярко выражены, национальное согласие является инструментом регулирования отношении между различными группами, общностями, в том числе и этническими. Национальное согласие предупреждает перерастание обострившихся в обществе противоречий в деструктивные, разрушительные конфликты. Достижение его осуществляется в процессе переговоров, носящих конструктивный характер.

Важной формой достижения согласия или завершения конфликта между этническими общностями, их представителями выступает *заключение межэтнического компромисса*. Он предполагает достижение взаимопонимания или частичное завершение межэтнического конфликта путем взаимных уступок и согласования интересов (посредством их частичного удовлетворения). Модель завершения межэтнического конфликта таким способом используется в условиях, когда участники имеют равные возможности при отсутствии достаточных ресурсов для полного удовлетворения интересов одной из конфликтующих сторон.

В этом случае заключается соглашение, имеющее определенные временные параметры. По истечении определенного времени одна из сторон или обе в равной мере будут обладать возможностями для пересмотра заключенного межэтнического компромисса с целью изменения результата в свою пользу. Проблема будет разрешена в процессе завершения конфликта или он потеряет свою актуальность.

В случае возникновения вооруженного конфликта достижение компромисса прежде всего направлено на прекращение военных действий между его участниками, после чего возможно привлечение и использование мирных средств. Каждая из сторон, приняв решение о своем согласии на заключение межэтнического компромисса, определяет с учетом своих интересов допустимые нижние границы уступок, на которые она готова пойти. Принятие уступок ниже допустимых границ означает ее поражение в межэтническом конфликте.

Как показывают исследования отечественных ученых, существуют следующие направления предупреждения и преодоления этнических конфликтов:

· раннее прогнозирование (знание ситуации даст возможность принять необходимые меры до того, как конфликт вызрел);

· оперативное решение наиболее острых вопросов, которые не требуют длительной подготовки и больших затрат; организационно-политическая и разъяснительная работа;

· налаживание диалога противостоящих сторон, переговорного процесса, как правило, с участием нейтральной стороны;

· применение санкций — экономических, политических, административно-правовых, вплоть до санкционированного применения силы органами охраны общественного порядка;

· организация взаимовыгодного предпринимательства: строительства совместных предприятий, свободных экономических зон, зон совместной торговли, в целом — налаживание полнокровного экономического сотрудничества;

· создание инфраструктуры духовного сотрудничества, развитие туризма, спорта и т.п.

Задания для самоконтроля

1. Дайте определение этническому конфликту.
2. Назовите факторы и условия, способствующие возникновению этнических конфликтов.
3. Перечислите виды этнических конфликтов.
4. Охарактеризуйте основные стадии этнического конфликта.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Классифицируйте по видам этнические конфликты, которые имели место в советское и постсоветское время в нашей стране.
2. С помощью усвоенных знаний постарайтесь спрогнозировать дальнейший характер развития межнациональных отношений в России.
3. Дайте оценку процесса урегулирования этнического конфликта в Косово.
4. Предложите стратегию разрешения конфликта в Чечне.

Глава 11.
ЭТНОПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблематика: *специфика межличностных отношений в разноэтнической семье; этапы развития отношений между супругами разных национальностей; особенности конфликтов в разноэтнической семье; психологическая помощь семьям с супругами разной национальной принадлежности; своеобразие коррекционной работы психолога в разноэтнической семье.*

Информация к размышлению. Психологическая наука в целом всегда придавала особое значение изучению важнейшей ячейки человеческого общества — семьи. Естественно, не может обойти ее вниманием и этнопсихология*.

* Этнопсихология, как уже не раз отмечалось, — очень молодая отрасль знания, поэтому действующие этнопсихологи, которых очень мало, пока не включились активно в исследование семейных отношений. Этим занималась в основном В. П.Левкович [130; 131]. В данной главе мы преследуем цель лишь заложить основы методологии этнопсихологии семейных отношений, оставляя более широкое поле деятельности для тех, кто заинтересуется этой проблемой.

В нашем полиэтническом государстве межнациональные браки — распространенное явление, и знать, а затем и правильно осмысливать психологические особенности людей в разноэтнической семье — важная задача ученых и социальных работников. Точной статистики на этот счет, к сожалению, нет. Кроме того, современная национальная ситуация также сказывается отрицательно на этой проблеме. Вместе с тем совершенно очевидно, что привлекательность такого рода браков, как показывают отдельные исследования, достаточно высока.

Как свидетельствуют специальные исследования и практика, в семье закладываются основы отношений личности к представителям других этнических общностей, и от того, какими будут эти отношения, зависит очень многое в жизни людей. Именно в семье уже с малого возраста человек становится носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, к которой он принадлежит. Когда мы имеем дело с семьей многонациональной, этот процесс происходит далеко не однозначно.

История знает немало примеров, когда этнические общности, находясь на трудных этапах своего развития или будучи достаточно древними по происхождению, использовали межнациональные браки для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить или набрать новые силы для последующего развития. Можно, конечно, снисходительно и с юмором относиться к этой проблеме, однако она не такая простая, какой кажется на первый взгляд, поскольку этнические корни так или иначе сказываются, проявляются и иногда становятся источником человеческих трагедий.

И наконец, межличностные отношения в семьях, где представлены выходцы из разных этнических общностей, имеют свою специфику. Познание ее, разработка рекомендаций по учету правил и особенностей взаимодействия с такими семьями также привлекает внимание этнопсихологов. Более того, они должны быть на страже этих отношений, давать людям максимальное количество информации об их своеобразии, предотвращать конфликты, возникающие на этой почве.

11.1. Этнопсихологическая специфика и этапы формирования семейных отношений

В семейных отношениях психологическая наука должна исследовать:

- как влияют национально-психологические особенности на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи в ходе совместного проживания, взаимодействия и общения на выработку принципиально важных общих решений, специфику воспитательных и иных воздействий;
- в чем состоят национальные отличия в традициях и способах формирования национально-своеобразной личности в семьях, где родители являются представителями разных национальностей, с характерными для каждого из них моральными и нравственными ценностями, формами поведения и деятельности, специфическим мировосприятием и миропониманием;
- как анализировать и правильно оценивать факторы и причины возникновения конфликтных отношений между разноэтническими членами семьи.

Исходным моментом готовности человека к браку и созданию семьи выступает понимание им значимости семейных отношений, обязательств людей друг перед другом, ответственность за семью и детей, добровольное принятие неизбежных в семейной жизни хлопот и ограничений личной свободы. Совершенно очевидно, что все эти характеристики имеют свое национальное выражение. На Кавказе они одни, у народов Сибири и Дальнего Востока другие. Можно сказать и так: каждая этническая общность вырабатывает свои собственные представления о том, какими должны быть эти характеристики и стремится поддерживать их в национальном сознании, традициях, поступках и отношениях представителей своего народа.

Этот процесс достаточно сложен. Он осуществляется по своим собственным законам у каждой этнической общности и разбивается на ряд последовательных этапов, включающих:

1) первичное знакомство с семейной жизнью, ее психологией и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак являются представителями разных этнических общностей;
2) формирование взглядов на свою семью как многонациональную;
3) реализацию собственных представлений о многонациональной семье в браке;
4) накопление опыта семейной жизни в рамках многонациональной среды;

5) дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе закрепления супружеских уз.

При этом первостепенное значение получают динамика развития супружеских отношений и их национальная специфика.

На первом этапе формирования супружеских отношений обычно происходит присущая для каждой этнической общности социально-ролевая и межличностная адаптация к условиям семейной жизни. Это время первоначального вхождения в духовный мир друг друга, взаимного привыкания, распределения социальных ролей, а также устройства быта и организации досуга.

Если супруги являются представителями разных народов, часто не все складывается гладко, на их пути встречается большое количество трудностей, которые нужно преодолеть, не затронув национальное достоинство каждого. Это самый трудный и опасный период с точки зрения стабильности брака, когда даже малые размолвки, тем более окрашенные этнической спецификой, могут оттолкнуть людей друг от друга. Правда, существует достаточно серьезный фактор, обеспечивающий стабилизацию супружеских отношений, — любовь, которая скрашивает обиды и сметает препятствия на своем пути.

На втором этапе формирования супружеских отношений, начинающемся после появления ребенка, происходит значительная перестройка во взаимоотношениях супругов, связанная с изменением в ролевой структуре, появлением родительских обязанностей, перераспределением материальных средств и бюджета времени. На этом этапе нет еще единства интересов, не сложилось окончательное взаимопонимание между супругами и все еще много серьезных проблем. Однако уже в это время появляется основа для преодоления всяческих, в том числе и национально специфических, размолвок, закладываются предпосылки для общего, интернационального отношения супругов к себе и другим людям, правильной оценки этнических «недостатков» и недоразумений, если они имеют место.

Самое главное, что супруги вынуждены серьезно задумываться над интернациональными принципами воспитания в семье, связанными не только с рождением ребенка, но и с развитием его самосознания, с перспективами его будущей культурной адаптации в окружающем полиэтническом мире.

Большое значение здесь имеет и новое распределение обязанностей по дому между супругами разных национальностей. Например, во многих семьях жителей Северного Кавказа только после рождения ребенка отец начинает уделять больше внимания работе по дому, помощи жене. До того это, как правило, не наблюдается в силу специфики национальных традиций.

Специальные психологические исследования показывают, что молодые люди разных национальностей, полюбив друг друга и намереваясь вступить в брак, не задумываются всерьез над возможными трудностями совместной жизни (в том числе межнациональными), которые их ожидают.

Столкнувшись на втором и третьем этапах становления своей семьи с трудностями, они по-разному их преодолевают. Меньше проблем, как правило, испытывают те молодые люди, которые сильнее любят друг друга и которые до свадьбы жили в районах смежного проживания представителей разных национальностей.

Третий этап характеризуется тенденцией к устойчивости и стабильности супружеских отношений в ряде основных сфер жизнедеятельности семьи. Полностью распределяются социальные роли, и они перестают быть источником разногласий. Окончательно выявляется лидер в каждой из функций семьи, если он ранее не был определен в соответствии с национальными традициями. Или же значительно сглаживаются противоречия, возникавшие ранее на этой почве.

Однако этот период сложен из-за проблем, связанных с воспитанием детей. У представителей некоторых этнических общностей это усугубляется известным дефицитом общения отцов с детьми, у других, наоборот, упрощается в силу национальных традиций активного участия главы семьи в формировании внутреннего мира своих детей, а также их воспитании в целом. В любом случае, если супруги являются представителями разных этнических общностей, совместное участие в воспитании детей способствует укреплению их взаимоотношений и сглаживанию различий в этнических традициях.

В этот же период возникает и еще одна проблема, имеющая принципиальное значение. Родители начинают более глубоко понимать и реализовывать в воспитании своего ребенка традиции обоих национальных общностей, к которым они принадлежат. В этой связи и они сами значительно глубже осмысливают необходимость интернационального подхода к психическому развитию и поведению своего ребенка, стремятся воспитать у него одинаковое отношение к тем нациям, к которым принадлежат отец и мать.

Четвертый этап характеризуется гораздо большей стабильностью сложившихся взаимоотношений в основных сферах жизни разноэтнической семьи. Происходит полная интернационализация внутрисемейных отношений. Подрастающие дети не только эффективно влияют на выполнение обязанностей супругами, но и оказывают корректирующее воздействие на их поведение. Для супругов возрастает значимость самооценки своих поступков, решений, мотивов действий, так как дети

подмечают всевозможные нюансы во взаимоотношениях родителей, видят фальшь или двусмысленность в их взаимных реакциях на события внутрисемейной жизни.

В то же время в рассматриваемый период у супругов появляется больше времени для самих себя, повышения своего культурного, интеллектуального уровня, налаживания интимных отношений. С другой стороны, на этом этапе приходит черед для активного осмысления ими своего индивидуального опыта налаживания межэтнических отношений, понимания внутреннего мира самого близкого тебе человека, его этнических особенностей.

Пятый этап связан со окончательной стабилизацией супружеских отношений во всех сферах жизнедеятельности семьи. У супругов устанавливается близость, а часто и полное единство взглядов по значительному числу проблем. Взрослые дети вносят в нравственно-психологическую атмосферу семьи элементы демократизма, обязательности, осмысленности действий, взвешенных решений. Чаще в поступках супругов имеют место взаимопонимание, взаимопомощь, взаимодоверие и терпимость. В этот период практически не возникают конфликты на межнациональной почве, супруги полностью адаптированы к национальным традициям и особенностям друг друга.

Опыт исследования национальной специфики семейных отношений в то же время показывает, что психологическими предпосылками их стабилизации выступают осуществляемые как в государственном, так и в семейном масштабе пропаганда и разъяснение необходимости понимания и соблюдения национальных традиций каждого из супругов, учета психологических особенностей представителей различных наций, борьба с попытками принижения их достоинства и национального самосознания.

11.2. Этнопсихологические особенности конфликтов в семейных отношениях

Каждый, кто интересуется национальной спецификой семейных отношений, должен помнить, что существует два рода трудностей, свойственных для них. Во-первых, эти отношения значительно отличаются от отношений в семьях, где супруги являются представителями одной национальности. Их надо предварительно очень хорошо изучить, осмыслить, а затем и учитывать, иначе нельзя добиться эффективного взаимодействия супругов. Во-вторых, мы обычно испытываем значительный дефицит информации о том, что происходит в семейных отношениях вообще, у представителей конкретных этнических общностей тем более. Многие из них вдвое-втрое более замкнуты в силу строгости или необычности национальных традиций.

> Когда два человека, любящие друг друга или связанные между собой какими-нибудь отношениями, расходятся между собою в образовании, в идеях, в наклонностях и привычках, тогда разлад и страдание той или другой стороны, иногда и обеих вместе, делаются до такой степени неизбежными, что становится даже бесполезным хлопотать об их устранении.
>
> *Д. И. Писарев*

Человеческие взаимоотношения всегда предполагают взаимное влияние, столкновение характеров, интересов, потребностей, стремление навязать другому свои взгляды, суждения, оценки. Подобная ситуация является типичной и в семейных взаимоотношениях. Как известно, брак заключается для взаимного удовлетворения самых разных потребностей. Частичное или полное удовлетворение лишь некоторых из них ведет к ссорам, а затем и хроническим конфликтам, разрушающим семью.

Есть в этом и национальная специфика, опыт изучения которой свидетельствует, что конфликты в семейных отношениях могут быть:

- более или менее сильными в зависимости от традиций, в которых воспитаны супруги, относящиеся к представителям разных этнических общностей;
- очень своеобразными, поскольку на них накладывают отпечаток специфические формы взаимоотношений и поведения, принятые в той или иной этнической среде;
- более или менее легко регулируемыми, так как каждая нация вырабатывает и накапливает опыт решения подобных проблем;
- совершенно особыми, когда речь идет о семье, в которой объединились супруги, представляющие разные национальности с очень специфическими семейными традициями.

В современной социальной психологии используются различные основания для классификации супружеских конфликтов: неудовлетворенные потребности супругов, неадекватное разделение труда, рассогласования в системе взаимных прав и обязанностей в семье и др. Конфликты в семейных отношениях на национальной почве все же предпочтительнее классифицировать по потребностям

супругов.

По этому основанию обычно различают:

- конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности своего «Я», нарушения чувства достоинства со стороны партнера, его пренебрежительного, неуважительного отношения (особенно сильны эти конфликты в семьях, где супруги являются представителями разных национальностей, различия в психологии и традициях которых значительны, а порой и несовместимы);
- конфликты, размолвки, психологические напряжения, возникающие по причине неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов (существует большая национальная специфика сексуальных отношений, которая не всегда может удовлетворять супругов — представителей разных национальностей);
- психологическая неудовлетворенность, депрессии, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях: из-за отсутствия ласки, заботы, внимания, понимания, юмора, подарков (здесь также имеется достаточно сильная национальная специфика; есть нации, у представителей которых не принято отчетливо и часто оказывать знаки внимания жене со стороны супруга, например в семьях бурят, некоторых народностей Северного Кавказа, а у удмуртов, башкир — наоборот);
- конфликты, ссоры на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм, что приводит к неэффективным затратам средств семьи (у некоторых народов Северного Кавказа, у калмыков расходы на эти пристрастия супруга являются саморазумеющимся делом, а у представителей некоторых финноугорских национальностей такие расходы находятся под прямым и строгим контролем супруги);
- финансовые разногласия, возникающие на основе не согласующихся по разным причинам потребностей супругов в распределении семейного бюджета, вклада каждого супруга в материальное обеспечение совместной жизни (у финноугорских и тюркских народов России все эти разногласия строго регламентируются одинаковой долей ответственности за них, которую несут согласно национальным традициям и муж и жена, а у народов Северного Кавказа такие разногласия просто не могут возникать, поскольку приоритет всегда на стороне мужа);
- конфликты, ссоры, размолвки на почве неудовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, на почве разногласий по поводу устройства домашнего очага (в принципе супруги, относящиеся к представителям разных национальностей, заранее настраиваются на преодоление подобного рода трудностей, но тем не менее к ним необходимо адаптироваться);
- конфликты на почве потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми (чаще всего такие конфликты возникают в семьях, где жена славянского происхождения, а муж — представитель народов Северного Кавказа или Средней Азии);
- конфликты, размолвки, ссоры, возникающие на почве различий потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, разных хобби [131].

Есть этнические общности, традиции которых просто не допускают разводов из-за неудовлетворенных потребностей обеих сторон в браке, и конфликты у них по этому поводу или малочисленны, или регулируются национальными нормами. К ним относятся большинство народов Северного Кавказа и некоторые тюркские народы.

Есть и этнические общности, для которых просто невозможны межнациональные браки, и если они имеют место, то на почве межнациональных различий возникают тяжелейшие конфликты между молодыми и их родственниками (как правило, это касается браков между представителями славянских и северокавказских народов).

Все разнонациональные семейные пары по степени подверженности их конфликтным отношениям можно разделить на определенные типы.

Благополучная семья — это супруги, которые с детских лет привыкли к своеобразию межэтнических браков и межэтнических отношений, поэтому легко адаптировались к совместной жизни и этнически своеобразным потребностям и традициям друг друга.

Конфликтная семья — это та, в которой имеются постоянные области, где потребности, интересы, своеобразные национально-психологические особенности супругов, детей, других членов семьи приводят к столкновениям, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния. Однако брачный союз может сохраняться длительно благодаря другим факторам, скрепляющим его, а также благодаря взаимным уступкам и компромиссным решениям.

Кризисная семья — это брачный союз, в котором противостояние интересов и потребностей носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности всех членов семьи. В подобных семьях супруги занимают непримиримые позиции в отношении друг друга, не соглашаясь ни на какие

уступки и компромиссы. Такие семьи или сразу же распадаются, или какое-то время находятся на грани распада. Причиной этого могут быть не адаптированные друг к другу традиции супругов разных национальностей.

Невротическая семья характеризуется длительно протекающими ссорами между супругами. Часто причиной этих ссор является непрекращающееся противостояние родственников супругов, особенно когда они изначально не были сторонниками этого брака или являются представителями разных этнических общностей.

11.3. Психологическая помощь и диагностика в семейных отношениях

Психологическая помощь в семейных отношениях представителям различных этнических общностей — важнейшая задача деятельности специалистов различного профиля, прежде всего психологов, в нашей многонациональной стране. Она имеет целью повышение социально-психологической компетентности людей в строительстве и укреплении межнациональных брачных союзов и предполагает оказание психологических и других услуг.

Психологическая помощь, психокоррекция отношений между супругами — представителями разных национальностей — дело в нашей стране новое и недостаточно развитое прежде всего потому, что не хватает профессиональных этнопсихологов. Вместе с тем эта деятельность находит поддержку у правительственных органов и вызывает большой интерес у психологов и социологов.

Основными направлениями такой помощи являются:

- формирование, развитие и коррекция представлений о межнациональных браках, об их своеобразии (при этом объектами психологической помощи могут являться как отдельные члены семьи, так и семьи в целом);
- предотвращение негативных психологических явлений (разногласий, конфликтов, трений) в разноэтнической семье, у отдельных ее членов или снижение ее конфликтности специальными психотерапевтическими и иными средствами;
- предотвращение затруднительных социально-психологических ситуаций в различных сферах жизни и совместной деятельности семей, где супруги являются представителями разных этнических общностей;
- ликвидация последствий воздействия негативных психологических явлений в семьях различной этнической принадлежности.

Важнейшими принципами оказания психологической помощи семьям, где супруги являются представителями разных наций, должны быть:

- оказание помощи лишь по желанию супругов, прямо или косвенно об этом заявивших;
- осуществление помощи только ненасильственными способами и средствами и лишь после формирования соответствующей мотивации у членов семьи;
- проявление психологами терпения в интересах осмысления реальных трудностей семьи и оказания ей помощи;
- отказ специалиста от своих индивидуальных национальных стереотипов.

С целью достижения большей эффективности оказания помощи специалисты различного профиля должны проводить также психологическую профилактику и психологическое консультирование членов межэтнических семей.

Главной задачей *психопрофилактической работы* должно быть предоставление практически здоровым людям специализированной помощи с целью предотвращения нервно-психических и психосоматических заболеваний, а также облегчение острых психотравмирующих реакций, возникающих в результате адаптации к трудностям жизни в разноэтнической семье.

Основными задачами *психоконсультирования* в данном случае являются:

- проведение индивидуальных и групповых консультаций с лицами, обратившимися к специалисту с целью решения сложных жизненных проблем, приобретения психологических знаний или разрешения конфликтных ситуаций во внутрисемейных отношениях;
- выявление семей с повышенной напряженностью в межэтнических отношениях и проведение с ними психоконсультативной работы;
- оказание помощи супругам — представителям разных национальностей в выявлении психогенных отклонений и выборе адекватных форм их преодоления;
- обучение обращающихся в консультацию лиц методам самоконтроля и саморегуляции своих эмоциональных состояний.

Для оказания правильной и эффективной помощи, психокоррекции и профилактической работы должна осуществляться специальная постоянная социально-психологическая диагностика семей, где супруги являются представителями разных национальностей. Эта диагностика должна отвечать

определенным требованиям:

- нормы профессиональной этики и специальная психологическая компетентность людей, занимающихся этой деятельностью, должны быть очень высоки, поскольку они вторгаются в чрезвычайно интимные стороны жизни людей и при этом должны учитывать особенности конкретных этнических общностей (известны, например, народы, информация о супружеских взаимоотношениях которых, а тем более изучение их просто недопустимы);
- необходимо грамотное, профессиональное использование методик, тестов, опросников, анкет, специально предназначенных для этих целей.

Все методики должны быть адаптированы к национальной специфике семейных отношений, ориентированы на национально-психологические особенности членов семьи, так как совершенно недопустимо, преступно нанесение вреда семье, отдельной личности как представителю той или иной этнической общности. Требуется постоянное уточнение сведений, подтверждение надежности, валидности, области и доз применения методик.

Возможно несколько подходов к этнопсихологической диагностике семейных отношений.

Многоуровневый подход предполагает объединение взглядов разных школ в общую диагностическую схему и увязку анализа и коррекции многообразных сторон жизнедеятельности семьи. При разработке диагностических схем главное внимание сосредоточивается на вопросе, какую именно этнопсихологическую информацию о семье и в какой последовательности необходимо получить [130].

Все схемы в этом случае нацеливаются на получение двух видов данных о семье. Во-первых, сведения о семье, которые нужны при работе с ней в зависимости от того, какой национальности семья и с какой целью изучается. Во-вторых, сведения о семьях с этнодифференцированным составом.

Проблемный подход предполагает выявление этноспецифических «слабых мест» семейных отношений и учитывает:

- совокупность трудностей, отражающих развитие семьи; специфику семейных отношений в рамках «родители — дети» и «братья— сестры»;
- национальное своеобразие интеграции членов в семье, нарушений во взаимоотношениях семьи с окружающим миром.

Факторный подход ориентирует на диагностические схемы, основные параметры которых выявляются путем факторного анализа, т. е. метода математической статистики. Он позволяет получать максимально полную информацию о семье.

При этнопсихологической диагностике семейных отношений требуется соблюдение определенных правил и норм.

Во-первых, необходимо стремиться к полноте информации, а также к преодолению барьера интимности, который свойствен каждой семье, тем более национально своеобразной. С этой целью исследователь должен на более или менее длительное время присоединиться к семье, а для этого ему надо не только уметь снять с членов семьи излишнюю настороженность, возвратить ее на уровень привычного, фонового состояния, но и адаптироваться к их национальным традициям и привычкам, образу поведения и деятельности. Все это может достигаться профессиональной компетентностью исследователя, надежностью сохранения им профессиональной тайны, умением бесконфликтно обсуждать самые щекотливые проблемы жизни и быта представителей конкретных этнических общностей.

Во-вторых, требуется постоянное восполнение психологической информации о семейных отношениях. Для этого должны использоваться технические средства, позволяющие увидеть «своими глазами» происходящее «за кадром». Необходимо также тщательное обобщение результатов исследований, поступающих из различных источников, плюс их компетентный анализ.

В-третьих, для решения проблемы разбросанности данных и их чрезвычайного разнообразия требуется создание специальных экспериментальных ситуаций, позволяющих изучить поведение представителей той или иной этнической общности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте национальную специфику семейных отношений.
2. Раскройте основные принципы психодиагностики семейных отношений представителей разных наций и народов.
3. Что такое психологическая помощь представителям моно- и разно-этнических семей?
4. Расскажите об основных задачах психоконсультирования.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Составьте диаграмму, отражающую специфику различных этнических конфликтов в семейных отношениях.

2. Если ваша семья разноэтническая, проанализируйте специфику межличностных отношений в ней.

3. Разработайте модель психологической помощи и психокоррекции семейных отношений в моно- и разноэтнической семьях.

4. Составьте модель вашей личной адаптации к семейным отношениям с представителем (представительницей) другой этнической общности.

Глава 12.
УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Проблематика: *влияние национально-психологических особенностей на восприятие и оценку воспитательных воздействий в многонациональном коллективе; организация и осуществление воспитательной работы с учетом национально-психологических особенностей людей; прогнозирование поведения людей разных национальностей с учетом их национально-психологических особенностей,*

Информация к размышлению. Национально-психологические особенности обладают способностью влиять на эффективность воспитательной работы среди представителей разных народов.

Это помогает, с одной стороны, находить у каждой этнической общности определенные закономерности восприятия воспитательных воздействий, свои специфические традиции воспитания и впоследствии учитывать их в общественной жизни в конкретном национальном регионе. Например, известно, что в республиках Северного Кавказа беспрекословным уважением пользуются люди преклонного возраста. Привлечение их к процессу воспитания молодого поколения, опора на их авторитет среди земляков являются эффективными средствами сплочения многонациональных коллективов, фактором стабильности их развития и эффективного вовлечения в различного рода социальные отношения.

С другой стороны, фиксация своеобразия отношений в многонациональном коллективе (для чего можно использовать специальные методики исследования), на которые влияют национально-психологические особенности его представителей, позволяет находить дополнительные возможности для повышения эффективности педагогических воздействий со стороны руководителей, социальных работников и социальных педагогов, оценивать правильность и продуктивность тех или иных культурно-просветительных и массовых мероприятий. Например, анализ опыта пропагандистской деятельности среди населения Северного Кавказа в условиях постоянной напряженности в этом регионе свидетельствует: в тех случаях, когда апелляция к национальному самосознанию представителей этих народов не учитывала своеобразия их традиций и привычек в сфере воспитания, своеобразных, специфических форм бытового и общественно-политического восприятия людей других национальностей, их действий, поступков и каждодневного поведения, возникало устойчивое чувство недоумения и недовольства, а потом и противодействие, как правило, переходившее в конфликты. И, наоборот, когда традиционно усвоенные и внедренные в практику межличностных отношений воздействия на психологию представителей этих национальностей в полной мере принимались во внимание, можно было рассчитывать на положительные результаты.

Сегодня в функционировании национальной психологии в нашем обществе наблюдается несколько специфических нюансов. В годы культа личности, в последующий период застоя руководство страны расценивало акцентирование особенностей национального языка и мышления, традиций и обычаев как рецидивы национализма. Поэтому в условиях демократии и гласности в некоторых регионах страны наблюдается излишнее пристрастие к ритуализованной национальной форме реагирования на местные проблемы, к обостренному национальному самовыражению, к аффективным национально окрашенным переживаниям. Болезненное реагирование на любые действия центрального руководства стало обычным явлением; последнее часто обвиняют в непонимании национальных традиций и привычек конкретных народов.

Надо сказать, что на национальном своеобразии своих народов спекулируют некоторые националистически настроенные политические лидеры. По этой причине от руководителей многонациональных коллективов, социальных работников и педагогов требуются не только величайшая осторожность и профессионализм, но и осмотрительность, такт, культура, ровное и равное отношение к людям разных национальностей.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в различных формах проявления национальной психологии представителей многочисленных народностей и народов нашей страны присутствуют элементы возрождающихся религиозных отношений. Некоторые церковные деятели начинают прибегать к мировоззренческим, политическим и иным средствам контроля за национальным сознанием народов. В республиках Поволжья, Сибири и Северного Кавказа, других регионах распространяются специфические обряды проведения собраний, митингов, манифестаций, в ходе которых широко используются религиозная символика и культовые атрибуты, насаждаются своеобразные формы массового религиозного восприятия и реагирования на события и явления.

В настоящее время руководители, социальные работники и социальные педагоги, не учитывающие подобного рода виды общения и влияния на массы, без сомнения, оказываются в затруднительном положении. Необходимы серьезное осмысление и целенаправленный учет религиозных, нравственных и воспитательных ценностей, свойственных для взаимоотношений представителей той или иной этнической общности. При этом не должно быть и бездумного потакания националистически настроенным представителям отдельных наций; требуется вдумчивое прогнозирование их поведения, в том числе под влиянием религиозных и национальных установок.

12.1. Многонациональный коллектив как специфический объект воспитательного воздействия

В нашей стране имеется очень много коллективов (профессиональных и иных групп), многонациональных по своему составу. Именно в них наиболее выражение проявляются национальные особенности, традиции, нормы поведения людей, во многом влияющие на межличностные отношения.

Коллектив — высшая форма развития малой группы, в которой ее представители объединены единством общих целей и задач совместной деятельности, строгой организацией труда и сплоченностью.

Многонациональный коллектив, обладая всеми важнейшими характеристиками развитой группы, требует в то же время особого внимания со стороны руководителя и с точки зрения регулирования существующих в нем взаимоотношений между представителями различных этнических общностей.

Для многонациональных коллективов характерна активность межэтнического общения, обусловленная формированием их по территориальному признаку, комплектованием из традиционно проживающих в конкретных местностях национальностей, привыкших к постоянным контактам друг с другом, взаимно уважающих традиции, привычки, нормы поведения одна другой. В то же время сфера подобных межнациональных отношений в этих коллективах находится в постоянном развитии, может в зависимости от обстоятельств в большей или меньшей степени трансформироваться. Так, после развала СССР во многих районах средней полосы России появилось большое количество мигрантов из бывших союзных республик, которые в условиях нового культурного окружения проявляют большую сплоченность в совместных действиях, зачастую ведут себя активнее и организованнее, чем местные жители. Это вызывает определенное недовольство со стороны последних, к мигрантам относятся настороженно, а порой и негативно [125].

Часто в многонациональном коллективе руководитель, социальный работник, социальный педагог впервые встречаются с представителями той или иной национальности и в большинстве случаев оказываются неподготовленными к общению с ними. Данные исследований показывают, что межнациональное общение в таком коллективе требует от каждого человека преодоления дополнительных психологических трудностей [7. — С. 17].

Практика свидетельствует, что большинство руководителей многонациональных коллективов, особенно низшего звена, испытывают частые и серьезные затруднения в управлении межнациональными отношениями, прежде всего на начальном этапе своей деятельности. Объясняется это рядом причин. Главная среди них — отсутствие соответствующей подготовки. В настоящее время большинство молодых специалистов оказываются практически беспомощными, сталкиваясь с социально-психологическими явлениями, возникающими в многонациональном коллективе. Социологические опросы показывают, что только через 4 — 5 лет после начала практической деятельности у людей, стоящих во главе трудовых коллективов, появляются достаточные знания национально- и социально-психологических особенностей тех людей, среди которых им приходится работать, и только потом формируются устойчивые умения и навыки регулирования межнационального взаимодействия и отношений [153.-С. 208].

Однако знания и опыт не всегда гарантируют от ошибок, так как в целом по стране еще не организованы повсеместно (а если и проводятся, то лишь эпизодически) обсуждение и обмен накопленной практикой управления межнациональными отношениями; тем более пока совсем

неизвестны хорошо привившиеся на Западе тренинги межнационального общения. Многие общественные организации и органы местного управления лишь теперь, под влиянием региональной напряженности, начали уделять внимание проблеме изучения национально-психологических особенностей, формам воспитательной работы с представителями конкретных этнических общностей, путям предупреждения негативных процессов, происходящих на национальной почве. К сожалению, издается пока еще очень мало литературы, которую можно было бы использовать в качестве подспорья в этой деятельности.

Многонациональные коллективы отличаются от однонациональных групп своей социальной организацией. Представляют интерес мотивы консолидации людей внутри таких объединений по национальному признаку. Совершенно очевидно, что руководитель, социальный работник и социальный педагог содержание и специфику этой консолидации должны представлять во всей полноте, поскольку именно через нее преломляются все воспитательные воздействия. Кроме того, изменения в настроениях, переживаниях представителей одной национальности в коллективе — это своего рода барометр, по показаниям которого можно судить о результатах воспитательной работы, управленческих решениях, определять перспективы дальнейшего сплочения многонационального коллектива или проводить в нем соответствующие обстоятельствам разъяснительные мероприятия.

Специальные исследования в области психологии общения свидетельствуют также, что первые воспитательные воздействия усиливают активность во взаимоотношениях людей одной национальности. Увеличиваются содержательность, длительность и полнота таких контактов. В ходе их проявляются национально-психологические особенности поведения и межнациональные пристрастия. По ним можно судить о межэтнической напряженности и принимать меры по ее снижению. Опыт районов, где периодически возникают межэтнические конфликты, показывает, что если руководство региона правильно оценивает предшествующую инцидентам обстановку, проводит необходимую профилактическую организационную работу, то таких конфликтов можно избежать.

В многонациональном коллективе наблюдается большое разнообразие форм межличностных отношений, основанных на национальной принадлежности, культурной специфике, своеобразии языка, обычаев, традиций [50. — С. 167]. Эти отношения трудно охватить вниманием и заботой в полном объеме, но они должны фиксироваться в интересах эффективности воспитательных усилий. Знание специфики проявления в этом процессе национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей облегчает деятельность руководителя, социального работника и социального педагога. На основе всестороннего анализа национального своеобразия отношений и общения можно находить нетрадиционные подходы, устанавливать приоритетность тех шагов, которые следует предпринимать в интересах достижения целей воспитательной деятельности, всего процесса руководства и управления.

Достаточно активно проявляются в многонациональном коллективе и отношения, связанные с поддержанием устойчивых связей между представителями одной национальности в рамках, например, предприятия, цеха, учреждения и т.д., т.е. отношения межгрупповые. Анализ сегодняшней ситуации на местах показывает, что такие отношения распространены и достаточно устойчивы. Более того, они усиливаются по мере интенсификации обмена информацией как по вопросам политического характера, так и по проблемам производства. Психологические исследования свидетельствуют, что активизация таких связей может быть предпосылкой и определенных трений между представителями различных этнических общностей [80]. Руководитель, социальный работник не должны оставлять без внимания все эти отношения, обязаны их анализировать, а затем и учитывать в своей деятельности.

В то же время было бы неправильным считать взаимодействие между людьми одной национальности в коллективе национальными отношениями в полном смысле этого слова. Это скорее узкоэтнические отношения, возникающие между отдельными носителями одинаковых национально-психологических особенностей. Они обнаруживаются главным образом в структуре социокультурных межличностных контактов. Иначе говоря, в коллективе структурообразующей единицей выступает не непосредственно один человек определенной национальной принадлежности, а группа людей одной национальности, в которой формируется этногрупповое самосознание, начинают регулярно проявляться общие интересы и стремления [102. — С. 68].

Этот процесс должен держать в поле зрения руководитель коллектива (социальный работник и социальный педагог). Необходимо четко фиксировать этапы его развития, явления, которые его сопровождают. Последние могут определять как направленность, так и содержание всех форм активности в воспитательной работе. Вполне понятно, что все усилия должны осуществляться не в виде каких-либо административных мер, применения методов экономического или политического давления. К чему они приводят, сегодня хорошо известно. Нужна эффективная работа по сплочению членов многонационального коллектива, предотвращению инспирированных извне межнациональных трений.

В качестве объекта воспитательного воздействия необходимо рассматривать этническую

микрогруппу как исходную единицу социальной структуры многонационального коллектива. Последняя представляет собой объединение людей одной национальности, характеризующееся единым языком, общими национально-психологическими особенностями, культурным единообразием и этногрупповым самосознанием, наличием внутригрупповых норм и принципов.

В многонациональном коллективе таких микрогрупп может быть несколько. Их члены реагируют на однотипные воспитательные воздействия по-разному, определяя в большой степени функционирование различных общеколлективных социальных и морально-психологических ценностей, например общественного мнения, групповых настроений, традиций и т. д. И поскольку для результативной деятельности всего коллектива необходимо единство отдельных, возникающих в каждой этнической микрогруппе социально-психологических процессов, постольку главной задачей воспитательной работы в многонациональном коллективе должно быть целенаправленное вовлечение членов всех микрогрупп в общее русло полезной активности.

Воспитательная работа при этом значительно усложняется, требует большей напряженности усилий, объемных знаний, профессиональной подготовленности, высокого педагогического мастерства. Приоритетное значение приобретает знание руководителем, социальным работником и социальным педагогом существа национально-психологических процессов, происходящих в коллективе, умение учитывать закономерности их проявления. Необходимы также и практические навыки использования этих процессов в интересах сплочения коллектива.

12.2. Национально-психологическая детерминация эффективности воспитательной работы в коллективе

Учет национально-психологических особенностей предполагает особое построение воспитательной деятельности в коллективе.

Национально-психологические особенности, с одной стороны, определяют *своеобразие форм и способов* воспитательных воздействий, их сочетание.

Представители различных национальных общностей по-своему воспринимают стиль поведения руководителя (социального работника, социального педагога). Они предъявляют разные требования к моральным и нравственным качествам, профессиональным навыкам, педагогическому мастерству этих лиц. Известно, например, что у некоторых коренных народов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока ценится в первую очередь умение подойти уважительно к представителю той или иной нации, способность доводить информацию постепенно, дозируя ее на различных стадиях. У представителей народов Прибалтики приоритет в воспитательной работе отдается тому человеку, которому удается доказать логическую необходимость и целесообразность предпринимаемых усилий.

Национально-психологические особенности, с другой стороны, опосредуют *продолжительность* воспитательных воздействий. Руководителю, социальному работнику, социальному педагогу, управляющим коллективом, сформированным, например, из удмуртов, чукчей, бурятов или якутов, требуется настрой на продолжительную и объемную работу как с каждым представителем этнической микрогруппы, так и с ней в целом. Почти так же обстоит дело и в коллективе, в который входят выходцы из Средней Азии.

С гражданами славянских и прибалтийских национальностей требуется очень напористая, чрезвычайно убедительная активность руководителя (социального работника, социального педагога), эффект от которой должен быть ощутим с первых шагов.

Все эти нюансы в воспитательной работе — следствие специфики национальных механизмов деятельности и поступков людей. В основе таких механизмов лежат установки и стереотипы, закрепленные всем ходом исторического и культурного развития национальной общности.

Национально-психологические особенности оказывают существенное воздействие и на конструкцию собственно воспитательных мероприятий. Они могут способствовать или, наоборот, препятствовать адаптации представителей той или иной нации к требованиям со стороны руководителя. Например, у некоторых народов Севера есть традиция не противопоставлять себя явно воздействию со стороны воспитателя другой национальности, а, постепенно завоевывая его на свою сторону, свести эту деятельность к приемлемым для них формам и способам взаимного общения.

У представителей некоторых народов Северного Кавказа непонятные или непривычные для них приемы и средства воспитательного воздействия, как правило, сразу же встречают неприятие и даже противодействие.

Можно выделить три этапа процесса адаптации национальной психологии к педагогическим мероприятиям.

На начальном этапе национально-психологические особенности или способствуют, или препятствуют воспитательному воздействию руководителя (социального работника, социального

педагога). Если эти особенности вступают в противоречие с целями последних, то должны предприниматься конструктивные шаги для перестройки содержания и качества педагогических мероприятий.

В этом случае требуются усилия по нахождению более эффективных путей воспитательной работы. Потребуется довольно длительное время, которое необходимо затратить на тщательное изучение ситуации в коллективе, уточнение специфики проявления национально-психологических особенностей, специфики их влияния на взаимодействие и общение с представителями конкретных этнических микрогрупп.

На втором этапе происходит стабилизация воспитательных воздействий. Несмотря на трудности начального периода, руководителю (социальному работнику, социальному педагогу), как правило, удается найти контакт с людьми, достигнуть определенного взаимопонимания. На этой стадии устанавливаются прочные связи с каждым членом коллектива или группой лиц одной национальности, закладывается база для взаимодействия людей в рамках коллектива.

На третьем, заключительном, этапе максимально раскрываются потенциальные возможности представителей всех этнических микрогрупп во взаимодействии друг с другом. Теперь национально-психологические особенности людей уже стимулируют активность руководителя (социального работника, социального педагога), обусловливают большую интенсивность проявления дружеских отношений.

В таких условиях мероприятия по интернациональному воспитанию становятся гораздо более результативными, способствуют сплочению членов многонационального коллектива. А если и возникают какие-то трудности взаимодействия людей, то они быстро нейтрализуются самими представителями этнических общностей [120. - С. 162].

12.3. Система воспитательных мероприятий с учетом национально-психологических особенностей людей

Руководитель многонационального коллектива (социальный работник, социальный педагог) должен делать все от него зависящее, чтобы воспитательная работа была хорошо продумана, тщательно спланирована, последовательна на всех своих этапах.

Основным элементом этой деятельности является, во-первых, изучение специфики представителей различных этнических общностей. Руководитель (социальный работник, социальный педагог) предварительно знакомится с нравами, обычаями, традициями народов, которые его интересуют. Хорошо, если он имеет знания по этим вопросам или опыт общения с представителями конкретных национальностей. Тогда ко времени прихода в многонациональный коллектив у него складываются определенные представления о возможных формах поведения будущих подчиненных, их вероятных реакциях на те или иные воспитательные мероприятия, а также о способах стимулирования их совместной активности. Непосредственно в общении с ними руководитель (социальный работник, социальный педагог) систематизирует свои наблюдения на основе имеющихся знаний.

Важно, чтобы на этом этапе рядом с начинающим руководителем оказался кто-то более опытный, хорошо понимающий возникающие трудности, готовый совместно проанализировать действия воспитателя, сориентировать на дальнейшую работу по изучению национально-психологических особенностей на практике, в также и посоветовать, что можно прочитать о них в периодической печати, специальных источниках.

Необходимо помнить, что изучение психологии представителей разных национальностей должно быть процессом непрерывным, постоянно совершенствующимся и углубляющимся. Это чрезвычайно кропотливая работа. Незнание национально-психологических особенностей членов коллектива ведет к появлению межнациональных трений, и тогда начинает действовать феномен, который у специалистов принято называть взаимной отчужденностью. Последствия ее опасны — это ухудшение морально-психологического климата в многонациональном коллективе, отсутствие взаимопонимания между его членами в ходе совместной деятельности.

Нельзя допускать предвзятого отношения к представителям одних национальностей и наделять привилегиями других. Руководитель коллектива (социальный работник, социальный педагог) обязан всегда быть справедливым к каждому человеку независимо от его национальной принадлежности.

Воспитательная работа в целом не должна сводиться к разовым усилиям. Ее необходимо проводить целеустремленно, планомерно и разнообразно, в зависимости от конкретных условий.

Во-вторых, важнейшим элементом воспитательной деятельности является осмысление руководителем коллектива (социальным работником, социальным педагогом) характера взаимоотношений, нравственно-психологической атмосферы в многонациональном коллективе. Этот процесс не может не опираться на рекомендации ученых.

Могут быть использованы специальные методики, способные показать общую картину межнациональных отношений в коллективе, позволяющие определить направления совершенствования воспитательного процесса.

В-третьих, важное значение имеет деятельность руководителя (социального работника, социального педагога) по сплочению многонационального коллектива.

Необходимо повернуться лицом к каждому конкретному человеку, каждому представителю той или иной этнической общности. Путем учета и изменения собственных действий, изучения характера взаимоотношений в различных микрогруппах и коллективе в целом надо получить четкое представление о мнениях и позициях каждого своего подчиненного по поводу национально окрашенных проблем, возникающих в ходе совместной деятельности. Руководитель должен стремиться согласовывать нормы и формы общения представителей различных этнических общностей.

Особое место в сплочении многонационального коллектива должно занимать интернациональное воспитание. Эффективности его осуществления и на этой основе сплочению людей разной национальной принадлежности должна способствовать вся система действий руководителя, весь уклад трудовой жизни.

Руководитель (социальный работник, социальный педагог) обязан постоянно анализировать положение дел в межнациональных отношениях, следить за тем, чтобы укреплялась дружба между представителями разных национальностей. В многонациональном коллективе необходимо организовывать решительную борьбу с пережитками в сознании и поведении людей, делать все возможное для искоренения предрассудков, эгоизма, национальной ограниченности.

В-четвертых, обязательным направлением деятельности руководителя (социального работника, социального педагога) следует считать усилия по предотвращению конфликтных ситуаций в коллективе. Конфликты на национальной почве являются следствием неправильного отношения представителей одной национальности к другой. Необходимо тщательно разобраться в их причинах, имея в виду следующее.

Первоначально недоразумения, которые при определенных условиях могут вылиться в конфликтные ситуации на национальной почве, возникают в сфере бытовых и нравственных норм поведения. Часто их причиной является отсутствие опыта взаимоотношений между представителями конкретных этнических общностей, негативное эмоциональное восприятие такого рода контактов. Руководителю (социальному работнику, социальному педагогу) следует работать не столько со всем коллективом, сколько с каждым его представителем в отдельности. Нужно учить людей видеть у окружающих прежде всего лучшие черты, а проявления отрицательных нейтрализовывать. Следует пресекать факты притеснения по национальному признаку. Если они вовремя не обнаружены, это приводит к обострению всех отношений между людьми.

На первых порах совместной деятельности наблюдается излишняя замкнутость членов многонационального коллектива в микрогруппах по земляческому признаку. Необходимо делать так, чтобы интересы последних не входили в противоречие с целями и задачами всего коллектива. Нельзя упускать того момента, когда начинают возникать трения между этими объединениями, принимать все меры, чтобы они не переросли в конфликты.

Одной из таких мер может быть укрепление авторитета актива многонационального коллектива. Руководитель с помощью социального работника, социального педагога должен заботиться о том, чтобы члены актива представляли интересы всех национальностей, входящих в коллектив.

Важнейшим элементом воспитательной деятельности в многонациональном коллективе является, в-пятых, формирование культуры межнационального общения.

Культура межнационального общения — это объемное понятие, включающее в себя, с одной стороны, прошлый опыт положительного взаимодействия и сотрудничества народов, с другой — те традиции, которые формировались в процессе накопления такого опыта.

Людей, обладающих высокой культурой межнационального общения, отличает интерес к духовным ценностям своего и других народов, доброжелательность ко всем без исключения людям независимо от их национальной принадлежности, готовность прийти на помощь. Им чужды национальная замкнутость и кичливость, шовинизм и местничество.

Совершенно очевидно, что высокой культурой межнационального общения должны обладать сами руководители многонациональных коллективов, а также социальные работники и социальные педагоги. Им должны быть присущи чувство такта, деликатность в отношениях с представителями различных этнических общностей. Они должны быть знакомы с национально-психологическими особенностями, обычаями, нравственными и социальными ценностями того народа, представители которого имеются в коллективе. В идеале они, кроме того, должны владеть навыками устной речи коренных жителей того региона, на территории которого живут и работают.

Существенным признаком зрелости руководителя (социального работника, социального педагога)

является умение управлять межнациональным общением в коллективе, понимать сложность и противоречивость этого процесса, находить, придерживаясь принципа социальной справедливости, выходы из конфликтных ситуаций.

Культура межнационального общения исключает пристрастие, основанное на национальной принадлежности, требует оценки результатов деятельности членов многонационального коллектива сообразно их вкладу в общее дело, утверждения атмосферы коллективизма и товарищества.

Формирование культуры межнациональных отношений представителей многонационального коллектива, в свою очередь, может включать следующие направления деятельности руководителя (социального работника, социального педагога). Это прежде всего подбор, расстановка и обучение актива, в котором представлены все национальности и который занимает однозначную позицию по отношению к нарушителям правил межнационального общения.

Кроме того, следует расширять горизонты межнационального общения у представителей разных этнических микрогрупп в коллективе. Сюда можно отнести формирование у людей таких качеств, как сопереживание и сочувствие, сострадание и готовность помочь советом, содействие и содружество. Независимо от их национальной принадлежности члены коллектива должны научиться ценить в других то, что отличает их друг от друга. Эта способность и может характеризовать уровень межнационального общения, культуру межнациональных отношений.

Таким образом, учет национально-психологических особенностей в воспитательной работе в многонациональном коллективе не только является важной предпосылкой повышения ее эффективности, но и представляет собой сложный процесс использования целого ряда специальных знаний и навыков, которые нужно формировать у руководителей многонациональных коллективов, социальных работников и социальных педагогов [120. — С. 162— 167].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите причины, по которым важно учитывать национально-психологические особенности людей в воспитательной работе.

2. На какие элементы структуры многонационального коллектива и какие социальные процессы, происходящие в нем, в первую очередь должны воздействовать руководитель, социальный работник и социальный педагог?

3. Перечислите основные направления воспитательной работы в многонациональном коллективе с учетом национально-психологических особенностей его членов.

4. Назовите основные составляющие культуры межнационального общения руководителя, социального работника и социального педагога.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Опишите специфику воспитательных воздействий на представителей тех национальностей, которые учатся (работают) вместе с вами.

2. Составьте таблицу (схему) своеобразия национально-психологических особенностей своей этнической общности и необходимых направлений их учета в воспитательной работе.

3. Изучите недостатки вашего личного взаимодействия с представителями конкретных этнических общностей.

4. Проанализируйте и опишите свою личную культуру межнационального общения.

Глава 13.
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Проблематика: *профессионализм в регулировании межнациональных отношений; этносоциальная компетентность; готовность к преодолению трудностей в межнациональных отношениях; культура межнационального взаимодействия; деятельность специалиста в области межнациональных отношений.*

Информация к размышлению. Психологическая наука, ориентированная на всестороннее изучение полной картины формирования и проявления индивидуально-личностных и социально специфических качеств людей, должна учитывать национальное своеобразие развития последних. Национальный фактор в этом процессе играет огромную, а порой и решающую роль. Под его

воздействием развивается совершенно своеобразный индивид с присущим только его «этническому типу» умом, чувствами, волей, способностями, интересами, настроениями, обычаями и привычками, формами взаимодействия и поведения. Более того, по тем же самым причинам представители разных национальных общностей в соответствии со своими традициями и привычками по-разному и не в одно и то же время подходят к этапу физической, моральной, духовной, психологической и профессиональной зрелости. Известно, например, что у азиатских, африканских и некоторых латиноамериканских народов, в отличие от европейских, этот этап наступает несколько раньше. Совершенно специфические представления о самой зрелости и путях ее достижения существуют у представителей разных этнических общностей: у славян они одни, у арабов — другие, у японцев, китайцев и вьетнамцев — третьи. Точно так же обстоит дело и в нашей стране. Необходимо четко знать, каковы взгляды по этому вопросу у представителей конкретных народов, и, соответственно принимая их во внимание, учитывать в практике жизни и деятельности.

13.1. Условия и предпосылки достижения профессионализма в межнациональных отношениях

Этнопсихология должна давать рекомендации, как правильно изучать и обеспечивать всестороннюю подготовку условий оптимального достижения представителями конкретных этнических общностей социальной, нравственной и профессиональной зрелости, как своевременно подводить каждого человека к наиболее продуктивному проявлению его качеств в интересах взаимодействия и общения людей в сложном многонациональном окружении, как выявлять и всесторонне осмысливать закономерности влияния на этот процесс национально-психологических особенностей. Этнопсихология должна правильно разъяснять, как зарождались эти особенности и в каком виде они теперь опосредуют поведение и действия представителей конкретного народа, как и почему их надо принимать во внимание в ходе воспитания, обучения и профессиональной подготовки.

Говоря другими словами, опираясь на рекомендации этнопсихологов, различные специалисты и ученые, решая задачи по нахождению принципиально новых подходов к проблемам индивидуального развития и социального становления людей, всегда должны помнить, что они имеют дело не с абстрактным человеком или группой людей, а с носителями национально-своеобразной психики. И если этот факт не принимается во внимание, то эффективного всестороннего развития личности в обществе вряд ли можно ожидать.

И, наоборот, только тогда может быть достигнута большая результативность этих процессов, когда принимаются в расчет специфика национально-традиционных форм и методов обучения, особый настрой эмоционального и коммуникативного реагирования людей в ходе воспитательного воздействия, характерные для педагогики конкретных народов.

Изучением накопленного у разных народов своеобразного опыта обучения и воспитания занимается этнопедагогика. Это очень молодая отрасль знаний, сталкивающаяся в то же время с необходимостью обобщения огромного количества исследовательского материала о многочисленных народах и в силу этого еще не выработавшая свои четкие методологические позиции.

Тесное и активное взаимодействие представителей этнопедагогики с этнопсихологами позволит, с одной стороны, ускорить процесс выработки методологической базы для осмысления сущности национального воспитания и обучения, а с другой — даст возможность осуществлять более продуктивную подготовку профессионалов в этой области.

Психология может и обязана заострять свое внимание именно на выработке в каждом конкретном случае наиболее типических подходов к обучению и воспитанию, профессиональной подготовке представителей определенной этнической общности, поскольку в силу сложившихся традиций и исторического опыта национально-психологические особенности, опосредуя весь этот процесс и специфически влияя на него, вызывают к жизни так или иначе своеобразные нравственные, политические, психологические, социальные и дидактические усилия педагога, требующие мобилизации всех имеющихся у него знаний, навыков и умений. Причем при воздействии на русского они должны быть одни, на карела — другие, на тувинца — третьи.

Особого внимания заслуживают разработка принципов подготовки профессионалов и создание социальных программ для обучения людей правильному регулированию межнациональных отношений.

Несмотря на полиэтнический состав нашего государства и достаточно большой опыт совместного проживания многих народов, появившиеся в последние годы разнообразные исследования ученых в области межнационального общения, анализ региональных конфликтов, изучение национально-психологических особенностей представителей многих этнических общностей в плане их адаптированности к совместной экономической, политической и иной жизни и деятельности показывают, что до сих пор любой человек, особенно после развала СССР, чувствует себя

слабоустойчивым в сегодняшних условиях, общение с людьми другой национальности, иного вероисповедания, чужих для него традиций, привычек, обычаев.

И это не случайно. Мы забываем о том, что национально-психологические особенности как устойчивые духовные образования, служившие важнейшим способом обыденного отражения окружающей действительности в психике членов этнической общности и обеспечивавшие в нормальных (бесконфликтных) обстоятельствах природно-психологическое единство людей, в сегодняшней ситуации нестабильности, связанной с политическими и экономическими кризисами, с обострением межэтнических проблем и противоречий, с появлением ощущения «утраты привычного порядка», выходят на передний план, непосредственно детерминируют кризисное, часто спонтанное поведение населения многих регионов страны.

Следовательно, существует настоятельная необходимость создания системы безболезненной профилактики национальных отношений, обеспечения на государственном и региональном уровнях условий, предупреждающих деформированные проявления этнического самосознания, которые приносят страдания и бессмысленные жертвы в ходе межэтнических контактов, а тем более конфликтов.

Требуется мобилизация усилий всех ученых, направленных на разработку рекомендаций по предотвращению всего комплекса политических и социально-психологических метаморфоз, способных возникнуть во взаимоотношениях наций. Не меньшее значение приобретает и выработка стратегии и тактики воспитания населения в правилах специфического отношения к представителям других наций и народов. Все это чрезвычайно кропотливая работа, без нее не может быть успеха в последующем, когда придет время для осуществления обширных мероприятий по интернациональному воспитанию, очень важных для формирования бесконфликтных межэтнических отношений. Хотя само понятие интернационального воспитания в силу известных причин потеряло свою привлекательность, его педагогический смысл отнюдь не стал менее значимым и даже приобретает все большую актуальность и практическую значимость. Психология может и должна наполнить его новым содержанием, частью которого обязано стать формирование профессионализма в межнациональных отношениях.

13.2. Сущность профессионализма в регулировании межнациональных отношений

Сегодня наше государство переживает не только очень сложный, но и довольно своеобразный период своего существования. Появилось множество людей, которые пришли в политику, занимаются коммерческой деятельностью, участвуют в различных сферах управления, не имея очень часто необходимой для этого специальной подготовки и требующихся профессиональных качеств. Приблизительно то же самое наблюдалось раньше в области воспитания и управления многонациональными регионами, плачевные и опасные результаты чего сегодня хорошо известны. И хотя предыдущий опыт свидетельствует, что так или иначе с годами у некоторых людей появляются навыки и умения регулирования межнациональных отношений, тем не менее печальные итоги развала СССР взывают к разуму сегодняшнего поколения, требуют формирования необходимых предпосылок для создания на государственном и местном уровнях системы подготовки специалистов, ответственных за межнациональные отношения, строго отслеживающих характер и содержание межэтнических связей и взаимодействия, вносящих своими тщательно продуманными рекомендациями посильный вклад в поддержание стабильности и социальной ответственности в совместной жизни и организованном быте представителей разных общностей нашей страны. Как показывает уже имеющийся положительный опыт, в рамках профилированного обучения и подготовки, в частности новых политиков, с целью совершенствования их деятельности результаты подобного рода мероприятий идут на пользу всего общества, позволяют в известной мере стабилизировать политическую и национальную ситуации, являющиеся следствием нарушения устоявшихся социальных, моральных и многих других норм и традиций жизни в различных уголках нашей страны.

Таким образом, совершенно очевидно, что необходима теоретическая и организационная разработка вопросов, относящихся к области профессионализма в межнациональных отношениях, особенно в России, являющейся многоэтнической страной. Однако эта проблема методологически и теоретически неоднозначна, очень непроста.

Во-первых, потому, что в научной и практической плоскости она никогда не ставилась, а профессионалы в этой области никогда и никем не готовились. С одной стороны, считалось, что дискомфортность в межнациональных отношениях в нашей стране давно изжита, а выискивать ее — значит искусственно ее стимулировать. С другой — считалось, что руководитель или просто специалист, живущий и работающий в многонациональном регионе, постоянно вступающий в контакты с представителями других этнических общностей, через какой-то промежуток времени так или иначе получает определенные навыки и умения регулирования взаимоотношений с ними.

Во-вторых, психологическая и педагогическая науки обычно ориентированы на изучение и развитие личности в межнациональных контактах, а не в ходе широких и многогранных национальных отношений. Вот почему речь всегда шла о культуре только межнационального общения, когда под последним понимался процесс обмена продуктами деятельности, информацией, передачи опыта, трудовых навыков, в котором проявляются и удовлетворяются духовные потребности, вырабатываются нравственно-оценочные нормы и правила, формируются социально-психологические качества, самым существенным образом влияющие на характер, содержание и уровень отношений представителей разных национальностей [209. — С. 12—13]. Подразумевалось при этом, что культура именно межнациональных отношений не может существовать, поскольку последние – это отношения безличностные, т. е. общественные.

Эта тенденция заимствована нашими учеными из американской социальной психологии, традиционно рассматривавшей отношения между группами (в нашем случае между этническими группами) как разновидность межличностных отношений, детерминируемых индивидуально-психологическими особенностями их участников. Такой позиции придерживается, например, Г.М. Андреева, которая считает, что внутри системы безличностных отношений существует второй ряд отношений – межличностных [10.-С. 82].

У западноевропейских психологов взгляды были иные. Они считали, что межгрупповые отношения несводимы к межиндивидуальным и детерминируются положением группы как коллективного социального субъекта в системе контактов с другими группами. Группа при этом рассматривается не как сумма, скопление индивидов, а как качественно своеобразное целое. Индивид, согласно этой точке зрения, — не представитель подобных ему индивидов, а носитель системных качеств, которыми обладает группа. В межнациональных отношениях это очень важно. Здесь представитель той или иной этнической общности выступает не просто выразителем каких-то отдельных характеристик своего народа, что фиксируется только категорией «межнациональное общение», а человеком, выражающим более широкий спектр системного реагирования его нации на окружающую действительность и другие этносы, реализующим себя уже в понятии межнациональных отношений.

В этой связи более грамотной и методологически верной является точка зрения, фокусирующая внимание не на общении как результате межэтнических контактов, а на полноценных отношениях между представителями различных этнических общностей и высказанная П. Н. Шихиревым в его концепции предмета социальной психологии. Согласно этой точке зрения, «социальная система для социальной психологии есть система отношений социальных субъектов — индивидуальных и коллективных — друг с другом, друг к другу и к действительности. Социальная психология изучает отражение данной системы социальными субъектами. Существо этого отражения для социальной психологии – аксиологический аспект, поскольку именно он обеспечивает регуляторную функцию психического. Ценностное отношение двойственно: психологично по локусу существования и социально по функции, заключающейся в регуляции индивидуальной и коллективной деятельности. Оно фиксируется в индивидуальных и коллективных идейно-психологических формах: мнениях, образах, персонификациях общественных отношений, в которых отражены представления о желаемом, должном, справедливом, действительном, о целях социального действия, средствах их достижения, о функциях членов социальной общности» [252. — С. 18].

В связи с этим понятие профессионализма может быть отнесено прежде всего к межнациональным отношениям, а уж потом к общению. Оно приобретает при этом свою научную, социальную и практическую полноценность. Это означает, что профессионалом в межнациональных отношениях может быть специалист, который не только достаточно успешно организует и регулирует общение представителей различных этнических общностей на основе знаний их своеобразных психологических особенностей, но и хорошо разбирается в идейно-психологических ценностях людей разных этносов, их национальной идеологии и социальных стереотипах поведения и деятельности, а также использует эти знания в общих интересах и способен не допустить или погасить, если они возникли, межнациональные конфликты, межнациональную рознь и непонимание.

Другими словами, нацеленность только на межнациональное общение заранее сужает возможность формирования и развития всего комплекса качеств специалиста, занимающегося регулированием межнациональных отношений, поскольку он изначально ориентируется на учет лишь некоторых их составляющих и о каком-то серьезном влиянии на содержание и специфику функционирования этих отношений в этом случае говорить не приходится.

Совершенно очевидно, что проблема развития профессионализма в межнациональных отношениях и его формирования имеет большое политическое значение, поскольку создает условия для более гибкого регулирования политических процессов в полиэтнических регионах, предупреждения возникновения даже малейшей дискомфортности во взаимоотношениях представителей различных

общностей. И, наоборот, непрофессионализм способствует росту напряженности в межнациональных отношениях, ведет к появлению политических противоречий, и главное, антагонизмов и противостояния людей, что отрицательно сказывается на самочувствии всего общества.

Все эти обстоятельства предъявляют сверхсерьезные требования к знаниям, навыкам и умениям профессионала в межнациональных отношениях, к их уровню и качеству. По сути дела, речь может идти только об очень высоком профессионализме, так как от него зависит многое в значимых для всех людей политических отношениях, политической деятельности и их последствиях. Вот почему, когда мы говорим о профессионализме именно в межнациональных отношениях, то с ним мы связываем максимальное развитие самых разнообразных способностей, глубокие и широкие знания не только в той области деятельности, в которой этот профессионализм проявляется, но и об особенностях общечеловеческого взаимодействия, культуры межнациональных отношений, закономерностей трудового общения между представителями различных этнических общностей, моральных и нравственных норм межнационального сотрудничества. Реализация этих знаний на практике позволит специалисту:

- более эффективно претворять в жизнь идеи гуманизма и равенства людей всех народов и народностей в их повседневной жизни и деятельности;
- предвидеть социальные последствия определенных процессов в обществе, их позитивные или негативные стороны, влияющие на характер взаимоотношений представителей этнических общностей;
- находить на основе совместных усилий, кооперации интеллектуальных и социальных сил всех народов реальные и надежные пути для подлинного сотрудничества, безболезненного решения спорных вопросов, предотвращения напряженности и конфликтов в межнациональных отношениях.

Межличностный уровень проявления профессионализма в межнациональных отношениях требует формирования таких навыков, умений и качеств личности, которые:

- обеспечивают преодоление различных трудностей во взаимодействии и общении представителей различных этнических общностей;
- обусловливают готовность корректно, отзывчиво и грамотно откликаться на запросы, поведение и переживания людей другой национальности;
- дают возможность по отношению к каждому из них выбирать такие способы обращения, контакта, участия, которые, не расходясь с требованиями общечеловеческой морали, в то же время наибольшим образом отвечали бы их индивидуальным этническим особенностям;
- позволяют создавать благоприятную психологическую атмосферу, необходимую для эффективного межнационального общения и достижения положительных результатов в совместной деятельности.

Для того чтобы достигать поставленных целей, специалист в межнациональных отношениях, прежде всего, должен иметь твердые знания:

- национально-психологических и других особенностей представителей различных этнических общностей;
- форм и способов их поведения и действий в различных стандартных ситуациях межнациональных отношений, общения и взаимодействия;
- традиций и стереотипов восприятия людей тех или иных народов представителями других национальностей; языка объектов межнационального общения; своеобразия функционирования национального самосознания, которое существенно влияет на восприятие воздействий со стороны представителей других этнических общностей;
- эмоционально-экспрессивных механизмов защиты себя и других людей от назойливых или безответственных «приставаний» представителей «чужих» наций;
- антипатий или непонимания представителей тех или иных народов, и условий, при которых они возникают и наиболее характерно проявляются [120. — С. 176— 177].

Структура и содержание форм проявления профессионализма в межнациональных отношениях чрезвычайно сложны и многообразны. Их основу, безусловно, составляют: хорошо развитые способности и постоянно присутствующая предрасположенность человека к работе с представителями других этнических общностей; своеобразно сформированные интересы и стремление находить удовлетворение от процесса взаимоотношений с ними.

Конечно, эти характеристики, как уже отмечалось, должны дополняться глубокими и широкими знаниями в области межнациональных отношений и нестандартным владением умениями, необходимыми для успешного выполнения специалистом тех сложных задач, которые перед ним стоят. Но в любом случае это должен быть человек с многосторонне развитыми и специфически проявляющимися чертами характера и направленности личности, ориентированными на постоянное, кропотливое и нестандартное общение и взаимодействие с представителями разных национальностей.

Социологические и социально-психологические исследования свидетельствуют, что такие люди

обычно проживают в многонациональных регионах России, где чрезвычайно многолика этническая среда обитания, а практика повседневного многофункционального сотрудничества со всеми категориями иноэтнического населения с детства входит в их плоть и кровь, не вызывает внутренней напряженности и противодействия.

Цементирующими составляющими профессионализма в межнациональных отношениях являются: этносоциальная компетентность; готовность к преодолению трудностей в коммуникативном взаимодействии с представителями различных этнических общностей; адаптационные возможности во взаимоотношениях с людьми другой национальности; культура межнационального взаимодействия.

Этносоциальная компетентность — это такая степень проявления знаний, навыков и умений, которая позволяет специалисту в межнациональных отношениях правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений и общения с представителями конкретных этнических общностей, проявляющиеся в их ходе своеобразие традиций, привычек и психологические качества; находить адекватные формы воздействия с целью поддержания атмосферы согласия, добропорядочности и взаимного доверия.

Этносоциальная компетентность профессионала в межнациональных отношениях выражается, прежде всего, в высокой степени его грамотности в области правильного осознания и верной интерпретации своеобразия функционирования национально-психологических особенностей, которая должна выражаться в тщательной фиксации и учете:

- потребностей, мотивов и ценностных ориентации жителей конкретных национальных регионов, этническая специфика проявления которых существенно влияет на формы общения с ними;
- фактов, свидетельствующих о наличии противоречий между потребностно-мотивационными компонентами национальной психологии и функционирующими в сознании населения традиционными нормами делового, политического и межнационального взаимодействия между людьми;
- характера проявления интеллектуально-познавательных составляющих национального самосознания, которые должны приниматься во внимание при совместной деятельности;
- специфики форм защиты политического самосознания представителей конкретных этнических общностей от элементов национализма, шовинизма в ходе межнациональных отношений;
- существования конкретных национально-психологических предпосылок для повышения эффективности интернационального взаимодействия, которые могут учитываться в процессе деятельности в конкретных национальных регионах страны.

Специальные исследования этносоциальной компетентности показывают, что ее можно успешно формировать и развивать, если с самого начала подбираются люди, имеющие опыт межнационального взаимодействия, и у них присутствует установка на эффективные межнациональные отношения.

Готовность к преодолению трудностей во взаимодействии с представителями различных этнических общностей обычно предполагает наличие эмоционально-волевой устойчивости к перипетиям и превратностям межнациональных отношений и способности проявлять ее в любых условиях сопутствующих им контактов и взаимоотношений.

Сегодняшний опыт развития этнических процессов во многих регионах нашей страны свидетельствует, что иногда приходится сталкиваться с националистическими проявлениями самосознания, предубеждениями, негативным и даже агрессивным отношением представителей тех или иных этнических общностей, их самолюбивым и часто вызывающим поведением, отчуждением, неприязнью и непониманием. В связи с этим от любого человека, а от специалиста в межнациональных отношениях тем более, требуются большая выдержка, внешне спокойное и нейтральное реагирование на факты подобных рецидивов, умение достойно и с чистой совестью выходить из конфликтных ситуаций, не таить зла и обиды, кропотливо и всесторонне выяснять причины всего этого, делать правильные выводы из критических ситуаций и на этой основе совершенствовать свою деятельность, направленную на установление и поддержание дружеской атмосферы и тесного сотрудничества, отвечающих интересам всех представителей этнического взаимодействия, если даже кто-либо из них не осознает этого в данный момент. Естественно, что перечисленные эмоционально-волевые и коммуникативные качества относятся к разряду наиболее сложных, но их нужно формировать и развивать у профессионала, занимающегося проблемами межнациональных отношений. Процесс этот многогранный, достаточно длительный и требует дополнительного осмысления.

Необходимо также совершенствовать и *адаптационные возможности во взаимоотношениях с людьми другой национальности*. Социально-психологическая адаптация человека к быту, жизни и специфике общения других народов, в отличие от адаптации к собственной культуре, часто порождает внутреннюю напряженность, глубокие переживания, определенную неуравновешенность в межнациональных контактах. Профессионал в межнациональных отношениях должен не только сам быстро приспосабливаться к условиям иноязычной среды, но и, главное, обязан всеми имеющимися в его распоряжении средствами находить пути и способы нейтрализации внешнего и внутреннего

дискомфорта субъектов межнационального взаимодействия, вырабатывать на основе быстрого и компетентного анализа обстановки необходимые рекомендации по нейтрализации зарождающихся негативных индивидуально- и социально-психологических настроений и переживаний, а если возникнет необходимость, то и применять конкретные методы чрезвычайного и быстрого вмешательства в межнациональные отношения. Ну и, конечно, с его стороны требуются дополнительные усилия для разъяснения участникам конфликта: необходимости взаимных усилий и общей заинтересованности в интересах достижения согласия; значимости их собственного стремления понять иноэтническую среду и ее законы, принципы ее существования. Важно также дать всем понять: требуется определенная активность для преодоления предубеждений и чувства искривленной национальной гордости, которые вредят снижению межнациональной напряженности, ликвидации неудовлетворенности взаимодействующих сторон, преодолению их взаимных притязаний, достижению их совместимости. В результате подобных усилий профессионала формируется своеобразная ориентировочная основа всех участников конфликта на выход из кризиса, которая значительно сокращает общий период их адаптации друг к другу.

Культура межнационального взаимодействия обусловливает продуктивность и результативность деятельности специалиста в области межнациональных отношений. Под ней следует понимать совокупность многих специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах представителей различных этнических общностей и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах.

В содержательном плане культура межнационального взаимодействия предполагает:

- знание норм и правил, которые регулируют характер взаимоотношений представителей различных этнических общностей и способствуют формированию их взаимных интересов;
- соблюдение сложившихся традиционных или стереотипных форм межнационального общения и отношений;
- умения профессионально грамотно воздействовать на характер, стиль и особенности поведения людей других национальностей; стремление и желание утверждать на практике взаимно согласованные принципы взаимопонимания и сотрудничества в ходе межнациональных отношений;
- наличие способностей противостоять национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и неприязни, национальному недоверию и отчужденности, национальному эгоизму и этноцентризму, национальному тщеславию и спеси [72.-С. 186-187].

Основу содержания культуры межнационального взаимодействия цементируют четыре системообразующих элемента: во-первых, прочные знания теории и практики реально существующих в стране национальных отношений, а также психологии национальных общностей, ее населяющих; во-вторых, непредвзятое отношение при оценке других людей, особенно их национально-психологических характеристик; в-третьих, умение выбирать по отношению к каждому из них такой способ общения, контакта, который, не расходясь с собственными представлениями о морали, в то же время наилучшим образом отвечает индивидуальному и национальному своеобразию восприятия и оценки представителей других этнических общностей; в-четвертых, способность эмоционально и участливо откликаться на их запросы, интересы и поступки.

Формирование профессионализма в межнациональных отношениях представляет собой сложный и многогранный процесс развития всех сторон личности человека с учетом многообразных факторов и условий, которые могут способствовать или препятствовать эффективности прилагаемых для этого усилий.

Формирование профессионализма в межнациональных отношениях идет эффективно тогда, когда соблюдаются определенные психологические закономерности:

- допустимость этнопсихологического релятивизма в деятельности специалиста в области межнациональных отношений, предполагающего, что у него должны формироваться такие качества, которые, с одной стороны, позволяли бы ему эффективно приспосабливаться к традициям, привычкам, образу мышления и действий представителей тех этнических общностей, с которыми он имеет дело, а с другой — не входят в противоречие с его национальной психикой;
- учет специфики проявления этнического самосознания в межнациональных отношениях, ориентирующий на формирование у профессионала установки, позволяющей спокойно и разумно воспринимать настороженное и даже негативное к нему отношение со стороны людей других национальностей и находить возможности для взаимопонимания с ними на основе использования знаний об особенностях их национального развития;
- развитие возможностей адаптации к национально своеобразным условиям жизни, труда, взаимоотношений представителей других этнических общностей, что предполагает, с одной стороны, присутствие определенных трудностей в адаптации профессионала к взаимодействию с людьми других национальностей, а с другой — свидетельствует о наличии перспективы для приспособления к ним,

поскольку обе стороны могут со временем совершенствовать свои взаимоотношения на основе лучшего взаимопонимания;

- развитие у специалиста по межнациональным отношениям навыков и умений индивидуального и дифференцированного подхода к представителям разных национальностей, предусматривающего формирование его уверенности в том, что хорошее понимание психологических особенностей всех и каждого всегда оставляет возможность для ориентации в трудных ситуациях за счет контактов с теми, кто более предрасположен к взаимодействию [120.-С. 180-182].

13.3. Особенности деятельности профессионала в области межнациональных отношений

Специальностей, относящихся к деятельности в области межнациональных отношений, очень немного. Охарактеризуем одну из наиболее распространенных — специалиста по работе с беженцами и иммигрантами. Его деятельность обычно включает в себя:

- оказание помощи беженцам и иммигрантам в адаптации к условиям жизни в новой экономической и социальной среде, к новым межэтническим отношениям;
- создание предпосылок для преодоления беженцами и иммигрантами кризисного социально-психологического и нравственного состояния и возвращения их к самостоятельной жизни и жизнеобеспечению;
- оказание содействия в реализации возможностей и получении необходимых материальных ресурсов, предназначенных беженцам и иммигрантам в соответствии с законом.

В процессе деятельности этого специалиста реализуется государственная социальная политика по отношению к данной категории населения, состоящая:

- в осуществлении реабилитационных программ после пребывания в экстремальных условиях жизнедеятельности;
- в оказании социально-психологической помощи по преодолению душевных срывов и жизненных кризисов;
- в предоставлении информации о возможностях и условиях реализации прав беженцев и иммигрантов;
- в оказании пострадавшим людям прямой натуральной и финансовой поддержки [264. — С. 241 —242].

Осуществляют государственную политику в области миграции населения, помощи мигрантам и их реабилитации социальные службы миграции, структуры исполнительной власти. В своей деятельности они руководствуются законодательством государства и реализуют федеральные, межрегиональные, региональные, местные миграционные программы. Как правило, они:

- организуют прием, временное размещение беженцев, вынужденных переселенцев на территории РФ, оказывают им помощь и содействие в обустройстве на новом месте жительства;
- защищают права мигрантов в соответствии с действующим законодательством;
- контролируют миграционные процессы и миграционную ситуацию в регионе, межэтнические отношения;
- осуществляют социальную помощь и поддержку мигрантам.

Государственные социальные службы миграции финансируются из госбюджета. Негосударственные социальные службы создаются на благотворительной основе.

Федеральная миграционная служба РФ в целом:

- разрабатывает проекты федеральных и межрегиональных программ и обеспечивает их реализацию;
- распределяет средства из государственного бюджета на решение проблем миграции и контролирует их исполнение;
- разрабатывает и реализует меры в области внешней трудовой миграции граждан РФ;
- осуществляет и планирует меры по привлечению и использованию труда иностранных граждан на территории РФ, признание в соответствии с действующим законодательством правового статуса лиц, прибывающих в РФ;
- осуществляет международное сотрудничество по проблемам миграции;
- организует прием и проживание мигрантов на территории РФ, контроль за миграционными процессами в стране, защиту прав мигрантов [264. — С. 241].

Работа с беженцами и иммигрантами ведется как индивидуально, так и в составе национальных групп, а также с отдельными семьями, со всеми категориями населения, детьми, взрослыми, престарелыми.

Основным проводником политики государства по отношению к беженцам и мигрантам и

непосредственным ее исполнителем является специалист по работе с ними. Он:

- выполняет роль посредника между беженцами, иммигрантами и государственными службами, организациями и учреждениями, призванными заботиться о духовном, физическом и психологическом здоровье населения;
- содействует взаимопониманию между беженцами, иммигрантами и их окружением;
- влияет на взаимодействие между организациями и институтами по оказанию помощи и услуг;
- защищает и помогает реализовывать интересы, права беженцев и иммигрантов, предоставляемые им в соответствии с законом.

Свою деятельность специалист по работе с беженцами и иммигрантами начинает со сбора информации о ситуации и людях, по отношению к которым он должен осуществлять свою деятельность, с учетом их национальной и конфессиональной принадлежности, морально-нравственного и социально-психологического состояния, имущественного и другого положения, их взаимоотношений в новой для них этнической среде. Затем он выясняет, какую помощь необходимо оказать своим подопечным, с какими официальными и общественными организациями требуется наладить сотрудничество для решения их проблем, какие возможности и средства могут быть использованы в каждом конкретном случае.

По содержанию эта помощь может быть: материальной, правовой, педагогической, профориентационной, психологической, медико-санитарной, информационно-просветительской, реабилитационной.

Материальная помощь включает в себя финансовую, натуральную (снабжение вещами первой необходимости, предоставление бесплатных обедов и т.д.) поддержку, а также обеспечение временным жильем (в приютах, общежитиях).

Правовая помощь предполагает консультации по правовым вопросам, охрану прав и интересов, в том числе и национальных, защиту их в суде и других государственных органах.

Профориентационная помощь состоит из оказания консультаций по выбору профессии, предусматривает содействие в трудоустройстве, дает возможность сменить специальность и т.д.

Педагогическая помощь содержит следующие виды услуг: помощь в овладении учебными предметами, консультации по вопросам воспитания и самовоспитания, помощь в переобучении и др.

Психологическая помощь обычно предполагает: диагностику индивидуальных качеств людей и изучение морально-психологического климата в определенных национальных группах беженцев и иммигрантов; консультации; профилактику отклоняющегося поведения конкретных их представителей; коррекцию индивидуально-личностных и межличностных отношений; психотерапию; тренинги общения и т.д.

Медико-санитарная помощь включает в себя проведение консультаций по планированию семьи, содействие восстановлению здорового образа жизни, физической подготовке.

Информационно-просветительская помощь направлена на предоставление беженцам и иммигрантам информации по интересующим их проблемам, способствующим восстановлению их социальных функций, помогающим быстрее адаптироваться в новых условиях жизни и деятельности, преодолеть конфликты во взаимоотношениях в новой этнической среде.

Реабилитационная помощь направлена на адаптацию беженца, иммигранта к новым условиям иноэтнической среды, т. е. отказ ряда неприемлемых для новых условий национально-психологических качеств и приобретение новых навыков и умений совместного проживания с другими людьми. Реабилитация, кроме того, представляет собой процесс социального вовлечения беженцев иммигрантов в активную и самостоятельную деятельность в новой этнической среде. Она включает в себя комплекс мероприятий, направленных на освобождение людей от состояний стресса и жизненного кризиса, вызванных сменой места жительства, негативным опытом взаимодействия с представителями нового этнического окружения.

При непосредственной поддержке специалистов иммигранты и беженцы осваивают новую культуру (язык, образ мышления, нормы и правила поведения и взаимоотношений, моральные и нравственные ценности представителей того государства или народа, в среде которых они оказались). Они переосмысливают свои этнические традиции, свойственные для них особенности поступков и действий, взаимоотношения, которые являются малоприменимыми и неэффективными в новых условиях. Процесс реабилитации направлен на обретение социальной, в том числе и этнической адаптированности в новых условиях жизни [264 — С 241 — 242].

К специалисту по работе с беженцами и иммигрантами обычно предъявляются следующие требования: он должен быть компетентным и профессионально подготовленным к выполнению своих обязанностей, иметь устойчивые коммуникативные навыки и умения, иметь и постоянно развивать свои организаторские и управленческие способности и т.д. Важнейшими его качествами, кроме того, должны быть умение соблюдать конфиденциальность во взаимоотношениях с беженцами и иммигрантами,

правильное и уважительное отношение к их индивидуальным, групповым и национальным различиям; преимущественная ориентация на ценности как отдельного индивида, так и общества в целом; желание и постоянное стремление к саморазвитию в своем профессионализме и т.д. Наряду с высоким профессионализмом специалист по работе с беженцами и иммигрантами должен обладать человеколюбием, склонностью к сопереживанию, психологической грамотностью, хорошими коммуникативными и организаторскими способностями.

В то же время он должен оказывать специальное психологическое воздействие на беженцев и мигрантов, а также их группы, являющиеся представителями различных этнических общностей. Такое воздействие в конечном итоге сказывается на их поведении, способствует совместной адаптации и взаимопониманию.

Это воздействие неизбежно несет на себе отпечаток проявления национально-психологических особенностей беженцев и иммигрантов. Оно начинается вместе с началом самого процесса взаимодействия и присутствует независимо от желания или нежелания субъектов. Оно может быть спонтанным или целенаправленным, преднамеренным или непреднамеренным, иметь дву- или многостороннюю направленность (в зависимости от количества субъектов и ситуаций взаимодействия) и происходит непрерывно на протяжении всего процесса работы с беженцами и мигрантами.

Непреднамеренное психологическое воздействие присутствует всегда; оно обусловлено различиями в проявлении национально-психологических особенностей как самого специалиста, так и беженцев, мигрантов, и не преследует какую-либо конкретную цель.

Преднамеренное психологическое воздействие представляет собой совокупность различных способов и приемов воздействия на психические процессы, свойства и состояния представителя другой этнической общности, позволяющих изменять его поведение в необходимом направлении.

Специалист по работе с беженцами и иммигрантами реализует *систему специальных мероприятий с учетом их национально-психологических особенностей*, которая представляет собой совокупность направлений, способов и приемов воздействия и влияния, рассчитанную на представителей определенной этнической общности.

Главным элементом этой деятельности является, во-первых, изучение представителей конкретной этнической общности. Специалисты по работе с беженцами и иммигрантами обязаны предварительно знакомиться с нравами, обычаями, традициями народов, с представителями которых они работают. Изучение последних должно быть процессом непрерывным и с течением времени все более углубляющимся, без чего не достигается успех и в последующем, когда придет очередь собственно педагогического воздействия.

Во-вторых, важнейшим направлением деятельности специалиста по работе с беженцами и иммигрантами выступает выявление характера взаимоотношений и морально-психологического климата в их группах. В этом случае невозможно обойтись без рекомендаций ученых, разработанных ими специальных методик, позволяющих выявить общую картину межнациональных отношений в конкретной иноэтнической среде.

В-третьих, специалист по работе с беженцами и иммигрантами способствует их беспрепятственному вхождению в новое социальное и этническое окружение. Его главная задача – повернуться лицом к каждому представителю той или иной этнической общности, четко выявлять, осмысливать и принимать во внимание мнения и позиции каждого человека по поводу специфически национальных проблем, складывающихся в конкретных условиях.

Специалист должен стремиться приводить в соответствие нормы и формы общения представителей различных этнических общностей, широко использовать знания национально-психологических особенностей людей для наиболее эффективного стимулирования их активности в межличностных отношениях. В процессе сплочения людей он обязан постоянно анализировать положение дел в межнациональных отношениях, следить за тем, чтобы оно объективно способствовало укреплению позитивных отношений между представителями разных национальностей.

В-четвертых, особым направлением деятельности специалиста по работе с беженцами и иммигрантами является предотвращение конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях, которые всегда являются следствием неправильного или некорректного взаимодействия представителей одной национальности с другой, отсутствия опыта непосредственных контактов между ними, а также излишней впечатлительности.

На первых порах совместной деятельности представителей разных национальностей нужно предвидеть излишнюю замкнутость членов вновь прибывшей этнической общности. Необходимо следить за тем, чтобы интересы последних не входили в противоречие с целями и задачами их нового социального окружения. Главное — не упустить того момента, когда начинают возникать какие-либо трения между людьми разных национальностей. Следует принимать все возможные меры, чтобы они не переросли в конфликты. Одной из таких мер может выступить забота об авторитете конкретных

представителей той или иной национальной общности. Специалист должен делать все от него зависящее, чтобы в каждом конкретном случае были представлены и реализованы интересы всех национальностей, проживающих совместно.

В-пятых, важнейшим элементом воспитательной деятельности специалиста по работе с беженцами и иммигрантами является формирование культуры межнационального общения. Последняя выступает важным и непременным условием использования знаний об особенностях национальной психологии людей.

Необходимо выявить, изучить и описать национальную специфику восприятия мероприятий по работе с беженцами и мигрантами; понять особенности их адаптации к этой деятельности, характер эмоционально-экспрессивного реагирования на воздействия специалиста, своеобразие проявлений конкретных отношений в ходе контактов; правильно использовать конкретные формы коммуникативного влияния, сложившиеся в результате исторического и культурного развития нации.

Учет национально-психологических особенностей дает также возможность приспособить процесс воздействия на беженцев и иммигрантов к специфике жизни и деятельности представителей конкретных этнических общностей, своеобразию и особенностям их психики.

В ходе этого воздействия реализуются следующие принципы: принцип этнопсихологического детерминизма воздействий на представителей того или иного народа, принцип единства национального сознания и национально-своеобразной деятельности, принцип воздействия в условиях специфической жизни и труда в соответствии с национальным идеалом, принцип развития адаптационных возможностей к воздействиям на сознание людей определенной этнической принадлежности.

Как свидетельствует практика, знание национально-психологических особенностей, правильное использование и учет механизмов их функционирования, предварительная проработка модели деятельности специалиста позволяют значительно повысить ее эффективность.

Учет национально-психологических особенностей беженцев и иммигрантов предполагает, кроме того, во-первых, особое построение деятельности с ними, своеобразие форм и способов воздействия на них. Представители различных национальных общностей привыкли по-своему воспринимать поведение и манеры тех людей, с которыми они вступают во взаимодействие. Они предъявляют разные требования к их моральным и нравственным качествам, профессиональным навыкам и умениям. Например, у тюркоязычных народов ценится поначалу не столько само содержание проводимых мероприятий, сколько умение сразу найти контакт, довести информацию до каждого за счет ее постепенного, дозируемого преподнесения. При этом предпочтение отдается тому человеку, которому быстро удается логически доказать необходимость и целесообразность предпринимаемых усилий.

Во-вторых, национально-психологические особенности опосредуют продолжительность воздействий специалиста по работе с беженцами и иммигрантами. В каждом конкретном случае требуется настрой на определенные продолжительность и объем контактов как с каждым конкретным представителем той или иной этнической группы, так и со всеми ними в целом. С представителями, например, славянских и финноугорских народов сначала требуется очень напористая и убеждающая активность специалиста. В работе же с представителями народов Северного Кавказа это, напротив, недопустимо. В основе таких разных подходов лежат установки и стереотипы, традиции и привычки, закрепленные всем ходом исторического и культурного развития национальной общности.

Национальная психология, в-третьих, оказывает воздействие и на конструкцию мероприятий, проводимых специалистами. Эти мероприятия могут способствовать или, наоборот, препятствовать адаптации представителей той или иной нации к конкретным воздействиям.

Например, у некоторых народов Севера наблюдается тенденция не оказывать прямое противодействие представителю другой национальности, а пытаться постепенно завоевать его на свою сторону, свести его деятельность к приемлемым для них формам и способам отношений. У представителей некоторых этнических общностей Северного Кавказа непонятные или неприемлемые для них приемы и средства воспитания, наоборот, сразу же вызывают резкое неприятие.

Можно выделить три этапа, через которые проходит деятельность специалиста по работе с беженцами и иммигрантами в процессе ее адаптации к особенностям восприятия представителей той или иной этнической общности.

На начальном этапе национальная психология последних или способствует, или препятствует его воздействию. Если она вступает в противодействие с целями специалиста, то должны предприниматься конструктивные шаги для перестройки содержания и качества проводимых мероприятий.

Тогда на следующем этапе происходит их стабилизация. Несмотря на трудности первого периода, специалисту удается найти контакт с людьми, достигнуть определенного взаимопонимания. На данной стадии его деятельности уже наблюдается консолидация его активности и представителей национальной общности в интересах закрепления успеха, устанавливаются прочные связи с каждым конкретным человеком или группой лиц одной национальности.

На конечном этапе максимально раскрываются потенциальные возможности представителей всех национальных общностей во взаимодействии друг с другом в процессе совместной деятельности. Действия специалиста по работе с беженцами и иммигрантами становятся более результативными.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Почему необходим профессионализм в регулировании межнациональных отношений?
2. Охарактеризуйте понятие «этносоциальная компетентность».
3. Что такое «готовность к преодолению трудностей в межнациональных отношениях»?
4. Дайте определение культуры межнационального общения.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Составьте таблицу, отражающую весь спектр направлений возможного использования труда профессионалов по регулированию межнациональных отношений.
2. Составьте схему, отражающую все виды деятельности, в которых должна присутствовать этносоциальная компетентность.
3. Осмыслите и опишите свой личный опыт межнациональных отношений.
4. Оцените свой личный опыт межнациональных отношений с точки зрения эффективности его результатов.

Глава 14. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЮДЕЙ

Проблематика: *особенности и виды этнопсихологического исследования; принципы изучения национальной психики; основные и дополнительные методы этнопсихологических исследований; надежность этнопсихологических исследований; принципы изучения национально-психологических особенностей.*

Информация к размышлению. Теория и практика выявления, измерения (диагностики) и осмысления этнопсихологических особенностей представителей разных народов и наций с помощью специальных методик еще не сформировались. В настоящее время соответствующие проблемы активно разрабатываются в русле создания эффективной методологии и логики изучения национально-психологических феноменов представителями многих отраслей знаний (психологии, социологии, этнологии). Интенсивная работа в этом направлении позволяет правильно осознать роль различных методик и процедур в целостном процессе исследования, помогает преодолевать разногласия в подходах, практикуемых разными научными школами, не допускать абсолютизации отдельных форм и методов исследования национальной психики.

14.1. Логика и принципы этнопсихологических исследований

Разработка вопросов логики этнопсихологического исследования является наиболее актуальной проблемой сегодняшнего этапа развития этнопсихологии в целом. Ее успешное решение дает возможность получать максимально точные результаты в изучении и осмыслении такого сложного феномена, каким является национальная психика.

Логика этнопсихологического исследования — *совокупность устойчивых представлений о взаимосвязанных этапах, формах, уровнях, методах, процедурах и стратегии изучения национально-психологических особенностей людей.*

Виды этнопсихологических исследований. В настоящее время в зависимости от того, как и какие используются методы и методики, изучение национально-психологических особенностей людей может принимать форму стандартного или кросскультурного этнопсихологического исследования.

Стандартное этнопсихологическое исследование первоначально не предполагает межкультурного сравнения. Его объектом обычно выступают:

- национальное сознание или самосознание;
- национальные ценности и ориентации, потребности и мотивы;
- специфика авто- и гетеростереотипов, этнических установок;
- отдельные национально-психологические особенности, традиции, привычки и обычаи;

- своеобразие поведения представителей конкретных наций и народов.

Для проведения стандартного этнопсихологического исследования необходимо создание оригинальных, специально разработанных методик, адекватных его целям и задачам. Или могут использоваться адаптированные (модифицированные) к конкретной этнической общности существующие в психологии (и других науках) методики изучения сознания личности и социально-психологических феноменов, функционирующих в иноэтнической среде.

В настоящее время разработана специальная программа стандартного этнопсихологического исследования, в состав которой входит набор из 24 стандартизированных (специально адаптированных и модернизированных) методик, включающих: этнопсихологический опросник; методику исследования самоотношения; методику измерения локуса контроля; цветовой тест отношений; методику исследования направленности интересов, ценностных ориентации и социальных установок; методику измерений ценностных ориентации; личностный ориентационный опросник; опросник измерения потребности в достижениях; тест для измерения художественно-эстетических потребностей; вопросник для оценки мотивации одобрения; вопросник для оценки мотивации к достижению цели; методику выявления импульсивности -целеустремленности; методику исследования нормативных предпочтений группы; методику оценки восприятия индивидом группы и др. [264. — С. 247]. Эта программа опробована на изучении национально-психологических особенностей таджиков, казахов, бурятов, калмыков, кабардинцев и балкарцев и может широко использоваться.

Кроме того, в рамках стандартного этнопсихологического исследования часто используются методики изучения этнических стереотипов и установок, достаточно хорошо представленные в отечественной и зарубежной психологической литературе. На Западе широко распространены также методики изучения поведения и непосредственных реакций людей по отношению к представителям чужих этнических групп, которые применяются в условиях естественного эксперимента.

Кросскулыпурное этнопсихологическое исследование — изучение психологических и социокультурных особенностей людей, проводимое параллельно на нескольких группах испытуемых, относящихся к разным нациям или в группах, где представители разных наций собраны вместе.

Впервые такое исследование было проведено в 1901 — 1905 американским ученым К. Риверсом, который экспериментально показал, что жители острова Мюррей, а также индейцы племени тода в меньшей степени подвержены иллюзиям, чем европейцы. Это исследование, обратившее на себя внимание многих ученых, повлекло за собой большое количество аналогичных работ по изучению самых разнообразных психологических феноменов. Общее для всех них была исходная схема построения: в зависимости от целей исследования (изучение познавательных процессов, личностных характеристик, социокультурных особенностей) подбиралась какая-либо методика из существующего психологического арсенала, адекватная поставленным задачам, и по ней проводилось сравнительное исследование испытуемых двух и более этнических групп [264. — С. 111].

При проведении кросскультурного исследования, несмотря на его кажущуюся простоту, доступность и легкость исполнения, встречаются серьезные трудности.

Во-первых, перед психологами встает вопрос о валидности методик, сравнимости полученных результатов. В идеале каждая из методик должна быть специально адаптирована к мировосприятию, традициям и привычкам конкретного народа.

Во-вторых, так или иначе необходимо вырабатывать специальные процедуры эксперимента для определенных народов, поскольку оказалось, что отношение к ним у представителей различных этнических общностей неодинаково.

В-третьих, всегда возникает вопрос: сможет ли исследователь объективно и беспристрастно сопоставлять особенности «своей» и «чужой» культуры? Или же: имеет ли он право изучать те этнические группы, к которым сам не принадлежит?

В целом кросскультурное этнопсихологическое исследование не предполагает создания каких-либо универсальных методик. Несмотря на определенные ограничения, оно даст принципиально новые результаты за счет выхода исследования за пределы одной культуры, одной этнической общности.

При изучении национально-психологических особенностей можно применять и *историко-гносеологический подход*. В этнопсихологических исследованиях он может быть реализован за счет изучения национально-психологических особенностей с помощью исторического анализа, контент-анализа, факторного анализа и иных методов обобщения разнообразных данных и результатов других исследований. Историко-гносеологический подход применяется тогда, когда невозможны прямые контакты с представителями той или иной национальности. Зарубежные этнопсихологи называют этот подход «методом изучения этноса на расстоянии». В этом случае анализу подвергаются исторические, политические, мемуарные, архивные или специальные источники, исследования, раскрывающие специфику формирования и развития той или иной этнической общности, ее экономики, культуры, политики, социальной и конфессиональной структуры, психологии и т.д.

Основой при этом является контент-анализ. Он отвечает таким требованиям, как объективность, надежность, валидность, позволяет использовать методы многомерного статистического обобщения, в том числе факторного и других видов анализа.

Логика этнопсихологического исследования в целом находит выражение в составляемой в каждом конкретном случае специальной программе, которая может состоять из нескольких составных частей:

1) объекта, предмета, цели, задач и гипотез и методологии исследования;

2) концептуальной модели исследования, предполагающей разработку стратегии, отбор видов, методов и методик исследования, а также осмысление критериев и показателей для оценки его результатов;

3) концепции пилотажной проверки валидности и действенности процедур исследования;

4) подведения результатов исследования и формулировки основных его выводов.

Принципы этнопсихологического исследования. Этнопсихологическое исследование, являясь достаточно сложным и объемным по содержанию, чрезвычайно значимым по своим результатам, всегда должно опираться на определенную систему анализа, фундамент которой – конкретные принципы изучения. Важнейшими из них являются: принцип учета различных факторов формирования этнической общности и ее психологии; принцип анализа национально-психологических особенностей представителей того или иного этноса в единстве с проявлениями других их характеристик; принцип учета многообразия проявлений национально-психологических характеристик людей; принцип сравнительности в анализе национально-психологических особенностей.

Принцип учета различных факторов формирования этнической общности и ее психологии предполагает изучение национальной психологии как продукта исторического, экономического, политического и культурного развития и других условий, в которых живет данная этническая общность на протяжении длительного времени. Только при таком подходе можно правильно изучить, интерпретировать и осмыслить национально-психологические особенности представителей того или иного народа и специфику их проявления. Так, исторический анализ в значительной степени делает понятными такие черты, как трудолюбие, особая внутригрупповая сплоченность, присутствующие у японцев; настойчивость, чрезвычайное усердие – у китайцев; коллективизм, общинность — у русских.

В интересах правильного анализа национально-психических особенностей необходимо, кроме того, изучать: специфику проявления исторической памяти нации; характер природной среды, в которой она формировалась; генезис ее социального развития; специфику быта, жизни и деятельности, взаимоотношений различных групп, ее составляющих; особенности военной истории; своеобразие культурных связей с другими этническими общностями.

Изучая национально-психологические особенности представителей тех или иных народов, следует иметь в виду и тот факт, что определенные их характеристики могут быть результатом одновременного воздействия многих факторов материальной и духовной жизни и деятельности. Однако в каждом случае в качестве главных, определяющих выступают прежде всего экономические и социально-политические условия развития этнической общности. Связь различных характеристик национальной психики с условиями и факторами, их породившими, также нельзя понимать упрощенно, поскольку эта зависимость может быть опосредованной.

Принцип анализа национально-психологических особенностей представителей того или иного этноса в единстве с проявлениями других их характеристик ориентирует на верное осмысление того, как у различных социальных групп в структуре их общественного и индивидуального сознания переплетаются черты национальной, классовой, конфессиональной, профессиональной, возрастной и т.п. психологии. Следует в то же время всегда принимать во внимание и тот факт, что соотношение и проявление общественной идеологии и общественной психологии в жизни и деятельности этноса весьма подвижно, изменчиво. В переломные моменты развития нации, в периоды смены ее идеологических, экономических политических приоритетов перестраивается и социальная психика ее представителей, меняется «вес», соотношение в ней различных компонентов: национального, классового, конфессионального. Например, в период войны 1812г. русские крестьяне единодушно встали на защиту своей родины, на сторону своих господ. Национальное как бы перекрыло влияние классового. Находятся этому подтверждения и в новейшей истории. Так, 30 марта 1982 г. в Аргентине началась общенациональная забастовка. Мощная манифестация на Пласа де Майо была разогнана полицией. Возмущение трудящихся достигло апогея. В объявленных требованиях забастовщиков предполагались: смена экономической политики, возврат к конституции и демократии. Но 2 апреля вооруженные силы Аргентины высадились на Мальвинских островах. И в этот же день на той же самой площади Пласа де Майо собрались те же люди, которых только что разогнали за выступление против правительства. Но на этот раз они пришли, чтобы выразить поддержку акции военных. Национальная принадлежность как бы сплотила народ, вытесняя из общественного сознания классовые и идеологические различия и противоречия между людьми. И в России в 90-е гг. XX в. в период острого

экономического кризиса шахтеры далеко не всегда выдвигали ультимативные требования к правительству с целью улучшения своего экономического положения, понимая реальную экономическую обстановку в стране и учитывая национальные интересы России в целом. В каждый момент политического развития в любой стране соотношение национального и классового, национального и религиозного, национального и профессионального всегда конкретно, определенно и выражено в специфической форме.

Принцип учета многообразия проявлений национально-психологических характеристик людей предполагает всестороннее осмысление и правильную интерпретацию не только всего их комплекса и специфики, но и системных исследований каждой из них. Различные элементы психологии этноса (мотивация, чувства, воля, поведение и т.д.) имеют свои собственные закономерности функционирования и развития, по-разному влияют на жизнь и деятельность людей. Для того чтобы их правильно изучить и понять, в каждом случае анализа конкретного этнопсихологического феномена требуются выработка определенной методологической позиции и выбор специальных средств и способов ее реализации. В то же время необходим и системный подход, позволяющий описать психологию этнической общности как целостное, сложно организованное единство, находящееся в непрерывном взаимодействии составляющих частей, испытывающее влияние общественной среды и стремящееся к самосохранению и самовоспроизводству в любых условиях.

Принцип сравнительности в анализе национально-психологических особенностей ориентирует на то, что этноспецифическое познается только через сравнение и сопоставление с такими же характеристиками представителей других общностей.

Психологический механизм подобного сравнения можно в определенном смысле представить на следующем примере. Французам типичный немец представляется белокурым. И действительно, блондинов в Германии больше, чем во Франции, но все же в массе немцев блондинов меньше, чем брюнетов. Следовательно, реально типичный немец блондином не является, но субъективно, в силу сопоставления, он таким кажется французам и представителям некоторых других народов. Но если сравнительность оценок физических качеств проявляется наглядно, то при восприятии психологических в частности и социальных качеств в целом этот эффект порой скрыт и требует достаточной наблюдательности. Вот характерный пример. Один англичанин длительное время жил в разных странах и заметил, что в южных странах (Италии, Испании и некоторых других) мужчины чаще пожимают друг другу руку, чем в северных (в Скандинавских странах, Англии). По мере переезда из южных стран в северные он часто ловил себя на том, что его рука постоянно оставалась в воздухе без ответного пожатия. Неслучайно представители южных стран чаще оценивают представителей северных как сдержанных, и наоборот.

Оценки национально-психологических особенностей других людей относительны. Только через сравнение можно увидеть типично национальное. Если китаец-неудачник в старости получает помощь от детей, он счастлив и рассказывает об этом всем окружающим, часто доходя до явного хвастовства. Американцы же, наоборот, в большинстве случаев скрывают такие обстоятельства и хотят представить себя абсолютно независимыми людьми, что не всегда соответствует действительности. Китайская и американская культуры совершенно разные, и надо правильно в них разбираться.

14.2. Основные методы этнопсихологических исследований

Методы этнопсихологических исследований представляют собой *относительно однородные приемы и способы изучения национально-психологических особенностей людей*. Среди них можно выделить основные и дополнительные. К основным методам исследования относятся: наблюдение, эксперимент, опрос, беседа, интервью и др.

Наблюдение – метод исследования, предполагающий целенаправленную и систематическую фиксацию различных проявлений национально-психологических особенностей людей без вмешательства в процесс их жизни и деятельности, взаимодействия, общения и взаимоотношений как внутри этнической общности, так и вне ее. Наблюдение может быть: сплошным и выборочным; включенным и простым; неконтролируемым и контролируемым (при регистрации наблюдаемых событий по заранее отработанной процедуре); полевым (при наблюдении в естественных условиях) и т.д.

При изучении психологии других народов особенно ценны наблюдения первых дней, недель, месяцев пребывания в стране. Это объясняется тем, что человек в период адаптации более чутко, тонко улавливает отличия в поведении, традициях, обычаях и т.д. В дальнейшем эта способность ослабляется. Результаты наблюдений должны строго фиксироваться и сопоставляться с данными, полученными другими способами.

Эксперимент в этнической психологии — метод исследования, в процессе которого сначала

специально создаются условия для изучения тех или иных национально-психологических особенностей, а затем наблюдаются и фиксируются результаты их влияния на различные стороны жизни, деятельности и поведения людей. Существует три основные категории экспериментов: лабораторные, полевые и естественные.

Главной характеристикой *лабораторных экспериментов* является возможность контролировать и изменять наблюдаемые переменные, благодаря которой исследователь может устранять многие внешние переменные, влияющие на результаты. К внешним переменным можно отнести, например, шум, жару или холод, снижающие продуктивность изучения национально-психологических особенностей людей.

Аргументы за: 1) благодаря способности экспериментатора нейтрализовать воздействие внешних переменных можно установить причинно-следственные связи; 2) в лабораторных условиях у экспериментатора имеется возможность оценить поведение человека с большей точностью, чем в естественной обстановке; 3) лаборатория позволяет исследователю упростить сложные ситуации, возникающие в реальной жизни, разбивая их на простые составные части.

Аргументы против: 1) утверждается, что лабораторные условия плохо соотносятся с реальной жизнью, поэтому их результаты нельзя экстраполировать на внешний мир; 2) участники эксперимента могут реагировать на лабораторную обстановку: либо подстраиваться под требования экспериментатора, либо вести себя неестественным образом из-за беспокойства о суждениях экспериментатора.

Примером лабораторного эксперимента может служить использование методик «подбора черт» и «свободного описания». Впервые они были применены в 1933 г. в США А. Катцем и У. Брейли. Предварительно исследователями был составлен список из 84 личностных характеристик, из которых испытуемым предлагалось выбрать такие, которые, с их точки зрения, характерны для каждой из следующих национальных групп: американцев, англичан, китайцев, немцев, итальянцев, евреев, негров, турок и японцев. В результате была установлена высокая согласованность в приписывании респондентами типичных для той или иной этнической общности личностных качеств вне зависимости от того, контактировали когда-либо опрашиваемые с лицом данной национальности или нет. Совокупность черт, выбранная испытуемыми как характеристика определенного этноса, отражала, по мнению авторов исследования, существующий в американском обществе стереотипный образ данной национальной группы.

Аналогичные исследования проводились впоследствии и в СССР (в Азербайджане, Казахстане, городах — Ленинграде, Нальчике, Улан-Удэ, Элисте). Они показали, что в обыденном сознании людей присутствуют представления о наличии специфических национальных черт, которые имеют глубокие корни. Эти представления нужно изучать в интересах регулирования межнациональных отношений, снятия конфликтности во взаимодействии представителей различных этнических общностей. Например, исследование 120 казахов и 20 русских, проживающих в Казахстане, выявило, что для казахов русские предстают трудолюбивыми, дружелюбными, общительными и отзывчивыми людьми, а для русских казахи — трудолюбивыми, щедрыми, консервативными, властолюбивыми, высокомерными. Эксперимент позволил вовремя зафиксировать определенный негативизм в отношении русских к казахам и принять соответствующие меры для улучшения этих взаимоотношений [8].

В *полевых экспериментах* лабораторная обстановка заменяется более естественной. Вместо того чтобы изучать воздействие независимой переменной в рукотворной среде или ждать, пока требуемые условия не возникнут сами по себе, исследователь создает интересующую его ситуацию и смотрит, как люди реагируют на нее.

Аргументы за:

1) сосредоточиваясь на поведении в естественной обстановке, экспериментатор укрепляет внешнюю валидность своих открытий;

2) экспериментатор сохраняет контроль над независимой переменной и, следовательно, по-прежнему способен устанавливать причинно-следственные отношения.

Аргументы против:

1) поскольку многие манипуляции с независимой переменной имеют довольно тонкую природу, они могут остаться незамеченными для участников; сходным образом тонкие реакции участников могут остаться незаметными и для самого экспериментатора;

2) по сравнению с лабораторной обстановкой экспериментатор почти не может контролировать воздействие внешних переменных, которые могут нарушить чистоту причинно-следственных отношений;

3) возникают проблемы этического характера — такие, как вторжение в личную жизнь и отсутствие осведомленного согласия.

Примером полевого эксперимента может служить изучение свободных реакций представителей конкретных этнических общностей на заданные экспериментатором стимулы. Существует три основные разновидности такого рода исследования:

а) направленный эксперимент с ограниченным количеством реакций, в ходе проведения которого слова-стимулы и слова-реакции могут быть либо одного, либо разных классов, что предварительно жестко обговаривается во время инструктажа;

б) свободный эксперимент (наиболее часто использующийся), когда ограничивается количество слов-стимулов, но в выборе реакций на них испытуемый свободен;

в) эксперимент с множественными ассоциациями, когда испытуемый неограничен ни в количестве реакций, ни в их направленности, более того, исследователь поощряет максимальное разнообразие и многочисленность актуализируемых ассоциаций.

В качестве стимулов для ассоциаций могут использоваться, например, наименования цветов и их оттенков. Анализ ассоциативных полей цветообозначений «красный», «белый», «желтый» и «синий» у представителей 12 этнических групп (русских, украинцев, белорусов, словаков, поляков, англичан, американцев, немцев, французов, казахов, киргизов и узбеков) показал, что основные ассоциативные связи между стимулами и реакциями национально специфичны. Резко отлична у различных этнических групп частота подведения исходного цветообозначения под общее понятие (типа «белый цвет»): у немцев, американцев, поляков, словаков, русских, украинцев и белорусов эта частота значительно выше, чем у тюркоязычных испытуемых, особенно у казахов и киргизов. Резко отличается также увязывание слова-стимула с объектами окружающего мира, типичными носителями данного признака. Так, стимул «желтый» у русских ассоциируется с одуванчиком; у украинцев — с подсолнухом; у французов — с золотом и яичным желтком; у американцев, казахов, киргизов – с маслом, а у узбеков — с просом.

Этноспецифичны также реакции, в которых реализовано символическое переосмысление исходного слова. Так, желтый цвет у русских, белорусов, поляков, немцев и французов символизирует измену, разлуку; у немцев он связан с ненавистью, завистью, фальшью; у поляков — со злостью; у американцев — с трусостью; для русских, поляков, американцев и немцев этот цвет также связан с предупреждением об опасности [265. — С. 24 — 25].

Естественные эксперименты представляют собой такие исследования, когда руководитель не может управлять действиями участников. При проведении естественного эксперимента независимая переменная контролируется неким внешним агентом (например, учебное учреждение, предприятие бытового обслуживания и т.д.), а психолог может изучать лишь полученный результат.

Аргументы за: 1) поскольку происходит исследование реальных жизненных ситуаций, психолог получает возможность изучать проблемы, представляющие высокий общественный интерес; 2) из-за отсутствия прямых манипуляций с участниками эксперимента возникает меньше этических проблем.

Аргументы против: 1) поскольку экспериментатор практически невластен над изучаемыми переменными, установление причинно-следственных связей весьма сложно; 2) поскольку на поведение, действия и поступки людей влияют разные факторы, неизвестные или неподконтрольные исследователю, естественные эксперименты крайне трудно продублировать в тех же условиях.

Начало таким экспериментам в этнопсихологии положил американский ученый Ла Пьер, в 1934 г. путешествовавший с китайской супружеской парой по США, останавливаясь с ними в 67 гостиницах и обедая в 184 ресторанах. По прошествии шести месяцев он разослал 250 писем владельцам тех же гостиниц с единственным вопросом: как они отнесутся к тому, чтобы принять у себя представителей китайского этноса. 92 % ответов были отрицательными. Установленное таким образом несоответствие между предполагаемыми и реальными действиями получило название «парадокс Л а Пьера».

Впоследствии были разработаны и другие методики. Для изучения характера отношений в той или иной этнической группе часто используют технику, впервые реализованную американским ученым Р. Бохнером в 1972 г. Методика состоит в следующем. В один день в разных газетах публикуют два аналогичных объявления типа: «Молодая семья без детей хочет снять небольшую квартиру...», отличающиеся друг от друга только указанной в них национальностью и разными телефонами. Помощники экспериментатора фиксируют количество звонков по разным объявлениям. Чем больше звонков будет по какому-либо объявлению, тем, с точки зрения экспериментатора, лучше отношение к указанной в нем этнической группе.

Достаточно широкое распространение за рубежом получила «методика потерянных вещей». В первоначальном варианте она заключалась в разбрасывании в публичных местах большого количества якобы потерянных писем (запечатанных конвертов с указанным адресом и адресатом). По замыслу авторов, тот выбор, который сделает поднявший письмо, является индикатором отношения к персоне, которой оно адресовано. Варьируя данные адресата (прежде всего его фамилию, имя и отчество, типичные для того этноса, отношение к которому изучается), можно выяснить реальное отношение к

любой этнической группе.

Есть и другие возможности для изучения национально-психологических особенностей при наблюдении за поведением, действиями и поступками людей, которые являются естественной реакцией на ситуации, искусственно созданные исследователем (например, методики исследования этнической толерантности личности, методики «множественной идентификации» в группе и др.).

Опрос в этнопсихологии — один из наиболее распространенных методов этой науки, предполагающий получение информации по заранее продуманной системе. Он используется как основной метод исследования и как дополнительный в комплексе с другими этнопсихологическими методиками, может содержать элементы тестового исследования, представленные в открытом или скрытом виде.

Форма опроса бывает разной.

Устный опрос применяется тогда, когда для исследования важен не только сам ответ, но и реакция, которой он сопровождался, тон, поза, интонация, жесты и т.д. опрашиваемого.

Письменный опрос проводится, как правило, в форме анкетирования и позволяет охватить большое число респондентов, что очень важно для этнопсихологического исследования.

Устный и письменный опросы могут проводиться в свободной или стандартизированной форме. В зависимости от способа общения исследователя с респондентом различают также *очный* (личный) *опрос,* который реализуется в форме непосредственного контакта, и *заочный опрос,* где непосредственный контакт не предусмотрен.

Опросы проводятся в развитых зарубежных странах довольно часто по различным проблемам. Знание результатов опросов, их анализ помогают глубже понять национально-психологические особенности.

Беседа — важный метод исследования, который предполагает получение информации об изучаемых национально-психологических особенностей людей в ходе непосредственного общения как с ними самими, так и с их социальным окружением. В последнем случае он выступает как элемент обобщения независимых характеристик.

Необходимо добиваться того, чтобы беседа носила целенаправленный характер и проводилась с различными категориями людей. Так, мнение мелкого бизнесмена о национально-психологических особенностях населения может отличаться от мнения рабочего, ученого и т.д. Это связано с тем, что различные социальные группы граждан, с одной стороны, включены в систему строго определенных межличностных отношений; с другой — представители различных социальных, профессиональных и иных групп по-разному воспринимают национально-психологические особенности других людей.

В ходе бесед важно уметь правильно ставить нужные исследователю вопросы, правильно систематизировать и осмысливать полученные сведения. Нужно знать и то, как представители конкретных этнических общностей относятся к самой беседе, на какие темы они больше любят общаться. Так, по данным исследований, американцы готовы чаще всего порассуждать о работе, здоровье, деньгах, спорте, текущих событиях в стране и за рубежом. Англичане имеют иные склонности, реже говорят в свободное время о работе и семейных проблемах. Японцы практически совсем не откликаются на беседы по интимным вопросам и т.д.

Интервью в этнопсихологическом исследовании — метод, используемый в целях предварительного знакомства с национально-психологическими особенностями людей.

Впервые его применил профессор Амстердамского университета Ван Дейк для выявления специфики осмысления испытуемыми предлагаемых текстов. Он исходил из того, что в основе понимания текста, рассказа лежат ситуационные модели, сущностью которых являются не абстрактные стереотипные знания, а воздействие реальной ситуации из личного опыта слушающего и говорящего. Из этих реальных ситуаций строятся схемы-модели мыслительной деятельности, состоящие из ограниченного числа категорий, находящихся в определенной последовательности и взаимозависимости. Когда кто-либо слушает или старается понять текст (рассказ), интерпретируя его для себя, он тем самым актуализирует свою схему, наполняя ее конкретной информацией. Модель, согласно Ван Дейку, есть когнитивный аналог ситуации, она не остается неизменной на протяжении жизни. Из каждой новой ситуации, через которую проходит человек, он извлекает новую информацию о мире, которая аккумулируется в памяти в идеальных образах-моделях. Типовая модель лежит в основе любого текста, рассказа представителей различных этнических общностей, которую и необходимо анализировать.

Апробация данного метода В. Ф. Петренко показала, что анализ текстов (рассказов), собранных в ходе интервью, дает исключительно богатую информацию о своеобразии сознания и специфики мышления представителей конкретных народов, особенно, если в процедуру проведения внести следующие изменения, позволяющие полно использовать все возможности: а) интервью нужно строго формализовать, чтобы рассказы респондентов были более сопоставимы; б) интервью должно быть не о

национально-психологических особенностях в целом, а о ситуациях, в которых они могут проявляться [264. — С. 77].

14.3. Дополнительные методы этнопсихологических исследований

К числу дополнительных методов этнопсихологических исследований обычно относят: метод изучения этнических стереотипов, метод контент-анализа, количественные методы, моделирование, региональную картотеку человеческих отношений, тренинг кросскультурных умений.

Метод изучения этнических стереотипов представляет собой использование специальных методик, предназначенных для исследования устойчивых ценностных ориентации, установок, представлений (истинных или искаженных) об этнических общностях и психологии их представителей.

В настоящее время больше всего применяются психосемантические методики, например, разработанные В. Ф. Петренко. В одной из них стимульный материал представляет собой 40 оценочных биполярных шкал. Анализ проводится по десяти выделенным факторам, в соответствии с которыми по всей выборке дифференцируются образы исследуемых народов, что позволяет изучить национальные стереотипы на уровне образа. Эта методика дает возможность более глубоко исследовать и механизмы стереотипизации.

Широко применяется и методика «множественной идентификации» того же автора, с помощью которой можно проводить сопоставление ролевых позиций и выявление стоящих за ними идентификаций через описание характерных поступков. Апробация этой методики проводилась на материале русской и азербайджанской выборок (девушек-студенток от 20 до 30 лет), для которых было выделено 90 возможных поступков из семейно-бытовой сферы: «познакомиться с парнем на улице», «стремиться к высшему образованию», «распоряжаться семейным бюджетом», «курить сигареты», «изменить мужу в ответ на его измену» и т.д. Поступки выделялись с учетом их типичности для сопоставляемых культур и естественности для исследуемой социальной группы. Испытуемые оценивали значимость каждого поступка по шестибалльной шкале с 12 ролевых позиций:

1) я сама;
2) моя мать;
3) идеал женщины с моей точки зрения;
4) идеал женщины, принятый в обществе;
5) типичная женщина;
6) женщина 40 лет назад;
7) женщина через 20 лет;
8) женщина с неудавшейся личной жизнью;
9) презираемая мною женщина;
10) русская (для азербайджанок) и азербайджанка (для русских);
11) грузинка;
12) эстонка.

Формой обработки данных и одновременно формой их представления выступало построение семантических пространств с использованием факторного анализа, который позволил свести множество поступков к обобщенным «типичным» показателям, объединяющим сходные поступки в одно измерение [264. - С. 143-144].

Контент-анализ в этнопсихологических исследованиях (от англ, contents — содержание) — метод анализа и оценки информации (содержащейся в научных источниках, художественной и мемуарной литературе, в различных документах, архивных материалах, видеозаписях, радиопередачах, интервью и т.д.) путем выделения в формализованном виде смысловых единиц текста и замера частоты, объема упоминания этих единиц в выборочной совокупности. Применительно к изучению национальной психологии он состоит в фиксировании частоты употребления и степени выраженности понятий, суждений, отражающих те или иные национальные особенности: специфику проявления национального сознания и самосознания, черт национального характера и темперамента, других национально-психологических особенностей людей.

В настоящее время существуют специальные программы для ЭВМ, которые помогают автоматически проводить такой анализ и оценку при условии предварительного ввода соответствующего текста в компьютер. При широкой компьютеризации, создании соответствующего банка данных такой метод исследования становится все более доступным и перспективным (уже сегодня газеты могут высвечиваться на дисплее, многие книги печатаются с помощью ЭВМ и т.д.).

Количественные методы в этнопсихологии — совокупность способов, приемов, методик для описания процедур получения и выражения формализованного результата в этнопсихологических исследованиях с использованием современных достижений математики и вычислительной техники.

Количественные методы находятся в тесной связи и взаимодействии с методиками качественного анализа. Тормозят процесс применения количественных методов трудности формализации знаний при изучении, анализе и обобщении национально-психологических особенностей людей, недостаточный уровень подготовки кадров и отставание технической оснащенности.

Метод моделирования в этнопсихологии — совокупность способов и приемов для создания моделей определенного периода в развитии психики представителей конкретных этнических общностей, а также их национально-психологических особенностей.

Региональная картотека человеческих отношений (Human Relations Area Files — HRAF) — метод, применяющийся в основном зарубежными исследователями и заключающийся в обобщении, классификации и систематизации хранения этнографических и этнопсихологических данных.

Его автор — Д. Мердок — начал работу над картотекой в конце 30-х гг. XX в. Сейчас она представляет собой около полумиллиона страниц печатного текста, в которых содержатся разнообразные сведения о различных сторонах жизни, деятельности, поведения и национально-психологических особенностях многих этнических общностей мира, сгруппированные по двум признакам: территориально-культурному и предметному.

Полный микрофильмированный текст HRAF хранится только в США, ФРГ и Швеции, выдержки из него — в научных библиотеках многих стран мира. Для этнопсихологии HRAF интересен тем, что там зафиксированы типичные этнопсихологические характеристики и способы поведения, свойственные представителям конкретных этнических общностей [264. — С. 225].

Тренинг кросскультурных умений — совокупность способов, приемов и методик для активного обучения людей навыкам познания и осмысления этнопсихологических и этнокультурных особенностей. В тренинге используются специальные социально-психологические средства самопознания, мониторинг и программирование межличностного поведения в иной культурной среде.

14.4. Надежность этнопсихологических исследований

***Надежность этнопсихологических исследований** — фундаментальная характеристика этнических исследований, которая показывает, в какой степени представительны полученные научные результаты, насколько они устойчивы при повторных исследованиях.*

По сути дела, надежность этнопсихологических исследований заключается в правильности и точности выбранных методик, в репрезентативности выводов.

Она достигается путем:

1) *привлечения большого количества экспертов из разных этнических и социальных групп при оценке национально-психологических особенностей представителей конкретной нации.*

Так, путешественники бессознательно выделяют в психологическом портрете любого этноса те черты, которые помогают в странствиях по свету, коммерсанты в психологическом портрете того же этноса выделяют несколько иные черты — те, что связаны с успешностью проведения коммерческих операций, военные чаще обращают внимание на моральный дух и боевые качества, которые являются составляющими морально-психологического состояния войск конкретного государства, и т.д.

Скажем, у немцев путешественник обычно констатирует их сдержанность и малую общительность, коммерсант отмечает их практичность, доходящую до высокой степени экономности, военный — дисциплинированность, исполнительность, склонность к порядку. Психоаналитики же нередко считают, что стимулом настойчивости представителей этой нации, ставшей причиной интенсивного развития немецкой экономики, выступает стремление компенсировать горечь поражения во Второй мировой войне. В свою очередь, сами немцы с готовностью подчеркивают стремление нации к выживанию в борьбе с многочисленными врагами, стремление к самоутверждению среди других народов путем напряженного и хорошо организованного труда. Истина рождается при анализе различных точек зрения, мнений различных экспертов;

2) *совмещения результатов экспертных оценок с самооценками, с самосознанием представителей конкретной этнической общности.*

Так, чеченский народ высоко чтит своих предков. Нередко в семьях помнят своих родичей до 7—10-го поколения. В этой связи события на Кавказе в XVIII—XIX вв., переселение чеченского народа в 40-е годы XX в. воспринимаются личностно близко, через судьбы конкретных родственников. Поэтому события 1994 — 1996 и 1999 — 2001 гг. в Чечне, эмоции, возникающие на этой основе, нельзя сводить к результатам одной лишь деятельности политиков последних лет. Здесь проявляется накопившийся за долгие годы груз тяжелых переживаний, своеобразное отношение к метрополии, пустившее глубокие корни в национальном самосознании этого народа.

Внешние эксперты нередко сводят национальные особенности чеченцев к агрессивности, враждебности, воинственности. Сами же представители этого народа склонны считать себя

справедливыми, миролюбивыми, почитающими своих предков людьми, выполняющими их заветы;

3) *использования различных взаимодополняющих и взаимопроверяющих друг друга методик, методических подходов.*

Так, мнение экспертов может быть дополнено:

результатами контент-анализа наиболее часто употребляемых тем или иным народом терминов, понятий, ключевых слов, взятых из книг, эпоса, мифологии;

привлечением в помощь этнопсихологам специалистов-психоаналитиков;

анализом основных религиозных доктрин и концепций, норм религиозной морали и нравственности конкретного народа;

привлечением методов математической статистики, теории вероятностей и т.д. (однако экспериментальная этнопсихология только подходит к массовому применению статистических методов в своих исследованиях);

межкультурным сравнением результатов тестирования однотипными тестами и т.д.;

4) *репрезентативности исследования.* В математической статистике репрезентативность — главное свойство выборочной совокупности, состоящее в близости ее характеристик (состава, средних величин, дисперсии и т.д.) соответствующим показателям генеральной совокупности, которую выборочная совокупность представляет.

Так, при анализе национально-психологических особенностей евреев важно учитывать, что представители этой национальности живут как на территории Израиля, так и в других странах мира. И было бы не совсем корректно по данным изучения евреев, проживающих в какой-то конкретной стране, делать обобщающие выводы об их психологии без проведения аналогичных исследований в государствах, где проживает большинство представителей этого народа.

***Валидность** — одна из важнейших характеристик психологической диагностики, один из основных критериев ее качеств. Это понятие близко к понятию достоверности, но не вполне тождественно ему.*

Проблема валидности возникает в ходе разработки и практического применения метода (методики) исследования, когда требуется установить соответствие между степенью выраженности интересующей национально-психологической особенности и критериями и показателями (методом, методикой) ее изучения.

Валидность указывает, что именно измеряет методика и насколько хорошо она это делает: чем валиднее методика, тем лучше отображается в ней феномен, ради изучения которого она создается.

Надежность этнопсихологических исследований во многом зависит от опоры на определенные принципы сравнения и сопоставления их результатов.

Принципы сравнения и сопоставления национально-психологических особенностей — это исходные положения, с помощью которых можно добиваться эффективности их изучения. Психологическими характеристиками, определяющими морально-деловые качества, поведение, действия и общение людей, все нации наделены равномерно. Для того, чтобы их правильно изучить и осмыслить, и нужно сравнение и сопоставление. Обычно выделяют следующие принципы сравнения и сопоставления национальной психики.

Принцип четко обоснованных и достоверных показателей показывает, что национально-психологические особенности людей должны сопоставляться и сравниваться на основе четко обоснованных показателей при учете своеобразия проявления того класса психологических феноменов, которые функционируют в процессе осуществления конкретного вида деятельности. Только в этом случае может быть достигнута методологическая и теоретическая достоверность, обеспечивающая практические возможности правильного осмысления показателей.

Принцип сравнения и сопоставления значимых и равнозначных величин ориентирует на сравнение и сопоставление лишь существенных и равнозначных величин национальной психологии. Могут быть некоторые отклонения в их проявлении у различных представителей данной нации, так как форма проявления и сущность вещей в ряде случаев непосредственно не совпадают. Вместе с тем необходимо находить обобщающие характеристики явлений и характера их функционирования в исследуемой деятельности.

Принцип историка-гносеологического подхода показывает, что сравнение и сопоставление должно вестись на основе определенной стратегии. Следует учитывать условия, в которых, с одной стороны, формировались национально-психологические явления, а с другой — проводилось исследование. Необходимо познавать национальную психологию людей с точки зрения того, как она возникла, какие главные этапы в своем развитии проходила, и с точки зрения этого ее развития смотреть, чем она стала теперь.

Принцип верификации и валентности методов и методологии исследования нацеливает на то, что сравнение и сопоставление национально-психологических особенностей людей возможно только на

основе четко продуманной теории методологии исследования, с помощью методик, адаптированных к конкретному этносу и имеющих одинаковую валидность в различных этнических выборках.

Принцип непротиворечивости и согласованности результатов сравнения и сопоставления ориентирует на то, что итоги исследования национально-психологических особенностей людей не должны противоречить всей имеющейся совокупности информации об этносе и психологии его представителей и на то, что эти итоги должны согласовываться с другими известными фактами и результатами их изучения.

* * *

Национально-психологические явления, с которыми мы сталкиваемся в различных сферах жизни, сложны и многообразны. Необходимо использовать весь имеющийся в настоящее время арсенал подходов к пониманию специфики их проявления и функционирования.

Вместе с тем психологическая наука пока еще не сделала максимума возможного для исследования национально-психологических особенностей людей, выявления своеобразия их влияния на межэтнические отношения. Активизация дальнейшей работы ученых в этой области позволит решить многие проблемы, связанные с предотвращением недопонимания между разными народами, налаживанием сотрудничества и взаимопомощи между ними.

Задания для самоконтроля

1. Перечислите и охарактеризуйте виды этнопсихологических исследований.
2. Перечислите основные и дополнительные методы этнопсихологических исследований.
3. Дайте определение надежности этнопсихологического исследования.
4. Назовите принципы сравнения и сопоставления национально-психологических особенностей людей.

Направления дальнейшего совершенствования знаний

1. Составьте программу стандартного этнопсихологического исследования.
2. Составьте программу кросскультурного этнопсихологического исследования.
3. Сформулируйте критерии для сравнения и сопоставления следующих национально-психологических особенностей: национального самосознания, национальных чувств.
4. Опишите показатели надежности для исследования проявлений эмоционально-волевой сферы национальной психики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. — М., 1980.
2. Абхазский узел. — М., 1994.
3. *АгабаевА.В.* Советский Туркменистан. — М., 1989.
4. *Агеев В. С.* Психология межгрупповых отношений. — М., 1983.
5. *Айдаров А. Г.* Становление новых праздников и традиций. - Алма-Ата, 1967.
6. *Акишина А. А., Кано X.* Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. — М., 1991.
7. *Акопов Г. В.* Психолого-педагогическая характеристика группового сознания первичного коллектива: Автореф. дис.... канд. психол. наук. — Л., 1991.
8. Актуальные проблемы психологии и педагогики в Казахстане. — Алма-Ата, 1990.
9. Актуальные проблемы этнической психологии. — Тверь, 1992.
10. *Андреева Г.М.* Социальная психология. — М., 1980.
11. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. — М., 1999.
12. *Арутюнян С.М.* Нация и ее психический склад. — Краснодар, 1966.
13. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М.* Многообразие культурной жизни народов СССР. — М., 1987.
14. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А. А.* Этносо-циология. — М., 1999.
15. *Асмолов А. Г.* О месте установки в структуре деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. — М., 1976.
16. *Афанасьев В. Ф.* Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск, 1979.
17. *Баграмов Э.А.* К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер». — М., 1973.
18. *Баграмов Э.А.* Национальный вопрос и буржуазная идеология. — М., 1966.
19. *Бадмаев П. А.* Мудрость в русском народе. — Пг., 1917.
20. *Бадмаева З. Б.* Национально-психологические особенности калмыков: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 1997.
21. *Бердяев Н.А.* Душа России. — М., 1992.
22. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. — Пг., 1921.

23. Библиотека для чтения. — СПб., 1837. — Т. 3.
24. *Бодалев А.А.* Восприятие человека человеком. — Л., 1965.
25. *Бороноев А. О.* Нравственно-психологическое единство образа жизни советсткого народа. — Л., 1978.
26. *Бороноев А. О., Павленко В.Н.* Этническая психология. — Л., 1994.
27. *Бороноев А. О., Смирнов П. И.* Россия и русские: Характер и судьбы страны. — Л., 1992.
28. *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. — М., 1973.
29. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. — М., 1981.
30. *Бромлей Ю. В.* Национальные процессы в СССР: В поисках новых подходов. — 1989.
31. *Будилова Е.А.* Социально-психологические проблемы русской науки. — М., 1983.
32. *Бурмистрова Т.Ю., Дмитриев С.А.* Дружбой сплоченные: Культура межнационального общения в СССР. — М., 1986.
33. В лабиринтах самоопределения: Этнополитический облик Молдовы. — М., 1993.
34. *Ватутин М.* К возраждению славяно-русского самосознания. - СПб., 1911.
35. *ВежбицкаяА.* Язык. Культура. Познание. — М., 1997.
36. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика чувашского народа. — Чебоксары, 1970.
37. Вопросы национальной психологии. — Черкесск, 1972.
38. Вопросы этнической психологии. — Нальчик, 1979.
39. *Воронов Г.Н.* Старые и молодые народы и наследственность. — М., 1888.
40. *Вундт В.* Психология народов: В 10 т. — СПб., 1902.
41. *Выготский Л. С.* К вопросу о плане научно-исследовательской работы по педологии национальных меньшинств // Педология. - 1929. -№3.
42. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. — М., 1934.
43. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. – М., 1960.
44. *Выготский Л. С.* Собр. соч.: В 6 т. — М., 1982.
45. *Гаджиев А.Х.* Методологические и прикладные проблемы марксистско-ленинской этнической психологии. – Махачкала, 1977.
46. *Гаджиев А. Х.* Проблемы марксистской этнической психологии. — Ростов н/Д, 1982.
47. *Гаджиев А.Х.* Социально-психологические проблемы марксистско-ленинской этнической психологии. — Махачкала, 1978.
48. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира. — М., 1988.
49. *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. — М., 1959. — Т. 6.
50. *Гнатенко П. И.* Национальный характер: Мифы и реальность. — Киев, 1984.
51. *Гнатенко П. И., Кострюкова Л. О.* Национальная психология: анализ проблемы и противоречий. — Киев, 1990.
52. *Головатенко А. И.* История России: спорные проблемы — М., 1995.
53. *Горячева А. И., Макаров М.Г.* Общественная психология. — Л., 1979.
54. Гражданские движения в Латвии. — М., 1990.
55. Гражданские движения в Белоруссии. — М., 1990.
56. Гражданские движения в Кыргызстане. — М., 1991.
57. Гражданские движения в Литве. — М., 1993. — Т. 1,2.
58. Гражданские движения в Таджикистане. — М., 1990.
59. Гражданские движения в Узбекистане. — М., 1994.
60. *Грдзелидзе Р. К.* Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе. — Тбилиси, 1979.
61. *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. — М., 1986.
62. *Губогло М.Н., Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение. — М., 1992. — Т. 1,2.
63. *Гумилев Л. Н.* География этноса в исторический период. — М., 1990.
64. *Гумилев Л. Н.* От Руси к России: Очерки этнической истории. — М., 1992.
65. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера земли. — М., 1995.
66. *ГуревичА.Я.* Категории средневековой культуры. — М., 1984.
67. Дагестанский этнополитический ареал. — М., 1993.
68. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — М., 1991.
69. *Дашдамиров А. Ф.* К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография. — 1983. — № 2.
70. *Дашдамиров А. Ф.* Нация и личность. — Баку, 1976.
71. *Деркач А.А., Крысько В. Г.* Национально-психологические предпосылки эффективности идейно-воспитательной работы в коллективе. — М., 1990.
72. *Джандильдин Н.Д.* Единство интернационального и национального в психологии советского народа. — Алма-Ата, 1989.
73. *Джандильдин Н.Д.* Природа национальной психологии. — Алма-Ата, 1971.
74. *Диндзе В. Ф.* О национальном воспитании: Опыт привлечения внимания к насущному вопросу. — СПб., 1913.
75. *Доржиева И. Е.* Народные традиции трудового воспитания у бурят. — Новосибирск, 1980.
76. *Дреев О. И.* Роль национальных обычаев и традиций в социальной регуляции поведения. — Л., 1982.
77. *Дробижева Л. М.* Этническое самосознание русских в современных условиях: Идеология и практика // Советсткая этнография. — 1991. —№ 1.
78. *Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У.* Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. — М., 1996.
79. *Дробижева Л. М.* Актуальные задачи: Союз с социальными психологами // Советская этнография. — 1983. — № 4.
80. *Дробижева Л. М.* Духовная общность народов СССР: Историко-социологический очерк межнациональных отношений. — М., 1980.
81. *Дуброва Я. И.* История калмыцкого народа. — Элиста, 1968.
82. *Душков Б. А.* Проблема исторического развития этнической психологии. — М., 1979.
83. *Евреинов Г. А.* Пределы здравого русского национализма. -СПб., 1912.
84. *Еликбаев Н.Е.* Социализм и национальная психология. -Алма-Ата, 1978.
85. *Ерофеев И. А.* Туманный Альбион. — М., 1982.

86. *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. — М., 1988.
87. *Залюбовская Е. В.* Вопросы этнопсихологии в работе гида-переводчика. — М., 1990.
88. *Здравомыслов А. Г.* Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамики массового сознания // Социологические исследования. — 1993. — № 8.
89. *Здравомыслов А. Г.* Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. — 1996. — № 12.
90. *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. — М., 1991.
91. *Зеленин Х. М.* Очерки русской мифологии. — Пг., 1916.
92. *Иванова М. Г.* Истоки удмуртского народа. — Ижевск, 1994.
93. Идентичность и конфликт в постсоветском государстве. – М., 1997.
94. *Измайлов А. Э.* Народная педагогика: Педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1991.
95. Интернациональное и национальное в социалистическом образе жизни советского народа. — М., 1985.
96. История ВКП(б). Краткий курс. — М., 1945.
97. История дипломатии. — М., 1941.
98. История и современность. — М., 1993.
99. *Кавелин К. Д.* Собр. соч.: В 4 т. - СПб., 1899.
100. Казачество возрождается. — М., 1994. — Т. 1, 2, 3.
101. *Калтахчян С. Т.* Марксистско-ленинская теория наций и современность. — М., 1983.
102. *Каранашвиши Г. В.* Этническое самосознание и традиции. –Тбилиси, 1984.
103. *Карлов В. В.* Этнокультурные процессы новейшего времени. – М., 1993.
104. *Карнеги Д.* Как завоевать друзей и оказывать влияние на них. — М., 1990.
105. *КарнышевА.Д.* Межэтническое взаимодействие в Бурятии: Социальная психология, история, политика. — Улан-Удэ, 1997.
106. *Карнышев А. Д.* Социальная психология и образование. – Улан-Удэ, 1993.
107. *Касьянова К.* О русском национальном характере. — М., 1993.
108. *Ковалевский П. И.* Национальное воспитание и образование в России. — СПб., 1910.
109. *Козлов В. И.* О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // Советская этнография. — 1983. -№2.
110. *Козлов В. И.* Динамика численности народов. — М., 1969.
111. *Кон И. С.* Социология личности. — М., 1967.
112. *Королев С. И.* Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. — М., 1970.
113. *Костомаров Н.* Русские нравы. — М., 1995.
114. *Кживицкий Л.* Психологические расы: Опыт психологии народов. — СПб., 1902.
115. *Крысько В. Г.* Влияние национально-психологических особенностей на боевую деятельность личного состава армий империалистических государств. — М., 1987.
116. *Крысько В. Г.* Национально-психологические особенности личности состава «сил самообороны» Японии. — М., 1986.
117. *Крысько В. Г.* Социальная психология. — М., 2001.
118. *Крысько В. Г.* Социально-политическая и психологическая характеристика населения Китая. — М., 1982.
119. *Крысько В. Г., ДеркачА.А., Саракуев Э.А.* Этнопсихология. — М., 1992.-Ч. 1-2.
120. *Крысько В. Г., Саракуев Э.А.* Введение в этнопсихологию. – М., 1996.
121. *Кудрявцев Ф.А.* История бурят-монгольского народа. — М., 1940.
122. *Куликов И. Д.* Национально-психологические особенности личного состава армии АРЕ: Дис.... канд. психол. наук. — М., 1988.
123. *Кцоева Г. У.* Этнические стереотипы в системе межличностных взаимоотношений: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 1995.
124. *Ладанов И.Д., Пронников С. Р.* Японцы: Этнографические очерки. — М., 1984.
125. *Лебедева Л.М.* Социальная психология этнических миграций. - М., 1993.
126. *Лебедева Н. М.* Новая русская диаспора: Социально-психологический анализ. — М., 1997.
127. *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросскультурную психологию. — М., 1999.
128. *Лебон Г.* Психология народов и масс. — М., 1996.
129. *Левитов Н.Д.* Вопросы психологии характера. — М., 1956.
130. *Левкович В. П.* Методика изучения супружеских отношений в смешанных семьях. — М., 1993.
131. *Левкович В. П., Зуськова О.Е.* Методика диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. — 1987. — № 4.
132. *Левонтин Р.* Человеческая индивидуальность: Наследственность и среда. — М., 1993.
133. *Ленин В. И.* Социализм и война // Поли. собр. соч. — Т. 26.
134. *Леонтьев А. А.* Национальная психология и этнопсихология // Советская этнография. — 1983. — № 2.
135. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.
136. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и славянство. — М., 1856.
137. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984.
138. *Лосский Н. О.* Характер русского народа: В 2 кн. — Париж, 1957.
139. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII —XIX века). — СПб., 1994.
140. *Луганский Н.И.* Влияние национально-психологических особенностей населения ФРГ на морально-боевые качества личного состава бундесвера: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 1968.
141. *ЛурияА.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. — М., 1974.
142. *Лурье С. В.* Метаморфозы традиционного сознания. — СПб., 1994.
143. *Лурье С. В.* Историческая этнология. — М., 1997.
144. Люди советского Азербайджана. — Париж, 1987.
145. *Макиенко В. М.* Образы русской речи. — М., 1986.
146. *Малинаускас К.* Национальная психология и ее место в духовной жизни социалистических наций. — М., 1975.
147. *Маматов М. М.* Психический склад нации и его особенности. — Ташкент, 1980.
148. *Марцинковская Т.Д.* Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. — М., 1994.

149. *Марцинковская Т.Д.* Национальное самосознание и его отражение в русской психологической науке (середина XIX — начало XX в.): Автореф. дис.... д-ра психол. наук. — М., 1994.
150. *Мацейкив М.А.* Некоторые аспекты этнической психологии в наследии А. А. Потебни // Исторический путь психологии. - М., 1992.
151. *Метелица Л. М.* Единство интернационального и патриотического воспитания. — М., 1982.
152. *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. — М., 1993.
153. Многонациональный коллектив: Управление и руководство. — Фрунзе, 1986.
154. Молдаване. — Париж, 1989.
155. *Мосс М.* Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. — М., 1996.
156. *Муратов М. В.* Неизвестная Россия. — М., 1919.
157. *Мясищев В. Н.* Социальная психология и психология отношений // Проблемы общественной психологии. — М., 1965.
158. *Набиев М.М.* Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении: Дис.... канд. психол. наук. — М., 1995.
159. *Надеждин Н. И.* Об этнографическом изучении народности русской (26 ноября 1846 г.) // Записки Русского географического общества. — СПб., 1847. — Кн. 2.
160. *Надирашвили Ш. М.* Понятие установки в общей и социальной психологии. — Тбилиси, 1974.
161. Национальная культура и общение. — М., 1977.
162. Национальное и интернациональное в современном мире. -Кишинев, 1981.
163. Национально-культурная специфика речевого общения. -М., 1977.
164. Национальные истории в советском и постсоветском государствах. — М., 1999.
165. Национальные отношения: Словарь. — М., 1997.
166. *Николайчук Г. П.* Психология нации и ее влияние на моральные силы многонациональной социалистической армии. — М., 1979.
167. *Новикова Л. И., Сиземская И.Н.* Русская философия истории. — М., 1997.
168. *Овсяников В.Н., Молостов Б. В.* Советская Россия. — М., 1989.
169. *Овсяника-Куликовский Д. Н.* Психология национальности. — М., 1922.
170. *Овчинников В. В.* Сакура и дуб. — М., 1989.
171. *Оконешникова А. П.* Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: Дис. ... д-ра психол. наук. — Якутск, 1989.
172. *Орлов А. В.* Процессы интернационализации советского образа жизни: Этносоциальные системы. — Киев, 1966.
173. *Павленко В.Н., Таглин С. А.* Факторы этнопсихогенеза. — Харьков, 1993.
174. *Парыгин Б. Д.* Социальная психология как наука. — Л., 1967.
175. *Петренко В. Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: Исследование форм репрезентации в обыденном сознании. — М., 1983.
176. *Платонов* /0.77. Русская цивилизация. — М., 1995.
177. *Платонов Ю.* 77., *Почебут Л. Г.* Этническая социальная психология. — СПб., 1993.
178. *Победоносцев К. П.* Великая ложь нашего времени. — М., 1995.
179. Политология на российском фоне. — М., 1994.
180. Политология. — М., 1993.
181. *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс. — М., 1969.
182. *Поршнев Б. Ф.* Противопоставление как компонент этнического самосознания. — М., 1973.
183. *Поршнев Б. Ф.* Принципы социально-этнической психологии. — М., 1961.
184. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. — М., 1966.
185. *Прабхупада С.* Бхагават Гита как она есть. — Вильнюс, 1990.
186. *Пресняков А. Е.* Первый опыт истории русского самосознания. – СПб., 1901.
187. Прибалты: Историко-социологический очерк. — Париж, 1985.
188. Природа и население России: В 4 ч. / Под ред. В. В. Битнер. -СПб., 1890.
189. *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы: Этнопсихологические очерки). — М., 1985.
190. Разбуженный Татарстан. — М., 1994.
191. Размышления о России и русских: Штрихи к истории русского национального характера. — М., 1994.
192. Результаты одного исследования // Психологический журнал. — 1989. — № 4.
193. Республика Беларусь. — Минск, 1991.
194. *Решетов А. М.* Этнопсихологические проблемы изучения народов. — М., 1981.
195. *Риверс У.Х.* Психология и этнология. — М., 1926.
196. *Риттих А.Ф.* Четыре лекции по русской этнографии. – СПб., 1895.
197. Роковые решения. — М., 1958.
198. Роль религиозных культов в деятельности и поведении народов Средней Азии. — Алма-Ата, 1987.
199. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. — М., 1991.
200. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — М., 1946.
201. *Рубинштейн С. Л.* Принципы и пути развития психологии. — М., 1959.
202. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. — М., 1960.
203. *Рудник С. Т.* Советская Украина. — М., 1989.
204. Русская идея. — М., 1992.
205. Русская идея: В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. — М., 1994. — Т. 1,2.
206. Русский народ: его нравы, обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. — М., 1992.
207. *Салимова К. И.* Восхождение к успеху: (Воспитание в Японии). - М., 1995.
208. Семья и быт народов Прибалтики. — М., 1962.
209. *Серова Н. Н.* Культура межнационального общения. -Минск, 1986.
210. *Синкевич З.В.* Национальное самосознание русских: (Социологический очерк). — М., 1996.
211. *Синкевич З.В.* Этносоциология. — СПб., 1994.
212. Словарь практического психолога. — Минск, 1997.

213. *Смоляк А. В.* Шаман: Личность, функции, мировоззрение: Народы Нижнего Амура. — М., 1991.
214. Советский Таджикистан. — М., 1990.
215. Современная зарубежная этнопсихология. — М., 1979.
216. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. — М., 1998.
217. *Соловьев В. С.* Национальный вопрос в России: Соч. — М., 1990.-Т. 1.
218. Социальная психология. — Л., 1978.
219. Социальное и национальное: Опыт этносоциальных исследований по материалам Татарской АССР. — М., 1973.
220. Социально-культурный облик советских наций (по материалам социологического исследования). — М., 1986.
221. Социальные очерки о советской Эстонии. — Таллинн, 1985.
222. Социология межнациональных отношений в цифрах. — М., 1996.
223. *Старовойтова Г. В.* Этническая группа в современном советском городе. — Л., 1987.
224. Стереотипы в общественном сознании. — М., 1988.
225. *Стефаненко Т. Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н.* Методы этнопсихологического исследования. — М., 1993.
226. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. — М., 1999.
227. *Строганов В.* Русский национализм, его сущность, история и задачи. — СПб., 1912.
228. *Суворова Д.Г.* Критика этнопсихологических концепций современной буржуазной социологии. — Алма-Ата, 1971.
229. *Сухарев В., Сухарев М.* Европейцы и американцы глазами психолога. — Минск, 2000.
230. *Сысоев Е. Г.* Обычаи и нравы ненцев // Культура народностей Севера: Традиции и современность. — Новосибирск, 1986.
231. Татария: Опыт этносоциологического исследования. — Казань, 1989.
232. *Токарев С. А.* История зарубежной этнографии. — М., 1978.
233. Традиции в эстонской семье. — Таллинн, 1985.
234. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки. — Тбилиси,1961.
235. *Уледов А. К.* Общественная психология и идеология. — М., 1985.
236. *Урсин М.Г.* Очерки психологии славянского племени. -СПб., 1887.
237. *Фон Тхи Ким Нган.* Социальное восприятие в условиях межэтнического общения: Дис.... канд. психол. наук. — М., 1990.
238. *Феденко Н. Ф., Луганский Н. И.* Некоторые национально-психологические особенности населения и личного состава армий империалистических государств. — М., 1966.
239. *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России. — М., 1991. — Т. 1, 2.
240. *Фетисов И. В.* Особенности национальной психологии испанцев: Дис.... канд. психол. наук. — М., 1995.
241. *Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А. И.* Эмиграция и эмигранты: История и психология. — СПб., 1995.
242. *Хабибулин К. Н.* Национальное самосознание и интернационалистическое поведение. — Л., 1989.
243. *Хорунженко К.М.* Культурология: Энциклопедический словарь. — Ростов н/Д, 1997.
244. *Цамерян И.П.* Нации и национальные отношения в развитом социалистическом обществе. — М., 1979.
245. *ЧарквианиД.А.* Информация, противоречия и смена социальных установок. — Тбилиси, 1980.
246. *Челпанов Г. И.* Социальная психология или «условные рефлексы». — М., 1926.
247. *Чимитова С. Ц.* Национально-психологические особенности воспитания бурятов: Дис.... канд. пед. наук. — М., 1994.
248. Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР. — М., 1989.
249. *Шаронов В. В.* Психология класса: Проблемы методологии исследования. — Л., 1975.
250. *Шермухамедов С. И.* Национальная форма социалистической культуры узбекского народа. — Ташкент, 1961.
251. *Шермухамедов С. И.* О национальной форме культуры узбекского народа. — Ташкент, 1961.
252. *Шихирев П. Н.* Проблемы исследования межгрупповых отношений // Психологический журнал. — 1992. — Т. 13. — № 1.
253. *Шпет Г. Г.* Введение в этническую психологию. — М., 1927.
254. *Шпет Г. Г.* Психология социального бытия. — М., 1996.
255. *Штейнталъ X., Лацарус М.* Мысли о народной психологии. — СПб., 1865.
256. *Штейнталъ X.* Грамматика, логика и психология // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. — М., 1965.
257. Этническая психология: Этнические процессы и образ жизни людей. — М., 1984.
258. Этнические стереотипы поведения. — Л., 1985.
259. Этнополитическая мозаика Башкортостана. — М., 1992. – Т. 1, 2, 3.
260. Этнопсихолингвистика. — М., 1978.
261. Этнопсихолингвистика. — М., 1988.
262. Этнопсихологические проблемы развития личности. — Баку, 1985.
263. Этнопсихологические сюжеты. — М., 1992.
264. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М., 1998.
265. Этнос. Идентичность. Образование. — М., 1994.
266. Этнос, нация, общность: Этнологический словарь. — М., 1996.
267. Этносоциологические особенности русских. — М., 1992.
268. *Юм Д.* О национальных характерах. — СПб., 1992.
269. *Ядов В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975.
270. *Янкул И. И.* Из психологии народов. — Одесса, 1885.
271. *Allport G. M.* Attitudes // C. M. Murchison (ed.). The Handbook of social psychology. — Wochester, 1935.
272. *Benedict R.* Patterns of culture. — Boston, 1934.
273. *Benedict R.* The chrysanthemum and the sword. — Boston, 1946.
274. *Berlin B., Kay P.* Basic color terms: their universality and evolution. — Berkeley, 1969.
275. *Bock P.K.* Continuities in psychological anthropology. — San-Francisco, 1980.
276. *Brishn R. W., Cushner K., Cherne C., Yong M.* Intercultural interactions: a practical guide. — Beverly Hills (Cal.), 1986.
277. Crosscultural adaptation. — N.Y., 1987.

278. Crosscultural perspectives on Learning. — N.Y., 1975.
279. Crosscultural psychology: research and applications. — Cambridge, 1992.
280. *Daun A.* Swedish way of thinking. — London, 1989.
281. *Doob L.N.* The behavior of attitudes. — Washington, 1947.
282. *Dudicha L.* The attitudes of college students toward war and the Germans before and during the second world war // Journal of Social Psychology. — 1942. — Vol. 15.
283. *Duijker H., Freida N.* National charaeter and national stereotypes. - N.Y., 1980.
284. *Gorer R., Rickman J.* The people of Great Russia: a psychological study. — London, 1949.
285. International research in Crosscultural investigations. — London, 1982.
286. *KardinerA.* The psychological frontiers of society. — N. Y., 1946.
287. *KardinerA.* The psichological frontiers of society. — N. Y., 1945.
288. *Le Vine R.A., Campbell D. T.* Ethnocentrism: Theories of conflict, ethnic attitudes and group behavior. — N.Y., 1972.
289. *Lemelin R.* Pathway to the national character. — London, 1974.
290. *Linton R.* The cultural background of personality. — N. Y., 1945.
291. *Matsumoto D.* Culture and psychology. — Pacific Grove (Cal.), 1996.
292. Political Psychology. — London, 1986.
293. Psychological investigations in the begining of 20-th century. – N.Y., 1934.
294. Race differences in intelligence. — San-Francisco, 1987.
295. *Segall M., Campbell D. T., Hersokovits M.J.* The influence of culture on visual perception. — Indianapolis, 1966.
296. *Smith M. B* . Social Psychology and Human Values. — Chicago, 1969.
297. *Tajfel H.* Human groups and social categories: Studies in social psychology. — Cambridge, 1981.
298. Toward general theory of action. — Cambridge, 1951.
299. Toward understanding Crosscultural relations. — Cambridge, 1998.

Владимир Гаврилович Крысько
Этническая психология. Учебное пособие
Серия: Высшее профессиональное образование
Издательство: Академия, 2008 г.
Твердый переплет, 320 стр.
ISBN 978-5-7695-4880-2
Тираж: 1500 экз.
Формат: 60x90/16